

СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

№ 3 • 2019

ISSN: 2310-8681

Издается с 2013 г.

Учредители:

Мащевич И.М., Орлов В.Н., Антонян Е.А., Зайцев О.А., Издательство «Прспект»

Издатель:

Издательство «Прспект»

Главный редактор:

Мащевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Заместители главного редактора:

Овчинский Владимир Семенович, доктор юридических наук, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Эминов Владимир Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Зайцев Олег Александрович, доктор юридических наук, профессор, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования РФ (Россия, г. Москва)

Звягинцев Александр Григорьевич, вице-президент Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Редакционный совет:

Блажеев Виктор Владимирович, кандидат юридических наук, профессор, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, заслуженный юрист РФ, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Буянов Владимир Петрович, доктор экономических наук, профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Гордиенко Владимир Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Москва)

Клемешев Андрей Павлович, доктор политических наук, ректор Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Калининград)

Максимцев Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Россия, г. Санкт-Петербург)

Сарсенбаев Талгат Есиналиевич, доктор юридических наук, профессор, почетный профессор Союза криминалистов и криминологов (Республика Казахстан, г. Нур-Султан)

Редакционная коллегия:

Абшилава Георгий Валерьянович, доктор юридических наук, профессор, адвокат, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Уральскому федеральному округу, почетный адвокат России (Россия, г. Екатеринбург)

Аветисян Сержик Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Армения, Уголовная палата кассационного суда Республики Армения, профессор Российско-Армянского (Славянского) университета (Армения, г. Ереван)

Антонян Елена Александровна, доктор юридических наук, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Баранов Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор Нижегородской академии МВД РФ, заслуженный деятель науки РФ (Россия, г. Нижний Новгород)

Барков Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, профессор (Россия, г. Москва)

Бодров Николай Филиппович, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Велиев Исхаан Веисал-оглы, доктор юридических наук, профессор, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Азербайджане (Азербайджанская Республика, г. Баку)

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Центральному федеральному округу (Россия, г. Рязань)

Жалаири Омрари Шакарпұлы, доктор юридических наук, профессор, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Казахстан, ректор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева, академик высшей школы Казахстана, заслуженный деятель Казахстана (Республика Казахстан, г. Алматы)

Ильяшенко Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Южному федеральному округу, профессор кафедры уголовного права и криминологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КБГУ»), (Россия, г. Краснодар)

Кадников Николай Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя, (Россия, г. Москва)

Казак Бронислав Брониславович, доктор юридических наук, профессор, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Северо-Западному федеральному округу, заведующий кафедрой организации правоохранительной и правозащитной деятельности Псковского государственного университета, (Россия, г. Псков)

Лукьянов Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Санкт-Петербургу, советник ректора Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (Россия, г. Санкт-Петербург)

Маркарян Рубен Валерьевич, кандидат юридических наук, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Москве, профессор Российской академии адвокатуры и нотариата (Россия, г. Москва)

Номоконов Виталий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» (Россия, г. Владивосток)

Петрянин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, руководитель филиала Союза криминалистов и криминологов в Нижнем Новгороде, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ (Россия, г. Нижний Новгород)

Рарог Алексей Иванович, доктор юридических наук, профессор, научный руководитель кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Решникова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН) (Россия, г. Москва)

Россинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебной экспертизы ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», (Россия, г. Москва)

Саламова Себила Якубовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Россия, г. Москва)

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Халилов Рафик Нурулович, кандидат юридических наук, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Приволжскому федеральному округу, доцент кафедры уголовного права КФУ, почетный работник МВД РФ (Россия, г. Казань)

Хельмманн Уве, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета, dr. jur. habil., профессор (Германия, г. Потсдам)

Хунянь Лю, доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором экологического права Института права Китайской академии общественных наук (Китай, г. Пекин)

Шамурзаев Таалайбек Турсунович, доктор юридических наук, профессор, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Кыргызской Республике, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Кыргызско-Российского Славянского университета (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

Шевелева Светлана Викторовна, доктор юридических наук, руководитель филиала Союза криминалистов и криминологов в Курске, профессор кафедры уголовного права юридического факультета Юго-западного университета (Россия, г. Курск)

Шидловский Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, председатель представительства Союза криминалистов и криминологов в Республике Беларусь, заместитель декана юридического факультета Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, г. Минск)

Шинко Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, председатель Отделения Союза криминалистов и криминологов по Сибирскому федеральному округу, директор Юридического института Сибирского федерального университета, почетный работник высшего профессионального образования (Россия, г. Красноярск)

Научный редактор:

Решникова Татьяна Владимировна

Помощник выпускающего редактора:

Приходько Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Российского государственного аграрного университета МСХА им. К.А. Тимирязева

Почта журнала
crimescience.skk@yandex.ru

Переводчики:

Рудаковская Елена, Теркирян Саргис, Сторей Джессика, Штаге Диана

Адрес: 105005, г. Москва, Лефортовский пер, д. 12/50, корп. 1

Тел.: 8 (495) 651-62-62; E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

<http://crimescience.ru>; <http://criminology.ru>

Союз криминалистов и криминологов: периодическое печатное издание, журнал. — 2019. — № 3

М.: ООО «Издательство Проспект», 2019. — 200 с.

Публикуются работы в сфере наук криминального цикла и уголовной политики. Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЕЛИ № ФИ77-72228 от 01 февраля 2018 г.

Подписано в печать XX.XX.2019 г. Формат 60×90 1/8. Бумага офсетная. XX п. л. Тираж 500. Цена свободная.

Journal DOI 10.31085/2310-8681 Issue DOI 10.31085/2310-8681-2019-2-222

VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN

№ 3 • 2019

ISSN: 2310-8681
Wird seit 2013 veröffentlicht

Gründer:

Mazkevich I. M., Orlov V. N., Antonian E. A., Zaitsev O.E.

Verleger: GmbH "Verlag Prospekt"

Der Chefredakteur:

Mazkevich Igor Michailovich, Präsident des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Stellvertreter des Chefredakteurs:

Ovchinsky Vladimir Semenovitch, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes, Doktor der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Eminov Vladimir Evgenievitch, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Anwalt der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Zaytsev Oleg Aleksandrovich, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation, Verdienter Arbeiter der hohen Berufsbildung der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Zyagintsev Aleksandr Grigorjevich, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Moskau, Russland)

Redaktionsbeirat:

Blazhev Viktor Vladimirovich, Rektor der Moskauer Staatlichen Kutafin-Universität für Rechtswissenschaften (MSAL), Kandidat der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Jurist der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Moskau, Russland)

Buyanov Vladimir Petrovich, Doktor der Wirtschaftswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Moskau, Russland)

Gordienko Vladimir Vasilievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Jurist der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Moskau, Russland)

Klemeshev Andrej Pavlovich, Rektor der Baltischen Föderalen Universität Immanuel Kant, Doktor der Politikwissenschaften, Verdienter Arbeiter der Hochschule der Russischen Föderation, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Kaliningrad, Russland)

Maksimov Igor Anatolyevich, Doktor der Wirtschaft, Professor, Rektor der Staatlichen Universität für Wirtschaft in St. Petersburg, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Russland, St. Petersburg)

Sarsenbaev Talgat Esinalievich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Honorarprofessor des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes (Nur-Sultan, Republik Kasachstan)

Redaktionskollegium:

Abshilava Georgij Valerianovich, Rechtsanwalt, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes im Föderalen Bezirk Ural Russlands, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Vereidigter Rechtsanwalt Russlands (Jekaterinburg, Russland)

Avetisian Sergij Sergeevich, Leiter der Repräsentanz des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Armenien, der Strafkammer des Kassationsgerichts der Republik Armenien, Professor der Russisch-armenischen Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Erevan, Armenien)

Antonjan Elena Aleksandrovna, Professorin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht der Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktorin der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Baranov Vladimir Mikhailovich, Professor an der Nyzhny Novgorod Akademie des Innenministeriums der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Nyzhny Novgorod, Russland)

Barkov Aleksey Vladimirovich, Professor der Abteilung für gesetzliche Regulierung der Wirtschaftstätigkeit der Finanzuniversität unter der Regierung der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Moskau, Russland)

Bodrov Nikolai Fillipovich, Dozent am Lehrstuhl für forensische Untersuchung an der Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Kandidat der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Veliev Iskhan Weysale-ogly, Leiter der Repräsentanz des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in der Republik Aserbaidschan, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Baku, Republik Aserbaidschan)

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes im Zentral Föderalen Bezirk Russlands, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Rjasan, Russland)

Jalairi Omrali Shakarapuly, Leiter der Repräsentanz des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Kasachstan, Rektor der Eurasische Kunaev Akademie für Jurisprudenz, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Akademienmitglied der kasachischen Oberschule, Verdienter Arbeiter Kasachstans (Almaty, Republik Kasachstan)

Hellmann Uwe, Leiter des Lehrstuhls für Straf- und Wirtschaftsstrafrecht an der Fakultät für Jura der Universität Potsdam, Dr. jur. habil., Professor (Potsdam, Deutschland)

Hongyan Liu, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter des Sektors Umweltrecht des Instituts für Recht der Chinesischen Akademie der Sozialwissenschaften (China, Peking)

Ijaschenko Aleksey Nikolajevich, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes im südlichen Föderalen Bezirk Russlands, Professor des Lehrstuhls für Strafrecht und Kriminologie der Kuban Staatlichen Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Krasnodar, Russland)

Kadnikov Nikolai Grigorjevich, Professor des Lehrstuhls für Strafrecht und Kriminologie der Kikot Universität Moskau des Innenministeriums der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Moskau, Russland)

Kazak Bronislav Bronislavovich, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in der Nordwestlichen Föderalen Bezirk Russlands, Leiter der Organisation der Strafverfolgung und der Menschenrechte Aktivitäten Vorsitzender der Pskov State University, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Pskov, Russland)

Khalilov Rafik Nurulovich, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes im Privoljskij Föderalen Bezirk Russlands, Dozent des Lehrstuhls für Strafrecht der Kazan Federal University, Kandidat der Rechtswissenschaften, Verdienter Arbeiter des Ministeriums für Innere Angelegenheiten der Russischen Föderation (Kasan, Russland)

Lukyanov Vladimir Viktorovich, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Sankt Petersburg, Berater des Rektors der Russischen Staatlichen Pädagogischen Universität, benannt nach A.I. Herzen (Sankt Petersburg, Russland)

Markarjan Ruben Valerijevich, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Moskau, Professor der Russischen Akademie für Anwaltschaft und Notariat, Kandidat der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Nomokonov Vitalij Analofjevich, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Fernöstlichen Föderalen Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Wladiwostok, Russland)

Petryanin Alexey Vladimirovich, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Nyzhny Novgorod, Professor am Lehrstuhl für Strafvollzugsrecht der Nyzhny Novgorod Akademie des Innenministeriums der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Dozent (Nyzhny Novgorod, Russland)

Rarog Alexey Ivanovich, wissenschaftliche Leiter des Lehrstuhls für Strafrecht der Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Rednikova Tatiana Vladimirovna, Forscherin am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften, Kandidat der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Rossinskaya Elena Rafailovna, Leiter des Lehrstuhls für forensische Untersuchung der Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professorin (Moskau, Russland)

Salamova Sebila Jakubovna, Dozentin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht der Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Kandidat der Rechtswissenschaften (Moskau, Russland)

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminologie der Moskauer Staatlichen Lomonossow-Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Moskau, Russland)

Shamurzaev Taalibek Tursunovich, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Leiter der Vertretung der Union der Kriminalisten und Kriminologen in der Kirgisischen Republik, Leiter der Abteilung für Strafverfahren und Kriminalistik der Kirgisischen Russischen Slawischen Universität (Kirgisische Republik, Bischkek)

Sheveleva Svetlana Viktorovna, Leiterin der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in Kursk, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht der Juristischen Fakultät der Süd-West-Universität, Doktor der Rechtswissenschaften (Kursk, Russland)

Shidlovsky Andrei Viktorovich, Leiter der Repräsentanz des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes in der Republik Belarus, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent, Prodekan der Rechtsfakultät der Belorussischen Staatsuniversität (Minsk, Republik Weißrussland)

Shishko Irina Victorovna, Leiter der Vertretung des Kriminalisten- und Kriminologen Verbandes im Sibirischen Föderalen Bezirk Russlands, Direktor des Instituts für Rechtswissenschaften des Sibirischen Föderalen Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Arbeiter der Hochschulbildung (Krasnojarsk, Russland)

Wissenschaftlicher Redakteur:

Redikova Tatiana Vladimirovna

Redakteur Assistent

Prikhodko Natalya Yuryevna, Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozentin der Rechtsabteilung der K.A. Timiryazev Russischen Staatlichen Agraruniversität

E-mail

crimescience.skk@yandex.ru

Dolmetscher:

Rudakowskaya Elena, Terzikyan Sargis, Storey Jessica, Diana Stage

Adresse: 105005, Russland, Moskau, Lefortovskij Pereulok, 12/50, Gebäude 1.

Telefon: 8 (495) 651-62-62 E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

Verband der Kriminalisten und Kriminologen: periodischen Druckschrift, Zeitschrift. – 2019. – Nr. 3

Moskau: GmbH "Verlag Prospekt", 2019. – 200 Seiten.

Es werden Arbeiten auf dem Gebiet der kriminellen Funktion sowie Kriminalpolitik veröffentlicht.

die Zeitschrift ist im Föderalen Dienst für Aufsicht im Bereich der Kommunikation,

Informationstechnologie und Massenkommunikation (Roskomnadsor)

registriert. Eintragungsbekanntmachung der Massenmedien PI Nr. FS77-72228 vom 01. Februar 2018.

Am XX.XX.2019 in Druck gegeben, Format 60×90 1/8. Offsetdruck Papier. Druckliste XX. Auflage 500 Exemplare. Der Preis ist frei.

Journal DOI 10.31085/2310-8681 Issue DOI 10.31085/2310-8681-2019-2-222

THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

№ 3 • 2019

ISSN: 2310-8681
Published since 2013

Founders:

Matskevich I.M., Orlov V.N., Antonian E.A., Zaitsev O.E.

Publisher: LLC "Publisher Prospekt"

The Editor-in-Chief:

Matskevich Igor Mikhailovich, President of the Union of Criminalists and Criminologists, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Executive Editors-in-Chief:

Ovchinsky Vladimir Semenovich, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Doctor of Legal Sciences (Moscow, Russia)

Eminov Vladimir Evgenievich, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zaytsev Oleg Aleksandrovich, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of High Professional Education of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zvyagintsev Aleksand Grigorievich, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists (Moscow, Russia)

Editorial Collegium:

Blazhev Viktor Vladimirovich, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologist (Moscow, Russia)

Buyanov Vladimir Petrovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored, Professor of the Union of Criminalists and Criminologist (Moscow, Russia)

Gordienko Vladimir Vasilievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologist (Moscow, Russia)

Klemeshev Andrey Pavlovich, Rector of the Immanuel Kant Baltic Federal University, Doctor of Political Sciences, Honored Worker of High School of the Russian Federation, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologist (Kaliningrad, Russia)

Maksimov Igor Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, Rector of St. Petersburg State University of Economics, Honorary Professor of the Union of Criminalists and Criminologists (St. Petersburg, Russia)

Sarsenbaev Talgat Esinalievich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Professor of the Union of Criminalists and Criminologist (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan)

Editorial Board:

Abshilava Georgyi Valerianovich, Attorney, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Ural Federal District of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Attorney of Russia (Ekaterinburg, Russia)

Avetisyan Sergik Sergeevich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in Armenia, The Criminal Chamber of the Court of Cassation of the Republic of Armenia, Professor of the **Russian-Armenian University**, Doctor of Legal Sciences, Professor (Yerevan, Armenia)

Antonyan Elena Aleksandrovna, Professor of the Criminology and Criminal Executive Law Chair of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Legal Sciences (Moscow, Russia)

Baranov Vladimir Mikhailovich, Professor of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Honored scientist of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Barkov Aleksey Vladimirovich, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Russian Federation Government, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Bodrov Nikolai Filipovich, Assistant Professor of Forensic Chair of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences (Moscow, Russia)

Veliev Iskhan Veysale-ogly, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Republic of Azerbaijan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Central Federal District of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ryazan, Russia)

Jalairi Omrali Shakarapuly, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in Kazakhstan, Rector of the Kunaev Eurasian Law Academy, Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician of the Higher School of Kazakhstan, Honored Worker of Kazakhstan (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Hellmann Uwe, Head of Criminal and Economical Criminal Law Chair of Law Faculty of the Potsdam University, dr. jur. habil., Professor (Potsdam, Germany)

Hongyan Liu, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Environmental Law Department of the Law Institute of the Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China)

Ilyashenko Aleksey Nikolaevich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Southern Federal District of Russia, Professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Kuban State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Krasnodar, Russia)

Kadnikov Nikolai Grigorievich, Professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Kazak Bronislav Bronislavovich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the North-Western Federal District of Russia, Head of the Organization of law enforcement and human rights activities Chair of the Pskov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Pskov, Russia)

Khalilov Rafik Nurulovich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Privolzhsky Federal District of Russia, Assistant Professor of the Criminal Law Chair of Kazan Federal University, Candidate of Legal Sciences, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (Kazan, Russia)

Lukyayev Vladimir Viktorovich, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Head of the Union of Criminalists and Criminologists department in Sankt Petersburg, Advisor to the Rector of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (Sankt Petersburg, Russia)

Markarjan Ruben Valerievich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists department in Moscow, Professor of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Candidate of Legal Sciences (Moscow, Russia)

Nomokonov Vitaly Anatolievich, Professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Far-Eastern Federal University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Vladivostok, Russia)

Petryanin Alexey Vladimirovich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists department in Nizhny Novgorod, Professor of the Criminal and Criminal-Executive Law Chair of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Assistant Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Rarog Alexey Ivanovich, Research supervisor of Criminal Law Chair of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Rednikova Tatiana Vladimirovna, Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Legal Sciences, (Moscow, Russia)

Rossinskaya Elena Rafailovna, Head of Forensic Chair of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Salamova Sebila Jakubovna, Assistant Professor of the Criminology and Criminal Executive Law Chair of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences (Moscow, Russia)

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, Professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shamurzaev Taalibek Tursunovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Representative Office of the Union of Criminalists and Criminologists in the Kyrgyz Republic, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Kyrgyz Russian Slavic University (Kyrgyz Republic, Bishkek)

Sheveleva Svetlana Viktorovna, Doctor of Legal Sciences, Head of the Union of Criminalists and Criminologists department in Kursk, Professor of Criminal Law Department of the Law Faculty of the South-Western University (Kursk, Russia).

Shidlovsky Andrei Viktorovich, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Republic of Belorussia, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Vice Dean of the Law Faculty of the Belorussian State University (Minsk, Republic of Belorussia)

Shishko Irina Viktorovna, Head of the Union of Criminalists and Criminologists representative office in the Siberian Federal District of Russia, Director of the Siberian Federal University Law Institute, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of High Professional Education (Krasnoyarsk, Russia)

Scientific Editor:

Rednikova Tatiana Vladimirovna

Editor's assistant:

Prikhodko Natalya Yuryevna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Law at the Russian State Agrarian University Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev

E-mail

crimescience.skk@yandex.ru

Interpreters:

Rudakowskaya Elena, Terzikyan Sargis, Storey Jessica, Diana Stage

Address: Building 1, Lefortovskiy Pereulok, Moscow, 105005, Russia

Telephone: 8 (495) 651-62-62; E-mail: crimescience.pro@yandex.ru

The Union of Criminalists and Criminologists: periodical printed edition, bulletin. – 2019. – No. 3

Moscow: LLC "Publisher Prospekt", 2019. – 200 p.

The bulletin is registered at the Federal Service on Communication, Informational Technologies and Mass Media (Roscomnadzor).

Registration Certificate of Mass Media PE No. FC77-72228 issued on February 1, 2018.

Works in Sphere of criminal sciences and criminal politics art; published.

Signed for publishing XX.XX.2019. Format 60×90 1/8. Offset paper. Pr. Sheets XX. Circulation 500. Openprice.

Journal DOI 10.31085/2310-8681 Issue DOI 10.31085/2310-8681-2019-2-222

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Мацкевич Игорь Михайлович
Рижский процесс 7

Трибуна ВУЗА ФГБОУ ВО «ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Пастухов Павел Сысоевич
Борисевич Галина Яковлевна
Кафедра уголовного процесса и криминалистики
Пермского государственного национального
исследовательского университета в эпоху перемен 49

Долгинов Сергей Данилович
Криминалистическая наука и потребности практики на
современном этапе 62

Пастухов Павел Сысоевич
В поиске эффективного механизма предупреждения
и предотвращения преступлений 72

Фетищева Лидия Михайловна
Криминалистическая характеристика преступлений
против жизни и здоровья, совершенных
в исправительных учреждениях 86

Филиппов Михаил Николаевич
К вопросу о сущности экстремизма и мерах по его
профилактике 94

ЦИВИЛИСТИКА, ЭНЕРГЕТИКА И ЭКОЛОГИЯ

Лизикова Марина Сергеевна
Правовые проблемы изменения географии
мировой атомной энергетики 104

Куделькин Николай Сергеевич
Старцун Виктор Николаевич
Геномные исследования: ограничения
и ответственность 109

Редникова Татьяна Владимировна
Актуальные проблемы правового регулирования
исследований генома человека в России
и за рубежом 116

МОСКОВСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

Гарцева Алена Игоревна
Женщина как субъект преступления против жизни.
Аборт в истории уголовного законодательства России 120

Назарова Анастасия Андреевна
Уличная преступность и ее характеристика 132

ИНТЕРВЬЮ

Саламова Себила Якубовна
Дементьева Анастасия Андреевна
Янкаускайте Кристина Владимировна
Трямкина Виктория Алексеевна
Бородина Валерия Валериевна
Интервью профессора кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина,
доктора юридических наук, профессора
Владимира Евгеньевича Эминова 137

СТЕНОГРАММА

Мацкевич Игорь Михайлович
Скиба Андрей Петрович
Круглый стол о проблемах мониторинга закона
«Об основах системы профилактики правонарушений
в Российской Федерации» 148

РЕЦЕНЗИЯ

Кадников Николай Григорьевич
Рецензия на монографию
Жилкина М.Г. Преступления в сфере
предпринимательской деятельности:
проблемы классификации и дифференциации
ответственности
(М.: ИД Юриспруденция, 2019. 144 с.) 178

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ 181

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN 183

ABOUT THE AUTHORS 185

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER 186

ANNOTATIONS AND KEYWORDS 193

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА
«СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ» 199

INHALT

KOLUMNE DES CHEFREDAKTEURS

<i>Matskevich I.M.</i> Rigaer Prozess	7
--	---

TRIBÜNE DER UNIVERSITÄT PERMS STAATLICHEN FORSCHUNGSUNIVERSITÄT

<i>Pastukhov P.S., Borisevich G. Ya.</i> Lehrstuhl für Strafverfahren und Kriminalistik der juristischen Fakultät des Perms staatlichen Forschungsuniversität im Zeitalter des Wandels	49
---	----

<i>Dolginov S.D.</i> Forensische Wissenschaft und Praxis Bedürfnisse in der heutigen Phase	62
--	----

<i>Pastukhov P.S.</i> Auf der Suche nach einem wirksamen Mechanismus zur Verhütung und Verhütung von Straftaten	72
---	----

<i>Fetisheva L.M.</i> Forensische Charakterisierung von Verbrechen gegen das Leben und Gesundheit in Gefängnissen	86
---	----

<i>Philippov M.N.</i> Zur Frage des Wesens des Extremismus und der Maßnahmen zur Prävention	94
---	----

ZIVILISTIK, ENERGETIK UND UMWELTRECHT

<i>Lizikova M.S.</i> Rechtliche Fragen der Änderung der Geographie von Welt Kernenergie	104
---	-----

<i>Kudelkin N.S., Startsun V.N.</i> Genomische Forschung: Einschränkungen und Verantwortung	109
---	-----

<i>Rednikova T.V.</i> Aktuelle Probleme der rechtlichen Regulierung der Forschung des menschlichen Genoms in Russland und im Ausland	116
---	-----

MOSKAUER KRIMINOLOGISCHE PRAXIS

<i>Gartseva A.I.</i> Frau als Verbrechen gegen das Leben. Abtreibung in der Geschichte des Strafrechts in Russland	120
---	-----

<i>Nazarova A.A.</i> Straßenkriminalität und Ihre Charakterisierung	132
--	-----

INTERVIEW

<i>Salamova S.Ya., Dementeva A.A., Yankauskaite K.V., Triamkina V.A., Borodina V.V.</i> Interview mit dem Professor des Lehrstuhls für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor Vladimir Evgenievich Eminov	137
--	-----

BERICHT

<i>Matskevich I.M., Skiba A.P.</i> Runder Tisch zu den Problemen der Überwachung des Gesetzes über die Grundlagen des Systems der Kriminalprävention in der Russischen Föderation	148
--	-----

BUCHBESPRECHUNG

<i>Kadnikov N.G.</i> Bewertung der Monographie von Zhilkin M. G. Verbrechen im Bereich der unternehmerischen Tätigkeit: Probleme der Klassifizierung und Unterscheidung der Verantwortung. Moskau, Jurisprudenz Herausgeber, 2019. 144 s.	178
---	-----

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN	183
--------------------------------------	-----

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER	186
---------------------------------------	-----

EINLEITUNG FÜR DIE GESTALTUNG VON WISSENSCHAFTLICHEN ARTIKELN UND MATERIALIEN FÜR DIE ZEITSCHRIFT VERBAND DER KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN	199
--	-----

CONTENTS

EDITOR-IN-CHIEF'S COLUMN

Matskevich I.M.

Riga process7

UNIVERSITY TRIBUNE PERM STATE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY

Pastukhov P.S., Borisevich G. Ya.

Department of criminal procedure and criminalistics of
Perm state national research University
in the era of change49

Dolginov S.D.

Forensic science and the practical needs
on the modern stage62

Pastukhov P.S.

In the search for an effective mechanism for the
prevention and prevention of crimes72

Fetisheva L.M.

Forensic characterization of crimes against life
and health committed in prisons86

Philippov M. N.

On the essence of extremism and measures
for its prevention94

CIVIL LAW, ENERGETIC AND ENVIRONMENTAL LAW

Lizikova M.S.

Legal Issues of Changing Geography of the World
Nuclear Energy104

Kudelkin N.S., Startsun V.N.

Genomic research: limitations and responsibilities109

Rednikova T.V.

Actual problems of legal regulation of human genome
research in Russia and abroad116

MOSCOW CRIMINOLOGICAL PRACTICE

Gartseva A.I.

Woman as a subject of crime against life. Abortion in the
history of criminal law in Russia120

Nazarova A.A.

Street crime and its characteristics132

INTERVIEW

*Salamova S.Ya., Dementeva A.A., Yankauskaite K.V.,
Triamkina V.A., Borodina V.V.*

Interview with Professor of the Chair of Criminology and
Executive Law Chair at the Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin, Doctor of Law, Professor
Vladimir Evgenievich Eminov137

REPORT

Matskevich I.M., Skiba A.P.

Round table on the problems of monitoring the law
«On the fundamentals of the system of crime prevention
in the Russian Federation»148

BOOK REVIEW

Kadnikov N.G.

Review of the monograph Zhilkin M. G. Crimes
in the field of business: problems of classification
and differentiation of responsibility. Moscow, ID
Jurisprudence Publ., 2019. 144 p.178

ABOUT THE AUTHORS 185

ANNOTATIONS AND KEYWORDS 193

GUIDELINES FOR PRESENTING THE SCIENTIFIC
ARTICLES AND MATERIALS FOR PUBLISHING
IN THE MAGAZINE "THE UNION OF CRIMINALISTS
AND CRIMINOLOGISTS"199

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

РИЖСКИЙ ПРОЦЕСС

Мацкевич Игорь Михайлович

Цель: проанализировать историческое значение судебного процесса над нацистскими преступниками, дать технико-юридическую характеристику судебного процесса, показать особенности судебного производства в СССР в послевоенный период.

Методология: использованы методы исторический, социологический, формально-юридический и сравнительного анализа.

Выводы.

1. Рижский процесс имеет большое значение для истории права.
2. Рижский процесс имел все недостатки политических процессов, организованных по личному распоряжению Сталина.
3. Многие юридические вопросы намеренно замалчивались, в первую очередь это касалось деятельности прибалтийских коллаборационистов.
4. Профессиональная подготовка судей, прокуроров и следователей, участвовавших в подготовке Рижского процесса, в целом была хорошей.
5. Рижский процесс был скоротечен, что является его достоинством, поскольку актуальность преступлений нацистов не была потеряна.

Научная и практическая значимость. С учетом опыта Рижского процесса доказано, что долгий судебный процесс не гарантирует отсутствия судебной ошибки.

Рижский процесс показал эффективность: правовой пропаганды; технико-юридических приемов по заполнению правового вакуума; корреляцию очевидных преступлений против человечности с невозможностью избежать ответственности и наказания.

Рижский процесс показал неэффективность: подсчетов убытков от преступлений, совершенных нацистами; защиты прав потерпевших.

Ключевые слова: суд, нацизм, национализм, охранная полиция, коллаборационизм, расследование, военные преступления, военные преступники, концентрационные лагеря, гетто, массовые казни, геноцид,

Почему Рижский процесс? Вместо введения

26 января 1946 г. в Риге начался открытый процесс над высокопоставленными офицерами нацистской Германии. В череде многих судебных процессов над нацистами, проходившими в то время, это был тем не менее не совсем обычный судебный процесс.

Судебные процессы над нацистами прошли в Краснодаре, Харькове, Смоленске, Киеве, Минске, Николаеве, в Пскове, Орловской, Брянской и Бобруйской областях. Считается, что самый первый подобный процесс состоялся в Краснодаре и проходил 14-17 июля 1943 г. Были осуждены

и казнены члены зондеркоманды «СС-10-А» коллаборационисты: Кладов, Котомцев, Ластовина, Мисан, Напцок, Павлов, Парамонов, Пушкарев, Речкалов, Тищенко, Тучков (за шесть месяцев оккупации они помогли нацистам уничтожить 11472 человека).

Почему именно сейчас я решил вспомнить о Рижском процессе? Конъюнктура рынка в данном случае, юбилей освобождения Прибалтики от нацистов, не имеют решающего значения. Тем более, что некоторые коренные жители Балтийских

стран не очень стремятся отмечать свое освобождение от нацистов. Но это, как говорится, их дело.

Я решил вспомнить о Рижском процессе над нацистами, во-первых, потому что об этом процессе не так часто вспоминают (видимо, он находится в тени Нюрнбергского процесса, как и многие другие судебные процессы над нацистами), во-вторых, потому что наши молодые историки все больше увлекаются темой сострадания к солдатам Вермахта, замороженным в степях под Сталинградом, и темой агрессивного поведения солдат Красной Армии в поверженной нацистской Германии, и, наконец, в-третьих, потому что этим летом я в очередной раз оказался на могиле Александра Сергеевича Пушкина.

Причем здесь Пушкин? Очень, как оказалось, причем. Меня, на этот раз, детально заинтересовала история минирования его могилы отступавшими нацистами. Я спросил нашего экскурсовода, зачем нацисты заминировали могилу Пушкина? Какой в этом был смысл? Никакого, ответила она, кроме того, чтобы, оставить после себя как можно больше разрушений. Пушкин для нацистов ничего не значил, но, поскольку он многое значил для русских, было решено уничтожить не только его могилу, но и храм, рядом с которым она находилась. К счастью, храм оказался весьма прочным и выдержал взрыв, пострадал только колокол. Более того, бежавшие нацисты разобрали и увезли с собой узкоколейную железную дорогу, соединявшую памятные пушкинские места (дорога до сих пор не восстановлена), спилили многие вековые дубы, которые помнили не только Пушкина, но даже его предков, сожгли все уцелевшие после крестьянских бунтов 1917 г. дома, построенные при жизни Пушкина, разграбили местные церкви и музеи. На последнее я обращаю особенное внимание, поскольку часто слышу голоса, что мы должны вернуть Германии ценности, которые наши солдаты воспринимали в качестве трофеев. Что-то не очень я вижу стремление тех, у кого находятся сейчас наши культурные ценности, награбленные во время войны, вернуть их на свои законные места.

Что касается заминированной могилы Пушкина, то благодаря героическим усилиям наших солдат ее удалось спасти. Наверное, трудно понять кому-то, кто не родился в России, почему для того, чтобы спасти могилу и прах давно умершего человека, отдали свои молодые жизни несколько солдат и офицеров. Вот их имена, которые сегодня высечены на камне у подножия храма, рядом с которым покоится Александр Сергеевич Пушкин:

Заминированная могила А. С. Пушкина

- старший лейтенант С.Е. Покидов;
- лейтенант В.П. Кононов;
- сержант И.А. Комбаров;
- старший сержант М.А. Казаков;
- сержант Н.О. Акулов;
- рядовой И.В. Ярцов;
- рядовой Е.О. Козлов
- рядовой И.Ф. Травин;
- рядовой В.С. Тренов.

Согласитесь, они достойны, чтобы их помнили всегда.

Всего с 12 по 22 июля 1944 г. в Пушкинском заповеднике было обезврежено более 14 000 мин, 36 фугасов, три новейших заряда с «сюрпризом» (которые приходилось разминировать впервые и ошибаться, как и в случае с могилой Пушкина, один раз) и 2107 других взрывоопасных предметов. Обращаю внимание, это только в одном и относительно небольшом по своей площади месте в Псковской области.

Кстати, может быть не все знают, но в самом Пскове во время войны нацисты несколько раз пытались ввести в действие пусковую площадку для запуска ракет Вернера фон Брауна в сторону Ленинграда. (От Пскова до Санкт-Петербурга по прямой – 262 км). Каждый раз накануне пуска ракет, подпольщикам удавалось уничтожать пусковые механизмы. Ценой своей жизни, разумеется.

Вернер Магнус Максимилиан фрайхер фон Браун (*Wernher Magnus Maximilian Freiherr von Braun*). Штурмбаннфюрер СС, член НСДАП с 1937 года, создатель баллистических ракет, которыми нацисты обстреливали Лондон и пытались обстреливать Ленинград. Весной 1945 г. Красная Армия была в 160 км от Пенемюнде, где работал над ракетными проектами фон Браун. Справедливо опасаясь репрессий со стороны Красной Армии, из-за огромного числа разрушенных советских городов ракетами, изобре-

тенными им, фон Браун и его сотрудники решили сдаться в плен американцам, поскольку британцы тоже могли ему припомнить обстрелы Лондона. 2 мая 1945 г. фон Браун сдался американскому солдату из 44 пехотной дивизии со словами: «Меня зовут Магнус фон Браун. Мой брат изобрел Фау-2. Мы хотим сдаться». Таким образом, фон Браун избежал справедливого возмездия. Более того, он стал основателем американской космической программы. Благодаря ему командир «Аполлона-11» Нил Армстронг стал первым человеком на Земле, ступившим на Луну. Умер фон Браун 16 июня 1977 года в США (здесь и далее курсив мой. — И.М.) (URL: https://ru.wikipedia.org/Вернер_Браун (дата обращения: 10.09.2019)).

Нацисты, орудовавшие в Пскове, отличились и в Прибалтике. Это были одни и те же люди.

Меня заинтересовали те, кто так нас настолько ненавидел, что готов был убивать среди нас даже тех, кто давным-давно умер? Почему они себя так вели, уже понимая, что война проиграна и они обречены? Чем мы оказались перед ними так виноваты? Кто они были, эти, так сказать, люди?

Рижский процесс отчасти дал ответы на эти вопросы. Потому что на скамье подсудимых оказались в том числе те, кто отдавал приказ об уничтожении могилы Пушкина, о разграблении домов, музеев и церквей, об уничтожении военнопленных Красной Армии, евреев, цыган, комиссаров, представителей научной общественности.

Между прочим, любопытно, как в перечень тех, кто должен быть расстрелян нацистами, попали комиссары? Оказывается, комиссаров нацисты уничтожали сугубо из идеологических соображений, как носителей большевизма, во-первых, и как людей, вдохновлявших солдат Красной Армии на сопротивление врагу, во-вторых.

Директива об обращении с политическими комиссарами (*Richtlinien für die Behandlung politischer Kommissare*) была подписана начальником Верховного командования Вермахта (*Oberkommando der Wehrmacht*) Кейтелем 6 июня 1941 г. Директива обязывала расстреливать на месте взятых в плен политработников Красной Армии, как носителей идеологии сопротивления. Еще 30 марта 1941 г. на совещании с генералами Гитлер заявил, что будущая война против СССР — это, прежде всего, война мировоззрений, поэтому все армейские комиссары должны были рассматриваться не как солдаты, а как идеологические враги. В Директиве было записано: «Политические комиссары в качестве органа войск врага опознаются по специальному знаку различия на рукаве — красной звезде с вытканными на ней золотом серпом и молотом... Их следует не-

медленно, то есть еще на поле боя, отделить от остальных военнопленных. Это необходимо, чтобы лишить их возможности влияния на взятых в плен солдат. Эти комиссары не признаются в качестве солдат; на них не распространяется действующая для военнопленных международно-правовая защита. После проведенной сортировки их надлежит уничтожить». В первый день войны, 22 июня 1941 г., командование 3-го танкового корпуса сообщало: «Обращение с пленным комиссаром произошло в соответствии с приказом». На следующий день в рапорте командования 3-й армии было сказано: «взят в плен политкомиссар, с которым обошлись надлежащим образом». Командующий 4-й танковой группой докладывал своему начальству: «До 8 июля было покончено с 97 политкомиссарами». Директива была отменена в июне 1942 года в связи с неэффективностью ее применения. Комиссаров было решено, как других пленных отправлять в концентрационные лагеря для работы и последующего уничтожения. (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Приказ_о_комиссарах (дата обращения: 10.09.2019)).

Вильгельм Бодевин Йоханн Густав Кейтель (*Wilhelm Bodewin Johann Gustav Keitel*) известен, кроме Директивы о комиссарах, также тем, что он: а) подписал приказ о расстреле на месте летчиков полка «Нормандия», в котором служили французы, не ставшие под знамена нацистов; б) подписал приказ о расстреле заложников (за одного солдата Вермахта требовалось расстрелять от пятидесяти до ста человек); в) подписал приказ о борьбе с партизанами, в котором с нацистов снималась ответственность за жестокое обращение с партизанами и членами их семей (буквально говорилось — против партизан, в том числе женщин и детей, принимать любые средства без ограничений).

В ночь с 8 на 9 мая 1945 г. подписал **Акт о безоговорочной капитуляции Германских Вооруженных Сил** (англ. *German Instrument of Surrender*; фр. *Actes de capitulation de l'Allemagne nazie*; нем. *Bedingungslose Kapitulation der Wehrmacht*).

Заявил Г.К. Жукову, что потрясен разрушениями Берлина, на что маршал ему ответил, не потрясен ли Кейтель тысячами стертых с лица земли по его приказам советских городов и сел.

Осужден Нюрнбергским трибуналом и повешен 16 октября 1946 года. (URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кейтель> (дата обращения: 10.09.2019)).

Рижский процесс интересен также с технико-юридической точки зрения, хотя этот мой тезис контрастирует с теми эмоциями, которые у любого нормального человека вызывают подробности того суда. Однако, перебороть себя не могу. Факт сталинского военного суда, особенно в контексте

политических судов, многие из которых имели откровенно постановочный характер, и скорее всего, режиссировались лично Сталиным, любопытен сам по себе. Что здесь было от политических судов 1930-х годов, и что здесь было действительно юридического? Тем более, что параллельно всюду шел процесс Нюрнбергского трибунала.

Отмечу, что на Рижском процессе подсудимые признавали вину, кто полностью, кто частично. На Нюрнбергском трибунале все главные нацисты свою вину отрицали. Больше того, некоторым из них удалось уйти от наказания. Другие, получив внешне внушительные сроки лишения свободы, всего через 2–3 года оказались на свободе.

Это случилось, потому что сталинский рижский процесс был необъективен, а нюрнберг-

Рижский судебный процесс.

26 февраля 1946 г. на скамье подсудимых в суде Военного Трибунала Прибалтийского Военного округа в Риге оказалось около десятка высокопоставленных офицеров СС и служб, непосредственно связанных с СС.

*SS (Schutzstaffeln) – «отряды охраны». В 1933–1946 гг. в нацистской Германии при написании использовалась специальная типографская лигатура (знак любой системы письма или фонетической транскрипции, образованный соединением двух и более графем) в виде сдвоенной руны (символа) «зиг»: **ᚦ**. СС первоначально были военизированными формированиями Национал-социалистической германской рабочей партии (НСДАП). СС предназначались для личной охраны вождя НСДАП Адольфа Гитлера и структурно входили в состав штурмовых отрядов СА (Sturmabteilung), сокращенно СА. В 1934 г. СС были выделены из штурмовых отрядов как отдельная структура НСДАП. После этого они подчинялись лично Гитлеру. Руководить СС было поручено рейхсфюреру СС Генриху Гимлеру. В декабре 1934 г. началось создание частей усиления СС, которые в июне 1940 г. получили наименование войск СС (Waffen-SS).*

В декабре 1939 г. численность СС составляла 243,6 тыс. человек, в том числе, 223,6 тыс. в общих СС (Allgemeine-SS). К марту 1945 г. численность личного состава войск СС составляла 830 тыс. человек. (URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/СС> (дата обращения: 10.09.2019)).

Вот основные фигуранты Рижского процесса.

1. Генерал-лейтенант Зигфрид Руфф. Был комендантом Риги и портового Вентспилса в 1944 году. Организовывал массовое принудительное использование насильственного труда рижан для строительства оборонных укреплений

– полностью соответствовал классическим канонам судопроизводства? Или потому что на Рижском процессе удалось в полной мере донести до сведения суда и общественности все факты о преступлениях нацистов? И все осознали, что этим преступлениям нет прощенья.

У меня нет задачи сравнивать Рижский и Нюрнбергский процессы, тем более, противопоставлять один другому. Я хочу всего лишь напомнить о Рижском процессе. Хочу, чтобы мы попробовали мысленно оказаться в зале суда. Попробовали осознать глубину и меру ответственности людей, которые пришли в нашу страну, чтобы освободить наших отцов и дедов от сталинской тирании, и заодно освободить их, а значит и нас, от самой жизни.

для Вермахта. Тех, кто отказывался, он приказывал расстреливать. Тысячи рижан по его личному распоряжению были отправлены в Германию для обслуживания представителей немецких семей и в качестве рабов на заводы. Перед отступлением нацистов из Риги приказал разрушить множество исторических зданий.

2. Генерал-лейтенант Альбрехт Дижон фон Монтетон. Был командиром 391 охранной дивизии, комендантом в Лиепае. Лично проводил карательные операции: сжег несколько деревень вместе с жителями, приказал взорвать исторические здания в Каунасе. Командовал насильственной депортацией из Лиепае в нацистское рабство не менее 22000 человек. Вывез в Германию всю латвийскую промышленность.

3. Штандартерфюрер СА Александр Бэккинг. Был гебитскомисаром в Эстонии: в Таллине, Валке, Выру, а также в Печорах. Его должность была придумана специально для оккупированных территорий Советского Союза. Карал за неуплату налогов, отправлял в тюрьмы «неблагонадежных лиц». Организовал депортацию в Германию тысяч человек, при этом разграбил их личное имущество. Проводил карательные операции в Изборском районе неподалеку от Пскова, разграбил Псковско-Печорский монастырь.

4. Генерал-майор Фридрих Вертер. Был комендантом охраны побережья 16 армейского корпуса, начальником строительства обороны Риги и Юрмалы, Комендант 186 и 189 комендатур, командир охраны прибрежной полосы Рижского залива.

5. Генерал-майор Бруно Пауль. Эксперт военно-патрульных войск при командующем группы армий «Курляндия», командир 81 пехотного полка. Исполнял обязанности начальника Управле-

ния лагерей для советских военнопленных в Прибалтике.

6. Ганс Кюппер. Начальник 818 полевой комендатуры, комендант Даугавпилса, Лилварде, Мадлиены, Салдусе, Кулдиге. Руководил нацистскими карательными операциями в этих и других районах.

7. Штурмбанфюрер СС Кайзервальд Георг Зауэр. Начальник концентрационного лагеря.

8. Лейтенант Ганс Бухгольц. Начальник команды СС.

9. Генерал-лейтенант Вольфганг фон Дитфурт. Был командиром 403 охранной дивизии. Охранные дивизии выполняли карательные функции, их солдаты и офицеры отличались особенной жестокостью в борьбе с партизанами и всеми, кто был недоволен нацистами. В подразделениях охранных дивизий служили **коллаборационисты**, которые уничтожали как партизан, так и членов их семей. Дитфурт воевал с партизанами в Смоленской области, Вязьме, в Белоруссии и Прибалтике.

Между прочим, дело Дитфурта было вынесено в отдельное производство по состоянию его здоровья. На скамье подсудимых его не было. Это я говорю к тому, что считается, что в сталинских судах вовсе не соблюдались никакие правила судопроизводства.

Помимо вышеназванных лиц по делу проходили и считались участниками Рижского процесса генерал-полковник Георг Линдеман, генерал-фельдмаршал Фердинанд Шернер, генерал-фельдмаршал Георг Карл Фридрих Кюхлер, рейхскомиссар Остланд Генрих Лозе, гауляйтор и рейхскомиссар Эрих Кох, Генеральный комиссар Латвии Отто-Генрих Дрекслер, генеральный комиссар Эстонии Карл Зигмунд Линтцман, генеральный комиссар Литвы (доктор экономики и права) Теодор Адриан фон Рентельн и другие.

Рентельн был выдан советским оккупационным властям в Германии после завершения Рижского процесса. Он был повешен по другому обвинительному приговору военного трибунала в 1946 г. (точная дата и место казни неизвестна).

Все эти лица физически на процессе не присутствовали. Обвинение им было предъявлено заочно.

Не следует забывать, как я уже говорил, что параллельно шел Нюрнбергский судебный процесс. Советский военный суд, очевидно, торопился вынести первым приговор в отношении наиболее одиозных фигур нацистского режима, запятнавших себя совершением преступлений против человечности на территории Прибалти-

ки. Тем более, что исход процесса в Нюрнберге не считался заведомо предрешенным, как может быть некоторые ошибочно считают.

Например, Линтцман создал на территории Эстонии 25 концентрационных лагерей. Он имеет прямое отношение к гибели 61 тысячи мирных жителей Эстонии за годы оккупации. По его указанию были убиты 64 тысяч советских военнопленных. У населенного пункта Лемматси в течение нескольких месяцев после того, как нацистские войска вступили в Тарту, по его приказу проводились массовые расстрелы военнопленных красноармейцев и мирных граждан. В общей сложности речь идет приблизительно о 12 тысяч расстрелянных людей.

*Нельзя не сказать, что в этих расправах самое активное участие приняли представители эстонских отрядов самообороны **омакайтсе** (Omakaitse). Это была эстонская военизированная организация, которая состояла из националистов и в которую также вошли «лесные братья», воевавшие против представителей советской власти после присоединения Прибалтики к Советскому Союзу. Члены «Омакайтсе» несут прямую ответственность за уничтожение евреев, военнопленных Красной Армии, сторонников советской власти. Они осуществляли караульную и конвойную службу в концентрационных лагерях. Численность омакайтсе в 1943 году превышала 40 тысяч человек. (URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Самооборона_\(Эстония\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Самооборона_(Эстония)) (дата обращения: 10.09.2019)).*

Отмечу, что опасения советского командования и политических руководителей страны по отношению к нацистским преступникам, которые оказались не под их юрисдикцией и не предстали перед советским правосудием, не были лишены оснований. Из всех вышеперечисленных лиц, которых заочно судили в Риге, только Кох был осужден, и то только после того, как он был передан британскими оккупационными властями советским представителям, а те, в свою очередь передали его Польше. Кох отбывал наказание в польской тюрьме до 1986 г., когда умер в возрасте 90 лет.

Все остальные нацисты, которых не было на скамье подсудимых в Риге, либо вовсе избежали наказания, как Линтцман, который просто исчез, как только на территорию Прибалтики вошли войска Красной Армии. Существует версия, что ему удалось скрыться под прикрытием дипломатического представительства в Швецию. Либо они были осуждены формально на значительные тюремные сроки, но отбыли всего несколько лет, после чего вышли на свободу и умерли своей смер-

тью в собственных домах, предаваясь воспоминаниям, обеляя себя и пописывая мемуары.

Многие из нацистов до конца своих дней так и не поняли, как так получилось, что находясь в пределах видимости Москвы, Ленинграда и фактически захватив Сталинград, они в результате потерпели сокрушительное поражение. О миллионах погибших по их прямой вине, никто из них, во всяком случае, исходя из тех мемуаров,

Нацист Еккельн

Фридрих Еккельн (*Friedrich Jeckeln*) родился 2 февраля 1895 г. в небольшом городке в семье бюргера (*Bürger* — горожанин, гражданин). Он ходил в школу, но умудрился не сдать какие-то экзамены и не получил документы о среднем образовании. Несколько лет Еккельн работал на заводе. В 1913 г. на год раньше положенного срока он добровольно отправился в армию.

Вскоре началась Первая Мировая война, и Еккельн оказался в центре мировых событий. Он довольно успешно воевал и в результате получил офицерское воинское звание лейтенанта. Хотя, как я уже говорил, он не имел даже среднего образования. Был ранен. Награжден Железным крестом.

Окончание войны для него оказалось шоком. Он, как и многие германские солдаты, тот же Гитлер об этом говорил, никак не мог взять в толк, почему Германия, выбив из войны Россию, находясь со своими Вооруженными Силами во Франции и Бельгии, вдруг оказалась побежденной. Причем, даже отступив в 1918 г. под ударами американцев, германские солдаты в момент капитуляции находились в 300 км от Парижа, т.е. намного ближе к Парижу, чем к Берлину. Наверное, думая о неминуемом реванше уже тогда, Еккельн решил продолжить карьеру военного. Однако отсутствие образования помешало осуществлению его желания. В результате Еккельн стал жить мирной скучной жизнью, к которой он оказался совершенно не готов.

Служба в армии, ореол ветерана войны делали его импозантным. Он имел несомненный успех у женщин. Тем более, Еккельн был высокого роста (181 см), стройный, с правильными чертами лица и откровенно голубыми глазами. 13 мая 1918 г. он женился на Шарлотте Хирш. Девушка была немкой. Она считалась богатой невестой, поскольку ее приемный отец был хозяином магазинов. Тесть был евреем по национальности, что не помешало Еккельну жить в этой семье. Видимо, его антисемитские взгляды, о которых он постоянно говорил, имели стойкий прагматический характер.

которые я читал (Монштейн, Гудериан и другие) не жалели.

Особняком в Рижском судебном процессе стоит подсудимый, которого я определил под № 10. Это обергруппенфюрер СС (генерал войск) Фридрих Еккельн. Возможно, он тоже избежал бы наказания или отделался легким испугом, если бы оказался в зоне оккупации американских или британских союзников.

Женитьба не спасла Еккельна от депрессии, как он сам вспоминал, когда говорил о том периоде своей жизни. Он много пил, на работу не ходил и по существу находился на содержании у отца своей жены. Того это раздражало, между ними возникали конфликты, что было использовано Еккельном в собственных интересах, когда он позже поступал на службу в СС. В результате Еккельн, как он сам утверждал, принял решение развестись.

Впрочем, факты говорят об обратном. В феврале 1927 г. заявление о разводе подала его жена, а не он. Причем, поводом для развода была не депрессия Еккельна и не его нежелание работать. Шарлотта обвинила мужа в многочисленных супружеских изменах. Оказывается, Еккельн не только бездельничал и пил, он еще и всюду развлекался. Судебные тяжбы о разводе затянулись аж до ноября, что свидетельствует о попытках Еккельна оправдаться, и, видимо, выторговать себе отступные от богатого папаша. В конце концов, развод был оформлен с юридической формулировкой, согласно которой виновником распада семьи был объявлен исключительно Еккельн. Думаю, в тот момент антисемитские взгляды Еккельна были окончательно оформлены.

Еккельн стал нуждаться в деньгах и перебивался случайными заработками. Его судьба в это время была очень похожа на судьбу Гитлера, который, как известно, был одно время в Вене не только без работы, но и без крыши над головой. Говоря современным языком — был бомжем.

Впрочем, черная полоса в жизни Еккельна скоро прошла. В 1928 г. Еккельн снова женился. На этот раз его избранницей стала Аннемари Винсс, которой был 21 год. По странному стечению обстоятельств, она, как и предыдущая невеста Еккельна, была из очень состоятельной семьи западно-прусских меннонитов (приверженцы протестантской секты, основоположником которой был голландский священник Менно Симонс (1496—1561)). Так что с финансовыми трудностями и бытовыми неурядицами Еккельна было покон-

чено. **Еккельн поселился вместе с молодой женой в собственном доме в Брауншвейге (Braunschweig), небольшом городке в Северной части Германии в Нижней Саксонии.**

Он обрел душевное спокойствие и познакомился с нацистами. Идеология военного реванша, превосходства германской расы увлекла его. 1 октября 1929 г. он вступил в НСДАП (членский билет № 163348), а в декабре 1930 г. — в СС (членский билет № 4367). Он стал служить в отряде СС в Ганновере. Именно тогда он заявил о своих антисемитских взглядах, говоря, что из-за этого он даже вынужден был развестись со своей первой женой.

В момент наивысшего политического расцвета НСДАП начала 1930-х годов он в 1932 г. был избран депутатом Рейхстага от Восточного Ганновера. После прихода нацистов к власти в 1933 г. Еккельн стал руководителем Северо-Западной группы СС и одновременно начальником полиции. На этих должностях он пробыл вплоть до 1940 г. При этом в 1938 г. Еккельн занял пост высшего фюрера Центральной Германии. Ему стали подчиняться все региональные отделения СС.

Весной 1940 г. Еккельн был назначен командиром батальона в танковой дивизии СС «Мертвая голова».

Командир дивизии Теодор Эйке был хорошим знакомым Еккельна. Эйке учил своих подчиненных жестокости. Более того, Эйке считается одним из главных инициаторов создания концентрационных лагерей в нацистской Германии. Он лично строил первый концентрационный лагерь Дахау (Dachau) — один из самых зловещих лагерей в Германии. Эйке принимал самое активное участие в так называемой ночи длинных ножей, когда Гитлер расправлялся со своими соратниками, и вместе со своим адъютантом Михелем Липпертом застрелил руководителя штурмовиков Эрнста Рема. Еккельн также участвовал в этой истории, хотя никого не убивал. Эйке был убит в сражениях под Харьковом 26 февраля 1943 года. (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эйке,_Теодор (дата обращения: 10.09.2019)).

Как показывают дальнейшие события, что касается жестокости, Еккельн многому научился у Эйке. Особенно, когда это касалось безоружных и беззащитных людей. Хотя, скорее всего, он всегда был склонен к насилию и беспощадности при выполнении порученных заданий.

В июле 1940 г. Еккельн понадобился Гитлеру для решения своих политических задач внутри Германии. Он был возвращен на прежнюю должность фюрера полиции.

В мае 1941 г. Еккельн был вызван к Гиммлеру, который рассказал ему о плане «Барбаросса». В своих показаниях на Рижском процессе Еккельн так вспоминал об этом эпизоде: «Гиммлер сказал мне тогда, что скоро начнется война против Советского Союза и мне будет поручено очень важное задание».

Сразу после нападения нацистской Германии на СССР Еккельн был назначен высшим руководителем СС и полиции группы армий «Юг».

Уже в июне 1941 г. Еккельн руководил первой массовой казнью мирных жителей в Каменец-Подольском (один из древнейших городов Украины), где по его приказу были убиты около 24 тысяч евреев.

Существует много версий, с какого момента следует начинать отсчет массового уничтожения нацистами евреев. «Окончательного решения еврейского вопроса» (*Endlösung der Judenfrage*) — как назвал массовые убийства людей Рейнхард Гейдрих (убит чешскими подпольщиками 4 июня 1942 г. в Праге). Лев Симкин в своей книге «Его повесили на площади Победы» утверждает, что холокост начал именно Еккельн массовой казнью в Каменец-Подольском [1, с. 352].

25 июля 1941 г. Еккельн издал приказ: «Пленных комиссаров после короткого допроса направлять мне для подробного допроса через начальника СД моего штаба. С женщинами-агентами или евреями, которые пошли на службу к Советам, обращаться надлежащим образом». В «перевод» с языка нацистов, это означало, что всех их надо было убивать.

СД (SicherheitsDienst) — служба безопасности рейхсфюрера СС Гимлера, которая представляла собой часть государственного аппарата нацистского Рейха. Была основана в 1931 году. (URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/СД> (дата обращения: 10.09.2019)).

25 августа 1941 г. Еккельн приехал в Бердичев для того, чтобы лично организовывать массовые расстрелы евреев. Солдаты штабной роты, находившиеся в его непосредственном подчинении, в первый день расстреляли более 500 человек. Остальные евреи были отправлены в гетто. 4 сентября 1941 г. из гетто отобрали молодых людей, тех, кто по мнению Еккельна, был способен оказать сопротивление и, возможно, поднять восстание. Их было 1,5 тысяч человек. Все они были расстреляны между Красной горой и селом Хажин.

Сама казнь отличалась особым изуверством. Молодым людям объяснили, что они должны отправиться на сельскохозяйственные работы. Ребя-

та собрали продукты и, простившись с родными, отправились в путь. По дороге им подробно рассказали, где они будут работать, как их разобьют на группы, когда и где им выдадут лопаты и прочие орудия труда. Им даже пообещали, что они смогут взять с собой обратно немного картошки для оставшихся в гетто стариков. Разделив еврейскую молодежь на мелкие группы, их всех, как было сказано, быстро застрелили.

15 сентября 1941 г. были убиты остальные, все, кто остался в гетто. В отличие от молодых людей, от них не ждали сопротивления, поэтому от них ничего не скрывали. Гетто окружили солдаты штабной роты Еккельна, и начали методично расстреливать стариков и детей. Погибли 12 тысяч человек.

Причастен Еккельн к печально знаменитой расправе над киевскими евреями в Бабьем Яру в конце сентября 1941 г. Используя полученный опыт, он предложил евреям собрать вещи, с которыми они, якобы, поедут на новые места жительства. После этого людей отвели в овраг и хладнокровно расстреляли. (На всякий случай напомним, что по разным оценкам всего в Бабьем Яру в период с 1941 по 1943 г. было расстреляно от 70 до 200 тысяч человек).

Считается, что именно тогда Еккельн изобрел метод массового убийства, названный им «укладкой сардин». Своих жертв нацисты укладывали в ямы рядами, стреляли им в затылки, проверяли, все ли мертвы, затем присыпали тела землей, и все повторялось заново, пока яма (овраг) не была заполнена трупами до края.

За проявленные «заслуги» Еккельн был повышен в должности и стал высшим руководителем СС и полиции рейхскомиссариата Остланд. В ноябре 1941 г. он перебрался в Ригу.

Гитлер имел собственные виды на Прибалтику. Он приказал создать особую территорию в Прибалтике, присовокупив сюда часть Белоруссии, и назвал новое образование — Остланд. Гитлер предполагал колонизацию и германизацию этой территории, для чего необходимо было уничтожить большую часть местного населения, а оставшихся в живых насильственно ассимилировать под нацистов.

Согласно показаниям Еккельна на Рижском процессе, после предполагаемой победы над Советским Союзом некоторую часть «хорошо зарекомендовавших себя» прибалтийцев предполагалось германизовать, а большинство — отправить на работы в Германию. Освободившуюся территорию Прибалтики должны были заселить немцы.

Гитлер объявил, что неполноценными в расовом отношении являются 25% населения Эстонии, около 50% Латвии, 70% в Литве. Литовцев Гитлер почему-то особенно не любил. Может быть из-за Грюнвальдской битвы? Он, на мой взгляд, страдал очевидным комплексом исторической неполноценности.

15 июля 1410 г. Союз Королевства Польского и Великого княжества Литовского под предводительством короля Владислава Второго и Великого князя литовского Витовта одержал победу над войском Тевтонского ордена. Большинство рыцарей ордена было убито или взято в плен.

Так что Еккельну в Прибалтике предстояло много «работы». Первыми жертвами его новой «работы» стали сотни тысяч евреев и тысячи цыган. В довоенной Латвии даже после сталинских репрессий 1939-1940-х гг. жило почти 95 тысяч евреев. При этом к моменту вступления в Прибалтику войск Красной Армии в 1939 г. в ней оставалось лишь около 1,6% от довоенного числа евреев. После войны усилиями Еккельна евреев в Латвии не осталось практически совсем. Говорят, что когда казнили нацистов 3 февраля 1946 г. практически все они пришли на площадь Победы в Риге. Все 200 человек...

Расправы в Риге начались еще до прихода Еккельна. Так, 4 июля 1941 г. в Большой Хоральной синагоге были сожжены около 500 евреев. Но пришедший на пост руководителя Еккельн придавал массовым убийствам характер безостановочного конвейера. Сначала евреев, уже по отлаженной схеме, согнали в гетто. Затем 29 ноября 1941 г. в пригороде Риги, в Румбульском лесу, были вырыты траншеи. Евреев из гетто привели на окраину города и ночью в Румбуле расстреляли. Погибли 25 тысяч человек.

Активное участие в этом акте геноцида приняла, так называемая команда Арайса. Команда Арайса (нем. — Sonderkommando Arajcs, латыш. — Arāja komanda) была организована в начале июля 1941 г. после прихода нацистов в Ригу. Команда получила официальный статус как подразделение латышской вспомогательной полиции (Lettische Hilfspolizei) и непосредственно подчинялась руководству СД в Рейхскомиссариате Остланда.

Виктор Арайс (Виктор-Бернхардт Теодорович Арайс) — полицейский в независимой Латвии, юрист в Советской Латвии (при большевиках он сумел получить высшее юридическое образование и даже немало поработал по профессии).

8 декабря 1941 г. команда Арайса расстреляла детей, находившихся в больнице в Риге. Еккельн приказал их убить, потому что все они были ев-

реями. Арайс не только выполнил приказ, но лично участвовал в расстрелах. Мало того, он заставлял подчиненных под угрозой оружия лично убивать детей. В 1942 г. Арайс получил звание майора. Команда Арайса отправилась в Белоруссию для борьбы с партизанами. Сам Арайс даже участвовал во фронтовых операциях. В июле 1943 г. он был награжден Крестом За военные заслуги 2-й степени с мечами, а в декабре — Железным крестом 2-й степени. В конце войны Арайс оказался в Дании. По дороге в германский портовый городок Любек он узнал о капитуляции нацистов. Арайс сжигает документы и исчезает. В октябре 1949 г. суд Гамбурга выдал ордер на арест Арайса, но найти его не удалось. Арайс женился и жил под фамилией жены как Виктор Зейботс во Франкфурте, где работал наборщиком в типографии. Арайс был арестован только 10 июля 1975 г. после того, как его опознал случайный прохожий. Арайс отказывался признавать собственную личность, но после неопровержимых доказательств сознался, что Виктор Арайс и Виктор Зейботс — один и тот же человек. 10 мая 1976 г. ему было предъявлено обвинение, и 21 декабря 1979 г. Арайса приговорили к пожизненному лишению свободы. 13 января 1988 г. Арайс умер в тюрьме города Касселя. Выдавать Арайса Советскому Союзу власти ФРГ отказались. Если бы это произошло, Арайс неминуемо был бы приговорен к смертной казни. (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Арайс,_Виктор (дата обращения: 10.09.2019)).

Один из очевидцев событий в Румбульском лесу вспоминал на Рижском процессе: «Детей не стреляли, а убивали ударами автоматов и рукоятками пистолетов по голове и сваливали прямо в яму. Когда закапывали могилу, то еще не все были мертвы, и колыхалась земля от тел, закопанных детей, женщин, стариков». Один из тех, кого убили в тот день, был историк и еврей по национальности Семен Маркович Дубнов. Он кричал: «Евреи! Записывайте! Все записывайте!».

С. М. Дубнов не признал власть большевиков. Он был одним из немногих политических деятелей, отрицательно относившихся как к власти красных, так и белых. В 1922 г. эмигрировал в Германию. Однако приход к власти Гитлера заставил Дубнова покинуть и Германию. Его звали в Палестину и в США, но он принял роковое для себя решение и в августе 1933 г. переехал в Латвию. Он думал, что так он будет ближе к детям и внукам, а главное — к своему русскоязычному читателю. В Риге Дубнов завершил и выпустил все три тома мемуаров (последний вышел в 1940 г.). После присоединения Прибалтики к СССР Дубнов был подвергнут изоляции, но не репрессиям. Видимо, учли его преклонный возраст и плохое здо-

ровье (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дубнов,_Семен_Маркович (дата обращения: 10.09.2019)).

После этого расправы над евреями и другими неполноценными расами прокатились по всей Латвии. Например, в Бикерниеком лесу погибли около 46 тысяч человек. 13 тысяч человек были уничтожены в Дрейлинском лесу. В Даугавпилсе в еврейском гетто находились около 20 тысяч человек, согнанных туда из всех окрестных городов. Все они были уничтожены.

1942 год стал для Еккельна его звездным часом. Его заслуги на почве уничтожения евреев и других нежелательных элементов в Остланде отметил Гитлер. В мае 1942 г. Еккельн награжден Железным крестом 1-й степени. В июне 1942 г. Еккельн получил серебряный знак за ранения.

В феврале 1943 г. Еккельну было приказано возглавить карательную операцию против белорусских партизан, которая цинично, как это было принято у нацистов, называлась — «Зимнее волшебство». Военная операция проходила в районе озера Освея в Витебской области, где белорусские партизаны контролировали большие территории. Суть операции сводилась к тактике выдавливания партизан из лесов и к тому, чтобы лишить их поддержки со стороны местного населения. С этой целью все населенные пункты в определенном радиусе от предполагаемого места нахождения партизан полностью уничтожались (сжигались дотла). Местное население, главным образом, стариков и детей — убивали. Остальных, кто более-менее был здоров, угоняли в рабство в Германию.

В ходе операции, в которой кроме латышской команды Арайса, принимали участие литовские, украинские, русские, белорусские и эстонские коллаборационисты были сожжены десятки деревень и расстреляны несколько тысяч мирных жителей. Более десяти тысяч белорусов были насильственно вывезены на работу в Германию. За эту операцию Екельн был награжден Золотым немецким крестом.

В августе 1944 г. Еккельн был награжден Рыцарским крестом.

6 и 7 октября 1944 г. Еккельн провел в Риге одну из самых массовых облав с целью захвата и насильственного отправления в Германию мирных граждан. Были задействованы не только полиция, но и войска. Солдаты и полицейские оцепили целые районы, хватили всех подряд и тут же отправляли в порт на пароходы. Сопrotивлявшихся избивали или расстреливали.

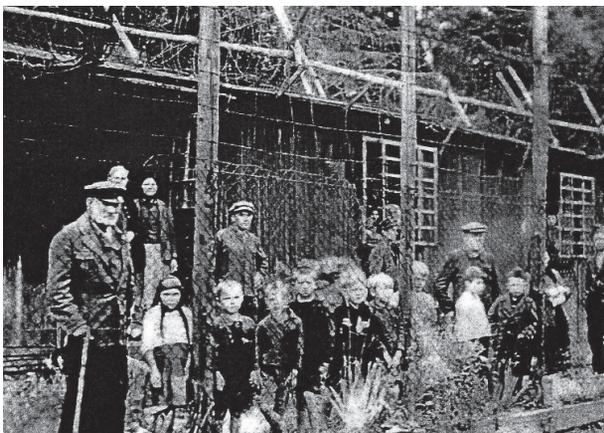
В ноябре 1944 г. англо-американские союзники разбомбили Брауншвейг. Дом Еккельна был полностью разрушен. Примечательно, что Ек-

кельн назвал произошедшее «террористическим нападением». Интересно, как же тогда надо называть его действия по уничтожению целых деревень в Белоруссии, например?

25 ноября 1944 г. в обращении на имя начальника Главного управления кадров СС фон Герфу, Еккельн написал: «После того как станет немного спокойнее, я, возможно, смогу восстановить по памяти моменты моей биографии, но главное — смогу записать эти данные в личную анкету». Но спокойнее, как мы знаем, уже не стало.

Отдельно следует остановиться на Саласпилском концентрационном лагере, который был построен по указанию Еккельна в 20 км от Риги. Здесь проводились бесчеловечные эксперименты над детьми. Детей делали принудительными донорами для нацистских солдат, а потом массово убивали в газовых камерах. Сотрудники лагеря на Рижском процессе дали показания, что в результате в лагере погибли более 100 тысяч человек. Еще в 1942 г. Гиммлер вызвал Еккельна в Летцен, находившийся в Восточной Пруссии, и приказал организовать массовое истребление евреев в Саласпилском концентрационном лагере. Гиммлер заявил, что для этого в лагерь будут привозить евреев со всей Европы. Еккельн доложил, что готов выполнить приказ и предложил использовать расстрелы как наиболее простой и быстрый способ уничтожения людей.

В ходе Рижского судебного процесса Еккельн говорил: «В Саласпилский концлагерь прибывало по два-три эшелона с евреями каждую неделю. По мере поступления эти партии ликвидировались. Так непрерывно продолжалось с декабря 1941-го по середину 1942 г. В каждом эшелоне насчитывалось не менее тысячи человек. Я предполагаю, что всего нами было расстреляно до 87 тысяч евреев, прибывших в Саласпилский лагерь из других стран».

Саласпилский концлагерь

В уголовном деле в качестве доказательства вины Еккельна был представлен «Акт об истреблении немецко-фашистскими захватчиками на территории Латвийской ССР 35 тысяч советских детей». В акте задокументирована информация об убийствах детей в латвийском Саласпилсе. В концентрационном лагере детей отбирали у матерей и загоняли их в отдельный барак. Отвратительное питание, эксперименты врачей, насильственное донорство для нацистской армии, болезни приводили к массовой гибели детей. С конца 1942 г. по 1944 г. через Саласпилский лагерь прошло до 12 тысяч детей. Абсолютное большинство из них погибли (*URL: <https://russian7.ru/post/fridrikh-ekkelnglavnyu-karatel-na-s/> (дата обращения: 10.09.2019)*).

Кроме непосредственного уничтожения евреев и других не нужных нацистам людей, Еккельн занимался, как было показано выше, отправкой рабов в Германию. Нацисты нуждались в рабочей силе. Сначала жителям Прибалтики предлагалось добровольно завербоваться на работу в Германию. Чем дольше шла война, тем меньше желающих становилось ехать на принудительные работы в нацистский Рейх. Начиная с 1942 г. граждан Латвии, Литвы и Эстонии начали отправлять в Германию насильно. Людям рассылались повестки, согласно которым они должны были явиться на так называемые сборные пункты. Всего Еккельн должен был отправить до 200 тысяч рабов. Это было огромное число. Но Еккельн с поставленной задачей справился. В 1944 г. была проведена вторая волна насильственной мобилизации граждан Прибалтики на работы в Германию. Одновременно с этим, как говорил Еккельн на Рижском процессе, ему был отдан приказ вывезти все самое ценное, что есть в Прибалтике, в нацистскую Германию: промышленное оборудование, золото, картины, книги и т.д. В результате по его личному указанию были разграблены библиотеки, картинные галереи, музеи, церкви, костелы, синагоги.

В Латвии нацисты разрушили около 140 тысяч строений, в том числе 5 790 промышленно-производственных зданий, 53 электростанции, свыше 47 тысяч жилых домов, 133 здания больниц, поликлиник и амбулаторий, 922 школ, университетов и институтов, 41 здание детских садов, 15 музеев, 189 церквей и костелов. Уничтожено и/или вывезено в нацистскую Германию оборудование промышленных предприятий, свыше 800 тысяч голов крупного рогатого скота, свыше 100 тысяч лошадей, до миллиона свиней, овец и коз, десятки тысяч сельскохозяйственных орудий и другого имущество, уничтожено около полумиллиона фруктовых деревьев. Разрушены города: Рига,

Лепая (Либава), Даугавпилс (Двинск), Валмиера. Заминированы и полностью уничтожены города Резекне и Елгава (Митава).

В Эстонии нацисты разрушили свыше 57 тысяч строений, в том числе 870 промышленных зданий, 43 электростанции и подстанции, около 20 тысяч жилых домов, 76 тысяч зданий больниц, поликлиник и амбулаторий, около 400 школ, высших учебных заведений и научных институтов, 95 театров и клубов, 15 детских садов, 103 церквей и других зданий религиозных культов. Уничтожено и/или вывезено в нацистскую Германию оборудование промышленных предприятий, свыше 58 тысяч голов крупного рогатого скота, свыше 15 тысяч лошадей, 80 тысяч свиней, овец и коз, большое количество сельскохозяйственных орудий и другого имущества.

В Литве нацисты истребили около 700 тысяч военнопленных и мирных граждан. В Германию было вывезено свыше 36 тысяч людей. Разрушено свыше 80 тысяч строений, в том числе около 2 тысяч промышленных зданий, 56 электростанций и подстанций, свыше 26 тысяч жилых домов, 72 больницы, поликлиники и амбулатории, 30 театров и клубов, 682 школы и высших учебных заведений, 15 научно-исследовательских учреждений, 26 детских садов, более 200 церквей, костелов, синагог, около 20 тысяч магазинов и складов. Уничтожено и/или вывезено в нацистскую Германию все оборудование промышленных предприятий, около 640 тысяч голов крупного рогатого скота, свыше 230 тысяч лошадей, свыше миллиона свиней, овец и коз, не поддающееся подсчету количество сельскохозяйственных орудий, инвентаря и другого имущества (*URL: [https:// e-reading.club](https://e-reading.club) (дата обращения: 10.09.2019)*).

Кроме того, нацисты целенаправленно истребляли интеллектуальную элиту Балтийских стран.

В Латвии были убиты: депутаты Верховного Совета Лиекнис и Струпович, общественные деятели Крон, Бениньш, Сивис, Лицитис, художник Айжене, писатель Лукс, артист Перов, историк Дубнов, инженеры Хотте и Полонский, учитель Лат, другие ученые и представители творческих профессий.

В Эстонии убиты: писатели Руве и Кыдали, художники Юхани, Лийманд, Лайго, артисты Трилярв, Сяллик, Сави, дирижер Куль, режиссер Сегш, другие ученые и представители творческих профессий.

В Литве убиты: депутаты Буджинскиене, Зибертас, скульптор Грибас, поэты Монтовил и Бинкис, дирижеры Гофмекевис и Дурмашкинскас, режиссер Вырвич-Вихровский, хирург и акаде-

мик Кузьма, профессор Римка, другие ученые и представители творческих профессий (*Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Великолукской области // Сборник материалов Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. URL: <https://e-reading.club> (дата обращения: 10.09.2019)*).

В марте 1945 г. после потери для нацистов Прибалтики, Еккельн командовал 5 горным корпусом войск СС и воевал против наступающих войск Красной Армии в районе Франкфурта. Был награжден Дубовыми листьями (№ 802) к Рыцарскому кресту. Но это для него стала последней нацистской наградой.

2 мая 1945 г. Еккельн был взят в плен в Берлине солдатами Красной Армии.

Уже в ходе предварительного расследования были установлены сотни приказов, в том числе об уничтожении 200 тысяч евреев в Прибалтике, и около 400 тысяч на Украине и в Белоруссии, под которыми стояли подписи Еккельна. При этом Еккельн с самого начала пытался «замести» следы своих преступлений. Еще осенью 1943 г. он получил приказ об уничтожении последствий массовых истреблений людей. Еккельн поручил подчиненным организовать раскопки могил. Найденные трупы сжигали. Этим занимались специально созданные команды из военнопленных и местных жителей. После сжигания трупов, самих членов подобных команд неминуемо убивали.

Кроме евреев и цыган, что установлено в ходе Рижского процесса, Еккельн отдавал приказы о расстреле литовцев, поляков, пленных красноармейцев, а также всех психически неполноценных людей. Больше того, Еккельн отдал приказ о принудительной стерилизации сотни мужчин и женщин из смешанных браков. Так он выполнял предписания **закона об охране германской крови и германской чести** (*Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre*).

Закон об охране германской крови и германской части: «Движимый пониманием того, что чистота немецкой крови является непременным условием дальнейшего существования немецкого народа, воодушевленный непоколебимой решимостью гарантировать существование немецкой нации на все времена, рейхстаг единогласно принял следующий Закон, который настоящим доводится до сведения населения; 1.1 Брачные союзы между евреями и подданными немецкой или родственной ей крови запрещены. Браки, заключенные вопреки закону, не действительны, даже если они зарегистрированы

за границей с целью обойти закон; 2. Внебрачные связи между евреями и подданными немецкой или родственной ей крови запрещены». И так далее... (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нюрнбергские_расовые_законы (дата обращения: 10.09.2019)).

Совсем недавно были рассекречены документы о существовании еврейского гетто, которое располагалось в предместье Каунаса — Вильямпольской слободе. В гетто были согнаны евреи, проживавшие в Каунасе, численностью около 40 тысяч человек.

Страшную расправу нацисты учинили над советскими военнопленными в 336-м лагере шестого форта Каунаса, где голодной смертью было замучено более 30 тысяч человек.

Остальных узников лагеря расстреляли. Расстрелы производились, как правило, у ям, котлованов, которые заставляли копать самих заключенных. Людей сбрасывали туда еще живыми, затем добивали очередями из автоматов и забрасывали гранатами.

Всего в Каунасе были уничтожено 40 тысяч человек, т.е. практически все, кто находился в лагере. При этом нацисты, а также представители местной полиции, состоящие из коллаборационистов и отрядов самообороны омакайте, убивали не только советских военнопленных и граждан стран Балтии, но также привезенных сюда граждан Франции, Бельгии, Венгрии, Чехословакии и других стран. (URL: <https://news.mail.ru/society/38176179/?frommail=1> (дата обращения: 10.09.2019)).

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы от 20 января 1946 г., который фигурировал на Рижском процессе, под руководством Еккельна и его подчиненных было истреблено:

- в Латвии — 313798 человек;
- в Эстонии 61000 человек;
- в Литве — 666273 человек.

После освобождения Прибалтики Красной Армией Таллин, Рига и Вильнюс лежали в руинах. Культурные ценности были увезены в Германию, промышленность и сельское хозяйство уничтожены. Сегодня, если об этом и вспоминается, то даже это ставится в укор «советским оккупантам».

Юлия Кантор, российский ученый, историк, филолог и публицист, специализирующаяся на изучении Второй Мировой войны (в 2007 г. в Санкт-Петербургском институте истории РАН защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему «Военно-политические отношения Советской России и Германии 1921–1939 гг.») внимательно изучала

материалы Рижского процесса. Она говорит, что в целом процесс был хорошо подготовлен в юридическом и даже фактологическом смысле, что было явлением, достаточно нетривиальным для сталинской юстиции. По ее мнению, следовательно тщательно изучили материалы Рейхскомиссариата Остланд. При этом до сих пор полная коллекция этих документов находится в Риге. Об этой тщательности свидетельствуют, в частности, подробнейшие обзорные справки, которые были подшиты к каждому тому уголовного дела, а также массивы иных коллекций документов, касающихся территории Остланд [2, с. 202–212].

Очевидно, что Рижский процесс готовился хотя и в спешке, но достаточно скрупулезно. Я, например, уверен, что о ходе его подготовки и потом о его проведении докладывали Сталину. Для него это было очень важно. Сталин, очевидно, хотел подчеркнуть, что в отличие от нацистов он действует в рамках закона. Понимая, что после окончания войны авторитет Советского Союза на мировой политической арене поднимется на небывалую высоту, Сталин старался отмежеваться от упреков в политическом деспотизме. И это не выглядело наивно, как может показаться на первый взгляд.

Разумеется, Рижский процесс был политическим заказом, как сказали бы сейчас. Поэтому его сроки были определены заранее. Как я полагаю, Сталин хотел, чтобы судебные заседания были завершены, и преступники осуждены до окончания процесса в Нюрнберге. Ему было важно задать некоторый шаблон будущего приговора главным нацистским преступникам. Он не мог знать и ожидать, что Нюрнбергский трибунал закончит свою монотонную работу только 1 октября 1946 г.

Но несмотря ни на что, Рижский процесс проходил с соблюдением всех юридических формальностей. Подсудимым были предоставлены защитники, роль которых, конечно, сводилась к минимуму их возможностей, но они следили за соблюдением процедуры. Подсудимые имели право высказать все доводы в свое оправдание и защиту. И это, чтобы кто ни говорил, действительно имело место. Другое дело, что их доводы в собственную защиту сводились к тому, чтобы постараться «свалить» вину за преступления на других. Но это не беда Рижского процесса. Издержки Рижского процесса очевидны. Они обусловлены тонкостями советского правосудия сталинских времен, о которых я попытаюсь сказать в самом конце. Но есть одно непреложное — НО!

Вина подсудимых на Рижском процессе была доказана. Подтасовок юридических фактов не

было. Все было тщательно (даже при той спешке, в условиях которой готовился процесс) проверено и задокументировано. Я бы сказал, что доказательств было так много, что их хватило бы на несколько обвинительных приговоров.

На мой взгляд, Рижский процесс скорее не исследовал многие факты, по которым можно было бы и нужно было проводить другие самостоятельные судебные процессы. И прежде всего, такие процессы должны были пройти против тех, кто по собственной инициативе, можно сказать, беззаветно помогал нацистам в уничтожении Прибалтики. Они убивали людей с такой энергией и инициативой, о которой нацисты их даже не просили. Многие из них, в результате, в том числе по прямому попустительству представителей правоохранительных органов Советского Союза и суда, избежали справедливого наказания.

Документы (приводятся в основном с сохранением стилистики и орфографии).

Фрагменты материалов Рижского процесса (Центральный архив ФСБ России АСД №Н-18313, т. 2. ЛЛ. 6-333. Цит. по: Кантор Ю.З. Прибалтика: война без правил (1939-1945). СПб.: Звезда, 2011.).

Председатель суда генерал-майор юстиции Михаил Иванович Панкратьев, члены суда: полковник юстиции Кирре и майор юстиции Якобсон.

Прокурор: полковник юстиции Завьялов.

Адвокаты по назначению: Санников, Миловидов, Долгополов. Дивногорский, Маркевич.

Переводчики: Петр Крупников.

Михаил Иванович Панкратьев был из крестьянской семьи. В 1920 г. вступил в партию большевиков. В мае 1921 г. пошел служить в Красную Армию. Стал военным комиссаром, несмотря на то, что имел только три класса образования. В 1925 г. был командирован для поступления в Военную академию, но неожиданно не прошел врачебную комиссию и был уволен с военной службы. В 1929 г. был направлен в Институт красной профессуры, где прослушал два курса. Был назначен помощником военного прокурора стрелковой дивизии. После этого стал прокурором Тбилисского гарнизона. В марте 1933 г. переезжает в Москву и назначается помощником Главного военного прокурора. В апреле 1937 г. переходит на работу в Прокуратуру СССР. Тогда же занимает две комнаты из одиннадцати, которые были у репрессированного Маршала Советского Союза М.Н. Тухачевского. 20 мая 1938 г. был назначен Прокурором РСФСР. На Всесоюзном совещании резко критиковал низкое качество предварительного следствия. 31 мая 1939 г. стал Прокурором СССР. Панкратьев был всегда простодушен и прямолинеен.

В ходе обеспечения выполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» допустил перегибы и 5 августа 1940 г. был освобожден от должности Прокурора Союза ССР. В октябре 1940 г. был назначен вторым заместителем начальника Управления военных трибуналов. После начала войны был призван в качестве судьи военного трибунала. В октябре 1943 г. стал председателем военного трибунала 2-го Прибалтийского фронта. В августе 1945 г. в связи с реорганизацией фронтов был утвержден в должности председателя военного трибунала Прибалтийского военного округа. В октябре 1950 г. получил выговор по партийной линии из-за легковесных высказываний о Сталине на официальных мероприятиях (хвастался личными встречами с ним) и был отправлен в отставку в возрасте 49 лет. С декабря 1954 г. состоял на учете в партийной организации ДОСААФ и был лишь инструктором внештатного отдела пропаганды военных знаний. В июне 1973 г. партийное взыскание, наложенное в 1950 г., было снято. Спустя год, 23 сентября 1974 г. Панкратьев умер (URL: <https://history.wikireading.ru/291256> (дата обращения: 10.09.2019)).

Из протоколов судебных заседаний военного трибунала Прибалтийского военного округа 26.01. – 03.02.46 г. (Рижского процесса)

Прокурор Завьялов: Пусть Еккельн перечислит свою работу в партии. Какие занимал должности в нацистской партии, какую работу выполнял, характер этой работы, место и время?

Еккельн: С 1-го октября 1929 г. по 4 января 1931 г. я был рядовым членом партии и не занимал никакой партийной должности. 5 января 1931 г. я вступил в отряд СС. Вначале я был простым эсэсовцем и имел почетную общественную нагрузку. В конце марта 1931 г. я был назначен руководителем Ганноверской организации СС. В то время было только 200 человек эсэсовцев. Я имел тогда задание создать на территории этой области целый штандарт, то есть полк СС, и я это выполнил. Летом 1931 г. я получил дополнительное задание на территории области Ганновер создать еще один полк СС. 2 сентября 1931 г. я получил задание принять под командование уже существующие части СС в провинции Ганновер и развивать их дальше. Я это продолжал до 1932 г., когда были проведены известные организационные мероприятия, и я получил ограничение моей деятельности, а именно: должен был ограничиться Нижне-Саксонской областью. 4 февраля 1933 г., то есть по-

сле захвата Гитлером власти, я был командирован в Мюнхен, где должен был официально передать все существующие части СС в Мюнхене и в провинции Баварии. В июле 1933 г. я был переведен в Баварию, получил под свое командование части СС и оставался в этой должности до начала войны, до весны 1940 г., когда я участвовал в боях во Франции. В июле 1940 г. я Гиммлером был назначен начальником Войск СС на участке Верхнего Запада и кроме того, стал Высшим руководителем СС и полиции в 6 армейском Военном Округе. Этим я в основном показал свои главные задания, которые я имел по линии СС и партии...

Я был представлен Гитлеру лично Гиммлером в июне или в июле 1931 г. После этого я встречался с Гитлером только в том случае, если он приносил речь на подчиненной мне территории, и я должен был охранять собрание.

Председатель суда Панкратьев: А лично Гитлера охраняли?

Еккельн: Да, лично охранял. В том, случае если Гитлер был на территории моей провинции, я охранял его в гостинице и во время собрания.

Председатель: А на банкетах у Гитлера бывали?

Еккельн: Да, я один раз был приглашен Гитлером на банкет, причем банкет происходил в кругу высшего общества империи, это было 1 или 3 июля 1934 г. После этого я два раза приглашался в большой зал имперской канцелярии. Это было в 1936–1937 гг., а может быть и в 1938 г. ...

На этом банкете принимали участие все более высокие командиры войск СС и СА. Общее количество было 300–400 человек. Я должен внести поправку, один раз я был приглашен Гитлером на банкет, который происходил в более узком кругу. Тогда было только 12 человек...

Захват Гитлером власти произошел 31 января 1933 г. Я в то время никакой особой роли в захвате власти не играл.

Прокурор: Сколько было войск СС в момент передачи власти Гитлеру?

Еккельн: В момент передачи власти Гитлеру численный состав СС был примерно 50 тысяч человек.

Прокурор: Сколько из них подготовили и сформировали лично вы?

Еккельн: Я лично обучил и сформировал указанные мне штандарты, то есть полки СС с общим количеством примерно в 7 тысяч человек. Я подчеркиваю, что в то время СС было составной частью СА. Численность СА в то время составляла 500 тысяч человек.

Прокурор: Однако войска СС в то время составляли основную опору Гитлера?

Еккельн: Да.

Прокурор: Кто и когда посвятил вас в планы войны с Советским Союзом?

Еккельн: Это было примерно 1 июля 1940 г., когда имперский руководитель СС Гиммлер вызвал меня из Франции и назначил на должность руководителя СС в Верхнем Западном участке.

Прокурор: В то время вам было уже известно, что гитлеровская Германия готовит нападение на Советский Союз?

Еккельн: Да, это мне стало известно... Имперский руководитель СС Гиммлер один или два раза в год всегда созывал высших руководителей СС, особенно во время празднеств 9 ноября. Он созывал нас в Мюнхене и подробно говорил всему составу высших руководителей СС о положении в Германии. В политическом отношении Гиммлер говорил о том, что надо уничтожить Версальский договор, надо предоставить возможность вооружиться всем частям германского народа и если надо это, добиться с оружием в руках. Кроме того, он говорил о том, что надо все те провинции, которые были оторваны от Германии Версальским Договором, опять присоединить к Германии, и всех немцев, которые проживали за границей, так же присоединить к Германии. В отношении воспитания войск СС он говорил, что надо воспитывать их в духе нерушимой верности фюреру и полного подчинения своему руководителю. В случае же неповиновения или измены, несмотря на служебное положение, принимать против этих лиц самые решительные меры...

Вначале я стал высшим руководителем СС и полиции в районе тылового расположения армейской группировки ЮГ при командующем тыла – генерале от инфантерии Фроне.

Прокурор: Кем Вы были назначены?

Еккельн: Гиммлером, с согласия Гитлера... Я непосредственно после ухода с Украины был назначен высшим руководителем СС и полиции в Остланде Гиммлером с согласия Гитлера.

Прокурор: Какие территории, оккупированные в то время немцами, контролировались Вами, как руководителем СС и полиции?

Еккельн: Эстония, Латвия, Литва и та часть Белоруссии, которая была перенята гражданской администрацией... Я имел полномочия контролировать все части СС и полицейские части, гигиенический институт и другие учреждения в Остланде, был высшим судебным распорядителем для СС и полиции в этих областях и должен был выполнять те приказы Гиммлера, которые он давал непосредственно мне (*ЦА ФСБ России. АСД №Н-18313, т. 20. ЛЛ. 58–59.*)

Председатель суда Панкратьев оглашает поддержку из акта Чрезвычайной Государственной Комиссии, из которого явствует, что в Германию из Риги, при непосредственном участии Еккельна было угнано более 76 тысяч жителей. Затем суд переходит к выяснению обстоятельств, связанных с приказом Руффа о разрушении Риги. Подсудимый Руфф показывает, что он издал приказ о подготовке многочисленных объектов к взрыву до 10 октября 1944 г.

Из протоколов допросов бывшего верховного руководителя СС и полиции на территории Остланд Ф. Еккельна на предварительном следствии.

Из протокола допроса арестованного Еккельна Фридриха от 14 декабря 1945 года.

Еккельн: Гиммлер сказал, что работу в «Остланде» я должен поставить так, чтобы на всей территории Прибалтики и Белоруссии был полный покой и что евреи, находящиеся в «Остланде», должны быть уничтожены все до единого. Гиммлер говорил и о других нациях, населяющих территорию «Остланда», в особенности подчеркнул свою ненависть к литовцам, называя их низшей расой. О латышах он отзывался несколько мягче, но высказал свое пренебрежение к ним, заявляя, что из всего количества латышей, по его мнению, только 30% стоит считать за людей, которых можно использовать. Эстонцев Гиммлер также относил к низшей расе, особенно проживающих к востоку от Балтийского моря.

Гиммлер сказал далее, что после окончательной победы национал-социализма необходимо будет германизировать тех эстонцев и латышей, которые хорошо проявят себя на работе в пользу Германии. Всех остальных латышей и эстонцев, говорил он, надо будет выселить из Прибалтики в Германию, где использовать их на работе, а освободившееся пространство заполнится немцами. Белорусов Гиммлер называл низшей расой, а о русских говорил, что это якобы отсталая, некультурная, несколько не способная руководить большим государством низшая раса.

Более определенных указаний Гиммлер относительно моей работы в Остланде Гиммлер в этот раз не дал, если не считать одного конкретного приказа о ликвидации всех евреев, содержащихся в рижском гетто.

Из протокола допроса арестованного Еккельна Фридриха от 21 декабря 1945 г.

Еккельн: ... начальники СД и гестапо Остланда отчитывались передо мной о проделанной ими работе. В отчетах освещались политические настроения населения Латвии, Литвы, Эстонии. Отмечались отдельные, обнаруженные нашей

агентурой, случаи связи прибалтийских шовинистов со Швецией, конкретные факты проявления советского патриотизма и всевозможных антинемецких настроений среди рабочих Прибалтики, настроения латышей, литовцев и эстонцев в связи с организацией легионов СС из состава прибалтийских народностей, о настроении самих легионеров СС, о том, что, например, Бангерскис в Латвии мобилизовал в легионы СС только рабочих и крестьян и совершенно не трогал прослойку богатого населения, о настроениях среди солдат и офицеров немецкой армии и прочие...

Рудольф Карлович Бангерскис (Rūdolfs Bangerskis) полковник Российской императорской армии (1916), генерал-лейтенант Русской армии Колчака (1920), министр обороны Латвии (1926–1928), генерал-инспектор войск СС в звании группенфюрера СС. 21 июня 1945 г. арестован британскими войсками союзников. Несмотря на запросы советского командования, не был выдан СССР. 25 декабря 1945 г. освобожден из тюрьмы. Проживал в ФРГ. Был членом националистической организации Ястребы Даугавы, состоящей преимущественно из латышей, служивших в СС. 25 февраля 1958 г. погиб в авткатастрофе. Торжественно перезахоронен 16 марта 1995 года в Риге. (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бангерскис,_Рудольф (дата обращения: 10.09.2019)).

Вопрос: Покажите, какую роль играли, так называемые, местные Литовские, Латвийские и Эстонские «самоуправления» в проведении вашей карательной политики по отношению к народам Прибалтики?

Ответ: Мне приходилось нередко сталкиваться с руководителями латвийского «самоуправления» Данкерсом и Банкерскисом, с руководителем Литовского «самоуправления» Капильносом и руководителем Эстонского «самоуправления» доктором Мье. Должен сказать, что все они были большими друзьями немцев. Эти люди имели только наши немецкие интересы и несколько не думали о судьбе своих народов. Это были всегнанавсего немецкие марионетки. Из разговоров, как я понял, они хотят, чтобы наша власть было устойчивой не в меньшей, а даже в большей степени, чем мы, немцы. Они считали, что если даже Германия и проиграет войну, то все равно будет очень хорошо, если они и немцы ликвидируют советских патриотов и особенно коммунистов, так как без коммунистов будет легче продать свои народы другим сильным державам мира.

Оскарс Екабс Данкерс (Oskars Jēkabs Dankers) возглавлял оккупационную администрацию в Латвии. Бежал вместе с отступавшими нацистскими войсками в Германию. В 1945 г. был интернирован

американцами. 22 месяца содержался под стражей. Был осужден Нюрнбергском трибуналом. Получил незначительный тюремный срок, который полностью не отбыл. После освобождения проживал в городке Мюльдорф в Германии. В 1957 г. переехал в США, где скончался 26 марта 1965 г. (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Данкерс,_Оскарс (дата обращения: 10.09.2019)).

Хяльмар-Йоханнес Мяз (Hjalmar Mäe). В 1944 г. бежал в Германию. Был интернирован. Выступал свидетелем на Нюрнбергском процессе. После этого поселился в Австрии, где работал журналистом, а затем государственным служащим в Штирии. Принимал активное участие в работе эстонских националистических организаций в эмиграции. Умер 10 апреля 1978 г. в Граце в Австрии. В 1990-х годах Мяз был объявлен эстонским правительством одним из главных виновников в военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершенных эстонской полицией и частями СС. (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мяз,_Хяльмар (дата обращения: 10.09.2019)).

Из протокола допроса арестованного Еккельна Фридриха от 22 декабря 1945 г.

Ответ: В 1941 г. рабочая сила на территории Остланд вербовалась на работу в Германию на добровольных началах. Должен сказать, что в Эстонии и Латвии охотники поехать на работу в Германию находились, но в Литве таковых было очень мало, и мобилизация рабочей силы там проходила с большими трудностями. В 1942 г. план мобилизации рабочей силы из Остланд был составлен Заукелем настолько высоким, что Беннинг его не мог выполнить, пользуясь только одним принципом добровольной вербовки. Трудности объяснялись плохим положением дел немецкой армии на Восточном фронте, в результате чего народ не хотел ехать добровольно на работу в Германию. Кроме того, к этому времени на территорию Остланд из Германии были вывезены некоторые предприятия, которые требовали рабочей силы. В большом количестве рабочая сила нужна была и для сельского хозяйства, из которого выкачивались нами большие налоги в натуре.

В 1943 г. очень много мужского латышского и эстонского населения было мобилизовано в легионы СС, что также отрицательно отразилось на мобилизации рабочей силы, ... начиная с 1942 г., мы начали насильно угонять советских граждан на работу в Германию...

Кроме Бенинга этим занимался так называемый III отдел Рейхскомиссариата Остланд. Кроме того, в Латвийском «самоуправлении» (генерал директор Данкерс) и Эстонском «самоуправле-

нии» (генерал директор Мяз) были созданы специальные отделы по мобилизации рабочей силы. Бенинг имел связь не только с этими органами, но и с войсковой группой Норд, которая также насильно угоняла людей в Германию по заданию Бенинга.

В каждую страну, Латвию, Эстонию и Литву, Бенинг спускал планы по насильственной мобилизации рабочей силы. Эти планы через Рейхскомиссариат поступали Гебитскомиссарам (комиссарам областей), а также через местные «самоуправления» начальникам уездов. Последние при помощи своих аппаратов рассылали повестки каждому человеку, в которых предлагали в обязательном порядке являться в определенное время и в определенный пункт для последующей отправки на работу в Германию...

Заукель доложил, что лично от Гитлера он получил задание очень быстро угнать из Остланд 200 тысяч человек. На этом совещании Заукелю возражал заместитель Рейхскомиссара Остланд Матизен. Матизен говорил, что если из Остланд снять 200 тысяч рабочих, то вся хозяйственная жизнь в Прибалтике заглохнет, что Эстония и Латвия уже не могут послать в Германию ни одного рабочего и, что есть только единственная возможность брать людей из Литвы, но и то только при помощи полиции. Кроме того, он сказал, что рабочую силу можно вытащить из Белоруссии, что же касается русских, то с ними ничего не выйдет, так как их можно угнать в Германию только с применением жестоких мер, в результате которых русские быстро уйдут в леса...

Вторая крупная операция по эвакуации советских граждан на работу в Германию силами подчиненной мне полиции, была проведена в сентябре 1944 г. в Риге и на территории Лифляндии. В этой операции участвовал Данкерс и Бангерскис. Они обратились с просьбой к Гиммлеру — разрешить угонять только тех латышей на работу в Германию, которые проживали в прифронтовой полосе, вблизи наступающих частей Красной Армии...

Я хочу еще раз подчеркнуть, что руководители местного латвийского «самоуправления» Бангерскис и Данкерс принимали активное участие в этой операции. Со своими офицерами они находились на хуторах и требовали, чтобы крестьяне быстрее готовились к эвакуации. Руководимая ими латвийская газета «Тевия» также требовала от латышей покинуть свою родину и уйти вместе с отступающими немцами на работу в Германию.

Лозе, а затем Кох, предлагали мне применить решительные меры для угона населения г. Риги на

работу в Германию. Кох предлагал угнать из Риги 50 тысяч человек. Кох удивлялся, что латышский народ – это, по его мнению, низшая раса очень прилично одевается и имеет хороший внешний вид. Кох говорил далее, что латышам совершенно не требуется это и что он лично на Украине навел соответствующий порядок.

Эрнст Фридрих Кристоф «Фриц» Заукель (*Ernst Friedrich Christoph «Fritz» Saucke*). Комиссар по рабочей силе в управлении четырехлетнего плана нацистского Рейха, гауляйтор Тюрингии, обергруппенфюрер СА, обергруппенфюрер СС. Несет персональную ответственность за организацию принудительного труда в нацистской Германии. Арестован в мае 1945 г. Был на скамье подсудимых на Нюрнбергском процессе. Приговорен к смертной казни за военные преступления и преступления против человечности. Повешен 16 октября 1946 г. (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Заукель,_Фриц (дата обращения: 10.09.2019)).

Генрих Лозе (*Hinrich Lohse*) – рейхскомиссар Рейхскомиссариата Остланд. Лозе одновременно исполнял обязанности оберпрезидента земли Шлезвиг-Гольштейн. Осенью. За участие в карательных акциях против мирного населения получил прозвище «Кровавый Генрих». Осенью 1944 г. во время наступления советских войск бежал из Прибалтики. 6 мая 1945 г. Лозе по требованию британского командования был арестован. В 1948 г. Лозе предстал перед судом по денацификации в Билефельде. Был приговорен к десяти годам тюремного заключения. Однако уже в 1951 г. освобожден по состоянию здоровья. Последние годы жизни прожил в родном городке Мюллербанбек, где и скончался 25 февраля 1964 г. (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лозе,_Генрих (дата обращения: 10.09.2019)).

Протоколы допроса свидетелей.

Свидетель Каулиньш Я.Я.: 20 декабря 1945 г. показал: В конце марта или начале апреля 1943 года комендантом лагеря (Саласпилского) – Краузе... у матерей, находящихся в лагере, изъяли около трехсот детей и поместили их в специальный детский барак. Матерей же отправили на работу в Германию... После отправки матерей в Германию из Риги Краузе была вызвана специальная газовая команда – так называемая «дезинфекционная команда»...

В начале всех детей из барака вывели в другое помещение. Газовая команда после этого напустила в детский барак газ и вместила туда вновь около трехсот детей в возрасте от пяти до одного года. В результате этого злодеяния... было удушено газом более 200 детей. Умерщвленных газом детей закопали в общую яму, вырытую вблизи

Саласпилских лагерей. Этот факт я видел лично, и все это происходило на моих глазах.

Свидетельница Пуце Е.И.: 14-го декабря 1945 г. показала: В начале 1944 г. немцы привезли из разных областей Советского Союза очень много русских женщин вместе с их детьми... Вскоре после этого, примерно в апреле 1944 г., когда все дети были отняты у родителей и вывезены из лагеря, немцы стали отправлять на ст. Саласпилс самих женщин для вывоза в Германию. Немцы обещали родителям, что их дети будут в сохранности и передадутся им на станции. Однако родители были жестоко обмануты... В тот же день более 130 детей, в том числе и грудные, отнятые от родителей, были тут же недалеко от лагеря уничтожены, а женщины до 700 человек были вывезены в рабство в Германию. Всеми этими зверствами непосредственно руководил начальник Саласпилского концлагеря – Краузе.

Свидетельница Наташа Лемешонок (10 лет): Через несколько дней солдаты всех группами выводили из барака и вели через двор в больницу. Там нас выстроили в очередь. Мы не знали, что с нами будут делать. Потом пришел немецкий доктор, большой и сердитый, и другой немец, я не видела, что они делали впереди, но какая-то девочка вдруг стала плакать и кричать, а доктор топал ногами. Мне было очень страшно... подошла моя очередь... доктор воткнул мне в руку иглу и, когда набрал полную стеклянную трубку, отпустил меня и стал брать кровь у моей сестренки Ани... Через день нас снова повели к врачу и опять брали кровь. Скоро Аня умерла в бараке. У нас все руки были в уколах. Мы все болели, кружилась голова, каждый день умирали мальчики и девочки.

Протокол допроса арестованного Еккельна Фридриха от 31 декабря 1945 г.

Ответ: Все эти злодеяния, безусловно, проводились по указаниям Гитлера, Гимmlера, Гейдриха и Кальтенбрунера, которые, как мне точно известно, особенно ненавидели русский народ. Подчиненные мне начальники СД и гестапо в Остланд не докладывали мне о злодеяниях, учиненных над советскими детьми, а поэтому я утверждаю, что они получали соответствующие указания из Берлина, по-видимому, устно и тайно.

Вопрос: Покажите, сколько подчиненными вам органами СД и гестапо было арестовано латышей, эстонцев и литовцев.

Ответ: 21 декабря я уже показал сугубо ориентировочные данные об аресте 20 тысяч человек в Латвии, большинство из которых были латыши. В Литве также было арестовано примерно 20 ты-

сяч человек, большинство из них литовцев и, наконец, в Эстонии арестовано 10 тысяч человек, большинство из которых эстонцы.

Вопрос: Подчиненными вам органами СД и гестапо применялись зверские методы в отношении арестованных и заключенных латышей, литовцев и эстонцев. Вы это не отрицаете?

Ответ: Я это не отрицаю... Я признаю, что подчиненные мне органы СД и гестапо ликвидировали видных политических деятелей Латвии, Литвы и Эстонии, так как на этот счет была общая директива центра гестапо...

Митрополит Сергей как антифашист находился давно под наблюдением СД и гестапо. Однако у нас не было прямых улик, изобличающих в этом митрополита Сергея.

В 1943 г., в одну из встреч со мной, Гиммлер интересовался поведением митрополита Сергея и сказал, что вопрос о нем скоро решит. Затем Фукс дал мне прочитать приказ о ликвидации митрополита Сергея, за подписью Кальтенбрунера, из которого следовало, что Сергей должен быть убит таким способом, чтобы путем провокации его убийство можно было свалить на советских партизан. Так и было сделано фактически. Когда митрополит Сергей в марте или апреле 1944 г. проезжал на легковой машине по дороге из Каунаса на Вильно, он вместе с его шофером был убит из автомата сотрудниками СД и гестапо, а наши газеты написали, что это было сделано, якобы, советскими партизанами...

Начальник СД и гестапо Остланд – Штальэкер имел книжечку в темно-красной обложке, в которой были перечислены все антифашисты, советские активисты и коммунисты в СССР, в том числе в Латвии, Литве и Эстонии. Причем, особо опасные для нас люди, были в этой книжечке отмечены крестами, что означало необходимость их немедленного расстрела. Эту книжечку Штальэкеру выдал Гейдрих, согласно приказу Гиммлера.

Франц Вальтер Шталекер (*Franz Walter Stahlecker*) – доктор юриспруденции, бригадефюрер СС, генерал-майор полиции, командир айнзацгруппы А (*Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD*, сокр. *EG*, так называемые, группы развертывания, занимавшиеся уничтожением военнопленных и мирного, прежде всего, еврейского населения), начальник полиции безопасности и СД Рейхскомиссариата Остланд. В докладе Гейдриху в феврале 1942 г. Шталекер сообщал, что его айнзацкоманды только за 7 месяцев (с июня 1941 по январь 1942 г.) сожгли дотла сотни деревень и уничтожили 240 410 евреев, и первыми полностью очистили от еврейского населения целый административный район в Эстонии.

23 марта 1942 г. Шталекер получил смертельное ранение в Ленинградской области в районе Красногвардейска на Гатчине, когда на него неожиданно напали партизаны. В тот же день он скончался. (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шталекер,_Вальтер (дата обращения: 10.09.2019)).

Из протокола допроса арестованного Еккельна Фридриха от 2 января 1946 г.

Ответ: Еще в 1943 г., когда немецкая армия и правительство нисколько не думали о том, что придется когда-либо под натиском Красной Армии оставить советскую Прибалтику, Восточное министерство Розенберга начало грабить и культурные и исторические ценности Латвии, Литвы и Эстонии и вывозить их в Германию. Накануне нашего отступления с территории Остланда, в июле 1944 г. по приказанию райхскомиссара Коха в Ригу прибыл самый крупнейший специалист по ограблению советского имущества так называемый консул по фамилии Ионас. Вместе со своим штабом этот консул Ионас и проводил ограбление промышленных предприятий в советской Прибалтике и организовывал вывоз промышленного оборудования и имущества в Германию.

Вначале советское имущество вывозилось из Прибалтики по железным дорогам, но когда железнодорожное сообщение было прервано в связи с приближением линии фронта к Остланду, награбленное имущество начали вывозить морским путем. Для этой цели в Рижский порт пришло примерно не менее 30 судов. Подчиненные мне органы СД и СС и полиции непосредственного участия в этих грабежах не принимали...

В сентябре 1944 г. мне пришлось присутствовать в Рейхскомиссариате Остланда на одном совещании, где обсуждался вопрос ограбления Советской Прибалтики. На совещании присутствовали: Кох, Матизен, я – Еккельн, консул Ионас, президент Таркель (правая рука Коха), фельдмаршал Шернер.

На этом совещании выступил Кох, который заявил, что Красная Армия своим наступлением от Варшавы на Данциг угрожает отрезать от Германии Восточную Пруссию и, что поскольку оборона Остланда является для немецкой армии безнадежной, то необходимо срочно вывезти из Советской Прибалтики все, что только возможно, в Восточную Пруссию и в первую очередь промышленное оборудование. Это мероприятие, сказал Кох, жизненно необходимо для расширения промышленности в Восточной Пруссии с тем, чтобы последняя, оказавшись отрезанной от Германии, могла самостоятельно существовать в хозяйственном отношении и обороняться...

Мне известно, что по приказу Розенберга была ограблена Рижская государственная библиотека и Юрьевская государственная библиотека (Эстония). При этом было вывезено в Германию несколько тысяч томов книг. Этот грабеж проводился силами Рейхскомиссариата. Розенберга очень интересовала разная историческая серебряная утварь, находившаяся в Эстонии, которая была вывезена в Германию. При Рейхскомиссариате находился представитель от восточного министерства, который являлся специалистом по произведениям живописи, скульптуры и др. предметам искусства. Этот человек занимался ограблением картинных галерей и музеев. Фамилию его точно я назвать не могу, но мне кажется, что это был профессор Руш.

Хочу сообщить следствию, что в июне или июле 1944 г. я получил письмо от Гимmlера, из которого следовало, что Гимmlер тоже интересовался серебряной утварью и библиотечным фондом, находившимся в Эстонии, и конкурировал в этом отношении с Розенбергом. В своем письме Гимmlер спрашивал меня, осталось ли что-либо из серебряной утвари и библиотечного фонда в Эстонии. Я ответил Гимmlеру, что он уже опоздал и вся серебряная утварь и библиотечный фонд Эстонии уже находятся в твердых руках (то есть в руках Розенберга)...

В 1943 г. был приказ Геринга о вывозе в Германию из оккупированных стран, в том числе и советской Прибалтики, изготовленных из цветных металлов колоколов, люстр, дверных и оконных ручек и всевозможной гражданской и церковной утвари. Вполне естественно, что, выполняя этот приказ, гражданская администрация в Остланде снимала с церкви колокола и другую ценную утварь, изготовленную из цветных металлов (*ЦА ФСБ России. АСД №Н-18313, т. 1. ЛЛ. 53–176.*)

Из протоколов допросов свидетелей на предварительном следствии.

Протокол допроса от 18 декабря 1945 г.

Я, сотрудник опергруппы НКВД-НКГБ СССР капитан Стумберг сего числа допросил в качестве свидетеля Витиньш Клавдию Семеновну, 1895 года рождения, уроженка г. Петьли, русская, гражданка СССР, беспартийная, образование среднее, замужняя, проживает: г. Рига, Мирная ул., 42, кв. 19.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена ст. 95 УК РСФСР.

(К. Витиньш – подпись).

Вопрос: По соседству с Вашим домом были лагерья военнопленных Красной Армии?

Ответ: Лагерья военнопленных Красной Армии были не по соседству, а напротив нашего дома. Окно моей квартиры выходило прямо на лагерь военнопленных. Лагерья военнопленных Красной Армии находились в бывших казармах 5 латышского полка по Перенава улице.

Вопрос: Что Вы можете сказать о содержании русских военнопленных в этом лагере?

Ответ: Проживая напротив лагерья военнопленных Красной Армии, мне из окна 5-го этажа, где находилась моя квартира, было видно все, что делалось вне помещения – на плацу лагерья. Военнопленные находились в ужасных условиях, переживали невыносимые лишения и страдания, их морили голодом, убивали и заставляли делать непосильные работы. Помню, зимой в декабре 1941 г. и январе 1942 г., почти ежедневно два раза в день проходила большая грузовая машина, на которую как дрова шуцманы, охраняющие лагерь, наваливали трупы по 35 человек на машину. В январе 1942 г. в результате голода, холода и непосильной работы в лагере была большая смертность, то уже командование лагерья трупы ежедневно не вывозили, а во дворе около сарая прямо на улице под открытым небом умерших и замученных военнопленных складывали штабелями, так как имевшийся сарай уже не вмещал. Таким образом, в течение 2-х месяцев было немцами уничтожено несколько тысяч человек.

Шуцман (Schutzmann) – член шуцманшафта (охранных команд).

Вопрос: Кто охранял лагерь военнопленных и сопровождал их на работы?

Ответ: Поскольку я часто наблюдала, то охрана лагерья неслась полицейскими батальонами – немцами, так как их форма и знаки различия говорили за это, плюс с зеленой повязкой на рукаве, где были буквы – надпись «шуцман», в большинстве шуцманы были латыши-добровольцы и часть русских, устроившихся добровольцами в полицейские команды. Командовал и начальником лагерья был немец, но конкретно фамилия мне не известна. Я также лично видела, как в январе 1942 г., когда военнопленных Красной Армии вели на работы, то они от истощения падали и не могли встать. В таких случаях шуцманы, сопровождавшие пленных, били их прикладами, стегали плетью, вывертывали руки, но предлагали следовать на работу. Также из окон своей квартиры я лично наблюдала, как военнопленные рылись в помойных ямах, собирали листья и траву и ели ее. На деревьях, которые находились внутри лагерья, военнопленными была объедена вся кора. Гражданское население, проживающее в нашем

доме, пытались помочь военнопленным, хотя бы куском хлеба, и иногда выбрасывали из окон, то немецкая полиция предложила на всех окнах наклеить номера квартир и тот, кто был замечен в пособничестве военнопленным, немцами привлекался к ответственности. Такие номера немцы наклеили по всей Пернавис и Звайгзнес улицам (там, где водили пленных).

Других фактов злодеяний я не знаю. Протокол с моих слов записан верно, мною лично прочитан и мне прочитан.

(К.Витиньш – подпись).

Допросил: Сотрудник Опергруппы НКВД-НКГБ СССР.

Капитан п/п (Стумберг).

Протокол допроса от 25 декабря 1945 года.

Я, зам. начальника отделения НКГБ Латвийской ССР капитан Русаков, допросил в качестве свидетеля военнопленного Кремера Альфреда Вильгельмовича, 1918 г. рождения, уроженец местечка Энгер, Херфордского округа – Вестфалия, немец, б/п, из рабочих, рабочий маляр, со слов не судим, образование 8 классов народной школы. Проживает в лагерях военнопленных города Риги.

Об ответственности за дачу ложных показаний я предупрежден – ст. 95 УК РСФСР мне объявлена и разъяснена.

(Кремер – подпись).

За неправильность перевода по ст. 95 УК РСФСР переводчик Зак предупрежден.

(Зак – подпись).

Вопрос: На каком языке вы желаете давать показания?

Ответ: Свои показания я желаю давать на немецком языке, так как русский язык я не знаю.

Вопрос: Расскажите о прохождении вами службы в германской армии?

Ответ: В немецкую армию я призван в июне месяце 1941 г. На восточном фронте с сентября месяца 1941 г., до весны 1943 г. служил в 861 охранном батальоне в районе Барановичи. Весной 1943 г. в составе этого же охранного батальона я был переведен в район Вильнюс, где находился до июля 1943 г. Наш охранный батальон в г. Рига, где был и я, находился с июня 1943 г. до апреля 1944 г. В апреле 1944 г. я был переведен из 861 охранного батальона в 1901 охранный батальон, но в указанном батальоне пробыл всего 14 дней и был переведен в 307 охранный батальон, который дислоцировался в районе Абрене. После отступления немецких войск я находился в обороне на переднем крае в составе 307 охранного батальона в районе Тукумса. Пленен я 4 марта 1945 г.

Вопрос: Вы лично охраняли лагерь военнопленных, находившийся в районе Барановичи?

Ответ: Да, я в составе 861 охранного батальона с сентября 1941 г., до весны 1943 г. нес охрану лагеря военнопленных в д. Лесна, в 21 км западнее Барановичи. В указанном районе были расположены два лагеря военнопленных, один из них с количеством 20 тысяч человек и другой с 6 тысячами человек. Я лично нес охрану лагеря русских военнопленных, где было помещено 6 тысяч человек.

Вопрос: Расскажите, в каких условиях содержались военнопленные в лагерях, в районе Баранович?

Ответ: Из личных наблюдений о содержании военнопленных и режиме в лагерях, в районе Барановичи, я могу рассказать следующее. Названные мною лагеря военнопленных были обнесены забором из колючей проволоки и охранялись охранным батальоном 861, в составе которого служил и я. Военнопленные ютились в темных и сырых землянках, которые в дождливое время заполнялись водой. Землянки были размером 6 x 40 метров, в каждой находилось около 1 тысячи человек. Военнопленные спали на нарах, на голых досках, которые были сделаны в землянке в три ряда. В землянках было грязно, тесно, холодно и масса различных паразитов. Военнопленные были одеты в лохмотья и почти разуты. Работали военнопленные на лесозаготовках по 11–12 часов в сутки, без всякого отдыха. Питание было очень плохое, давали им два раза в сутки суп из гнилой мерзлой картошки, который издавал неприятный запах. Хлеба давали по 150 граммов, очень плохого качества.

С военнопленными обслуживающий персонал обращался жестоко. Я часто наблюдал массовые избиения военнопленных за малейшие проступки и не выполнение правил внутреннего распорядка в лагере. Были часто массовые расстрелы.

Кроме того, в лагере района Барановичи, часто приезжали команды СС и СД, и после соответствующего отбора из вновь прибывших в лагерь политруков Красной Армии, советски настроенных граждан, производили массовые расстрелы их. Были случаи, когда военнопленных вешали за попытку к бегству.

В конце 1941 г. в лагере началась массовая эпидемия тифа и дизентерии. Ввиду крайнего истощения военнопленных, заболевания инфекционными болезнями и содержания больных вместе со здоровыми, за период с конца 1941 г. до весны 1943 г., в лагере района Барановичи умерло свыше 10 тысяч человек русских военнопленных. Заболевшим инфекционными болезнями никакой

помощи не оказывалось. Закапывали умерших от тифа и дизентерии в нескольких метрах от лагеря, в общих могилах.

Вопрос: Продолжайте свои показания о зверских обращениях с военнопленными.

Ответ: Я был очевидцем зверского обращения с военнопленными. Со среднего участка фронта в район Барановичи, в лагеря 16 января 1942 г. прибыл эшелон с военнопленными. В то время стояли морозы в 45 градусов, а пленные красноармейцы почти полураздетые, прибыли в указанном эшелоне на открытых платформах. Мне вместе с другими из охранного батальона пришлось их выгружать на руках, так как большинство из них не владели ни руками, ни ногами. Из 2500 человек военнопленных, прибывших с этим эшелонем, около 400 человек были в тяжелом состоянии, кроме того я насчитал среди прибывших несколько сот трупов военнопленных. Прибывших поместили в холодные землянки.

Протокол допроса от 25 декабря 1945 г.

Я, зам. начальника отделения НКГБ Латв. ССР капитан Стумбер, допросил в качестве свидетеля: Кебрель Вероника Ильяновна, 1912 г. рождения, уроженка г. Рига, белоруска, гражданка СССР, беспартийная, образование низшее, одинокая, проживает г. Рига, Пагасту, 10, кв. 8, работает г. Рига в ТАСС по указанному выше адресу.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 95 УК РСФСР.

(Кеврель — подпись).

Вопрос: Расскажите, что Вам известно о расстрелах русских военнопленных Красной Армии?

Ответ: В мае 1944 г. из соседнего лагеря привезли военнопленных Красной Армии в Саласпилский лагерь СС, где находились в большинстве политические заключенные, около 200—250 человек. Это количество военнопленных Красной Армии поместили в барак №А-3. Пленные были все раненые, а большинство инвалиды. К последним было самое варварское отношение, медицинской помощи не оказывалось, медикаментов никаких не давалось, за исключением перевязок, которые делали сами заключенные.

С 26 июля по 8 августа 1944 г. по приказу из Рижского гестапо Ланге, комендантом Саласпилского лагеря Краузе, с помощью присланной из Риги Зондеркоманды, были расстреляны все 250 человек, привезенных в Саласпилский лагерь военнопленных Красной Армии. Расстрел производился за лагерем в лесу, примерно в 100—150 метров от бараков. После расстрела по распоряжению Краузе трупы расстрелянных 250 человек военнопленных Красной Армии были облиты

смолой и сожжены, а одежду с расстрелянных привезли в лагерь и раздали на стирку политическим заключенным. Эту одежду стирала и я лично, она была вся запачкана кровью. После стирки одежда с расстрелянных сдавалась в склад лагеря.

6 июля 1944 г. в Саласпилский лагерь из Двинской тюрьмы привезли более 100 человек евреев. По приезду в лагерь всем евреям произвели тщательный обыск, раздели и погрузили в машину и за лагерем (там же, где и военнопленных Красной Армии) всех евреев расстреляли, таким же образом облили смолой и сожгли.

Мартин Франц Эрвин Рудольф Ланге (Martin Franz Rudolf Erwin Lange) (Martin Franz Rudolf Erwin Lange). Один из активных участников Ванзейской нацистской конференции, на которой обсуждался вопрос «об окончательном решении еврейского вопроса». 3 декабря 1941 г. назначен командующим полицией безопасности и СД в Латвии со штаб-квартирой в Риге. Одновременно исполнял обязанности командира айнзатцкоманды 2 и айнзатцгруппы «А». В декабре 1941 г. лично принимал участие в массовых расстрелах рижских евреев. 27 января 1945 г. был назначен командиром полиции безопасности и СД в так называемой Рейхсау Ватерланд (образованное в 1939 г. нацистская территория) в Польше со штаб-квартирой в Познани. 27 января 1945 года был убит (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рудольф_Ланге (дата обращения: 10.09.2019)).

Протокол допроса 1945 года.

Я, старший следователь Отдела НКВД Латвийской ССР по борьбе с бандитизмом майор Жвикуль допросил в качестве свидетеля: Салмин Николай Андреевич, 1902 года рождения, уроженец с. Серноводск Сергиевского района Куйбышевской области, прож. ул. Спортивная, 35 — гор. Резекне Латвийской ССР, б/парт, русский, гражданин СССР, образование высшее, окончил Самарский университет, медицинский факультет в 1925 году, специальность — врач-хирург-гинеколог, главный врач и заведующий Резекненской больницы, женат, из рабочих, (член ВКП/б/с 1938 по 1942 гг. — до момента попадания в плен), не судим.

Предупрежден об ответственности по ст. 95 УК РСФСР за дачу ложных показаний.

(Салмин Н.А. — подпись).

Вопрос: Вы были в плену у немцев, с какого и по какое время?

Ответ: В плен к немцам я попал в июле месяце 1942 г., будучи на Волховском фронте в окружении. Будучи ранен и контужен, с группой бойцов пошли на выход, но в результате полного окружения и всестороннего обстрела немцы забрали нашу группу в 5 человек в плен. Пробыл в немец-

ком плену до июля 1944 г., то есть до освобождения Красной Армией Резекненского уезда.

Вопрос: В каких лагерях военнопленных вы бывали за время нахождения в немецком плену?

Ответ: После взятия в плен с июля месяца 1942 г. нас, группу военнопленных, через Новгород направили в лагерь военнопленных Малач-Вира, который находится недалеко от Красного села Ленинградской области. Когда немцы стали отступать из Ленинградской области, приблизительно в декабре 1943 г., советских пленных немцы начали через г. Псков переправлять в Латвию. Я как врач был направлен в распоряжение коменданта по делам военнопленных врачей в г. Рига, где по заявке департамента здравоохранения был отпущен на гражданскую работу под надзором полиции...

Готовясь к отступлению из Резекненского уезда, немецкие части карательных отрядов войск СС взорвали почти все лечебные учреждения гражданского населения. Больница села Старое Рыково, где я работал врачом, при наличии в ней больных немцами при мне была заминирована, но только стремительным приходом частей Красной Армии взорвать здание им не пришлось, и оно тут же советскими саперами было разминировано. При отступлении немцами была взорвана больница в Резекне, Вараклянах, Вилянах, Аташенах и других волостях вместе с аптеками. Там же, где не удавалось взорвать или увезти оборудование, немцы ходили ломали и прокалывали штыками. Рентгеновский аппарат, увезенный из Резекне немцами, по дороге был брошен и в нескольких местах исколот штыками, а теперь нами отремонтирован. Все то, что немцы разорили в Резекненском уезде, невозможно описать, не говоря уже о тех зверствах, связанных с истреблением военнопленных и мирного населения.

Находясь в Латвии, немцы умышленно вели работу по распространению инфекционных заболеваний, они не давали мыла, не давали медикаментов, рассчитывая этим увеличить смертность.

Как следствие немецкого хозяйничанья, до сих пор приходится вести исключительно напряженную борьбу с заболеванием чесоткой, которую немцы разводили в местах заключения.

В Новгородской области были следующие нацистские концентрационные лагеря для военнопленных: в г. Новгороде, в станице Волот, в д. Взглядь, в д. Чураково, в гор. Демянск, в д. Заозерье, в д. Ользи, в д. Подсосенье, в д. Калинка, в. Вязовня, в д. Кричая Часовня, в. Старое Сохново, в д. Старый Брод, в д. Мамаевщина, в д. Шумилово, в д. Верех-

ница, в д. Малое Засово, в. Ростани, в гор. Малая Вишера, в селе Молвотицы, в д. Сопки, в д. Вяжище, в пос. Колмово, в д. Григорьево, в д. Большие-Замошье, в д. Грязна, в д. Люболяды, в пос. Пола, в д. Карпово, в д. Антипово, в д. Воронцово, в д. Мануйлово, в д. Тополево, в д. Подбело, в д. Налючи, в д. Росино, в д. Городок, в д. Колома, в д. Большая Гребня, в д. Дубово, в д. Дуброво, в гор. Старая Руса, в д. Муравьево, в д. Большой Уторгош, в д. Малый Уторгош, в д. Радушка, в гор. Чудово, на станции Чудово-2, в селе Медведь, в пос. Шимск. Кроме того, в Новгородской области в д. Глухой Нересть был создан концентрационный лагерь для мирных граждан (URL: http://неpokoreнныe.cнiiе.ru/?page_id=205 (дата обращения: 12.09.2019)).

В Псковской области существовали следующие нацистские лагеря: в г. Пскове № 376 (для военнопленных), в п. Кресты (для военнопленных), в местечке Малые Пески (для военнопленных), на территории механизированной технической станции в 4 км от г. Пскова, в г. Гдов (для военнопленных и мирного населения), г. Дно (для военнопленных), аэродром Гривочки (для военнопленных), в д. Нинкова (для мирного населения), гор. Новоржев (для военнопленных), в д. Молково (для военнопленных), в д. Старое Катежно (для военнопленных), в г. Петсерн (Печоры) (для мирного населения), в пос. Плюсса (для военнопленных), в д. Заполье (для военнопленных), в г. Порхов (для военнопленных), в д. Заполянье (для мирного населения), в д. Моглино (для военнопленных и мирного населения), в д. Овсище (для военнопленных), на станции Торосишно (для военнопленных), в пос. Черех (для военнопленных), в пос. Черняковичи (для военнопленных), пос. Грызавино (для военнопленных), в д. Мясицы (для военнопленных), на станции Гудобля (для мирного населения), в д. Дудони (для военнопленных) (URL: <http://gazetasudba.ru/?p=1841> (дата обращения: 12.09.2019)).

Протокол допроса от 25 декабря 1945 г.

Я, зам. начальника отделения НКГБ Латв. ССР капитан Стумбер, допросил в качестве свидетеля: Акменс Юрис Карлович, 1912 года рождения, урож. Цесисского уезда ЛССР, латыш, образование высшее, по специальности биохимик, женат, гр-н СССР, б/партийный, не судился в Советское время. В период немецкой оккупации Латв. ССР гестапо был арестован за принадлежность и активную работу для Советской власти, находился под стражей в Рижской Центральной тюрьме и Саласпилском лагере. В настоящее время работает в Рижском Госуниверситете в должности ст. научного сотрудника при химическом факультете. Проживаю: Рига, Кулдига, 21, кв. 3.

Предупрежден об ответственности по ст. 95 УК РСФСР за дачу ложных показаний.

(Акменс – подпись).

Ответ: 23 июля 1941 г., я, Акменс Юрис, немецким гестапо был арестован и заключен в Рижскую Центральную тюрьму как политический заключенный. Находясь в тюрьме до декабря 1942 г., я лично был свидетелем ужасных зверств и злодеяний, применяемых со стороны немецкого СД и гестапо, то есть расстрелы прямо во дворе тюрьмы, пытки, побои и избиения арестованных, а также случайно мною был обнаружен отчет Остланд о настоящем положении в Прибалтике, где говорилось об арестах, ликвидации населения, грабежа и т.п. Вышеуказанное я постараюсь подтвердить конкретными фактами.

В июле и октябре 1941 г. в Рижской центральной тюрьме без всякого суда и следствия немецкой СД было расстреляно 120 человек политических заключенных. Расстрелы производились во дворе тюрьмы в 3-х ямах. Из числа арестованных и расстрелянных в это время мне лично были знакомы заключенные: инженер Хотте, журналист Лукс, экономист Ранка и депутат Верховного Совета Латв. ССР Колтан, других фамилий я не помню. Расстрелы указанных политических заключенных проводил работник СД некто Шумахер и местный прибалтийский немец сотрудник СД Толкин.

Кроме того, я должен сообщить следствию, что расстрелы в Центральной Рижской тюрьме производились ежемесячно каждую первую декаду, начиная с 1941 г., с июля месяца и до декабря 1942 г. (моего нахождения в тюрьме). По моим подсчетам, которые мы определяли и узнавали у поваров тюрьмы, а они исчисляли минусом от общего количества выдачи паек хлеба, было расстреляно 1800 человек только политических заключенных. Об этом же рассказывал в камере Миезис Виктор, который сам принимал участие в расстрелах политических заключенных, состоял членом команды «Арай» (*видимо, имеется в виду команда Айраса (прим. мое. – И.М.)*), но впоследствии немцами был арестован за присвоение золота и серебра, награбленного у еврейского населения. Подтверждается это и тем, что при тюрьме в корпусе № 4 камеры № 15-16 были специально приспособлены для смертников, которых в этих камерах раздевали, оставляли всю одежду, а их голых расстреливали.

На другой день в этих камерах много было одежды, которая впоследствии упаковывалась и отправлялась на склады.

Вопрос: Военнопленные Красной Армии находились в Рижской тюрьме?

Ответ: Да, находились. Русских военнопленных Красной Армии в Центральной Рижской тюрьме в корпусе № 1 и 4 находилось более 600 человек, среди которых было много офицеров.

Вопрос: Что Вам известно о их содержании в тюрьме?

Ответ: Военнопленные Красной Армии содержались в ужасных условиях, им ежедневно выдавалось по 150 граммов хлеба вместо положенных 300 грамм, били и издевались над ними надзиратели и немецкое тюремное начальство. В январе-феврале 1942 г. в результате невыносимых условий, созданных для военнопленных Красной Армии, в их корпусе поднялась эпидемия тифа, в результате которой большинство из них умерли. Медицинской помощи им не оказывали. Таким образом, в результате издевательства, жестокого режима и не оказание медицинской помощи умерло военнопленных Красной Армии более 500 человек, а оставшиеся в живых военнопленные были СД расстреляны...

Приступив к переплету мною было прочитано, что данная книга является отчетом Остланд по Прибалтике по состоянию на 15 октября 1941 г. и называлась она Эйнзац группа «А». Данная книга была отпечатана в 100 экз. и каждая из них была под своим номером.

Первое время приставленные полицейские следили очень строго, но потом стали отвлекаться, учитывая якобы наше незнание немецкого языка (как мы им заявили). В ходе работы и обработки этих книг, в разделе мною было прочитано, что это отчет о деятельности Остланда, Эйнзац группы «А» в Прибалтике и восточной земли Северной России, по состоянию на 15 октября 1941 г.

Помню, что в одном из разделов данного отчета Остланд сообщил Берлину по этой группе следующее. Эйнзац группой «А» проделано:

- а) уничтожено душевнобольных в провинциях 748 человек;
- б) арестовано в Латвии 23 000 человек;
- в) арестовано в Литве 11 000 человек.

Было ли по Эстонии, я не видел, так как увлекался чтением, это грозило расстрелом на месте. Кроме того, в отчете сообщалось, что из Прибалтики в частности из Латвии группой «А» Остланд было вывезено продуктов питания, вещевого довольствия и других товаров 400 вагонов. Все направлено в Германию.

Насколько я помню, в заключении данного отчета было указано, что Остланд группы «А» просит Верховное правительство Великой Германии всю власть по Прибалтике подчинить Остланду

группы «А», либо существующий порядок в Прибалтике осуществляется каким-то двоевластием между полицией и войсковыми военачальниками.

Также было указано, что организована и идет в полном ходе работа группы (В-Диенст), в задачу которой входило, как видно было из отчета, ведения и активного насаждения в Прибалтике среди местного населения немецкой агентуры, создания целого ряда шпионских резидентур.

Айнзацгруппы полиции безопасности и СД (*Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD*, сокр. **EGr**), как уже говорилось, специальные военизированные формирования, созданные для массовых убийств евреев, цыган, комиссаров, а также всех не согласных с политикой нацистов. Находились в совместном ведении и подчинении СС и РСХА. Общее руководство осуществляли Гейдрих (он же был главным инициатором их создания) и Гиммлер. Состояли из полиции безопасности (гестапо и уголовная полиция), полиции порядка (условно говоря, вся остальная полицейские), СД, войск СС. Отчеты о деятельности айнзацгрупп, начиная с момента нападения нацистов на СССР в 1941 г., направлялись непосредственно Гитлеру, в копиях — в канцелярию НСДАП.

Айнзацгруппа «А» действовала на Севере Советского Союза и в Прибалтике.

Командовали Айнзацгруппой «А» следующие нацисты.

1. Доктор права, бригадирфюрер СС и генерал-майор полиции Франц Вальтер Шталекер (июнь 1941 — 23 марта 1942 г.). Получил смертельное ранение 23 марта 1942 г. от партизан в Гатчине под Ленинградом (о чем уже говорилось).

2. Бригадирфюрер СС и генерал-майор полиции Генрих Мария Хайн Йост (24 марта 1942 — сентябрь 1942 г.). В сентябре 1942 г. переведен в имперское министерство оккупированных восточных территорий во главе с Альфредом Розенбергом. В апреле 1944 г. из-за массового психического расстройства его подчиненных, участвовавших в расстрелах, был разжалован Гиммлером и отправлен в войска СС. В июле 1944 г. был сам уволен по состоянию здоровья. Находился в тылу. В апреле 1945 г. был арестован американскими союзниками. Предстал перед американским трибуналом, рассматривавшим дело айнзацгрупп. На процессе заявил, что все массовые убийства произошли до его назначения. В ответ на письмо, в котором говорилось, что 7 апреля 1942 г. в Каунасе айнзацгруппой «А», под его командованием было расстреляно 22 человека, среди которых были 14 евреев, «распространявших коммунистическую пропаганду», ответил, что «эти меры должны были быть приняты, и что они были законы и правильны»,

поскольку те люди придерживались коммунистических взглядов до «последнего момента». 10 апреля 1948 г. приговорен к пожизненному заключению. Вскоре срок был изменен на 10 лет заключения. В декабре 1951 г. был освобожден. После этого работал юристом в фирме по торговле недвижимостью в Дюссельдорфе. Умер 12 ноября 1964 г. в Бенсхайме.

3. Доктор права, уроженец Богемии, оберфюрер СС и полковник полиции Гумберт Ахамер-Пифрадер (10 сентября 1942 — 4 сентября 1943 г.). Одновременно был начальником штаба соединенный по борьбе с бандформированиями (*Stabsschef Vandekampfverbandes*). За заслуги в борьбе с партизанами был награжден «Железным крестом II класса». Затем его командировали в Германию, где он стал инспектором полиции безопасности и СД в Штеттине и одновременно — в Берлине. Во время июльского заговора 1944 г. против Гитлера был арестован полковником Клаусом Шенком фон Штауффенбергом. После провала заговора принял активное участие в репрессиях против заговорщиков. Получил за это «Немецкий крест в серебре» (*Deutsche Kreuz in Silber*). Погиб 25 апреля 1945 г. в результате прямого попадания авиационной бомбы в здание гестапо в Линце после налета американских союзников на Линц.

4. Оберфюрер СС Фридрих Панцингер (4 сентября 1943 — май 1944 г.). 20 июля 1944 г. стал начальником 5-го управления РСХА (криминальная полиция). После капитуляции Германии скрывался. 18 ноября 1946 г. был арестован советскими оккупационными властями. На допросах дал подробные показания о работе советской шпионской сети «Красная капелла». Военным трибуналом 22 марта 1952 г. приговорен к 25 годам заключения. 11 октября 1955 г. был освобожден и уехал в ФРГ. Работал в службе внешней разведки ФРГ. В 1959 г. после того, как было начато расследование дела об убийстве французского генерала Густава Месни (*Gustave Mesny*), совершенного 19 января 1945 г. эсэсовцами, покончил с собой, ожидая ареста.

4. Агроном, оберфюрер СС и полковник полиции Вильгельм Фукс (май 1944 — октябрь 1944 г.). Будучи начальником полиции безопасности и СД в Литве, приказал закрыть Каунасское гетто и отправил всех евреев в Штуттгоф, Освенцим и Дахау. После бегства из Прибалтики в 1944 г. был отправлен командиром айнзацгруппы в Хорватию (весной 1941 г. был командиром айнзацгруппы в Сербии). 22 декабря 1946 г. в Белграде приговорен судом к смертной казни. Повешен 24 января 1947 г. (URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Айнзацгруппы> (дата обращения: 12.09.2019)).

Протокол допроса от 27 декабря 1945 г., город Рига.

1945 год, марта 27 дня, следователь по важнейшим делам Прокуратуры Латв. ССР, мл. советник юстиции Вульфсон допросил нижепоименованную в качестве свидетеля: Блумс Ирма Индриковна, рожд. 15.VIII.1897 года, уроженка Латв. ССР, Лиепайского уезда, Грамзденской волости, хутор Смилиструкьи, соцпроисхождение из крестьян (20 га земли, 2 лошади, 5 коров, 3 овцы, 2 свиньи), образование 6 классов, в партиях не состояла и не состоит, невоеннообязанная, одинокая, со слов ранее не судима, работает уборщицей Военно-строительного управления Прибалтийских Республик г. Рига, ул. Капью, дом № 3, прож. по ул. Нитаурес 1, кв. 1, г. Рига.

Предупреждена об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР и за ответственность при отказе от дачи показаний по ст. 92 УК РСФСР.

(Ирма Блумс – подпись).

Ответ: ...Тюремное начальство меня направило надзирательницей в 3-й корпус тюрьмы. Этот корпус считался больничным. В этом корпусе я проработала 3 месяца. Больничный корпус ничем не отличался от обычных корпусов тюрьмы. За 3 месяца моей работы там в среднем было 30 женщин и 15 детей одновременно. По национальности были латышки и русские женщины. В погребе больничного корпуса содержались заключенные еврейки с детьми: точно не знаю, сколько там было детей, так как их охраняла другая надзирательница, но полагаю, что там было 10 детей.

В больничном корпусе пища считалась немножко лучше, чем в остальных корпусах, но для того, чтобы прожить и этот паек был явно недостаточен. Медикаментов не было почти никаких.

За период моей работы в больничном корпусе 5 или 6 женщин там родили. Один новорожденный через недели 2 скончался от каких-то корчей.

Старшая надзирательница Табакс мне рассказывала, что в больничном корпусе было очень много случаев смерти детей от недостаточности питания. В августе 1942 г. меня перевели в 4-й корпус, где я пробыла надзирательницей до декабря 1942 г. В этом корпусе содержалось около 250 женщин, детей там было около 15-ти. Дети буквально были живыми скелетами, ножки у них были толщиной с матерями.

Двое малюток, брат 6 лет и сестричка 4 лет, были круглыми сиротами, так как их родителей немцы до того расстреляли. Питание детей состояло из 100 граммов хлеба и 0,5 литра воды с неизвестными мне зелеными листьями в день.

За 4 месяца моей работы в 4-м корпусе четверо ребят умерло с голоду, также 2 женщины. Прогулка детям не полагалась. Возможно, один раз за месяца полтора их выводили на прогулку. В октябре 1942 г. этих детей расстреляли, заключенные женщины мне на следующее утро (детей расстреляли ночью) рассказали, что маленькая сиротка 4-х лет, идя на расстрел, плакала, а 6-летний братик ее утешал, говоря: «Не плачь, сестричка, мы пойдем туда, где наша мамочка».

Протокол допроса от 18 декабря 1945 г.

Я, ст. следователь следотдела НКГБ Латвийской ССР ст. лейтенант Щемелев сего числа допросил в качестве свидетеля: Ваганс Густава Петровича, 1886 года рождения, уроженец ус. Грити, Пуйкелес волости, Вальдемерсекого уезда Латвийской ССР, латыш, гр-н СССР, б/п, образование среднее, происхождение из крестьян бедняков, женат, не судим. Проживает в г. Риге, Бикерниеку улица, д. 1, кв. 5. Работает директором универмага № 250 Рижского Горпромторга.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний по ст.ст.92 и 95 УК РСФСР предупрежден.

(Ваганс – подпись).

Ответ: Режим в тюрьме был создан невозможный. Камеры не имели окон, совершенно не отапливались и если с вечера давали в камеру на 50-60 человек ведро воды, то к утру она замерзала и превращалась в сплошной лед. Норма питания на сутки состояла из 200–250 граммов черного хлеба и пол-литра супа, вернее, грязной воды. Медицинское обслуживание отсутствовало. Наряду с этим в тюрьме производились массовые расстрелы. Уже после моего выхода из тюрьмы, примерно в апреле месяце 1942 г., я встретился на улице с надзирательницей Рижской срочной тюрьмы, Беркис, имя не знаю, которая рассказала, что 27 марта 1942 г. в тюрьме немцы расстреляли 120 человек советских граждан, в том числе расстреляли мою знакомую Лиекнис Емму, бывшую директором 3-й Рижской городской гимназии, расстреляли ее лишь за то, что ее сын служил в Красной Армии летчиком.

Начиная с августа 1941 г., немецкие оккупационные власти начали в массовом порядке расстреливать евреев, содержащихся в гетто. Эти расстрелы производились довольно часто в Бикернекском лесу, который расположен от моего дома на расстоянии не более 2 километров. В этот лес я после несколько раз ходил и видел свежие закопанные могилы с расстрелянными, к тому же я видел из окна своей квартиры не менее десяти раз, как по Бикерниеку улице проходили автома-

шины, на которых везли евреев на расстрел. Как правило, расстрелы эти производились утром на рассвете.

Протокол допроса от 14 декабря 1945 г.

Я, ст. следователь Следотдела НКГБ Латвийской ССР ст. лейтенант Щемелев сего числа допросил в качестве свидетеля: Глуздс Андрея Юрьевича, 1884 года рождения, уроженец гор. Либавы, Латв. ССР, латыш, гражданин СССР, беспартийный, окончил 7 классов средней школы, происходит из семьи рабочего, со слов ранее не судим, семейный. Проживает в г. Риге, ул. Стабу, дом 94, кв. 4, работаете 1-м Ремесленном морском училище мастером.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

(Глуздс – подпись).

Ответ: За период моего пребывания под стражей в Рижской Центральной тюрьме и затем в Саласпилском концлагере, мне пришлось наблюдать ужасные картины массового истребления оккупантами и их приспешниками из числа местных предателей Советских граждан...

Саласпилский концлагерь, который арестованными назывался «лагерем смерти» состоял из трех зон. В первой содержались политические заключенные, во второй евреи, свезенные с разных сторон Европы, и в третьей зоне содержались советские военнопленные. По прибытии из тюрьмы в лагерь во второй зоне содержалось около 8000 евреев, к ноябрю 1942 г. там осталось только сорок человек, остальные были расстреляны. Причем расстрелы эти организовывались в лагере одним из руководителей полиции в Латвии немцем Ланге, который, насколько знаю, находился в подчинении руководителя полиции СС Прибалтики Еккельна.

Протокол допроса от 23 декабря 1945 г.

Я, сотрудник НКГБ Латв. ССР капитан Леонов, сего числа допросил в качестве свидетеля: Геймансона Ноа Семеновича, 1901 года рождения, уроженца г. Риги, еврея, гражданина СССР, б/п, с 8-классным образованием, по специальности механик, работает: военторг старшим товароведом. Проживает: Виландес, 14, кв. 7.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

(Геймансон – подпись).

Ответ: 30 ноября 1941 г. я был свидетелем расстрела немцами 18 тысяч евреев. Расстрел производился в Бикериниеку лесу. Весь путь от гетто до места расстрела был усеян трупами пристрелянных немцами обессиленных граждан, не способных дальше идти. Среди расстрелянных были

старики, женщины и дети еврейской национальности. Во время этой акции я находился в гетто. После расстрела указанного количества я с группой содержащихся в гетто евреев был направлен немцами на уборку трупов, которые хоронили в заранее подготовленных ямах. Пристреленных по дороге от гетто в Бикериниеку лес, хоронили на еврейском кладбище.

Не удовлетворяя себя массовыми расстрелами, немцы ежедневно расстреливали или вешали группы евреев. 7–8 декабря 1941 г. я был свидетелем второй акции, проведенной немцами, во время которой было расстреляно до 10 тысяч евреев. 7 декабря вечером их выгнали под открытое небо, продержали до утра 8 декабря на морозе и затем расстреляли в Эргли. Во вторую акцию я так же был привлечен немцами на уборку трупов.

Работая по уборке трупов 9 декабря 1941 г., я был свидетелем, когда в родильном доме при гетто было убито 18 новорожденных малюток. Это убийство было произведено группой латышей под руководством Закитис Арвида, который во время уничтожения детей заявил: «жалко на них портить пули», после чего они начали бросать их на пол и избивать ногами.

В октябре месяце 1942 г. из гетто убежало 12 человек евреев. Все они были пойманы немцами и расстреляны. Кроме указанного количества было расстреляно до 400 человек евреев, как заложников. Так, с 10 декабря 1941 г. по 5 апреля 1944 г. в Рижское гетто из европейских стран прибыло примерно 242 тысячи человек. Прибывшие евреи из европейских стран немцами также расстреливались и в большом количестве.

С целью сохранения в тайне проводимых расстрелов еврейского населения, немцы для рытья ям и закапывания трупов привлекали русских военнопленных, которые по исполнению работ, немцами расстреливались.

Вопрос: От кого исходили распоряжения об уничтожении еврейского населения Рижского гетто?

Ответ: Все распоряжения по уничтожению еврейского населения Рижского гетто исходили от немецкого командования, в частности от генерала Еккельна.

Вопрос: Какие именно распоряжения исходили от генерала Еккельна?

Ответ: Еккельном издавались все приказы об уничтожении советских граждан, военнопленных и евреев, им же устанавливался режим содержания заключенных в концентрационных лагерях, тюрьмах и гетто, все издевательства над

заклученными проводились на основании его распоряжений. Это мне известно от немецкого руководства гетто.

Как-то раз я поинтересовался у одного немца, от кого зависит улучшение положения заключенных, то он мне ответил, что все это зависит от генерала Еккельна, который непосредственно занимается вопросами содержания заключенных и чинимых над ними репрессиях.

Протокол допроса свидетеля от 14 декабря 1945 г., г. Рига.

Кронитис Иван Иванович, 1905 года рождения, уроженец Берзовской волости Мадонского уезда Латв. ССР, латыш, гражданин СССР, б/п, образование среднее, в настоящее время работает в системе наркомлета в должности зам. нач. управляющего тресте «Ригалес», проживает ул. Бривибас, 70, кв. 58.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

(Кронитис – подпись).

Ответ: Арестованные без всякого суда беспощадно уничтожались. Так бывший заключенный Центральной тюрьмы, ныне доцент Рижского Народного университета химического факультета Акменс, который в тюрьме по приказу немцев принимал, подсчитывал и упаковывал вещи расстрелянных в 1942 г., мне сказал, что только из одной центральной тюрьмы до конца 1942 г. немцами было расстреляно более 16 000 человек.

В 1941 г., примерно в ноябре месяце, находясь в Рижском концлагере, который размещался через улицу от еврейского гетто, лично я сам видел, как только в один день были выгнаны из гетто на расстрел более 30000 (тридцати тысяч) евреев. Вся эта людская масса была расстреляна немцами в Румбульских лесах. Расстрелянные были в основном нетрудоспособные старики, женщины и дети, в том числе и грудные. В последующем в 1944 г., немцы, пытаясь скрыть совершенные ими зверства, раскопали трупы расстрелянных в Румбульских лесах и сожгли.

Ужасные картины я видел в лагере советских военнопленных, находившихся в 4 км от лагеря, в котором содержался и я. Этот лагерь в самом Саласпилсе был построен еще давно, и немцы сделали из него в полном смысле лагерь смерти для советских военнопленных.

Будучи заключенным, приходя под конвоем на работу, возле лагеря советских военнопленных я видел, как жертвы этих лагерей, обреченные голодом, не имея способность уже передвигаться, сидели на земле и щупали вокруг себя руками землю и то, что попадало в их руки, клали себе

в рот и кушали. Так они доживали свои последние минуты. Заключенные этих лагерей смерти теряли облик человека, они скорее становились похожими от ходьбы на птиц с длинными носами, до смерти оставалась печать страха. В этом лагере, как рассказывали жители, проживавшие поблизости к лагерям, только в зиму с 1941 г. на 1942 г. умерло от голода и холода и расстреляно немцами более 20 тысяч человек.

Протокол допроса от декабря 1945 г.

Я, зам. нач. отделения 2-го отдела НКГБ ЛССР капитан Стумбер, допросил в качестве свидетеля: Каулиньш Янис Яновича, 1911 года рождения, урож. г. Бауска Латв. ССР, латыш, б/партийный, образование высшее, окончил Сельскохозяйственную академию, по специальности агроном-садовод, в период немецкой оккупации с 1941 г. по день капитуляции содержался в немецких тюрьмах и концентрационных лагерях. Женат, но во время моего содержания в тюрьме, с женой разошлись. Работаю в настоящее время в Наркомземе Латв. ССР в должности нач. управления по садоводству. Проживаю Тербатас ул., 80, кв. 24.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

(Каулиньш – подпись).

Ответ: В конце марта или начале апреля 1943 г. комендантом лагеря Краузе и его подчиненными Видуш, Грудулис, Лицис и другие, у матерей, находящихся в лагере, изъяли около 300 человек детей и поместили их в специальный детский барак. Матерей же отправили на работы в Германию.

В этот же период времени, но после отправки матерей в Германию, из г. Риги Краузе была вызвана специальная газовая команда, так называемая «дезинфекционная команда», которая по распоряжению Краузе приступила по прибытию в лагерь к своим обязанностям. Вначале всех детей из барака вывели в другое помещение. Газовая команда после этого приступила к «дезинфекции», напустила в детский барак газа и не проветрив его вместили вновь туда около 300 человек детей в возрасте от 5 лет до 1 года. В результате этого злодеяния газовой командой при непосредственном участии коменданта лагеря Краузе было удушено газом более 200 человек детей.

В апреле месяце 1943 г. из города Риги прибыли большие крытые автобусы (два) в Саласпилский лагерь, и с ними приехали 3 человека офицеров СД, которые по прибытию в лагерь выгнали из барака всех молодых девушек и женщин и приступили к «просмотру» последних. Отобрав наиболее красивых и сложенных по телосложению в отдельную группу, произвели им медицинский осмотр,

насиленно, так же как и отбирали, чисто одели в пальто и платье после расстрелянных евреев и отправили в Ригу в дом терпимости на Парковую улицу.

Об этом, что все девушки были отобраны и направлены в дом терпимости, рассказала девушка Аболтиньш, которая бежала из этого дома и вновь попала в Саласпилский лагерь.

Дополнительный протокол допроса от 21 декабря 1945 г.

Свидетель Каулиньш Янис Янович 1911 года рождения, уроженца г. Бауска, Латв. ССР, гражданина СССР, работающего в Наркомземе Латв. ССР начальником Управления садоводства. Проживающего: Рига, Тербатас, 80, кв. 24.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

(Каулиньш – подпись).

Ответ: Вскоре после этого, примерно в конце ноября 1942 г., эта «санитарная команда» СД вновь прибыла, и уже у ранее зарегистрировавшихся вызывали и брали кровь от 600 до 1000 куб. сантим. Перед тем, как брать кровь СД и комендант лагеря Краузе обещали усилить питание и освободить доноров от работы, но ничего подобного не было, и люди, отдавшие кровь, совершенно были бесильными. Лично у меня было в этот раз взято 800 куб. см крови.

Такие эксперименты «санитарной командой» у заключенных насиленно кровь выкачивали в моем присутствии более 5 раз, с охватом около 3000–3500 тысяч человек.

Протокол допроса арестованного от 11 февраля 1945 г.

Я, начальник 2-го отделения 4-го отдела Управления контрразведки СМЕРШ 1-го Белорусского фронта капитан Гершгорин, сего числа допросил арестованного, участника группы «Ягдвербанд-Ост» Тоне Бруно, 1918 г. рождения, уроженец и житель г. Риги, ул. Волдомарская, д. 75, кв. 6, по национальности – латыш, образование среднее, холост, подданный СССР.

Ответ: В средних числах июля 1943 г. я был назначен на должность командира роты 4-го латышского батальона СС, в составе которого нес охрану концлагеря, находящегося в м. Саласпилс, в 20 км восточнее г. Риги, где содержались политические заключенные из числа латышей, евреи и другие арестованные немецкими карательными органами, и охрану лагеря рота несла до октября 1943 г., после чего была в числе других войск СС направлена на охрану границы Латвии с Советским Союзом, существовавшей до 1939 г., от проникновения подразделений советских партизан на территорию Латвии.

Вопрос: Какой режим был установлен немецким командованием для заключенных концлагеря?

Ответ: В концлагере, расположенном в м. Саласпилс, в то время насчитывалось более 500 заключенных. Комендантом последнего являлся обершарфюрер Никке, по национальности немец. Режим для заключенных был установлен исключительно тяжелый и непосильный. Заключенные работали на тяжелых работах по двадцать часов в сутки. За малейшее нарушение распорядка заключенные администрацией избивались до потери сознания. Всех держали на голодном пайке и в антисанитарных условиях, в результате чего большое количество заключенных от заболевания тифом и истощения умирали.

Протокол допроса от 15 декабря 1945 г.

Я, сотрудник оперативной группы НКВД-НКГБ Союза ССР – капитан Стумбер, сего числа допросил в качестве свидетеля: Витиньш Альфред Яновича, 1896 года рождения, уроженец Латвийской ССР, Тукумского уезда, грамотный, беспартийный, женат, гражданин СССР, не судимый, был капитаном латышской армии в период немецкой оккупации, проживал на территории Латвийской ССР и с 1942 г. февраля месяца насиленно был призван в немецкую армию в хозяйственный отдел при полицейском батальоне СС, исполняя обязанности помощника начальника батальона по хозяйственной части. Проживал: г. Рига, Мирная ул. дом № 42, кв. 19, Латыш по национальности.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

(Витиньш – подпись).

Ответ: В результате изданных приказов генерала Еккельна, были созданы полицейские карательные батальоны СС, перед которыми Еккельном были поставлены следующие задачи:

а) уничтожение еврейского населения в Прибалтике и других оккупированных немцами Советских районах;

б) массовое истребление мирного советского населения, оставшегося на территории оккупированных Советских районах немцами;

в) уничтожение русских военнопленных путем создания для них невыносимых условий в концентрационных лагерях;

г) массовое насильственное использование пригнанного мирного населения из оккупированных немцами зон Советского Союза, для создания укрепительно-оборонительных линий и сооружений;

д) уничтожение мирных сел и деревень на территории оккупированных немцами Советских районов;

е) умерщвление психиатрических больных, находящихся на излечении в больницах-клиниках;

ж) вывоз в Германию промышленных предприятий, грабеж гражданского населения, как в городе, а также и деревне.

Повторяю, что по всем вышеперечисленным пунктам, генералом Еккельном как высшим руководителем СС и полиции Восточной земли Северной России были изданы соответствующие приказы, которые впоследствии и приводились в исполнение его нижестоящими начальниками.

Вопрос: Дайте характеристику полицейским батальонам СС, созданных по приказу Еккельна?

Ответ: Насколько мне лично известно по приказу генерала Еккельна в г. Рига были созданы два полицейских батальона СС под № № 18 и 19. Эти батальоны были созданы из лиц отъявленных врагов Советской власти, участников террористической организации «Перконкруст», военно-фашистской организации «Айсарги», деклассированного элемента, бывших бандитов, воров, рецидивистов и т. п., в большинстве своем добровольцев, которым со стороны немецкого командования предоставлялось право грабить, убивать, насиловать женщин и т. д. и которые за свое преступление буквально не несли никакой ответственности. Так, например, полицейские 19 батальона, охраняя гетто, свободно заходили в помещение еврейского населения, избивали, грабили, убивали, насиловали. Это происходило в 1942–43 годах, и все это я видел лично.

Так мне лично известно, что в лагере военнопленных Красной Армии находящемся в гор. Рига по ул. Перванас (бывшие казармы 5-го латышского полка) в 1942–43 годах содержалось до 15000 пленных, их числа которых ежедневно отвозили замученными и умерших от голода и невыносимо тяжелой физической работы по 25–30 человек.

Лично на моих глазах, так как мой дом был напротив лагеря, почти ежедневно охранные роты полиции СД расстреливали пленных, которые не могли передвигаться, били их, почти заживо полумертвых наваливали на машину и вывозили за город. Это относится к декабрю–январю 1942–43 г.

Так же мне было видно из моих наблюдений, что военнопленным почти не выдавали продуктов, они ходили по дворам казармы, рылись в помойных ямах, сдирали кору с деревьев, собирали листья и этим питались.

Перконкруст (*Pērkonkrusts*) — Громовой крест. В 1927 г. была образована военизированная группировка «Огненный крест». В 1933 г. была переименована в Объединение латышского народа «Перконкруст». В 1934 г. в ее рядах было около 5 тысяч

человек. Организация была официально запрещена и формально распущена в мае 1934 г. из-за антисемитской идеологии, а также по обвинениям в реализации в Латвии инструкций германских нацистов. После оккупации Латвии нацистской Германией, предпринимались попытки восстановить организацию. 4 июля 1941 г. участники «Перконкруста» подожгли здание синагоги, где прятались 500 евреев. 5 июля 1941 г. бывший глава «Перконкруста» зондерфюрер Густавс Цельминьш призвал латышей вступить в добровольную организацию, которой руководил уже много раз упоминавшийся Виктор Айрас. Цельминьш в 1935 г. в Латвии был приговорен к трем годам тюрьмы за антигосударственную деятельность. После отбытия наказания в 1937 г. был выслан из страны. Проживал в Италии и Швейцарии. В Швейцарии был арестован за пропаганду идей нацизма и за антисемитские высказывания. Уехал в Румынию, а оттуда — в Финляндию. В ноябре 1939 г. добровольцем вступил в финскую армию и воевал против Красной Армии. После окончания войны переехал в Германию и поступил в школу Абвера. Получил звание зондерфюрера. Вместе с нацистскими войсками вернулся в Ригу. По личному приказу Цельминьша 4 июля 1941 г. за оказание медицинской помощи раненым военнопленным Красной Армии и добровольным защитникам Лиенаи от нацистов был расстрелян главный врач Кулдигской больницы Александр Швангерадзе и санитары Вера Гацевич, Арнольд Инсберг-Шванс и Эрнест Тинтас. Несмотря на все старания Цельминьша, 17 августа 1941 г. «Перконкруст», как организация, нацистами была запрещена. В феврале 1942 г. Цельминьш возглавил «Главный комитет по организации латышских добровольцев» (*Latviešu brīvprātīgo organizācijas galvenā komiteja*), главной задачей которого стала вербовка латышских мужчин для латышских «Батальонов вспомогательной полиции» (*Schutzmannschaften*) и в Команду Айраса. Но Цельминьш хотел создать латышские националистические батальоны, которые не подчинялись бы германским нацистам, и он начал саботировать работу оккупационных властей. В результате он сначала был понижен в должности, а весной 1944 г. арестован за антинемецкие публикации в выпускаемой им подпольной газете «Свободная Латвия» (*Brīvā Latvija*). Был заключен в концентрационный лагерь Флоссенбург, а затем перемещен в Дахау. Однако и там, и там он находился в привилегированном положении, как узник в специальном статусе (также как Степан Бандера). Был освобожден американскими союзниками 5 мая 1945 г. Статус заключенного концентрационного лагеря помог Цельминьшу уйти от преследования за массовые расстрелы евреев и военнопленных в Лат-

виш. Он эмигрировал в США, где в 1959 г. устроился профессором в «Центре русских исследований» при университете Святой Марии в Сан-Антонио. Умер 10 апреля 1968 г. в Сан-Антонио (штат Техас). В 1995 г. «Перконкруст» была восстановлена. Участники организации пытались взорвать памятник советским солдатам в центре Риге на площади Победы. После задержания и последующего осуждения на тюремные сроки заключения лидеров организации в 2000 г. «Перконкруст» прекратила свою деятельность и больше ее не возобновляла. (URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/284164> (дата обращения: 12.09.2019)).

Айзсарги (*Aizsargi* – защитники) – военизированное формирование в Латвии, созданное по образцу финской полувоенной организации *Suojeluskunta* (гражданская стража). Была создана 20 марта 1919 г. по указу Временного правительства Латвии как организация самообороны в сельской местности. Выполняла функции вспомогательных сил полиции, то есть по существу функции Национальной гвардии. Организация айзсаргов была официально распущена после присоединения Прибалтики к Советскому Союзу 20 июля 1940 г. В период оккупации Латвии нацистами деятельность организации айзсаргов, равно как и ношение ее униформы, также была запрещена. В то же время многие ее представители активно сотрудничали с нацистами. В США после войны существовал официальный запрет на въезд в страну бывшим представителям айзсарги. В 1952 г. этот запрет был снят (URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Айзсарги> (дата обращения: 12.09.2019)).

Протокол допроса от 24 декабря 1945 г., г. Минск.

Я, ст. следователь Управления контрразведки НКО «СМЕРШ» Минского военного округа – капитан Голубь, допросил арестованного Вайсига Георга.

Ответ: Все строения, в том числе жилые дома, исторические памятники и церкви, согласно уставкам командования, подлежали уничтожению. Но поскольку в районе г. Сабез до 26 полка действовало несколько карательных экспедиций, то в указанном районе все исторически ценное было ранее уничтожено. Также было уничтожено большинство населенных пунктов и население в большинстве проживало в землянках, которые также нами уничтожались...

На этом же совещании Еккельн, в присутствии подполковника полиции Титтель и других офицеров, спросил у меня: «Сколько лично я убил русских?» Я ответил, что лично ни одного русского не убил. Тогда Еккельн сказал мне: «Плохой из тебя национал-социалист, если ты не убил ни

одного русского, вот я лично убил 100 человек». Указанный разговор со стороны Еккельна возник в связи с тем, что он увидел на моем мундире Штурмовую медаль, которой я был награжден за участие в боях против частей Красной Армии на северном участке фронта.

В феврале 1944 г., когда я, будучи раненым, находился на излечении в лазарете в г. Рига, Еккельн приезжал проведать меня в лазарет. Тогда же в связи с прорывом Красной Армии на Ленинградском фронте, я сказал Еккельну, что скоро, очевидно, части Красной Армии займут Ригу. На это он мне ответил следующим: «Возможно, Красная Армия и займет Ригу, но к тому времени евреев в Риге не будет». При этом Еккельн сказал, что он сам лично будет расстреливать еврейское население.

Вопрос: Расскажите о злодеяниях во время карательной экспедиции в районе Радошковичи?

Ответ: Карательная экспедиция в районе Радошковичи и реки Березина проходила с 25 мая по 25 июня 1944 г. и называлась «Весенний праздник». Главное руководство экспедицией осуществлялось генералом фон Готтбергом... Во время экспедиции я командовал 26-м полицейским полком, батальонами майора Зиклинг и Мильцова, а также был придан мне один полк из бригады Каминского, которым командовал майор Романов, указанная группа называлась группой «Вайсига», по моей фамилии. Действовал я на участке от реки Рыбчанка... Севернее Илии действовала группа полицейских войск «Швигер» под командованием подполковника Швигера, в районе дороги Радошковичи-Городок действовали войска подполковника Шмале, а на реке Березине – армейские части... Во время экспедиции на моем участке моими частями были проведены крупные бои с партизанами. Задержано и передано в СД 300 человек партизан, а также мирных жителей, заподозренных в связях с партизанами. Все трудоспособное население было направлено на сборные пункты для отправки на каторжный труд в Германию. Весь скот и имущество указанных граждан отбиралось. Лица, которые уклонялись от задержания или скрывались от угона в Германию, расстреливались. Всего во время экспедиции... расстреляно примерно 400 человек. В этом числе были женщины и старики. Приведенная мною цифра расстрелянных людей не точна, так как многие случаи расстрелов мирных советских граждан не учитывались. Так, например, находившийся под моим командованием майор Романов со своим полком проводили массовые расстрелы мирного населения... Этим полком сжигались все

населенные пункты... Солдаты в пьяном состоянии врываются в населенные пункты, расстреливали, избивали и грабили население.

Всего моими частями во время этой экспедиции сожжено 15–20 населенных пунктов. Сжигались жилые дома, церкви, школы и другие учреждения. Точных данных о нанесенном ущербе моими частями... не имею. В конце июня 1944 г., в связи с наступлением Красной Армии, я с 26-м полицейским полком был направлен на передовую линию фронта в район г. Крупки, а полк майора Романова и батальоны Зиклинга и Мильцова вышли из моего подчинения и остались в районе Березины продолжать карательные операции. Отличившийся в зверствах над мирным советским населением майор Романов, который был в моем подчинении, был представлен к награде и награжден «Железным крестом» 2-й степени.

Курт фон Готтберг (*Curt von Gottberg*). *Обер-группенфюрер СС и генерал войск СС и полиции. 23 сентября 1943 г. занял пост руководителя СС и полиции Центральной России. Его полномочия распространялись также на восточные и южные регионы Белоруссии. Ужесточил террор на белорусских землях, начав с расстрела сотен мирных граждан в отместку за убийство Вильгельма Кубе. Готтберг подписал приказы о создании Белорусской краевой обороны и Центральной рады. Возглавил боевую группу «Готтберг» и яростно сопротивлялся наступлению Красной Армии в июне 1944 г. Получил за это 30 июня Рыцарский крест Железного креста. 7 августа 1944 г., после срочной эвакуации из Белоруссии, был назначен командиром 12-го армейского корпуса СС. В декабре 1944 г. назначен заместителем командующего Армией резерва Гиммлера. Сдался в плен британским союзным войскам. Ожидая выдачи советскому командованию, покончил жизнь самоубийством 31 мая 1945 г. (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Готтберг,_Курт_фон (дата обращения: 12.09.2019)).*

Вайсиг Георг Роберт Рихард (*Weissig Georg Robert Richard*), 1896 года рождения, уроженец г. Вольфсгау округ Гиршберг, Силезия, подполковник полиции, командир 26-го полицейского полка СС.

Обвинение: *провел 4 карательных экспедиции на временно оккупированной советской территории, в том числе в районе города Друя и южнее Двинска в сентябре 1943 г., когда было захвачено 400 мирных советских граждан, 60 из которых было расстреляно, а остальные переданы в СД, на территории Молодечненской области было сожжено 40 деревень, расстреляно более 400 и угнано в немецкое рабство тысячи мирных жителей, имущество пострадавших полностью разграблено, во время проведения кара-*

тельных экспедиций в районе города Себеж расстреляно 220 ни в чем не повинных советских граждан...

Приговор.

Военный Трибунал признал всех подсудимых виновными в преступлениях, предусмотренных статьей 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. Руководствуясь статьями 319 и 320 Уголовного процессуального кодекса Белорусской ССР, Военный Трибунал приговорил:

... Вайсига Георга к смертной казни через повешение...

Приговор приведен в исполнение на ипподроме города Минска 30 января 1946 г. (URL: <https://www.yaplakal.com/forum2/topic1624227.html> (дата обращения: 12.09.2019)).

Протокол допроса от 20 декабря 1945 г.

Я, начальник оперчекотделения ОИТК НКВД ЛССР капитан Гоуке допросил в качестве свидетеля: Дидрихсон Бетию Эрнестовну, 1918 года рождения, уроженка г. Сиэтл (Америка), проживаете г. Кулдига, Вентспилская улица № 16, кв. 6, по национальности латышка, гражданка СССР, беспартийная, образование высшее, по профессии зубной врач, из рабочих, не судима.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

(Дидрихсон – подпись).

Вопрос: Расскажите, что вам известно о проводимых зверствах со стороны немецкого командования на территории Кулдигского и Вентспилского уездов за время вашего проживания в этих местностях?

Ответ: Точно дату назвать не могу, это было в конце декабря 1944 г. примерно между 20–30 декабря, когда в Вентспилском уезде, Злекас волости, на хуторах Дажкори, Зилуми и других немецкими полицейскими частями было установлено нахождение там партизанских групп, ведущих борьбу против немецких войск. Немецкими полицейскими войсками был окружен район в количестве около 13 хуторов и все эти 13 хуторов были сожжены со всеми находящимися в них жителями и принадлежащим им имуществом и постройками. Я сама лично видела, когда в конце декабря месяца немецкие солдаты поджигали хутор Дидкири, который находился на расстоянии около 300 метров от нашего дома, и всех жителей данного хутора Дидкири, кажется, их было всего 14 человек, в том числе дети, женщины, среди них был один ребенок 7-месячного возраста, которых немцы выгнали из дома и под охраной вели по направлению сарая, который также был подожжен немцами и горел полным пламенем. Когда немцы подвели этих людей к сараю, объятых пламенем,

то я сама слышала стрельбу из автоматического оружия, но что именно происходило с жителями хутора, я дальше видеть не могла из-за дыма и огня.

Протокол допроса свидетеля от 24 декабря 1945 г., город Рига.

Я, старший следователь Управления Контрразведки «СМЕРШ» ПрибВО, капитан Губаренко сего числа допросил в качестве свидетеля: Янсон Андрея Индриковича, 1871 года рождения, уроженец Тауропской волости, Рижского уезда. Латв. ССР, по национальности латыш, гражданин СССР, со средним образованием, окончил Рижскую духовную семинарию, беспартийный, служитель культа, священник Алуксненской Св. Троицкой церкви, протоирей.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

(Янсон – подпись).

Ответ: С целью уничтожения нравов и обычаев, сохранившихся у народов Советской Латвии, немецкие мерзавцы в 1943 г. начали повсеместное ограбление церквей. Испытывая недостаток металла, они снимали с церквей колокола и отправляли их в Германию на изготовление орудий войны для порабощения и истребления мирного народа.

Летом по приказу Гебитскомиссара Валмиерского округа (фамилию его не помню) немецкие варвары сняли и отправили в Германию 8 колоколов, общим весом до 100 пудов с Алуксненской Святой Троицы и Старолайценской православных и с Алуксненской лютеранской церквей...

В августе 1944 г. перед отступлением из Прибалтики немцы многих священников насильно угнали в Германию, среди которых я знаю Рижского епископа Иоанна Гарклав, священника Баловской церкви Лапикен.

Много мирных жителей также насильно были угнаны в Германию во время отступления немцев.

В августе 1944 г., отступая из Алуксненского уезда, немцы разрушили 4 церкви со всеми принадлежащими им постройками, как-то: Липновскую-Ильинскую и Шемерицкую-Лавровскую православные, Гульбенскую и Леясциемскую – лютеранские.

Протокол допроса свидетеля 22 октября 1945 г., г. Каунас.

Я, начальник Опер. отдела лагеря НКВД № 296 лейтенант Дмитриев, допросил в качестве свидетеля: военнопленный Плетт Петер Вальтер, 1918 года рождения, уроженец города Наумбург на реке Заале, происходит из семьи служащего, по национальности немец, подданный Германии,

образование высшее, по специальности инженер самолетостроения, находился на службе в немецкой армии с июня м-ца 1940 г. летчиком. В плен сдался добровольно 23 августа 1943 г. в р-не Двинска. Находится в лагере военнопленных № 296 при г. Каунас.

Ответ: По существу данного вопроса могу пояснить следующее. Находясь на службе в полиции СС, Еккельн Фридрих являлся правой рукой Гитлера и Гимmlера, и в 1933 г. в момент прихода Гитлера к власти был даже его личным телохранителем. Состоя в нацистской партии, Еккельн был одним из активнейших членов партии, за что имел награду Золотой крест. Своей жестокостью и расправой Еккельн прославился с давних пор. Насколько я помню, в 1923 г. Еккельн являлся активным участником расстрела революционеров. В момент революции в Германии в сентябре м-це в 1923 г. в городе Мюнхен, где за подавление и жестокую расправу с революционерами был награжден орденом «Крови».

С приходом Гитлера к власти, выполняя его приказы, руководил отдельными группами полиции по расправе над мирным еврейским населением, и по его приказу были учинены расправы и расстрелы евреев в городах Мюнхен, Магдебург, Эссен и ряде других.

В период оккупации территории Чехословакии свою жестокость Еккельн показал и там, где в 1939–40 году (дату тоже сейчас не помню, но знаю, что это было после убийства бывшего там обергруппенфюрера) руководил боевыми группами СС, которые по его приказу занимались погромами и учиняли расправу над мирными жителями города Праги. (Речь, видимо, идет о *обергруппенфюрере СС Гейдрихе, на которого 27 мая 1942 г. совершили покушение чешские подпольщики Габчик и Кубиш (об этом уже говорилось). В результате Гейдрих получил смертельные ранения, от которых скончался через несколько дней 4 июня. Будучи фактическим руководителем нацистского протектора Богемии и Моравии, отличался крайней жестокостью. (Примечание мое. – И.М.)*) В период оккупации немецкими войсками территории Советской Прибалтики вместе с оккупационными частями был переброшен для расправы и Еккельн. Будучи в Прибалтике, Еккельн Фридрих руководил боевыми группами СС немецкой полиции в Латвии, Эстонии и частично в Литве. Активно эти группы действовали в городах Риге, Таллине, Митау. Здесь также Еккельн был известен своей жестокостью и расправами. Так, например, по его приказам в июне-июле 1942 г. в городах Риги и Митау были собраны все евреи, которых

потом развозили по городу на машине и прямо с них вешали на деревьях. В 1942 г. им также был издан приказ о сборе гражданского населения, угнанного из России, в лагерь Бухенвальд, где были самые тяжелые условия для жизни и люди пачками умирали...

Протокол допроса свидетеля от декабря 1945 г.

Свидетель Хартманис Арнольд Адольфович, 1905 года рождения, уроженец Пенкульской волости, Елгавского уезда, Латвийской ССР, б/п, латыш, гражданин СССР образование высшее, экономист; 25/VI-45 г. по ст. 58-4 УК РСФСР осужден к 10 годам ИТЛ, содержится под стражей.

Ответ: Еккельн, помимо руководителя полицейских органов, являлся и начальником Военного округа частей СС по Остланду. Все приказы о мобилизации исходили от Еккельна. Им также осуществлялось преследование латышей за уклонение и дезертирство из немецкой армии.

Как известно, 15 и 19 дивизии СС, созданные по замыслу Еккельна из числа латышей, вели активную вооруженную борьбу против частей Красной Армии. Немецкие части СС, созданные из латышей, выполняли двойные функции: СС-полиция, проводили карательную полицейскую службу, и так называемые военные СС-совские части, принимали участие в боях против Красной Армии. Еккельн возглавлял оба раздела немецких частей СС. Все части СС, находившиеся и действовавшие на территории Остланд, подчинялись Еккельну.

Мне известно также о непосредственном участии Еккельна в операции на советских партизан в районе Освейского озера.

Вопрос: Расскажите об этом.

Ответ: В конце 1942 г. или в начале 1943 г. в беседе с известным предателем полковником Вейс, который в присутствии директора генерального директората Загерса (генеральный директор по хозяйству Латвии) рассказал следующее: В конце 1942 г. немцы силами немецких полицейских СС-совских частей, при участии латышских, литовских, эстонских и украинских полицейских батальонов, а также с участием известного карательного отряда Айраса, предпринимали крупные операции против советских партизан в районе Освейского озера в Белоруссии. В этой операции участвовал сам Вейс и руководил латышским полицейским батальоном. Верховным командующим этой операции являлся Еккельн и генерал Шредер. (URL: <https://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Rizhsky-process> (дата обращения: 12.09.2019)).

Константин Александрович фон Вейс. *Офицер русской, затем эстонской армии. Офицер 4-го лейб-гвардии стрелкового полка. Участник Первой Мировой войны. Воевал в Белой армии, в составе Русской Северо-Западной армии. Бежал в Эстонию. Был назначен командиром 1-й Эстонской дивизии. В 1925 г. получил звание полковника и вышел в отставку. В 1938 г. стал почетным гражданином Эстонии. После захвата Прибалтики нацистами перешел на службу в Рейхкомиссариат Остланд и был советником по сельскому хозяйству. В 1945 г. бежал в Мекленбург. В его выдаче Советскому Союзу было отказано. В 1956 г. переехал в Аугсбург, где скончался 17 июня 1959 г. (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Вейс,_Константин_Александрович (дата обращения: 12.09.2019)).*

Шредер Вальтер (Schroder). *Бригадефюрер СС и генерал-майор полиции. С апреля 1937 г. и по май 1945 г. был полицей-президентом и руководителем криминальной полиции Любека. Одновременно 4 августа 1941 г. рейхсфюрером СС Гиммлером СС назначен полицей-фюрером в Риге. С 11 августа 1941 г. дополнительно — руководитель полиции в Латвии рейхскомиссариата Остланд. 1 апреля 1944 г. переведен на аналогичный пост в Эстонию. После войны приговорен в ФРГ к тюремному заключению. Умер в 1973 г. (URL: <http://doc20vek.ru/taxonomy/term/617> (дата обращения: 12.09.2019)).*

Приговор.

Военный трибунал признал подсудимых Руффа, Еккельна, Дежона фон Монтетона, Вертера, Кюппера, Павеля и Беккинга виновными в преступлениях, предусмотренных статьей первой Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., и, руководствуясь статьей 4 Уголовного Кодекса РСФСР, действующего на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР, и статьями 319 и 320 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР, приговорил: Еккельна, Руффа, Дежона фон Монтетона, Вертера, Кюппера, Павеля, Беккинга — к смертной казни через повешение (URL: <http://e-reading.club> (дата обращения: 12.09.2019)).

Акт.

Я, начальник отделения ОУ ГУПВИ НКВД, майор Недзвецкий в присутствии председателя Военного трибунала ПриБВО полковника юстиции тов. Панкратьева и врача Ягодинской 3 февраля 1946 г. в 15 часов 30 минут в г. Рига на площади Победы публично привел в исполнение приговор Военного трибунала ПриБВО над военными преступниками.

Согласно предписания Председателя Военного трибунала ПриБВО от: 03.02.46. № 036 осужден-

ных по части 1 Указа Президиума ВС СССР от 19.04.43. – повешены:

Еккельн Фридрих, 1895 г.р.

Руфф Зигфрид Пауль, 1895 г.р.

Дижон-фон Монтетон Альбрехт, 1887 г.р.

Вертер Фридрих, 1890 г.р.

Кюппер Ганс, 1891 г.р.

Павель Бруно, 1890 г.р.

Беккинг Александр, 1897 г.р.

Смерть вышеперечисленных преступников наступила немедленно. Трупы преступников преданы земле» (*Орфография и стиль сохранены. (Примечание мое. – И.М.) (URL: http://www.k2x2.info/istorija/holokost_v_latvii_ubit_vseh_evreev/p12.php (дата обращения: 12.09.2019)).*

Согласно воспоминаниям очевидцев казни, всех осужденных привезли на грузовиках на площадь Победы, расположенную в центре Риги, с опозданием на 4 часа. (*На всякий случай замечу, что это название не связано с освобождением города Красной Армией. Площадь была названа в честь победы над Белой Добровольческой западной армией в 1919 г., которая подняла мятеж против Латвийских официальных властей и пыталась захватить Ригу. В результате боевых столкновений, белые офицеры были оттеснены к границе с Восточной Пруссией и были интернированы в Германии).*

Было холодно. Шел дождь. В 15 часов по местному времени, водители грузовиков, на которых стояли приговоренные к смертной казни, одновременно нажали педали акселераторов. Казнь свершилась.

Согласно предписаниям приговора суда казненные нацисты должны были висеть в петлях на эшафоте три дня.

Однако на следующее утро, как говорят, у всех у них были сняты штаны. На них надели другие штаны, но во избежание дальнейшего глумления над телами, повешенных сняли с виселицы и втайне предали земле. [5, с. 321]

Впрочем, существует иная трактовка событий.

Дело в том, что еще 19 апреля 1943 г. был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников». Данный нормативный правовой документ интересен сам по себе. Например, в нем официально признавалось, что в Красной Армии были пленные. Ведь до этого, каждый пленный – это был предатель или в трус, что с юридической точки зрения было одно

и то же. В плен сдаваться было запрещено. Поэтому официально пленных вроде, как и не было.

Указ являлся частью дополнительного уголовного законодательства. Этот юридический законодательный инструмент активно использовался при Сталине, реже в позднее советское время, и очень плохо и, как мне представляется, необоснованно мало используется сегодня, в современной России.

Кроме того, указ вернул царские наказания, от которых советская власть категорически отказалась, – каторжные работы и смертная казнь через повешение.

Наконец, в указе было зеркально прописано исполнение смертной казни через повешение, как это делали нацисты в отношении советских граждан: «повешение осужденных к смертной казни – производить публично, при народе, а тела повешенных оставлять на виселице в течение нескольких дней...» (*URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Указ Президиума ВС СССР от 19.04.1943 № 39](https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_19.04.1943_№_39) (дата обращения: 12.09.2019)).* Именно так была казнена после зверских издевательств Зоя Космодемьянская. Ее тело несколько дней висело на морозе, а сама казнь происходила при насильственном собрании местных жителей.

Поэтому тела казненных нацистских преступников провисели на площади Победы в Риге ровно столько, сколько было положено. После инцидента со штанами, их охраняли солдаты Красной Армии. Тем не менее, некоторые местные жители умудрялись подбегать к мертвецам и бить их палками. Солдаты их отгоняли. Как я предполагаю, без особого энтузиазма.

Сейчас нередко говорят, что к месту казни жителей Риги сгоняли едва ли не насильно. (*Так же, как сгоняли людей на казнь Космодемьянской*). Вот воспоминания по этому поводу нашего современника Маргерса Вестерманиса: «Мы шли на казнь как на праздник. Когда его вешали, мы с Яковом Баснером (выживший узник рижского гетто, как и Вестерманис) кричали и плакали». Вестерманис лично встречался с Еккельном. Второй раз это было, когда тот стоял с петлей на шее на эшафоте. Первый раз он его видел 9 декабря 1941 г. на улице Лудзас, разделявшей пополам Рижское гетто. 16-летний Вестерманис из отгороженного гетто увидел идущего по улице высокого эсэсовца в распахнутой генеральской шинели с пистолетом в руке. На другой стороне улицы шла «зачистка». Эсэсовцы искали спрятавшихся от облавы людей, раздавались выстрелы и стоны. Вестерманис спросил у знакомого полицейского, кто это, и тот ответил, что это тот, кто отдал приказ об уничтожении, Фридрих Еккельн [1, с. 352].

Маргерс Вестерманис (Margers Vestermanis). Родился 18 сентября 1925 г. в Риге. Член комиссии историков при президенте Латвии. Почетный доктор Академии наук Латвии. Лауреат премии Герберта Самуэля за терпимость. Лауреат премии Австрийской службы памяти жертв Холокоста. Награжден латвийским орденом Трех звезд. Вестерманис был младшим из троих детей в еврейской немецкоязычной семье. В 1941 г. после прихода нацистов в Ригу был отправлен в Рижское гетто. Работал столяром. Затем был переведен лагерь Рига-Кайзервальд. Сумел бежать, когда его в числе других вели на расстрел. Присоединился к партизанам, и участвовал в сопротивлении нацистов до

Послесловие

На суде Еккельн частично признал свою вину. В своем последнем слове он сказал: «Я должен понести ответственность за все, что СС, СД и гестапо сотворили в восточных землях. Моя судьба в руках суда, и я лишь прошу учесть смягчающие обстоятельства. Свой приговор я сочту справедливым и приму его в полном раскаянии». [6, с. 123]

Вряд ли это было раскаянием в содеянном. На мой взгляд, вариантов два: либо Еккельн, понимая неизбежность вынесения смертного приговора, пытался своим показным пафосным заявлением смягчить его исполнение, и, может быть даже отсрочить его, либо, что, скорее всего, ему было, что-то обещано, взамен на признание. Например, помилование.

Кстати, не исключено, что исход, как минимум, на отсрочку исполнения приговора, был вполне вероятен. Параллельно шел Нюрнбергский процесс, и Еккельн мог понадобиться на нем в качестве свидетеля обвинения, как это произошло с фельдмаршалом Паулюсом. Строго говоря, Паулюс, как основной разработчик плана нападения на СССР (план «Барбаросса») должен был сидеть на скамье подсудимых вместе с другим фельдмаршалом Кейтелем.

Фридрих Вильгельм Эрнст Паулюс (Friedrich Wilhelm Ernst Paulus) был личным пленником Сталина, которого тот запретил отдавать под суд, хотя к этому оснований было более, чем достаточно. Только после смерти Сталина 24 октября 1953 г. Паулюс смог вернуться в Германию. Но не в ФРГ, как он хотел, а в ГДР. В ГДР Паулюсу были предоставлены охраняемая вилла в элитном районе Дрездена, машина, адъютант и право иметь личное оружие. В 1954 г. он начал преподавательскую деятельность. 1 февраля 1957 г. Паулюс скончался. В 1960 г. во Франкфурте-на-Майне вышла книга воспоминаний Паулюса под названием «Я стою здесь

прихода Красной Армии. Единственный, кто уцелел из всей семьи (URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 12.09.2019)).

Еще один знаковый фигурант Рижского процесса, Вольфганг фон Дитфурт (Ditfurth), о котором я говорил в начале, который заболел, и поэтому судебное преследование в его отношении было отложено, не намного пережил тех, с кем должен был разделить скамью подсудимых. Он скончался в больнице спустя несколько недель после исполнения смертного приговора своим соучастникам. (В некоторых источниках неправильно говорится, что его тоже повесили).

по приказу». Сын Паулюса Эрнст-Александр, который занимался изданием книги, в 1970 г. застрелился. До конца своей жизни он не простил отцу перехода к коммунистам (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фридрих_Паулюс (дата обращения: 12.09.2019)).

Подтверждает этот мой гипотетический тезис то обстоятельство, что все до единого подсудимые на Рижском процессе в той или иной степени признали свою вину. Это отнюдь не характерно даже для процессов над нацистскими преступниками, которые проходили на территории СССР. Впрочем, Еккельн признался только в том, в чем отпираться было просто бессмысленно. В остальных своих преступлениях, как я покажу ниже, он не сознался.

Признание Еккельном собственной вины за массовое уничтожение людей и массовые грабежи в Прибалтике по-своему было интерпретировано некоторыми поздними аналитиками Рижского процесса.

В 2007 г. вышла книга известного латвийского адвоката Андриса Грутупса «Эшафот». В книге, наряду с известными обвинениями в адрес Красной Армии вообще, и советской власти в частности, есть любопытный пассаж в отношении подсудимых Рижского процесса. Так, Грутупс говорит: «Еккельн вину признал, сделал это честно и мужественно. По-разному можно оценивать этого человека. Но нельзя отрицать отваги генерала. Такое поведение всегда вызывает уважение» [3, с. 261].

Я не хотел бы вдаваться в полемику относительно этой книги, поскольку имеется много разных суждений о ней, в основном критического толка, что, как мне представляется, вполне естественно. Но само по себе признание отваги нациста, который уничтожал сотнями тысяч латвийцев, какой бы национальности они не были, является объективным отбеливанием преступни-

ков, чем бы оно ни прикрывалось. Здесь не может быть полутонов. Отсюда понятна оценка самого Рижского процесса со стороны Грутупса. Судьи априори малограмотны, следователи — непрофессиональны, прокуроры — политически ангажированы. Следовательно, Рижский процесс не может считаться объективным, и подсудимые изначально были обречены на смерть. Так прямо, конечно, не говорится, но это неизбежно вытекает из смысла рассуждений Грутупса.

Печально, что многие не станут изучать тома уголовных дел Рижского процесса, и поверят, что называется, на слово советскому и латышскому юристу Грутупсу. А это крайне опасно.

Ю.З. Кантор говорит по этому поводу, что книга пересказа событий Рижского процесса Грутупсом, с ярко выраженным националистическим оттенком, который по достоинству могли бы оценить нацистские руководители Остланда, проникнут горячим сочувствием к осужденным нацистским преступникам и поразительным неуважением к судьбам их жертв, выдержала в Латвии уже несколько изданий на латышском и русском языках и распространяется в школах, как вспомогательная литература по истории [2, с. 202–212].

Андрис Юльевич Грутупс (Andris Grūtups) родился 5 мая 1949 г. в Добеле в Латвии — советский и латвийский правовед. Отец Андриса Грутупса — известный музыкант Юлий Грутупс. Юлий Грутупс в 1938 г. окончил Латвийскую консерваторию. Во время оккупации служил в Латышском легионе СС. После поражения нацистов был осужден за коллаборационизм и сослан на Дальний Восток. Через три дня после начала отбытия наказания, с разрешения начальства создал во Владивостоке первый в СССР джазовый оркестр — биг-бэнд Тихоокеанского флота СССР. Оркестр начал свои выступления даже раньше знаменитого оркестра Олега Лундстрема. Собранные Ю. Грутупсом осужденные играли на трофейных японских инструментах. Это был ответ СССР для США, где был создан оркестр Военно-Воздушных сил под руководством Глена Миллера. В личном деле Ю. Грутупса после этого стала фигурировать запись, что он являлся агентом НКВД. В 1947 г. Ю. Грутупс и другие бывшие легионеры, исключительно латыши, по просьбе первого секретаря ЦК Компартии Латвии Яна Калиберзина и председателя Совета министров Латвийской ССР Вилиса Лациса были досрочно освобождены от наказания и вернулись на родину. При этом были возвращены только латыши. Бывшие военнослужащие легиона СС других национальностей остались отбывать наказание полностью.

После возвращения в Латвию Ю. Грутупс возглавил Добельскую музыкальную школу.

Он оставил семью и развелся с женой, когда Андрису Грутупсу было три года. Воспитанием детей не занимался. Встречался с детьми несколько раз в год. Жил в Елгаве, преподавал и руководил отделением духовых инструментов Елгавской музыкальной школе. Умер в 1981 г.

Между тем, Андрис Грутупс в 1966 г. закончил Добельскую среднюю школу. После этого служил в рядах Вооруженных Сил Советского Союза. В 1977 г. с отличием окончил юридический факультет Латвийского университета. После окончания пошел работать в прокуратуру. Из прокуратуры ушел в 1980 г., и был принят в члены коллегии адвокатов в Сигулде. Вступил в Коммунистическую партию Советского Союза. Параллельно обучался в аспирантуре на юридическом факультете Латвийского университета. Завершил обучение в 1985 г. К сожалению, текст диссертации Грутупса я не нашел, но известно, что он был известен как специалист по гражданскому праву.

В 1987 г., воспользовавшись провозглашенной руководителем СССР М.С. Горбачевым политикой гласности, организовал движение за восстановление памятников павшим в борьбе за независимость Латвии. В 1988 г. вступил в националистический Клуб защиты среды. Принял активное участие в первом конгрессе Народного фронта Латвии. Участвовал в учреждении Латвийского общества юристов.

Как представитель Народного фронта в 1990 г. был избран депутатом Верховного Совета Латвийской ССР. Вскоре вместе с большинством депутатов проголосовал за восстановление независимости Латвии.

После юридического оформления независимости Латвии был руководителем группы по разработке законопроекта о денационализации недвижимого имущества и его возвращении законным владельцам, в результате чего 200 тысяч латвийцев лишились единственного жилища. При этом выступал против передачи собственности убитых во время войны евреев еврейской общине Латвии.

После окончания срока полномочий депутата стал одним из самых влиятельных и высокооплачиваемых адвокатов. Работал в собственном адвокатском бюро. Специализировался на гражданских делах.

В 1994 г. был назначен советником президента, а в 1996 г. — советником премьер-министра. Считается, что его успехи прямо связаны с его близким знакомством с представителями политической элиты Латвии. Поэтому большинство успешных судебных исков в Латвии, как утверждается, было

выиграны при непосредственном участии бюро адвоката Грутупса.

Согласно официальным данным Грутупсу не принадлежали ни доли капитала в фирмах, ни крупная недвижимость, за исключением квартиры в Риге. (Жил он тем не менее в одном доме с Президентом Латвии). При этом суммы налогов, которые платил адвокат, показывали, что его доходы исчисляются миллионами.

В 2000 г. Грутупс занялся литературной деятельностью, в основном публицистикой, и был принят в Союз писателей Латвии. Все его книги рассказывали о судебных процессах: «Бейлисада» (2005 г.), «Эшафот» (2007 г.), «Маньяк» (2010 г.). Грутупс стремился доказать заказной характер судопроизводства по любым судебным делам при тоталитарном русском и советском режимах власти.

15 июня 2014 г. Грутупс покончил с собой, застрелившись из принадлежавшего ему пистолета из-за нестерпимых болей, которые причиняло ему заболевание раком. Оставил предсмертную записку, текст которой не оглашался.

Итоги

Итак, Рижский процесс завершился заранее predetermined обвинительным приговором.

В то же время его исход мог быть другим. Судьи и прокурор прошли мимо некоторых фактов, что вероятно было обусловлено следующими обстоятельствами: а) прямыми указаниями А.Я. Вышинского, который по указанию Сталина курировал все судебные процессы над нацистами; б) нужными политическими окрасками; в) стремлением завершить судебные слушания быстро.

Кстати, скоротечность Рижского процесса ставится едва ли не в вину его организаторам. Но Рижский процесс был ровно таким, как все остальные советские судебные процессы. В практике советского правосудия не было принято затягивать рассмотрение дел. Наоборот, за волокиту с судей могли строго спросить. В этом, наверное, были свои минусы, но был и неоспоримый плюс — актуальность приговора. Потерпевшие от нацистских преступлений не должны были ждать возмездия. Их боль не должна была успеть утихнуть. Преступники должны были быть наказаны здесь и сейчас. Оставшиеся в живых и дети убитых должны были своими глазами увидеть смерть преступников.

В любом случае, в отличие от советских служителей правосудия нацисты не давали своим жертвам даже видимости соблюдения судебных процедур. Они их убивали по приказу. А нередко — безо всякого приказа.

Церемония прощания с Грутупсом прошла в Старой Гертрудинской церкви в Риге. Проводить А. Грутупса пришли действующий президент Латвии Андрис Берзиньш, экс-президент Гунтис Улманис, экс-премьеры правительства Латвии Андрис Шкеле и Валдис Биркавс, академик Янис Страдыньш (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Грутупс,_Андрис_Юльевич (дата обращения: 12.09.2019)).

Между тем, некоторые сомневаются в самоубийстве А. Грутупса. Так, один из представителей Конгресса неграждан Латвии Александр Гапоненко считает, что Грутупс был убит как нежелательный свидетель. Грутупс был доверенным лицом бывшего экс-преьера, интересы которого оказались ущемлены из-за уголовного дела об афере с цифровым телевидением. По его мнению, Грутупс обладал компрометирующей информацией на противников бывшего экс-преьера, и мог предать их огласке (URL: <http://newsbalt.ru/news/2014/06/16/politik-za-smertyu-zastrelyvshegosya> (дата обращения: 12.09.2019)).

Стенания по поводу видимости правосудия над нацистами в советских судах выглядят, по меньшей мере, странно. Гуманность западной фемиды к, так называемым, людям, убившим огромное число других людей, и делавшим это просто потому, что такая «работа» привела к тому, что в Советском Союзе судебных процессов над нацистами состоялось в 4 раза больше, чем на западе. При этом из тех дел, которые на западе были возбуждены против нацистов, до суда дошли единицы. А из тех дел, которые дошли до суда, в отношении нацистов, несомненно виновных в массовых убийствах безоружных людей, включая стариков, женщин и детей, обвинительные приговоры были вынесены еще меньшему их числу. И из этих обвинительных приговоров уже совсем немногие нацисты полностью отбыли назначенное судом наказание.

Во Франции под Верденом в Первую Мировую войну в результате встречных боев было уничтожено село Безонво (Bezonnvaux) и еще девять расположенных рядом деревень. По этому поводу люди на западе скорбят до сих пор. И это правильно. В 40 км к югу от Вязьмы в Смоленской области, где я вырос, только в одном районе зимой 1942 г. были уничтожены сотни деревень. От них не осталось и следа. Всего в Советском Союзе нацисты уничтожили сотни тысяч деревень, которые не были восстановлены. В маленьком городке Руза в 100 км от Москвы нацисты осенью 1941 г.

полностью разгромили пекарню и все стоявшие рядом здания. Всего они уничтожили 20 зданий, построенных в 19-м и в начале 20-го века. Даже сейчас восстановили только половину из них. Говорить об этом было бессмысленно на Нюрнбергском трибунале, говорить об этом бессмысленно сейчас. Когда я начинаю объяснять некоторым западным коллегам, что нацисты творили на занятой ими территории Советского Союза, то вижу в ответ скучающие глаза. Зато, как только речь заходит о сталинских репрессиях, они вмиг оживают. Сталин, безусловно, виноват в гибели миллионов собственных граждан. Но он проводил таким варварским образом индустриализацию страны и боролся с инакомыслием, подразумевая под этим уничтожение классовых противников. Он не отправлял людей в газовые камеры, он, при всех своих диктаторских замашках и абсолютном безразличии к судьбам репрессированных оппонентов и тех, кто случайно оказался рядом с ними, не докатился до создания конвейера по истреблению людей просто так. Просто потому, что они цыгане, евреи, комиссары. Я ни в коем случае не хочу приуменьшить вину Сталина за тысячи смертей советских людей, но он никогда не приказывал минировать могилы поэтов.

Ужас заключается в том, что многие до сих пор не поняли сути действий нацистов. Западное правосудие оправдывало их, с готовностью принимая объяснение о невозможности маленьким исполнителям чужой воли противостоять приказам политического режима. Но проблема заключалась в том, что нацисты просто выполняли свою работу. Они убивали людей не потому, что был такой политический режим, и не потому, что им не нравились евреи, русские, поляки, и даже цыгане, а потому что были соответствующие законы. Потому что так было надо. Потому что так было законно. Потому что в результате им стало жить намного лучше. У них появилась хорошая еда, бесплатная услуга и много что еще. Но чтобы так жить дальше, им надо было хорошо делать свою работу – продолжать убивать. Политический режим нацистской Германии был построен на уничтожении других людей, и без этого он существовать не мог. Из-за этого возникает юридический парадокс: как можно наказывать людей за то, что они хорошо выполняли свою законную работу? Но если за это нацистов не преследовать в судебном порядке и не судить их потому, что они не понимают, в чем они виноваты, и им приходится объяснять, что убивать людей не хорошо, а стариков и детей – просто нельзя, то, в таком случае, действительно их надо всех оправдать.

Что, собственно, и происходило после окончания Второй мировой войны в западной Европе, о чем я уже сказал.

Главный подсудимый Рижского процесса Еккельн, хотя, как отмечалось другими участниками, держался внешне достойно, тем не менее, вовсе не собирался сдаваться. Он боролся за свою жизнь до самого конца. Уверен, что он в силу своего воспитания и жизненного, в том числе военного опыта двух мировых войн, сумел не показать, как ему страшно. А ему было страшно. Одно дело вешать других, и совсем другое – болтаться на виселице самому.

Еккельн использовал все возможные в его ситуации методы и способы борьбы за жизнь. Прежде всего, он полностью отрицал свою вину за массовые расстрелы на Украине. И суд не стал в этом разбираться, что можно объяснить только прямым указанием не вдаваться в детали всех злодеяний Еккельна и сосредоточиться на его преступлениях в Прибалтике. Считаю это грубейшей ошибкой судей и тех, кто готовил Рижский процесс. Это позволило многим нацистам, и прежде всего тем, кто оказался на западе, свалить вину за убийства на Украине на Еккельна. Это позволило уйти от ответственности украинским коллаборационистам и нацистам (считаю это главной стратегической ошибкой Рижского и подобного ему судебным процессам). Еккельн мог бы многое про них рассказать.

Не зря Еккельн на Рижском процессе дал следующие показания: «Мне часто приходилось встречаться с руководителями латвийского «самоуправления» Данкерсом и Бангерским, литовского Кубилиюнасом и эстонского доктором Мяэ... У этих людей были только наши, немецкие интересы, они никогда не задумывались о судьбах своих народов. Из разговоров с ними создалось впечатление, что они даже больше, чем мы, немцы, стремятся к уничтожению коммунистов» (*URL: <https://e-reading.club> (дата обращения: 12.09.2019)*).

*Пятрас Кубилиюнас (Petras Kubiliūnas) был руководителем доверительного совета (Vertrauensrat) при нацистской оккупационной администрации Генерального Округа Литвы в Рейхкомиссариате Остланд. Во время наступления Красной Армии бежал в западную часть Германии. Однако после капитуляции нацистов в 1945 году был похищен из британской зоны оккупации советским агентом Александром Славиньм (Славинасом). Казнен в Москве в 1946 г. (*URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кубилиюнас,_Пятрас (дата обращения: 12.09.2019)*).*

Вопреки очевидной необходимости для суда заострить на этом внимание, все, включая прокурора, сделали вид, что они не услышали сказанного Еккельном. Конечно, судебный процесс

в то время, как, кстати, и сейчас, имел ту особенность, что суд не мог выйти за рамки предъявленного подсудимым обвинения. Тем не менее, не было сделано даже попытки возбудить новое дело против коллаборационистов, что свидетельствует о наличии политической установки не поднимать эту тему.

Умалчивание о любых фактах преступных деяний рано или поздно срабатывает в качестве эффекта бумеранга. Я полагаю, что сегодняшние марши прибалтийских националистов, оправдание действий коллаборационистов со стороны политической элиты Балтийских стран, несмотря на то что те очевидно виновны в массовой казни людей, включая детей, есть прямое следствие отказа расследовать эти, а также многие другие факты на Рижском процессе.

Затем Еккельн привел само собой разумеющийся довод, что он всего лишь выполнял приказы. Сам никого не убивал. Здесь весь генеральский лоск с него слетает. Во-первых, он банально лжет. Лжет из-за страха за свою жизнь. Как видно из приведенных документов, он почти всегда лично участвовал в операциях по уничтожению людей и много раз убивал. Во-вторых, он пытался запутать суд, используя казуистику структуры органов управления нацистской Германии. Ведь СС — это общественная организация. А полиция подчинялась напрямую Берлину. Но этот довод «срабатывал» для западной фемиды. Для советской — не имел никакого значения, поскольку ровно такая же управленческая система существовала в СССР. Указания партии большевиков имели решающее значение для офицеров НКВД, точно так же, как для офицеров указания НСДАП. Кроме того, для Еккельна был подготовлен неприятный сюрприз. В суд был вызван в качестве свидетеля оберштумбарфюрер СС Ганс Ценграф, который был председателем военного суда СС и полиции в Остланде. Пикировку между Ценграфом и Еккельном привожу по упоминавшийся книге Л.Симкина.

Ценграф: Еккельн мог отдавать приказы на всей территории Остланд. Не мог лишь вмешиваться во внутренние дела подчиненных ему органов. Все они тем не менее исполняли его указания, а если приказы поступали сверху, то ему тоже ходили докладывать. Еккельн мог те приказы обжаловать, если был не согласен...

Еккельн: У свидетеля нет доказательств.

Ценграф: Я знаю о приказах Еккельна о расстрелах от офицеров штаба, а также из документов, которые проходили через суд. Знаю также, что расстреливали полицейские батальоны, которые находились в подчинении Еккельна.

Еккельн: Если свидетель говорит о массовых расстрелах евреев, не принимал ли он сам участия в этих расстрелах, которые происходили, якобы, по моему приказу?

Очевидно, Еккельн понял, что Ценграф, как юрист, расставил для суда все по своим местам. Действительно, Еккельну многие военные и военизированные подразделения на территории Остланд формально не подчинялись. Но он был главным координатором их деятельности. Координация деятельности карателей, особенно в случаях массового истребления людей, — это больше, чем закон. Фактически и юридически (последнее подчеркну) Еккельн был над законом. Так что суд во время Рижского процесса в этих нюансах разоблачился досконально [1, с. 352].

В отличие от многих я не считаю, что судьи, прокуроры и следователи, участвовавшие в Рижском процессе, были людьми малограмотными. Они были представителями новой плеяды советских юристов с классовым сознанием и отстаиванием интересов трудящихся, со всеми вытекающими из этого последствиями. Конечно, им не хватало эрудированности юристов царской России. Но не надо забывать, что они учились у самых известных профессоров, так сказать, царской школы, значительная часть которых поддерживала большевистскую революцию, например, А.Ф. Кони. Так что, они знали законы и знали, как их применять. Разумеется, они не были независимым судьями в полном смысле этого слова (в условиях сталинского политического режима, понятно, это было невозможно, хотя я полагаю, что нет ни одной страны мира, где судьи были бы полностью независимыми, независимость — категория относительная), но в юридических тонкостях и правильности соблюдения судебных процедур, разбирались на хорошем уровне.

После своего пафосного последнего слова, о том, что он примет любое решение суда, Еккельн написал прошение о помиловании. Значит, не принял все-таки решение суда. Все-таки до последнего надеялся избежать виселицы. Между прочим, все подсудимые на Рижском процессе написали прошение о помиловании. Всем им предсказуемо было в этом отказано.

Мог ли Еккельн уйти от наказания? Или, во всяком случае, избежать смерти. Как это ни прискорбно признать, думаю, вполне мог. Опыт того же Ценграфа показывает, как это могло быть. Оберштумбарфюрер СС Ценграф доказал свою полезность, показал, как может помогать в вынесении нужных советскому правосудию приговоров, причем в вынесении приговоров на законных

основаниях. В результате Ценграф не был казнен, и даже смог в 1955 г. выйти из советской тюрьмы и уехать в ФРГ.

Я думаю, что если бы Еккельн сумел убедить сотрудников советских правоохранительных органов в том, что он может «пригодиться», все могло бы быть. Тогда вмешалась бы политика, и советская фемида отошла бы в сторону. В этом смысле советская фемида была не лучше и не хуже западной фемиды. Не случайно не раз и не два, в том числе на самом Рижском процессе у Еккельна настойчиво интересовались его близостью к Гитлеру и другим политическим руководителям

Выводы

1. Рижский процесс имел все недостатки политических процессов, организованных по личному распоряжению Сталина. В то же время, как это ни странно звучит, Сталин стремился к максимальному соблюдению правовых процедур, и очень болезненно мог реагировать на ошибки в применении правовых норм. Отнюдь не просто так число оправдательных приговоров в судах во времена Сталина было довольно большим.

В 1935 г. число оправдательных приговоров, вынесенных народными судами РСФСР, составляло 10,2% к общему количеству привлеченных к уголовной ответственности лиц, в 1936 г. — 10,9%, в 1937 г. — 10,3%, в 1938 г. — 13,4%, в 1939 г. — 11,1%, в 1941 г. — 11,6%, в 1942 г. — 9,4%, в 1943 г. — 9,5%, в 1944 г. — 9,7%, и, наконец, в 1945 г. — 8,9%. [4, с. 376]

Разумеется, речь не идет о политических процессах и о так называемых тройках, когда псевдосудебные решения против политических оппонентов и, главное, против огромного числа людей, названных оппонентами по злему умыслу, принимались в ускоренном порядке, что привело к массовым репрессиям.

Между прочим, многие советские судьи не могли попасть в это узкое русло одновременного соблюдения законов и вынесения суровых приговоров, и поэтому сами оказывались в числе подсудимых из-за чрезмерного рвения и откровенного игнорирования принципов законности. Однако принципы социалистической законности декларировались лично Сталиным, и не учитывать этого было большой ошибкой.

Наверное поэтому, а также из-за того, что Сталину нужно было сохранить Прибалтику в составе СССР, многие юридические факты намеренно замалчивались. В первую очередь это касалось деятельности местных коллаборационистов

нацистского Рейха. Однако Еккельн, судя по всему, не был человеком с развитым интеллектом. Да и образования ему, в отличие от того же Ценграфа не хватило, чтобы сообразить, что от него хотят услышать.

Между прочим, о недалеком уме Еккельна свидетельствует следующий факт. Когда Еккельна спросили, почему был отдан приказ об уничтожении всех цыган, он простодушно объяснил, что цыгане совершенно не приспособлены ни к какой работе и поэтому они не нужны нацистскому Рейху.

и националистов, о чем выше я сказал. Нацисты, выполняя задачу полной колонизации Прибалтики, действовали в значительной степени руками предателей. Способ не новый, но вполне себя зарекомендовавший. Точно также они действовали на Украине и в других оккупированных республиках Советского Союза. Причем из материалов предварительного следствия видно, что этому аспекту уделялось большое внимание. Однако вместо осуждения коллаборационистов в Прибалтике, с ними было решено начать заигрывать.

2. Профессиональная подготовка судей, прокуроров и следователей, участвовавших в подготовке Рижского процесса в целом, как я сказал ранее, была хорошей. Рассуждения о том, что процесс состоялся бы, даже если бы со стороны юристов все было бы сделано плохо по меньшей мере наивны. Так могут думать люди, которые никогда не сталкивались со спецификой работы правоохранительной системы. Следователи допрашивали обвиняемых всю осень. В декабре 1945 г. количество допросов возросло в геометрической прогрессии. В работу было включено большое число сотрудников, специально для этого вызванных из Москвы. Достаточно сказать, что того же Еккельна допрашивали даже в новогоднюю ночь. При этом я уверен, что оперативным работникам и следователям было категорически запрещено применять к обвиняемым пытки. Допросы в ночное время, психологическое давление, создание плохих бытовых условий содержания, отвратительное питание, конечно, пытками не считались. Но обвиняемых не били, им давали возможность вести собственную линию защиты. Еккельн, например, во время начала Рижского процесса, заявил, что он согласен только с теми протоколами допросов на предварительном следствии, которые написаны на немецком языке.

Именно эти протоколы легли в результате в основание обвинения.

Кстати, никого не должны вводить в заблуждение речевые обороты, содержащиеся в протоколах о нацистских зверствах, о злодеях и т.д. Понятно, что обвиняемые так про себя не говорили. Более того, вряд ли так говорили свидетели. Просто следователи определяли будущее обвинение и вписывали нужные им фразы по мотивам, так сказать, полученных показаний. Так следователи писали протоколы всегда. Особенности Рижского процесса в данном случае не при чем.

3. Относительная скоротечность Рижского процесса, на мой взгляд, должна быть признана его достоинством по причинам, о которых я уже сказал. Многие убеждены, что быстрота Рижского процесса – это свидетельство его необъективности. Считается, что настоящий судебный процесс должен быть скрупулезным, а значит долгим. Другими словами настоящий судебный процесс и долгий судебный процесс – это синонимы. Причем, чем дольше судебный процесс, тем он более справедлив, а приговор априори – законен.

Однако реалии опровергают сложившееся положение дел. Более того, современная юстиция действует иезуитски. Она продолжает твердить, что судебный процесс должен быть долгим, но при этом сами судебные процессы превращаются в бутафорию и называются «делкой с правосудием». Таких процессов (т.е. отсутствие судебных заседаний и вынесение приговора по тайной договоренности между судьей, прокурором, с одной стороны, и обвиняемым и его защитником, с другой стороны) в мире с каждым днем становится все больше. Скоро обычные судебные процессы исчезнут вовсе.

Литература

1. Симкин Л.С. Его повесили на площади Победы. М.: Изд-во Corpus, 2018. 352 с.
2. Кантор Ю.З. Рижский процесс: новые документы «освободительной германизации» Прибалтики // В сб.: Вторая мировая война как проблема национальной памяти: материалы международной научной конференции 24–26 сентября 2009 г. Изд-во Российского государственного педагогического университета. М., 2010. С. 202–212.
3. Ešafots: par vācu ģenerāļu tiesāšanu Rīgā. Atēna. 2007. 261 p.
4. Кожевников М.В. История Советского суда / под ред. И.Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 376 с.
5. Кантор Ю.З. Прибалтика: война без правил (1939–1945). СПб.: Звезда, 2011. 336 с.
6. Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР. Материалы. Рига: Кн-во и тип. № 2 VAPP, 1946. 188 с.

References

1. Simkin L.S. Ego povesili na ploshchadi Pobedy [He was hanged in Victory square]. Moscow: Corpus Publ., 2018. 352 p. (In Russian)

Кроме того, долгий процесс совершенно не гарантирует от судебной ошибки. Сколько неправильно осужденных людей отбывает наказание не за свои преступления по всему миру, неизвестно никому. Нет ни одной страны в мире, где не совершаются судебные ошибки.

4. Наказания подсудимым были вынесены законно и объективно.

5. Рижский процесс имеет не только историческое значение. С точки зрения сегодняшнего дня опыт Рижского процесса может пригодиться, поскольку: а) были задействованы элементы пропаганды, что для профилактики преступлений имеет большое значение и, к сожалению, сегодня недооценивается; б) применялись технико-юридические приемы, когда имел место определенный правовой вакуум (отсутствовало латвийское советское уголовное законодательство), но оценить юридические последствия тех или иных действий было необходимо; в) не было экономических подсчетов ущерба от преступлений нацистов и не были заявлены имущественные претензии; г) интересы потерпевших были проигнорированы; д) очевидность совершенных преступлений корреспондировала отсутствию реальных возможностей избежать ответственности и наказания.

Как видно, я попытался оценить как положительные, так и отрицательные стороны итогов Рижского процесса.

Но о главном положительном итоге я не сказал – суд состоялся и зло было наказано.

Жаль только, что наказанное зло не останавливает другое зло.

2. Kantor Yu.Z. Rizhskij process: novye dokumenty «osvoboditelnoj germanizacii» Pribaltiki [The Riga process: new documents of the “liberation Germanization” of the Baltic States] In Vtoraya mirovaya vojna kak problema nacionalnoj pamyati: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 24–26 sentyabrya 2009 g [The Second world war as a problem of national memory: proceedings of the international scientific conference September 24–26, 2009]. Moscow: Izd-vo Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta Publ., 2010, pp. 202–212 p. (In Russian)

3. Ešafots: par vācu ģenerāļu tiesāšanu Rīgā. Atēna. 2007. 261 p. (In Latvian)

4. Kozhevnikov M.V. Istoriya Sovetskogo suda [History of the Soviet court]. Ed by I.T. Golyakova. Moscow: Yurid. izd-vo MYU SSSR Publ. 1948. 376 p. (In Russian)

5. Kantor Yu.Z. Pribaltika: vojna bez pravil (1939–1945). Sankt Petersburg: Zvezda Publ., 2011. 336 p. (In Russian)

6. Sudebnij process po delu o zlodexanijah nemecko-fashistskih zahvatchikov na territorii Latvijskoj, Litovskoj i Estonskoj SSR. Materialy. [The trial in the case of the atrocities of the Nazi invaders in the territory of the Latvian, Lithuanian and Estonian SSR. Materials]. Riga, Kn-vo i tipografija. № 2 VAPP, 1946. 188 p. (In Russian)

Трибуна вуза. Региональное отделение Союза криминалистов и криминологов

ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

Кафедра уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета в эпоху перемен

Пастухов Павел Сыроевич
Борисевич Галина Яковлевна

Цель. Исследовать особенности подготовки юристов в системе высшего юридического образования, влияние реформ на образовательную деятельность, развитие кадрового потенциала кафедры, преемственность поколений профессорско-преподавательского состава, оказать дань заслуженного уважения людям, которые внесли свой вклад в развитие кафедры, обрисовать перспективы развития, основные научные направления работы кафедры в условиях быстро меняющегося мира.

Методология. Для достижения цели и решения задач, стоящих перед исследованием, были применены общенаучные и частно-научные методы, а именно: социологии, психологии, истории, анализ, синтез, структурно-логический метод, статистический, информационно-технологический, метод сравнительно-правового анализа, метод от конкретного к абстрактному и иные методы научного познания.

Выводы. История развития и становления кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета занимает ведущее место на юридическом факультете. Благодаря заведующей кафедрой Галине Яковлевне Борисевич на кафедре установлен и поддерживается деловой климат, обеспечена преемственность поколений преподавателей, созданы все условия для успешной научной и учебной деятельности. За исследованный период были сохранены опытные кадры, подготовлено несколько кандидатов наук, один доктор наук. Ученые кафедры активно занимаются новыми научными исследованиями в условиях информационного общества, открывают новые направления образовательных программ уровня специалитета и магистратуры.

Научная и практическая значимость. Проведенное исследование развивает концепцию руководства трудовым коллективом кафедры юридического коллектива в условиях образовательных реформ, быстро меняющихся общественных отношений в сфере образования. Исторический экскурс в историю развития кафедры воздаст должное все сотрудникам кафедры, которые вложили свой многолетний труд в подготовку юристов в Пермском крае. В эпоху перемен общественных отношений кафедра развивает новые направления деятельности при подготовке профессиональных кадров в сфере юриспруденции.

Ключевые слова: образовательная деятельность, подготовка юридических кадров, развитие научной деятельности, совершенствование учебной и методической деятельности, развитие новых направлений в сфере юриспруденции, научно-педагогические кадры, диссертация.

Пермский университет 14 октября 2016 г. отметил свое столетие. Вот уже три года юридический факультет развивается во втором столетии, так как он был организован в момент основания университета. На момент образования на юридическом факультете существовало 5 кафедр, обучалось 53 студента, а также были вольнослушатели. Летом 1921 г. историко-филологический и юридический факультеты были реорганизованы в факультет общественных наук. В 1948 г. юридический факультет был восстановлен.

Столетний юбилей позволяет оглянуться назад, оценить прошедшие десятилетия, проанализировать современные тенденции развития, наметить перспективы совершенствования в будущем для того, чтобы передавать новым поколениям созданный позитивный результат труда.

В настоящее время на факультете работают 8 кафедр, среди которых кафедрами уголовно-правового направления являются: кафедра уголовного права и прокурорского надзора, а также кафедра уголовного процесса и криминалистики.

В 1950 г. изначально на юридическом факультете была образована кафедра уголовного права, процесса и криминалистики, которой в разное время заведовали известные юристы: Михаил Иванович Федоров, Валерий Андреевич Похмелкин, Владимир Иванович Симонов.

В 1977 г. из нее приказом ректора (на общественных началах) была выделена кафедра уголовного процесса и криминалистики, которой до 1983 г. заведовал доцент, кандидат юридических наук Валерий Андреевич Похмелкин, известный юрист в Прикамье и за его пределами, замечательный педагог, ученый, широко образованный человек. Масштаб его личности, значимость для юридического факультета и общества требуют охарактеризовать его более подробно. Единственный сын родителей-учителей, он с отличием окончил в 1953 г. Московский юридический институт и поступил в аспирантуру этого же института по кафедре уголовного процесса. В связи с объединением юридического института с юридическим факультетом Московского государственного университета, Валерий Андреевич перешел в аспирантуру МГУ, которую окончил, успешно защитив кандидатскую диссертацию по теме «Дознание в советском уголовном процессе». В 1956 г. вместе с семьей он по направлению переехал из Москвы в г. Пермь, начал работать в Пермском

государственном университете в должности доцента, затем заместителя декана юридического факультета, а с 1966 г. — заведующего кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики. В памяти студентов многих поколений Валерий Андреевич остается одним из прекрасных примеров ученого, настоящего педагога, непревзойденного оратора. Для каждого обучающегося существовала реальная возможность впитать в себя все эти качества, сформировать и развить. Многие и многие выпускники юридического факультета ощущают в себе «зерна» его вовсе ненавязчивого воспитания. Реализовано его предназначение как потомственного педагога.

Проблемы уголовно-процессуального законодательства и правоприменения, которые он исследовал, не только не потеряли своей актуальности в настоящее время, но приобрели еще большую остроту и значимость (процессуальная самостоятельность и независимость следователя; производство дознания в России; гарантии прав и законных интересов личности и государства; этика уголовного судопроизводства и другие). Безусловно, он состоялся как ученый. Радует, что большинство его научных идей получили свою реализацию, положительно повлияли на формирование следственной и судебной практики в России. Прошло около 20 лет со дня ухода Валерия Андреевича из жизни, но память о нем ничуть не померкла, не притупилась. Подробнее о нем Г.Я. Борисевич написала в своей статье «Памяти Учителя»[1].

В 1983 г. у Валерия Андреевича случился инфаркт, и он вынужден был отказаться от заведования кафедрой, хотя в полную меру занимался всеми видами деятельности: научной, учебной, методической, воспитательной, общественной.

С 1984 по 1988 г. кафедрой заведовал доцент, кандидат юридических наук Василий Иванович Жирютин, в прошлом имевший немалый опыт экспертной деятельности в органах внутренних дел. С июля 1988 г. заведующей кафедрой была избрана доцент, кандидат юридических наук Галина Яковлевна Борисевич, выпускница юридического факультета Пермского университета 1969 г.

В 1990 г. приказом ректора университета кафедра уголовного процесса и криминалистики была объявлена в качестве самостоятельного структурного подразделения юридического факультета. Кафедрой по настоящее время продолжает за-

ведовать Г.Я. Борисевич, талантливый педагог, исследователь, лектор, организатор. В девяностые годы она сумела сохранить коллектив кафедры, создав все условия для работы квалифицированных кадров и обеспечив развитие молодых специалистов. Ее усилиями обеспечено тесное взаимодействие кафедры по многим направлениям деятельности с судами, другими правоохранительными органами Пермского края. На протяжении нескольких лет Г.Я. Борисевич успешно занимается общественной деятельностью. В разные годы она входила в состав редакции журнала Пермского края «Судебная власть», комиссии при Правительстве края по вопросам ювенальной юстиции, квалификационной комиссии Адвокатской палаты.

В настоящее время продолжает выполнять обязанности члена квалификационной коллегии судей Пермского края, научно-консультативных советов при Пермском краевом суде и прокуратуре Пермского края.

В настоящее время в составе кафедры 10 штатных преподавателей в большинстве своем выпускники родного факультета: Пастухов П.С. – доктор юридических наук, профессор; Добровлянина О.В., Долгинов С.Д., Ли О.Ю., Филиппов М.Н., Фетищева Л.М. – кандидаты юридических наук, доценты. Большинство преподавателей имеют стаж практической деятельности в органах предварительного расследования преступлений. В разные годы на кафедре длительное время работали Гордеев Валентин Евдокимович, участник Великой Отечественной войны, кандидаты юридических наук, доценты Ильина Лариса Викторовна,

Мальцев Евгений Георгиевич, Моисеенко Игорь Яковлевич, Афанасьева Светлана Ивановна.

Коллектив кафедры работает над общей научной темой – «Процессуальные и тактические аспекты расследования преступлений и разрешения уголовных дел в судах». Совместно ученые работают над проблемами теории и практики использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве; расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ; экономических преступлений, а также преступлений, совершенных с использованием информационных и телекоммуникационных технологий.

Заведующая кафедрой Г.Я. Борисевич исследует проблемы ювенальной юстиции, исполнения приговоров, определений, постановлений судов, пересмотра судебных решений в контрольно-проверочных стадиях. Ряд ее публикаций посвящены особо актуальным в настоящее время проблемам унификации и дифференциации процессуального законодательства Российской Федерации применительно к межотраслевым институтам (апелляционному, кассационному, надзорному производством) [2, 3, 4, 5, 6].

Значительный теоретический и практический интерес представляют исследования проблем производства в отношении отдельных категорий лиц, производимые доцентом кафедры О.В. Добровляниной [7].

Востребованные на практике исследования доцента С.Д. Долгинова, посвященные проблемам технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений [8,9,10].

Становление и развитие специальности «Судебная экспертиза» на кафедре уголовного процесса

Возникновение в 2012 г. специальности «Судебная экспертиза» вызвано несколькими причинами и связанными с ним обстоятельствами. Прежде всего, как показывает практика, возрастающие из года в год требования к стандартам доказывания в уголовном судопроизводстве в связи с ростом профессионализма и информированности преступников, и соответственно, усложняющаяся работа экспертно-криминалистических подразделений требуют решения проблемы подготовки квалифицированных экспертных кадров.

Второе обстоятельство связано с тем, что в период с 2010 по 2012 г. в России проведено значительное сокращение сотрудников органов внутренних дел. 24 декабря 2009 г. Президент РФ Д.А. Медведев подписал Указ «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутрен-

них дел Российской Федерации», а 18 февраля 2010 г. – Указ «О некоторых мерах по реформированию МВД России». Оба Указа предусматривали сокращение до 1 января 2012 г. численности сотрудников МВД на 20%, увеличение денежного довольствия сотрудников милиции, пересмотр принципов отбора кандидатов для службы в органах внутренних дел, исключение дублирующих, избыточных и несвойственных милиции функций и др. В числе сокращенных органов и подразделений был ликвидирован Саратовский юридический институт МВД России, в котором осуществлялась подготовка экспертов-криминалистов для органов внутренних дел.

С сокращением подготовки экспертов в вузах МВД, в стране неизбежно возникла проблема подготовки экспертных кадров. Поэтому в январе

2011 г. был введен в действие федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 031003 «Судебная экспертиза» (квалификация (степень) «специалист»)(*Утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 января 2011 г. № 40*), который «открыл дорогу» подготовке экспертных кадров в гражданских вузах страны. ФГОС устанавливал лицензионные требования к материально-техническому обеспечению вуза, кадровому профессорско-преподавательскому составу. В данном нормативном акте были установлены 5 специализаций, соотношение обязательных и факультативных дисциплин. В настоящее время подготовка экспертов в нашей стране реализуется на основе Федерального государственного образовательного стандарта по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» с присвоением квалификации «Судебный эксперт». Сложность формирования специальности «Судебная экспертиза» заключалась в объединении естественнонаучных знаний под эгидой юриспруденции.

В 2011 г. руководство университета и юридического факультета обратилось к заведующей кафедрой уголовного процесса и криминалистики Г.Я. Борисевич с предложением подготовить все необходимые учебно-методические документы для открытия новой специальности на юридическом факультете ПГНИУ. Предложение было воспринято с пониманием, так как это открывало новые перспективы и конкурентные преимущества в образовательной деятельности в Пермском крае. Выполнение большинства обязанностей по организации новой специальности было возложено на ее руководителя, в то время кандидата юридических наук, доцента П.С. Пастухова. При обсуждении организационных вопросов открытия новой специальности на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики высказывались различные точки зрения «за» и «против». Обсуждались вопросы об отсутствии на тот момент материально-технического обеспечения для подготовки будущих экспертов, а также квалифицированных преподавателей. После длительных обсуждений было принято решение начать подготовку для открытия этой специальности. Были разработаны необходимые лицензионные документы, учебно-методические материалы, составлен учебный план и проведены иные подготовительные действия. При составлении основной образовательной программы и учебного плана была выбрана специализация – криминалистические экспертизы. Учебный план был составлен таким образом, чтобы

выпускники факультета могли работать не только экспертами-криминалистами, но и следователями, дознавателями.

В 2012 г. на юридическом факультете ПГНИУ был проведен первый набор студентов на специальность «Судебная экспертиза» в количестве 45 человек. Руководством факультета были выделены аудитории для экспертных лабораторий, предусмотренные ФГОС, проведен ремонт криминалистического полигона, закуплено первое оборудование для трасологической лаборатории. На следующий год было закуплено технико-криминалистическое и экспертное оборудование для лаборатории технико-криминалистического исследования документов, лаборатории баллистических исследований.

В июне 2017 г. прошла первая итоговая государственная аттестация выпускников. Дипломы судебного эксперта получили 30 выпускников по новой специальности.

Преподавателей кафедры волновали вопросы трудоустройства выпускников. Решение данного вопроса осложнялось тем, что выпускники вуза могли работать по выбранной экспертной специальности только при наличии получения так называемого допуска для производства экспертиз. При окончании вуза новые ФГОСы по специальности (031003, 40.05.03) не предусматривали выдачу такого допуска. Проблему трудоустройства должен был решить Приказ Минобрнауки России, согласно которому специальность 40.05.03 «Судебная экспертиза» квалификация (степень) «Специалист» включена в укрупненную группу направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, что позволяет выпускникам по специальности «Судебная экспертиза» работать в правоохранительных органах (*Приказ Минобрнауки России от 18 ноября 2013 г. № 1245 «Об установлении соответствия направлений подготовки высшего образования – бакалавриата, направлений подготовки высшего образования – магистратуры, специальностей высшего образования – специалитета» // Российская газета. 2014. 29 января*). Однако, когда после окончания вуза выпускники занялись поиском работы, но столкнулись с нежеланием сотрудников отделов кадров системы МВД принимать их на работу. Существующие устаревшие приказы МВД также не позволяли принимать на службу в качестве следователей и дознавателей выпускников с квалификацией «Судебный эксперт».

В целях разрешения кадровых вопросов и разъяснения содержания учебного плана, изучаемых дисциплин специальности «Судебная экспертиза», руководство кафедры, факультета и вуза об-

рашались в правоохранительные органы Пермского края, Министерство внутренних дел России. В обращениях разъяснялось, что компетенции выпускников полностью соответствуют задачам правоохранительных органов, а не только экспертной деятельности.

К настоящему времени вуз произвел 7 наборов на эту специальность, провел 2 успешных выпуска.

Первые семь лет обучения по специальности «Судебная экспертиза» на юридическом факультете ПГНИУ наглядно показали, что кафедра уголовного процесса и криминалистики успешно справилась с поставленной задачей, создала кадровое и методическое обеспечение учебного процесса по новой специальности. Сотрудники кафедры приложили максимальные усилия для освоения новых дисциплин, использования закупленного технико-криминалистического оборудования, чтобы соответствовать современным требованиям развития. Учебно-методическое обеспечение специальности совершенствовалось на протяжении всего процесса обучения и должно постоянно совершенствоваться, так как наука и техника в настоящее время стремительно развивается и поэтому требуется постоянная корректировка учебного процесса.

С учетом развития информационных технологий, появлением экспертных систем, необходимо большее внимание уделять внедрению компьютерных технологий в учебный процесс. Сравнение технико-криминалистического, экспертного

оборудования, имеющегося на кафедре, с последними техническими новинками и зарубежными аналогами категорически убеждает в необходимости совершенствования материально-технического обеспечения образовательной деятельности студентов по специальности «Судебная экспертиза» [11].

Определенные надежды на реформирование судебно-экспертной деятельности возлагались на принятие Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в РФ», принятом в первом чтении в Государственной Думе 22 февраля 2013 г. Данный законопроект должен был заменить ФЗ «О государственной экспертной деятельности». Он предусматривал проведение экспертиз негосударственными экспертными учреждениями. Законопроект предусматривал осуществление судебно-экспертной деятельности «судебно-экспертными организациями», а не только «государственными учреждениями».

Кроме того, данным законопроектом должны были вводиться процедуры сертификации и установления компетентности негосударственного судебного эксперта путем сдачи им квалификационного экзамена с выдачей сертификата компетентности судебного эксперта экспертно-квалификационными комиссиями, создаваемыми федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом РФ с участием негосударственных судебных экспертов в порядке, установленном Правительством РФ. Однако этот законопроект так и не стал законом до сих пор.

Сотрудничество с вузами города побратима Луисвилля (штат Кентукки, США)

Одним из интереснейших аспектов учебной и научной деятельности кафедры является установление деловых и дружеских отношений в рамках сотрудничества с вузами города побратима Луисвилля (штат Кентукки, США).

Профессор Факультета управления юстиции университета Луисвилля Майкл Лосавио в 2011 г. прибыл в Пермь в составе делегации города побратима, познакомился с руководством юридического факультета, руководством кафедры, после чего между нашими вузами были установлены тесные деловые контакты, в частности, с деканом департамента юстиции профессором Деборой Килинг.

В 2013 г. профессор Лосавио по программе Фулбрайта приехал в Пермь. Он читал факультативный курс по компьютерным преступлениям, цифровой криминалистике и компьютерной безопасности для студентов 2–3 курсов юридического факультета, участвовал в конференциях,

проводимых в вузе. В реализации программы Майкла Лосавио приняли участие 97 студентов юридического факультета. Опрос студентов показал, что участники программы высоко оценили данный курс и возможность развития навыков профессионального межкультурного общения в юридической сфере. Особое внимание студенты уделили возможности совершенствования уровня английского языка для академических и профессиональных целей.

В этом же году профессор Лосавио пригласил наших студентов для прохождения практики в г. Луисвилль. Первая группа студентов юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета в количестве 6 человек под руководством доцента кафедры уголовного процесса и криминалистики П.С. Пастухова с 8 по 30 июля 2013 г. проходили

производственную практику в правоохранительных органах г. Луисвилля, штат Кентукки, США.

Целью практики было ознакомление с деятельностью судебной системы, правоохранительных органов и законодательством США; формирование практических навыков юридического анализа эффективности деятельности правоохранительных органов; закрепление и расширение теоретических знаний, полученных в учебном процессе, а также приобретение навыков практической работы. Программа практики была составлена в соответствии с учебной программой изучаемых дисциплин на юридическом факультете и позволила студентам закрепить полученные теоретические знания благодаря личному участию в деятельности правоохранительных органов США.

В июне 2014 г. студенты факультета управления юстиции университета Луисвилля с культурными и образовательными целями приехали в ПГНИУ для изучения совместного факультативного курса «Права человека в информационную эпоху»: ознакомление с деятельностью правоохранительных органов г. Перми.

Под руководством П.С. Пастухова были организованы и проведены производственные практики в г. Луисвилле студентов юридического факультета ПГНИУ (с 10 июля по 12 августа 2014 г., с 21 июля по 5 августа 2015 г.).

За время прохождения практики студенты посетили все основные правоохранительные орга-

ны, ознакомились с их деятельностью, беседовали с сотрудниками. Наибольшее количество времени студенты провели в залах судебных заседаний, где присутствовали при разбирательстве реальных уголовных дел разных категорий. По результатам посещений правоохранительных органов проводились семинары, в которых обсуждались сравнительные аспекты деятельности российской и американской систем права. Студенты имели возможность наблюдать реальную работу должностных лиц полиции, прокуратуры, исправительных учреждений, суда. Это позволило расширить и углубить их знания в области сравнительного правоведения.

Дальнейшее тесное международное сотрудничество с вузами города-побратима было осложнено напряженной политической обстановкой между двумя государствами. В настоящее время сотрудничество продолжается, но оно ограничивается проведением занятий, конференций через скайп, совместным написанием статей. Например, в период празднования 100-летия ПГНИУ 11–12 октября 2016 г. с участием 4-х американских профессоров университета Луисвилля был организован и проведен Международный Симпозиум «Безопасность личности, государства и общества».

В рамках сотрудничества опубликованы статьи и тезисы в зарубежных изданиях [12, 13, 14, 15].

Научное участие кафедры в цифровизации уголовно-процессуальной деятельности

В условиях современного информационного общества процесс доказывания претерпевает кардинальные изменения т.к. современные информационно-технологические устройства, информационные системы, интернет-сервисы (*Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 01 ноября 2013 г. № 2036-р // СЗ РФ. 2013. № 46. Ст. 5954*), цифровые устройства повсеместно фиксируют информацию о многочисленных аспектах человеческой деятельности. В этой связи процесс собирания доказательственной информации должен совершенствоваться вместе с информационно-технологическим развитием общества, быть современным, оптимальным и рациональным.

Осознавая важность развития информационных технологий, их значение для совершенствования уголовно-процессуальной деятельности, перспективы научных исследований доцент кафедры

П.С. Пастухов в 2012 г. поступил в докторантуру и начал официально готовить докторскую диссертацию по этой теме, хотя подготовительная работа началась задолго до этого. Работая начальником кафедры криминалистики Пермского филиала Нижегородской академии МВД России с 2000 г. и преподавая дисциплину «Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий», включенную в учебный план Министерством внутренних дел России в ведомственные вузы позволило ему погрузиться более глубоко в эту тему. Первой работой на эту тему было одноименное учебно-методическое пособие [16].

При подготовке к диссертации в 2014 г. была подготовлена первая монография по избранной теме «Теоретическая модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества» [17], в которой раскрыты основные теоретические подходы к оптимизации процесса доказывания.

В 2015 г. была опубликована вторая монография по теме исследования: «Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества» [18], в которой предложены уже практические рекомендации рационального характера для совершенствования правового института доказывания. В этом же году вместе с представителями научной школы Нижегородской академии МВД России П.С. Пастухов участвовал в подготовке научного издания «Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментариев к ней» [109]. В данном научном издании предложены конкретные меры по совершенствованию уголовно-процессуального доказывания.

Результатом многолетней деятельности П.С. Пастухова стала защита докторской диссертации в ноябре 2015 г. на тему «Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества» [20, 21].

Сущность диссертации выражена в положениях, выносимых на защиту, которые отражают необходимость внедрения инновационных способов собирания, сохранения, представления доказательственной информации в электронном виде и, как мы полагаем, являются стратегическим развитием технологизации уголовного процесса. Среди положений теоретико-методологического характера можно выделить те, в которых раскрывается необходимость смены парадигмы уголовно-процессуальной формы. Автор считает, что быстрота обработки, передачи, доступность, точность электронной информации не создают качественно нового свойства доказательства, имеющего своим содержанием электронную информацию. Электронная информация вполне способна восприниматься в одном из традиционных доказательств: вещественном доказательстве, заключении эксперта (специалиста), документе (протоколе). Не следует вводить нового вида «электронного доказательства» или нового источника «электронного носителя информации». Определяя понятие «доказательство», надо лишь уточнить, что сведения могут быть получены в виде электронной информации.

Предлагается допустить во время досудебного уголовного производства собирание обеими сторонами фактических материалов путем производства гласных и негласных следственных действий, иных действий и мероприятий, которые прямо не входят в противоречие с законом. При этом правоохранительные органы сохраняют за собой исключительное право проводить следственные

действия, сопряженные с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина. Под фактическими материалами надо понимать все, что может служить источником или средством передачи доказательственной информации и гарантировать ее аутентичность и возможность верификации в судебном заседании.

Следует предусмотреть свободу выбора способов фиксации хода и результатов действия по получению доказательственной информации, оставив в качестве одного из таковых письменный протокол. Как гласные следственные действия, так и любые иные действия, направленные на получение доказательств по делу, позволяют получить субъекту доказывания фактический материал, в том числе путем составления протокола в письменном виде. Письменные протоколы наряду с видео-, аудиозаписью на электронных носителях, допускаются в качестве доказательств, если они способны подтверждать факты по делу.

Не должно быть принципиальной разницы между следственным протоколом и любым *иным документом*, составляемым должностным лицом правоохранительного органа в связи с производством по уголовному делу, если он предназначен для фиксации доказательственной информации. Это все фактические *материалы досудебного уголовного (полицейского) расследования*, которые могут быть представлены суду на переносных электронных носителях информации или через телекоммуникационные каналы связи. В письменном, распечатанном виде должны быть предоставлены только основные итоговые процессуальные документы, прежде всего связанные с передачей дела в суд.

На переходный период предлагается установить альтернативный режим фиксации хода и результатов гласного или негласного следственного действия по получению доказательственной информации: сохранить письменный способ, но наряду с ним допустить фиксацию исключительно техническими средствами. Фактические данные, полученные таким путем, можно сохранять в бездокументарном виде и распечатывать только в случае необходимости (по требованию (1) со стороны процессуального противника, когда иным путем невозможно или затруднительно обеспечить его права на надлежащее выполнение своей процессуальной функции, или (2) суда, если это важно для отправления функции правосудия).

Институт документирования должен быть реформирован с учетом понятия электронного документа. Документированию в письменном виде как несовершенно способу фиксации доказа-

тельственной информации предлагается альтернатива в виде электронного документа – видео- или аудиозаписи в цифровом формате, передаваемой суду через телекоммуникационные сети в виде файла или на переносном электронном носителе информации.

Предложено нормативно уравнивать с протоколами следственных действий иные документы, составляемые субъектами досудебного производства в связи с фиксацией хода и результатов проведенных ими следственных действий, имеющих доказательственное значение. Под понятие документа (электронного) могут быть подведены любые документы, содержащие доказательственную информацию: протоколы следственных действий (гласных и негласных), заключение эксперта (специалиста), иные документы, получаемые участниками уголовного производства, заинтересованными в исходе дела. Обе стороны вправе фиксировать полученные ими сведения об обстоятельствах дела для защиты ими своих позиций и правильного разрешения уголовного дела судом любым способом, который позволит подтвердить аутентичность представляемой ими суду информации и верифицировать ее. Любой способ документирования допустим, если он обеспечивает надежность сохранения и передачи доказательственной информации.

Введение элементов «электронного правосудия» также служит замене письменного документооборота на бездокументарный обмен информацией между различными ветвями власти. Ввиду «электрофикации» коммуникации-доказывания следственная форма получения «готовых» доказательств в ходе предварительного расследования утрачивает смысл. Деятельность сторон по получению фактического материала выводится за пределы судопроизводства и трактуется не как доказывание, а как подготовка (фактического материала) к судебному состязательному устному доказыванию. Таким образом, при наличии отлаженной системы электронного документооборота доказательственную информацию возможно собирать, хранить и передавать по телекоммуникационным каналам связи в бездокументарном виде. Всеобщая компьютеризация всех звеньев системы уголовной юстиции приведет к бездокументарному обмену электронной информацией и передачи ее суду, но при сохранении традиционного уклада судоговорения.

В положениях юридико-технического характера П.С. Пастуховым предложено закрепить в УПК РФ нормы о фиксации результатов гласных и негласных следственных действий не только

в протоколах, но ина аудио-, видеозаписывающих устройствах, электронных носителях информации.

П.С. Пастуховым разработана следующая правовая дефиниция документа как источника доказательства: «Документом считается любой предмет (материальный носитель), в котором информация запечатлена в символическо-знаковой форме (текста) или (и) в виде фото-, кино-, видео-, звуко- или иной записи или их сочетания, с применением кодов, шифров, автоматической (машинной) регистрации либо других технических средств, для передачи во времени и пространстве в целях общественного использования или хранения, с реквизитами, позволяющими установить аутентичность такой информации, понять ее смысл, а в установленных законодательством Российской Федерации случаях, определить ее источник и происхождение».

Целесообразно нормативно закрепить положение о том, что на органы уголовного преследования возлагается задача выявления, расследования и раскрытия преступлений, изобличения лиц, их совершивших, путем проведения гласных и негласных следственных действий и иных не запрещенных законодательством Российской Федерации и международно-правовыми актами действий, в том числе с использованием видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также иных носителей информации, получаемой, представляемой, передаваемой в любом виде и способом, позволяющим подтвердить на суде ее аутентичность.

Нормативное закрепление, по его мнению, должны получить следующие положения, касающиеся производства досудебного уголовного расследования: «Ход и результат негласного следственного действия фиксируется с помощью технического средства или в протоколе в соответствии с настоящим Кодексом. Лицо, проводившее негласное следственное действие, обязано по решению суда дать показания об обстоятельствах его проведения и полученных результатах. Лица, которые проводили негласные следственные действия или были привлечены к их проведению, могут быть допрошены как свидетели. Допрос данных лиц может происходить с сохранением тайны сведений о них и с применением в отношении них соответствующих мер безопасности, предусмотренных законом. Протоколы негласных следственных действий, аудио-, видеозаписи, фотоснимки, полученные с помощью применения технических средств, другие материалы, изъятые во время их проведения, могут быть использованы при доказывании на тех же основаниях, что

и результаты проведения других следственных действий во время досудебного уголовного расследования».

После защиты диссертации, П.С. Пастухов не снизил интенсивность проведения своих научных исследований. Совместно со своими коллегами, занимающимися проблемами использования информационных технологий и электронных доказательств в 2018 г. была опубликована коллективная монография «Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве» [22]. В ней рассматриваются вопросы использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве и совершенствования уголовно-процессуального законодательства с учетом развития телекоммуникационных отношений в обществе и государстве. Несмотря на используемые различные подходы в решении некоторых проблем

теории и практики правоприменения, авторам проведенного исследования удалось определить консолидирующие идеи, выработать общие направления в их развитии, создав целостное представление о существующем положении дел в заявленной научной области знаний.

В 2019 г. опубликована еще одна коллективная монография с участием П.С. Пастухова «Основы теории электронных доказательств» [23]. В настоящей монографии впервые представлены основные положения теории электронных доказательств. В работе определены общеправовые, методологические, идеологические, технологические, а также отраслевые направления дальнейших научных исследований, пути поиска новых законодательных инициатив, теоретических формулировок и постулатов, на которые должны ориентироваться судебная практика.

Научные и методологические вопросы обеспечения учебного процесса на кафедре при подготовке магистров в информационном обществе

Современное общество в эпоху информационных технологий повлекло за собой постоянное технологическое совершенствование способов совершения преступных посягательств с помощью компьютерных средств, специфичность цифровых следов преступлений. В условиях новых правоотношений в Уголовном кодексе появились десятки преступлений, описывающих преступную деятельность в сфере компьютерной информации, либо с использованием компьютерных технологий. В связи с изменением уголовного права неизбежно вынуждено меняться уголовное судопроизводство и криминалистика, как теоретическая и научная основа деятельности по раскрытию, расследованию преступлений. Происходит стремительное создание новых технико-криминалистических средств, приемов, методик и рекомендаций, базирующихся на использовании современных компьютерных технологий и методов, способных кардинальным образом повлиять на результативность и качество расследования преступлений, в том числе в сфере компьютерной информации. Современные правоохранительные органы должны внедрять системы электронного документооборота, автоматизированных информационных систем.

Именно этим вызовам современности отвечает создание на юридическом факультете Пермского государственного национального исследовательского университета программы подготовки магистратуры «Юрист в сфере уголовного судопроизводства».

Научные разработки П.С. Пастухова легли в основу разработки и реализации программы магистратуры. В учебный план включены такие учебные дисциплины, которые призваны разрешать современные проблемы в раскрытии, расследовании преступлений и разрешении уголовных дел. Среди дисциплин учебного плана, направленных на освоение информационных технологий в уголовном судопроизводстве следует выделить: использование информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений, использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве, проблемы доказательственного права, технико-криминалистическое обеспечение уголовного преследования, теория и практика обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве, современные мировые системы уголовного процесса.

Кроме того, другие дисциплины учебного плана посвящены проблемным вопросам уголовного судопроизводства: актуальные проблемы уголовно-процессуального права, проблемы реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве, коллизионные проблемы в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном праве, особый порядок уголовного судопроизводства, проблемы квалификации преступлений в сфере общественной безопасности, проблемы квалификации преступлений в сфере предпринимательской деятельности, обстоятельства, исключаящие преступность деяния: проблемы теории и практики.

Таким образом, программа подготовки магистратуры в ПГНИУ на кафедрах уголовного процесса и криминалистики, уголовного права и прокурорского надзора предполагает получение студентами углубленных правовых знаний в области уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Обучение магистров юриспруденции на основе развития у студентов личностных качеств и формирования профессиональных компетенций в условиях информационного общества имеет своей целью подготовку высокопрофессиональных кадров, обладающих фундаментальными знаниями, необходимыми для осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

В качестве заключения необходимо отметить, что брендовым научным мероприятием юридиче-

ского факультета ПГНИУ, в котором принимает непосредственное участие кафедра уголовного процесса и криминалистики, является ежегодный «Пермский Конгресс ученых-юристов», в котором принимают участие видные ученые России. 26–27 октября 2018 г. был проведен уже IX Пермский конгресс ученых-юристов на тему «Правовое регулирование цифровизации общества: приоритетные задачи». Кафедра уголовного процесса и криминалистики в рамках Конгресса организовала и провела научно-практическую конференцию на тему «Информационно-технологическое обеспечение уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности в условиях цифровизации общества». По результатам научных обсуждений ежегодно издаются сборники научных трудов.

Литература

1. Борисевич Г.Я. Памяти учителя (В.А. Похмелкин) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. .2009. № 3(5) С. 5–12.
2. Борисевич Г.Я. О гармонизации процессуальных норм, регулирующих апелляционное производство в соответствии с УПК, ГПК, АПК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 1761–1764.
3. Борисевич Г.Я. Нарушения уголовно-процессуального и (или) уголовного законов, неустраняемые в суде апелляционной инстанции // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11(48). С. 2436–2443.
4. Борисевич Г.Я. Критерий существенного характера нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, должен определяться коллегиально // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе». М.: МГЮА, 2016. С. 49–54.
5. Борисевич Г.Я. О разумном балансе защиты прав личности в контрольно-проверочных стадиях в процессуальном праве России // Научный журнал *ExJure*. 2018. № 2. С. 90–102.
6. Борисевич Г.Я. О гармонизации норм, регулирующих исследование доказательств судом апелляционной инстанции, в процессуальном праве России // Научный журнал *ExJure*. 2019. № 1. С. 91–107.
7. Добровлянина О.В., Прошляков А.Д. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: монография М.: Юрлитинформ, 2011. 254 с.
8. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учеб. пособие. Пермь, 2007. 244 с.
9. Криминалистика: актуальные методы в следственной деятельности: учеб. пособие. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2014. 180 с.
10. Осмотр места происшествия: учебно-практическое пособие в 2-х частях. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2016. 650 с.
11. Борисевич Г.Я., Пастухов П.С. История возникновения и развития специальности «Судебная экспертиза» на юридическом факультете ПГНИУ // Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: материалы научн.-практ. конф. (ПГНИУ), 21 октября 2017 г.) / под общ. ред. Г.Я. Борисевич, П.С. Пастухова. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. 194 с.
12. Pastukhov P., Borisevich G., Chernyadyeva N., Frolovich E., Polyakova S., Dobrovlyanina O., Keeling D., Losavio M.A comparative review of cybercrime law and digital forensics in Russia, the United States and under the Convention on cybercrime of the Council of Europe. *Northern Kentucky Law Review. Law and Informatics Issue*. 2012, vol. 39, no. 2, pp. 267–327.

13. Pastukhov P.S., Losavio M., Polyakova S.V. Comparative Analysis of American and Russian Cybercrime and Digital Forensics Discourse // Четвертый международный конгресс ученых-юристов: матер. науч.-практ. конф. Пермь, 2013. С. 320–321.
14. Pastukhov P.S. The Use of Information Technologies to Combat Counterfeit Alcohol Products and Ensure the Right to Life in Russia,” Journal of Digital Forensics, Security and Law. 2017, vol. 12, no. 3, article 10, pp. 83–94.
15. Pastukhov P., Losavio M., Polyakova S. Security, Trust, and Regulatory Aspects of Cloud Computing in Business Environments. In Security, Trust, and Regulatory Aspects of Cloud Computing in Business Environments. 2014. March. p. 14.
16. Пастухов П.С. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий: учеб.-метод. пособие. Пермь: Перм. фил. НА МВД России. 2006. 87 с.
17. Пастухов П.С. Теоретическая модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: монография. М.: Московская академия экономики и права, 2014. 296 с.
18. Пастухов П.С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 352 с.
19. Александров А.Я., Ковтун Н.Н., Грачев С.А., Терехин В.В., Пастухов П.С. и др. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментариев к ней. М.: Юрлитинформ, 2015. 304 с.
20. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 454 с.
21. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 65 с.
22. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 236 с.
23. Основы теории электронных доказательств: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 306 с.

References

1. Borisevich G.Ya. Pamyatiuchitelya (V.A. Pokhmelkin) [In memory of the teacher (V. A. Pokhmelkin)]. Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki [Bulletin of the Perm University. Legal science]. 2009, no. 3(5), pp. 5–12. (In Russian)
2. Borisevich G.Ya. O garmonizatsii protsessual’nykh norm, reguliruyushchikh apellyatsionnoe proizvodstvo v sootvetstviy s UPK, GPK, APKRF [On harmonization of procedural norms regulating appellate proceedings in accordance with the CPC, CPC, APK of the Russian Federation]. Aktual’nye problemy rossiiskogo prava [Actual problems of Russian law], 2014, no. 8, pp. 1761–1764. (In Russian)
3. Borisevich G.Ya. Narusheniya ugovolovno-protsessual’nogo i (ili) ugovolnogo zakonov, neustranimye v sude apellyatsionnoi instantsii [Violations of criminal procedure and (or) criminal laws, irremediable in the court of appeal]. Aktual’nye problemy rossiiskogo prava [Actual problems of Russian law], 2014, no. 11(48), pp. 2436–2443. (In Russian)
4. Borisevich G.Ya. Kriterii sushchestvennogo kharaktera narusheniya norm material’nogo prava i (ili) norm protsessual’nogo prava, povliyavshikh na iskhod dela, dolzhen opredelyat’sya kollegial’no [Criterion of essential character of violation of norms of substantive law and (or) norms of procedural law, which influenced the outcome of the case, should be determined collegially]. In Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovremennye problemy dokazyvaniya i prinyatiya reshenii v ugovolnom protsesse» [Collection of materials of the international scientific and practical conference «Modern problems of proof and decision-making in criminal proceedings»]. Moscow: MSALPubl., 2016, pp. 49–54. (In Russian)
5. Borisevich G. Ya. O razumnom balanse zashchity prav lichnosti v kontrol’no-proverochnykh stadiyakh v protsessual’nom prave Rossii [About reasonable balance of protection of the rights of the person in control and verification stages in procedural law of Russia]. Nauchnyi zhurnal Ex iure [Scientific journal Ex iure], 2018, no. 2, pp. 90–102. (In Russian, abstract in English)
6. Borisevich G. Ya. O garmonizatsii norm, reguliruyushchikh issledovanie dokazatel’stv sudom apellyatsionnoi instantsii, v protsessual’nom prave Rossii [About harmonization of the norms regulating research of proofs by court of appeal instance in procedural law of Russia]. Nauchnyi zhurnal Ex iure [Scientific journal Ex iure], 2019, no. 1, pp. 91–107. (In Russian, abstract in English)

7. Dobrovlyanina O.V., Proshlyakov A.D. Osobennosti proizvodstva po ugovolnym delam v otnoshenii otchel'nykh kategoriilits: monografiya [Features of proceedings on criminal cases against separate categories of persons: a monograph]. Moscow: Yurlitin form Publ. 2011. 254 p. (In Russian)
8. Protivodeistvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv: uchebnoe posobie [Combating illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. Textbook]. Perm', 2007. 244 p. (In Russian)
9. Kriminalistika: aktual'nye metody v sledstvennoi deyatelnosti. Uchebnoe posobie [Forensic science: current methods in investigative activities. Textbook.]. Perm': Permskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet Publ. 2014. 180 p. (In Russian)
10. Osmotr mesta proisshestiya. Uchebno-prakticheskoe posobie v 2-kh chastyakh [Inspection of the scene. Educational and practical manual in 2 parts.]. Perm': Permskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet. 2016. 650 p. (In Russian)
11. Borisevich G.Ya., Pastukhov P.S. Istoriya vozniknoveniya i razvitiya spetsial'nosti «Sudebnaya ekspertiza» na yuridicheskom fakul'tete PGNIU [The history of the emergence and development of the specialty "Forensic examination" at the faculty of law of PSNIU]. In Aktual'nye problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugovolnom sudoproizvodstve: materialy nauchn.-prakt. konf. (PGNIU, 21 oktyabrya 2017 g.) [Actual problems of the use of special knowledge in criminal proceedings: materials of scientific research.-pract. Conf. (PSUNR), October 21, 2017]. Ed. by G.Ya. Borisevich, P.S. Pastukhov. Perm': Permskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet Publ., 2018. 194 p. (In Russian)
12. Pastukhov P., Borisevich G., Chernyadyeva N., Frolovich E., Polyakova S., Dobrovlyanina O., Keeling D., Losavio M. A comparative review of cybercrime law and digital forensics in Russia, the United States and under the Convention on cybercrime of the Council of Europe. Northern Kentucky Law Review. Law and Informatics Issue. 2012, vol. 39, no. 2, pp. 267–327.
13. Pastukhov P.S., Losavio M., Polyakova S.V. Comparative Analysis of American and Russian Cybercrime and Digital Forensics Discourse. In Chetvertyi mezhdunarodnyi kongress uchenykh-yuristov: mater. nauch.-prakt. konf. [Fourth international Congress of legal scholars: mater. science.-pract. Conf.]. Perm', 2013, pp. 320–321. (In Russian)
14. Pastukhov P.S. The Use of Information Technologies to Combat Counterfeit Alcohol Products and Ensure the Right to Life in Russia. Journal of Digital Forensics, Security and Law. 2017, vol. 12, no. 3, article 10, pp. 83–94.
15. Pastukhov P., Losavio M., Polyakova S. Security, Trust, and Regulatory Aspects of Cloud Computing in Business Environments. In Security, Trust, and Regulatory Aspects of Cloud Computing in Business Environments. 2014. March. p. 14.
16. Pastukhov P.S. Rassledovanie prestuplenii v sfere komp'yuterno informatsii i vysokikh tekhnologii: ucheb.-metod. Posobie [Investigation of crimes in the field of computer information and high technology]. Perm': Perm. fil. NA MVD Rossii Publ., 2006. 87 p. (In Russian)
17. Pastukhov P.S. Teoreticheskaya model' sovershenstvovaniya ugovolno-protseessual'nogo dokazyvaniya v usloviyakh informatsionnogo obshchestva: monografiya [Theoretical model of improvement of criminal procedure evidence in the conditions of information society: monograph]. Moscow, Moskovskaya akademiya ekonomiki i prava Publ., 2014. 296 p. (In Russian)
18. Pastukhov P.S. Doktrinal'naya model' sovershenstvovaniya ugovolno-protseessual'nogo dokazyvaniya v usloviyakh informatsionnogo obshchestva: monografiya [The doctrinal model for the improvement of criminal procedure evidence in the context of the information society: monograph]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2015. 352 p. (In Russian)
19. Aleksandrov A.Ya., Kovtun N.N., Grachev S.A., Terekhin V.V., Pastukhov P.S. i dr. Doktrinal'naya model' ugovolno-protseessual'nogo dokazatel'stvennogo prava Rossiiskoi Federatsii i kommentarii k nei [Doctrinal model of criminal procedural evidentiary law of the Russian Federation and commentary to it]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2015. 304 p. (In Russian)
20. Pastukhov P.S. Modernizatsiya ugovolno-protseessual'nogo dokazyvaniya v usloviyakh informatsionnogo obshchestva: dis. dokt. yurid. nauk [Modernization of criminal procedural evidence in the information society: dis. doctor. jurid. sciences]. Moscow, 2015. 454 p. (In Russian)
21. Pastukhov P.S. Modernizatsiya ugovolno-protseessual'nogo dokazyvaniya v usloviyakh informatsionnogo obshchestva: avtoref. dis. dokt. yurid. nauk [Modernization of criminal procedural evidence in the information society: avtoref. dis. doctor. jurid. sciences]. Moscow, 2015. 65 p. (In Russian)

22. Razvitiye informatsionnykh tekhnologii v ugolovnom sudoproizvodstve: monografiya [Development of information technologies in criminal proceedings: monograph]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2018. 236 s. (In Russian)

23. Osnovy teorii elektronnykh dokazatel'stv: monografiya [Fundamentals of the theory of electronic evidence: monograph]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 306 s. (In Russian)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ НАУКА И ПОТРЕБНОСТИ ПРАКТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Долгинов Сергей Данилович

***Цель:** статья посвящена актуальным вопросам «цифровых» технологий. Цель работы заключается в исследовании современных методов познания, регулирующих следственную деятельность, придающих ей инновационный характер, обеспечивающих при этом максимальную эффективность.*

***Методология.** Методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых ведущее место занимает диалектический метод. Успешное раскрытие и расследование преступлений требует от следователя применения не только традиционно используемых общенаучных методов познания (диалектика, анализ и синтез, абстрагирование), но и научно-научных (моделирование, прогнозирование, уяснение корреляционных связей).*

***Выводы.** Автор анализирует в статье различные точки зрения о необходимости в структуре традиционной криминалистики сформировать новый раздел «цифровой» (компьютерной) криминалистики, а в содержании раздела «Криминалистическая техника» включить новую отрасль «криминалистическое исследование электронных носителей информации». Обращается внимание криминалистов на необходимость комплексного подхода в изучении и обосновании рассматриваемого вопроса.*

В статье акцентируется внимание на криминалистическую инновационную деятельность. Повышение степени информатизации процесса расследования обусловлено потребностью укрепления науки и практики; устранением проблем разрыва между практикой расследования преступлений, где имеют место «цифровые» следы, и теорией криминалистики; разработкой и внедрением в практику типизированных криминалистических рекомендаций, основанных на алгоритмизации действий следователя при расследовании преступлений, содержащих «цифровую» информацию.

Автором выделены актуальные проблемы, связанные с криминалистическим образованием в юридических учебных заведениях, аргументируется необходимость изменений в криминалистической подготовке студентов, предложены возможные пути решения анализируемых проблем.

***Научная и практическая значимость.** Новые идеи, концепции, технологии, криминалистические алгоритмы, компьютерные программы расследования являются важным элементом реализации задачи, обеспечивающей информационное превосходство правоохранительных органов над преступностью. Практическая ценность инновационных технологий, реализуемых в процессе расследования преступлений, состоит в том, что они не только организуют деятельность следователя, но и оказывают существенное влияние на накопление и систематизацию знаний, опыта следователя.*

***Ключевые слова:** криминалистика, «цифровое» оборудование, «цифровые» следы, компьютерная информация, следственная деятельность, алгоритмы.*

В процессе раскрытия и расследования преступлений мы убеждаемся, что «преступность все больше и больше «уходит» в цифровую среду» [24, с. 277]. Соответственно, правоохранительным органам необходимы новые научные методы борьбы

с ней. Именно эта задача сейчас стоит перед российской криминалистикой, как самостоятельной отраслью научного знания.

Наука криминалистика на всех этапах ее становления развивалась по инновационному сцена-

рию, она всегда была научным, апробированным на практике продуктом, предназначенным для установления истины по уголовным делам, для борьбы с преступностью, для раскрытия и расследования преступлений.

Отечественной наукой и практикой за многие десятилетия накоплен значительный массив научной информации, призванной оптимизировать процесс раскрытия и расследования преступлений. Тем не менее, на фоне, имеющих научные достижения, нельзя ограничиваться достигнутым, требуется значительный прогресс в деле борьбы с преступностью. Нужны новые идеи, концепции, технологии, криминалистические алгоритмы, компьютерные программы расследования. Ученые криминалисты в своих публикациях [19, с. 84] отмечают, что следственная и судебная практика нередко не принимают то, что ей предлагает отечественная криминалистическая наука, а ее достижения подвергаются справедливой критике за их явное отставание от нужд правоохранительных органов [21; 23; 25]. Действительно по некоторым важнейшим направлениям правоохранительная система сегодня проигрывает преступности. Безусловно, это отражается на раскрытии преступлений.

Разумеется, речь не идет о том, чтобы огульно отвергать прошлые достижения отечественной криминалистики. При этом, следует согласиться, что на сегодняшний день в непростой экономической обстановке в стране криминалистика, которую по праву называют «искусством раскрытия преступлений», имеет ряд существенных проблем. Например, отдельные рекомендации криминалистики в современных реалиях требуют корректировки. Комплексное решение этих вопросов непременно положительно скажется на выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с помощью информационных технологий (*Данную категорию преступлений в научной литературе называют по-разному: киберпреступность, компьютерные преступления, преступления в сфере компьютерных технологий, преступления в сфере компьютерной информации и т.д.*)

В современной правоохранительной практике все чаще «цифровые» технологии становятся предметом следственной деятельности по расследованию преступлений и в этой связи следователям необходимы инновационные разработки криминалистических алгоритмов для разрешения следственных ситуаций.

Под криминалистической инновационной деятельностью понимается деятельность по разработке и внедрению в практику криминалистических

рекомендаций, необходимых для расследования преступлений, содержащих «цифровую» информацию. Данная деятельность определяет содержание связей между наукой криминалистикой и следственной практикой [12, с. 244].

Надежды на сокращение разрыва между практикой расследования преступлений, где имеют место «цифровые» следы-последствия преступной деятельности и теорией криминалистики, связанной с обучением и образованием будущих правоприменителей, к сожалению, не оправдываются. Что же необходимо предпринять, чтобы ликвидировать этот разрыв и обеспечить потребности практики необходимыми методическими материалами? На наш взгляд, начинать нужно с изучения соответствующей практики расследования преступлений. Полученные результаты дадут возможность разработать тактические средства расследования преступлений, понять способы совершения преступлений, где преступниками для достижения преступного результата применялись «цифровые» (компьютерные) технологии [22, с. 27–31]. Проведенный анализ материалов позволит определить соответствующие «цифровые» следы и места их сосредоточения.

В настоящее время по поводу определения содержания криминалистики развернулись активные научные дискуссии.

В 2007 г. Н.Н. Федотовым было предложено в рамках традиционной криминалистики сформировать новый раздел «цифровой» (компьютерной) криминалистики «о раскрытии и расследовании преступлений, связанных с компьютерной информацией, об исследовании доказательств в виде компьютерной информации, методах поиска, получения и закрепления таких доказательств» [13, с. 166]. Заслужено Н.Н. Федотова следует считать тот факт, что он поставил проблему, обратив внимание криминалистов на необходимость комплексного исследования данных «цифровой» (компьютерной) криминалистики.

В научной литературе мы видим различные точки зрения о необходимости создания самостоятельного раздела «цифровой» (компьютерной) криминалистики. Ученое сообщество разделилось в решении данного вопроса. Сторонники предлагаемого новшества рассматривают компьютерную криминалистику как отрасль знаний, умений и навыков, набор компетенций, обеспечивающих деятельность по выявлению информационных преступлений, криминалистическому исследованию электронной доказательственной информации [15, с. 479–488; 4, с. 134–148; 16, с. 231–236].

Нам представляется, такой необходимости нет, поскольку элементы системы криминалистики структурно связаны между собой и, традиционно, криминалисты выделяют четыре элемента науки (общая теория, криминалистическая техника, тактика и методика). В соответствии с этой системой и следует развивать знание о «цифровых» следах-последствиях преступлений, где были использованы соответствующие «цифровые» (компьютерные) технологии и средства для достижения преступных целей.

Безусловно, криминалистический арсенал следователя требует серьезного переосмысления в соответствии с изменившимися условиями его работы. Для внедрения новых идей и технологий имеются определенные предпосылки. Рассмотрим некоторые из них.

Другой проблемой, вызвавшей дискуссию в научном сообществе, является вопрос о включении в содержание раздела «Криминалистическая техника» новой отрасли «Криминалистическое исследование электронных носителей информации». Мы вновь наблюдаем различные подходы ученых в отношении включения в криминалистическую технику новых разделов. Е.Р. Россинская в целях дальнейшего совершенствования и обновления криминалистической техники предлагает введение в его систему раздела «Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем» содержание которого включает: описание объектов криминалистического исследования, особенности собирания (выявления, фиксации, изъятия) криминалистически значимой информации, возможности судебно-экспертного исследования этих объектов [17, с. 19–25]. Безусловно, включение в криминалистику новых технологий необходимо. Но криминалистическая техника не беспредельна, и для включения в нее новых разделов должны реально существовать веские причины.

Создание самостоятельной отрасли криминалистической техники объясняется и тем, что в ее предмет могут входить «закономерности образования виртуальной следовой картины» [8, с. 176–177].

Однако к предмету криминалистики относят закономерности, касающиеся отнюдь не любых видов информации, которая может использоваться для теоретического изучения, раскрытия и расследования преступлений. Прежде всего, к предмету криминалистики не относятся закономерности, изучаемые другими отраслями научного знания.

Применительно к рассматриваемым суждениям речь идет о закономерностях, относящихся

к предмету сразу нескольких естественно-технических наук: кибернетики, электроники и прикладной математики. Именно специалисты в области этих научных дисциплин изучают процессы формирования, обработки, хранения и передачи электронной информации [26, с. 61].

Р.С. Белкин в своих работах предостерегал от необоснованного поглощения криминалистикой естественных и технических наук [3, с. 56–93]. Эти предостережения представляются актуальными и по отношению к рассматриваемому предложению.

В разделе криминалистической техники помимо изучения особенностей возникновения, собирания и исследования общеизвестных материальных следов на отдельных видах электронных носителей, их отдельных узлах должны изучаться непосредственно «цифровые следы» (*В научной литературе данный вид следов именуют по-разному: компьютерные следы, электронные следы, информационно-технологические следы, виртуальные следы*). В рамках криминалистической техники изучаются и современные возможности использования различных средств обнаружения следов преступления с последующей передачей 3D-изображения на экран компьютера (металлодетекторы, георадары и др.). Особую актуальность в уголовном судопроизводстве приобретают цифровые средства фотосъемки и видеозаписи. Такая техника позволяет виртуально передвигаться по месту происшествия, а 3D-технологии дают возможность произвести сферическую съемку, получить объемное изображение различных объектов независимо от расположения, относительно снимающего и с помощью Wi-Fi передать информацию в цифровом формате на гаджет. И это далеко не все возможности цифровых технологий.

В связи с этим для судебно-следственной практики требуется не создание новой отрасли раздела «Криминалистическая техника», а разработка рекомендаций по обнаружению, фиксации и изъятию электронных носителей информации и содержащейся в них электронно-цифровой информации.

Изменение технико-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений, где использованы «цифровые» (компьютерные) технологии, закономерно потребует и изменения в тактико-криминалистических приемах работы с «цифровыми» следами (последствиями преступной деятельности) при проведении следственных действий. Подобные изменения и трансформации закономерно по-

следуют и в методиках расследования отдельных видов преступлений.

В разделе криминалистической тактики довольно давно исследуются проблемы осмотра и изъятия электронных носителей информации в ходе различных следственных действий, прежде всего, осмотров места происшествия и указанных объектов. В различных научных публикациях изложены практические рекомендации по работе с отдельными объектами, являющиеся носителями цифровой информации [10, с. 10–12]. Поскольку электронные носители содержат информацию, которая может являться «цифровыми» следами совершенных преступлений, возникает потребность в разработке и внедрении в практику типизированных методических рекомендаций необходимых следователю для работы с этой информацией.

В настоящее время в экспертной практике широко используется электронно-вычислительная техника. В частности, для производства дактилоскопических, почерковедческих, баллистических и иных экспертиз разработаны специальные программы, создана необходимая приборная база. Арсенал технических средств, в том числе и «цифровых», используемых для экспертных исследований постоянно расширяется. Среди них, в частности, могут быть названы аппаратно-программный комплекс «Мобильный криминалист», используемый для исследования мобильных телефонных устройств, прибор «UFED», предназначенный для извлечения информации из памяти аппаратов мобильной связи, средства компьютерной томографии, используемые в настоящее время для исследования трупов. В одной из статей отмечается, что компьютерная томография может использоваться и для исследования вещественных доказательств [20, с. 129].

В криминалистических исследованиях широкое распространение и применение получили такие экспертные системы (программы), как «Наркоэкс» (экспертиза наркотических веществ), «Балэкс» (баллистическая экспертиза), «Кортик» (экспертиза холодного оружия), EnCase Forensic (компьютерно-техническая экспертиза), являющаяся по сути международным стандартом поиска цифровых улик (*URL: <http://guidancesoftware.ru/Forensic.html> (дата обращения: 15.01.2019)*) и др. Мы солидарны с А.Ю. Афанасьевым, что «применение средств электронно-цифровой, в том числе компьютерной техники, при проведении криминалистических экспертиз не дает оснований для провозглашения новой отрасли криминалистической техники. Собственно говоря, это,

скорее, новое техническое средство, используемое в процессе реализации чисто криминалистических методов идентификации самых разнообразных объектов» [1, с. 31].

Автор полагает, что экспертные системы (программы) могут быть вполне успешно использованы в процессе доказывания и принятия решений. Ключевыми задачами, выполняемыми с помощью таких систем, могут выступить: определение возможных направлений расследования (формирование версий о событиях с учетом, по возможности, различных источников получения информации), выбор наиболее вероятных направлений; предоставление пользователю рекомендаций относительно дальнейших действий (назначение экспертиз, проведение оперативно-поисковых мероприятий, проверочные и следственные действия и т.д.) [1, с. 31–32].

Изменившийся характер преступности требует от следователя инновационного подхода к методологии расследования преступлений, необходимости решения сложных мыслительных задач в относительно короткие сроки. Поэтому повышение степени информатизации процесса расследования, внедрение специально разработанных компьютерных программ должно быть приоритетным направлением совершенствования работы следователя.

В современных условиях раскрытия и расследования преступлений одним из перспективных путей повышения эффективности следственной деятельности, на наш взгляд, является использование следователем алгоритмов при разрешении следственных ситуаций. Следователи и дознаватели нуждаются в таких научных рекомендациях, которые позволили бы им по ранее разработанной, конкретной схеме производить необходимые действия, представленные криминалистическим алгоритмом или программой расследования. Современные программно-технические средства и проводимая в данном направлении работа существенно облегчат решение поставленных задач, позволят видоизменить, традиционно предлагаемую, частную криминалистическую методику.

Сложности описания криминалистических характеристик преступления и условий сложившихся ситуаций могут быть преодолены путем обобщения практики разрешения нестандартных ситуаций повышенной сложности, возникающих при расследовании отдельных видов преступлений с последующим созданием электронных баз данных, характеризующих преступления в целом (криминалистическая характеристика) и алгоритмом действий при разрешении следственных ситу-

аций, формирующихся на разных стадиях и этапах досудебного производства.

Проанализировав научную литературу, касающуюся расследования и раскрытия преступлений, можно отметить, что многие ученые-правоведы говорят о необходимости разработки частных методик расследования новых видов преступлений (например, преступлений, связанных с незаконным выводом банковских активов за рубеж; преступлений, связанных с вербовкой в международные террористические организации; насильственных преступлений экстремистской направленности, преступлений, связанных с оборотом криптовалюты), для создания которых требуется как теоретическая, так и практическая база данных. По мнению Н.О. Мартиросян, в таких ситуациях нужно создавать модельные методики расследования, основанные на алгоритмизации действий участников расследования, эффективным методом создания которых является программно-целевой научный анализ, созданный с помощью разработанных криминалистических программ [14, с. 8].

В теории и практике криминалистический алгоритм рассматривается как система типовых ситуаций и предлагается комплекс действий по их разрешению. Типичные алгоритмы, реализуемые в компьютерных программах, следователю, дознавателю необходимо использовать по своему усмотрению, поскольку они содержат лишь рекомендации, а не жесткие предписания. Расследуя преступление, следователь, анализируя сложившуюся следственную ситуацию, взяв за основу алгоритмированную программу вносит в нее необходимые изменения, основанные на собственных знаниях и опыте. В результате этого такая программа (алгоритм) становится гибким и динамичным планом расследования.

Для процесса расследования наиболее актуальна алгоритмизация первоначального этапа расследования преступлений. Именно на этом этапе следственная ситуация наиболее подвижна, вследствие чего необходимы решительные и быстрые действия следователя, причем адекватные ее развитию.

Следователю с недостаточным опытом работы не всегда удается адекватно реагировать на изменения следственной ситуации, что, к тому же, необходимо делать часто и достаточно оперативно. За счет своей динамичности криминалистический алгоритм молниеносно отреагирует на происходящие изменения, скорректировав программу расследования. При компьютерном варианте выбывающие действия будут заменены

новыми в автоматическом режиме, как и соответствующая коррекция программы расследования с повторным упорядочиванием ее на основе приоритетов. Затем компьютер самостоятельно выберет методы разрешения ситуации, следственные и иные действия. Но его самостоятельность в данном случае условна. Персональный компьютер не решает эти вопросы. Варианты поведения для всех возможных ситуаций заранее закладываются разработчиками. Поэтому лишь кажется, что человек идет на поводу у компьютера. На самом деле всякий раз к расследованию «подключаются» концентрированный следственный опыт, научные и практические знания [11, с. 157].

Практическая ценность типовых алгоритмов и программ первоначального этапа расследования преступлений состоит в том, что при разрешении исходной следственной ситуации они позволяют следователю целенаправленно скоординировать свою работу, определить неизвестные обстоятельства предмета доказывания, спланировать последовательность и сроки проведения следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, направления использования, полученной криминалистически значимой информации, в ходе дальнейшего расследования и т.д. Творческий же подход к использованию алгоритмов предполагает учет специфики совершенного преступления, складывающейся следственной ситуации, особенностей способа совершения преступления, наличных сил и средств, других факторов.

Криминалистическая алгоритмизация дает положительные результаты не только в области организации расследования в целом, но и в сфере проведения отдельных следственных действий. Компьютер по соответствующей программе криминалистической алгоритмизации автоматически подберет тактические приемы необходимые в конкретной ситуации, оптимально ведущие к достижению цели проводимого следственного действия.

При компьютеризированном варианте разработки и внедрения криминалистических алгоритмов возможно создание самообучающихся программ, доводящих алгоритмы каждого конкретного пользователя до оптимального уровня, в том числе с учетом его индивидуальных качеств, привычек. Примером могут служить компьютерные программы «Виртуальный осмотр места происшествия: учебно-методический комплекс», «Виртуальный обыск (выемка)», позволяющие создавать неограниченное количество криминалистических полигонов различного уровня сложности для одновременного индивидуального и коллективного обучения [5, с. 6–8].

Положения теории криминалистической алгоритмизации и программирования расследования необходимо использовать в процессе обучения студентов юридических вузов. Многолетняя практика преподавания показывает, что при изучении студентами методик расследования отдельных видов преступлений наиболее эффективно усваивается материал, когда в процессе обучения используются не традиционные методы преподавания, а компьютеризированные программы. Они должны выступать связующим звеном между современными достижениями криминалистики, действующими законодательными положениями и практической деятельностью органов предварительного расследования.

Одним из важнейших элементов реализации указанных программ является автоматизированное рабочее место (далее – АРМ) сотрудника правоохранительных органов – следователя, дознавателя, оперативного дежурного и др. Задачи, функции, возможности АРМ следователя описаны еще в 90-х годах прошлого столетия, однако неоднократные попытки его внедрения в следственную практику оказались безрезультатными, так как не учитывались широкие возможности современных персональных компьютеров, круг функций пользователя сужался и сводился в основном к техническому оформлению процессуальных документов [7, с. 111–112]. Программное обеспечение автоматизированных рабочих мест следователя должно способствовать тому, чтобы в тех случаях, когда есть готовые оптимальные решения, следователь не занимался изобретением уже изобретенного, а брал и использовал уже готовое.

Попытки ряда ученых найти практику широкого использования АРМ в следственном сообществе разных ведомств не увенчались успехом [9, с. 67–75].

Следует отметить, к сожалению, авторы криминалистических рекомендаций чаще всего ограничиваются изложением разработанных предложений в различных печатных изданиях. Действуя по старинке, ученые рассчитывают, что следователи, ознакомившись с публичными рекомендациями, тут же станут применять их на практике. Это достаточно распространенное заблуждение вызвано недостаточной осведомленностью о типичных свойствах личности современного следователя.

По мнению известного ученого и практика А.М. Багмета, «сейчас практически нет выпускника, который прямо со студенческой скамьи мог бы расследовать уголовные дела. Причина этого видится как в системе высшего образования, так и самом обществе, которое экономит на подготов-

ке следователей в ущерб самому себе» [2, с. 8–9]. Очевидно, что необходима качественная новая система подготовки современного следователя, который должен умело применять традиционно принятые в следственной практике методы, методики и приемы решения проблемных задач, уметь связывать следы преступления с иными обстоятельствами совершенного деяния в непрерывную цепь и сплести из них крепкую нить фактических данных, и на этой основе делать обоснованные и, порой, нестандартные выводы для установления всех обстоятельств уголовного дела [18, с. 10].

Многочисленные опросы следователей различных ведомств показывают, что они, к сожалению, редко изучают специальную литературу, объясняя это отсутствием свободного времени, перегруженностью специальных изданий вопросами теоретического характера и т.п. Кроме того, значительная часть следователей предпочитают использовать уже привычные приемы и методы, поскольку считают их достаточными для достижения профессиональных целей.

Обучение будущих следователей должно быть ориентировано не только на получение знаний, но и выработку навыков и умений. Чем глубже эти знания будут усвоены, тем скорее начинающий следователь адаптируется на практике. Выработка навыков и умений возможна при выполнении практических заданий по проведению следственных действий с помощью специальных компьютерных программ. Для этого их необходимо разрабатывать и широко внедрять в процесс обучения студентов и начинающих следователей. Безусловно, не теряют своей актуальности и практики, формируемые студентами при выполнении практических заданий.

Несомненно, в реализации предлагаемых решений доминирующее значение имеет материально-техническое обеспечение кафедры. Техничко-криминалистические средства должны соответствовать потребностям сегодняшнего дня и быть на уровне с техническим обеспечением практических подразделений. Сегодняшняя ситуация с материально-техническим обеспечением кафедр криминалистики не позволяет решать приоритетные задачи, связанные с подготовкой высококлассных специалистов в области юриспруденции.

Имеющиеся проблемы в получении необходимых профессиональных навыков и умений в учебном заведении будущие следователи, дознаватели пытаются компенсировать во время прохождения службы. Подобный подход к решению проблемы, как показывает практика, заведомо является

бесперспективным. Это выражается в увеличении временных затрат на проведение следственных действий и, в конечном итоге, низком качестве следствия. Данную проблему нужно решать, прежде всего, в учебном заведении путем оснащения учебных кабинетов, лабораторий, криминалистических полигонов необходимыми технико-криминалистическими средствами, тренажерами, манекенами, обучающими компьютерными программами и видеоматериалами.

Инновационные изменения необходимы и в многоуровневом криминалистическом образовании студентов бакалавриата и специалитета. Современный образовательный процесс, на наш взгляд, малоэффективен в обучении студентов криминалистике. Чтобы быть более убедительными в данном суждении, процитируем мнение И.М. Комарова: «Обучение криминалистике в современной высшей школе с большой натяжкой можно назвать криминалистическим образованием в том смысле и в сравнении с тем, как обучали криминалистике во времена «советского специалитета». Фактически это образование, заменено криминалистической подготовкой, которая, в подавляющем большинстве случаев, связана с переписыванием содержания текстов из учебников, ориентированных на традиционные и во многом устаревающие криминалистические данные, отражающие преимущественно процесс предварительного расследования преступлений. Обычно это, ряд преступлений, чья актуальность соответствует прошлому веку. В этих же учебниках студентам к освоению предлагаются простые технико-криминалистические приемы, давно не актуальные в правоприменительной практике. Между тем, обучаясь на бакалавриате направлении «Юриспруденция», студенты должны получать знания не только о традиционной криминалистике, но и криминалистике «цифровой», так как за ней будущее, по причине того, что уже скоро юридическую деятельность в широком смысле слова

невозможно будет представить без абсолютного сопровождения компьютерными средствами, а это обстоятельство требует криминалистических знаний, связанных с их защитой от неправомерных сторонних действий.

Выпускник высшей школы должен получить навыки не только криминалистического мышления, без чего невозможна эффективная правоприменительная деятельность, но «цифрового» криминалистического мышления, так как средством реализации указанного вида его деятельности все чаще и чаще становится компьютерная техника и соответствующие ей технологии» [13, с. 166–167].

Подводя итог данного исследования, можно сделать вывод, что актуальным на сегодняшний момент остается вопрос поставленный С.В. Власовой: до каких пределов возможно и допустимо вытеснение людей из уголовно-процессуальной деятельности, доказывания цифровыми технологиями? Безусловно, в процессе расследования преступлений необходимо использование информационных технологий, но только там, где это действительно необходимо. При расследовании преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, безусловно не обойтись без помощи специалистов и электронных доказательств. Но из этого не следует, что «информационный вклад следователя-исследователя в формирование доказательства из цифровой информации ничтожен», что «следователь бессилен в раскрытии «компьютерных преступлений», что «вместо следователя, сыщика, в традиционном смысле, субъектом расследования может быть программист, специалист по информационной безопасности (профессиональный «анти-хакер»), а также «робот» (компьютер) [6, с. 9–18].

Главенствующей фигурой в раскрытии и расследовании преступлений всегда был и остается высокопрофессиональный следователь.

Литература

1. Афанасьев А.Ю. Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? // Библиотека криминалиста. 2018. № 3 (38). С. 28–34.
2. Багмет А.М. Следователь – судья на досудебной практике // Российский следователь. 2014. № 14. С. 337–339.
3. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов, 1986. 398 с.
4. Вехов В.Б., Пастухов П.С. Преступления в информационном обществе: совершенствование расследования на основе положений электронной криминалистики // Ex iure. 2018. № 4. С. 134–148.
5. Елинский В.И., Ашимов Ф.М. Виртуальный осмотр места происшествия – инновационный метод повышения профессионального мастерства следователей // Российский следователь. 2013. № 4. С. 6–8.

6. Власова С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). С. 9–18.
7. Водянова Н.Б. Основы планирования и программирования следственной деятельности: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 144 с.
8. Демин К.Е. К вопросу о выделении криминалистического исследования электронных носителей информации как новой отрасли криминалистической техники // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5. С. 174–180.
9. Загвоздкин Н.Н. Автоматизированные рабочие места следователя: проблемы разработки и внедрения в практику // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 67–75.
10. Жуланов В., Ищенко Е. Осмотр места происшествия с целью получения информации из электронных баз данных // Законность. 2006. № 6. С. 10–12.
11. Ищенко Е.П., Водянова Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 304 с.
12. Карагодин В.Н. Криминалистическая инновационная деятельность // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 244–249.
13. Комаров И.М. «Цифровая криминалистика – давно назревшая проблема // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 161–171.
14. Мартиросян Н.О. Современные проблемы экономических преступлений // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 36. С. 6–10.
15. Пастухов П.С. О необходимости развития компьютерной криминалистики // Пермский юридический альманах. ПГНИУ. 2018. № 1. С. 479–488.
16. Пастухов П.С., Лосавио М. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 36. С. 231–236.
17. Россинская Е.Р., Шамаев Г.П. Новый раздел криминалистики: криминалистическое исследование компьютерных средств и систем // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6. № 1.
18. Рахматуллин Р.Р. Кризис криминалистики или новые вехи ее развития в условиях угроз и вызовов современности? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 9–14.
19. Сокол В.Ю. Кризис отечественной криминалистики: монография. Краснодар, 2017. 332 с.
20. Стрелков А.А. Применение рентгенографии и рентгеновской компьютерной томографии в криминалистике и судебной экспертизе // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 3.
21. Федотов Р.Н. Форензика – компьютерная криминалистика. М.: Юридический мир, 2007. 360 с.
22. Чебуренков А.А. Следственная практика как источник разработки тактических средств расследования преступлений // Российский следователь. 2018. № 12. С. 27–31.
23. Шаталов А.С. Криминалистические методики расследования преступлений, в ожидании перемен // Вестник криминалистики. 2014. № 4 (52). С. 8–23.
24. Шаталов А.С. Разработка новых научных методов борьбы с преступностью в киберпространстве как актуальная задача российской криминалистики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 277–286.
25. Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики. Проблемы на рубеже XX–IX вв.: курс лекций. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 683 с.
26. Электронные носители информации в криминалистике: монография / под ред. докт. юрид. наук О.С. Кучина. М.: Юрлитинформ, 2017. 304 с.

References

1. Afanas'ev A.Yu. Iskusstvennyi intellekt ili intellekt sub»ektov vyyavleniya, raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii: chto pobedit? [Artificial intelligence or intellect of the subjects of detection, disclosure and investigation of crimes: what will win?]. Biblioteka kriminalista [Forensic library], 2018, no. 3 (38), pp. 28–34. (In Russian, abstract in English)

2. Bagmet A.M. Sledovatel' – sud'ya na dosudebnoi praktike [The Investigator – judge in pre-trial practice]. Rossiiskii sledovatel' [Russian investigator], 2014, no. 14, pp. 337–339. (In Russian, abstract in English)
3. Belkin R.S. Obshchaya teoriya sovetskoi kriminalistiki [General theory of Soviet criminalistics]. Saratov, 1986. 398 p. (In Russian)
4. Vekhov V.B., Pastukhov P.S. Prestupleniya v informatsionnom obshchestve: sovershenstvovanie rassledovaniya na osnove polozhenii elektronnoi kriminalistiki [Crimes in the Sphere of Digital Economy: Improvement of Investigation on the Basis of Electronic Forensics]. Ex iure, 2018, no. 4, pp. 134–148. (In Russian, abstract in English)
5. Elinskii V.I., Ashimov F.M. Virtual'nyi osmotr mesta proisshestiya – innovatsionnyi metod povysheniya professional'nogo masterstva sledovatelei []. Rossiiskii sledovatel' [Russian investigator], 2013, no. 4, pp. 6–8. (In Russian, abstract in English)
6. Vlasova S.V. K voprosu o prispoblivanii ugovovno-protsessual'nogo mekhanizma k tsifrovoi real'nosti [Toward adjusting the criminal procedural mechanism to digital reality]. Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal [Forensic library. Scientific journal], 2018, no. 1 (36), pp. 9–18. (In Russian, abstract in English)
7. Vodyanova N.B. Osnovy planirovaniya i programmirovaniya sledstvennoi deyatelnosti: monografiya [The basics of planning and programming of the investigative activity: a monograph]. Moscow, Yurлитinform Publ. 2010. 144 p. (In Russian)
8. Demin K.E. K voprosu o vydelenii kriminalisticheskogo issledovaniya elektronnykh nositelei informatsii kak novoi otrasli kriminalisticheskoi tekhniki [On the issue of the allocation of forensic research of electronic media as a new branch of forensic technology]. Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal [Forensic library. Scientific journal], 2018, no. 5, pp. 174–180. (In Russian, abstract in English)
9. Zagvozdkin N.N. Avtomatizirovannye rabochie mesta sledovatelya: problemy razrabotki i vnedreniya v praktiku [The automated workplace of the investigator: problems of development and implementation in practice]. Sibirskie ugovovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya [Siberian criminal procedure and criminalistics readings], 2016, no. 1 (9), pp. 67–75. (In Russian, abstract in English)
10. Zhulanov V., Ishchenko E. Osmotr mesta proisshestiya s tsel'yu polucheniya informatsii iz elektronnykh baz dannykh [Examination of the scene in order to obtain information from electronic databases]. Zakonnost' [Legality], 2006, no. 6, pp. 10–12. (In Russian, abstract in English)
11. Ishchenko E.P., Vodyanova N.B. Algoritmizatsiya sledstvennoi deyatelnosti: monografiya [Algorithmic investigations]. Moscow: Yurлитinform Publ., 2010. 304 p. (In Russian)
12. Karagodin V.N. Kriminalisticheskaya innovatsionnaya deyatelnost' [Forensic innovation activity]. Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal [Forensic library. Scientific journal], 2018, no. 3 (38), pp. 244–249. (In Russian, abstract in English)
13. Komarov I.M. «Tsifrovaya kriminalistika – davno nazrevshaya problema [“Digital” forensic science is a long-pending problem]. Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal [Forensic library. Scientific journal], 2018, no. 2 (37), pp. 161–171. (In Russian, abstract in English)
14. Martirosyan N.O. Sovremennye problemy ekonomicheskikh prestuplenii [Modern problems of economic crimes]. Voprosy sovremennoi yurisprudentsii [Issues of modern jurisprudence], 2014, no. 36, pp. 6–10. (In Russian, abstract in English)
15. Pastukhov P.S. O neobkhodimosti razvitiya komp'yuternoii kriminalistiki [On the need to develop computer forensics]. Permskii yuridicheskii al'manakh [Perm legal almanac], 2018, no. 1, pp. 479–488. (In Russian, abstract in English)
16. Pastukhov P.S., Losavio M. Ispol'zovanie informatsionnykh tekhnologii dlya obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva [Use of Information Technology to Ensure Security of the Individual, Society and State]. Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki [Bulletin of Perm University. Legal sciences], 2017, no. 36, pp. 231–236. (In Russian, abstract in English)
17. Rossinskaya E.R., Shamaev G.P. Novyi razdel kriminalistiki: kriminalisticheskoe issledovanie komp'yuternykh sredstv i sistem [New section of criminology: forensic investigation of computer tools and systems]. Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikal'skii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) [Proceedings of the Irkutsk state economic Academy (Baikal state University of Economics and law)], 2015, vol. 6, no.1. (In Russian, abstract in English)
18. Rakhmatullin R.R. Krizis kriminalistiki ili novye vekhi ee razvitiya v usloviyakh ugroz i vyzovov so vremennosti? [The crisis of forensic science or new milestones of its development in conditions of threats and

- challenges of the present time?]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal* [Forensic library. Scientific journal], 2018, no. 2 (37), pp. 9–14. (In Russian, abstract in English)
19. Sokol V. Yu. *Krizis otechestvennoi kriminalistiki: monografiya* [Crisis of domestic criminology]. Krasnodar, 2017. 332 p. (In Russian)
20. Strelkov A.A. *Primenenie rentgenografii i rentgenovskoi komp'yuternoii tomografii v kriminalistike i sudebnoi ekspertize* [Application of x-ray and x-ray computed tomography in forensic science and criminalistics]. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya* [Crime Investigation: problems and solutions], 2015, no. 3. (In Russian, abstract in English)
21. Fedotov R.N. *Forenzika – komp'yuternaya kriminalistika* [Forensica – computer forensics]. Moscow, *Yuridicheskii mir Publ.* 2007. 360 p. (In Russian)
22. Cheburenkov A.A. *Sledstvennaya praktika kak istochnik razrabotki takticheskikh sredstv rassledovaniya prestuplenii* [Investigative practice as a source of development of tactical means of crime investigation]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 2018, no. 12, pp. 27–31. (In Russian, abstract in English)
23. Shatalov A.S. *Kriminalisticheskie metodiki rassledovaniya prestuplenii, v ozhidanii peremen* [Forensic techniques of investigation of crimes, in anticipation of change]. *Vestnik kriminalistiki* [Bulletin of criminalistics], 2014, no. 4 (52), pp. 8–23. (In Russian, abstract in English)
24. Shatalov A.S. *Razrabotka novykh nauchnykh metodov bor'by s prestupnost'yu v kiberprostranstve kak aktual'naya zadacha rossiiskoi kriminalistiki* [Development of new scientific methods to combat crime in cyberspace as the actual task of Russian forensic science]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal* [Forensic library. Scientific journal], 2018, no. 3 (38), pp. 277–286. (In Russian, abstract in English)
25. Eksarkhopulo A.A. *Predmet i sistema kriminalistiki. Problemy na rubezhe XX–IX vv.: kurs leksii* [Subject and system of criminalistics. Problems at the turn of the XX–IX centuries]. Sankt Petersburg: *Izd-vo SpbGU Publ.*, 2004. 683 p. (In Russian)
26. *Elektronnye nositeli informatsii v kriminalistike: monografiya* [Electronic media in criminology] Ed. O.S. Kuchin. Moscow: *Yurlitinform Publ.*, 2017. 304 p. (In Russian)

В ПОИСКЕ ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Пастухов Павел Сысоевич

***Цель.** Исследовать содержание отраслей права уголовно-правового профиля, практической деятельности по предупреждению и предотвращению преступлений, выявить роль и значение информационных технологий в системе средств и методов профилактической деятельности. Автор статьи уделяет значительное внимание поиску эффективного механизма, способного с наименьшей затратой сил и средств получить наилучший результат профилактической деятельности.*

***Методология:** Для достижения цели и решения задач, стоящих перед исследованием, были применены общенаучные и частно-научные методы, а именно: анализ, синтез, структурно-логический метод, статистический, информационно-технологический, метод сравнительно-правового анализа, метод от конкретного к абстрактному и иные методы научного познания.*

***Выводы.** С развитием информационных технологий, внедрением современных охранных систем, видеонаблюдения, видеоаналитики, маркировки товаров, единых государственных автоматизированных информационных систем, способствующих обеспечению сохранности имущества, мониторингу, контролю наиболее уязвимых криминогенных сфер, деятельность по предупреждению и предотвращению преступлений меняет свое содержание. Информационные технологии являются наиболее перспективными средствами и методами профилактической деятельности, т.к. позволяют собственникам, охранным структурам и правоохранительным органам охватывать максимальные криминогенные сферы и территории, привлекать к профилактической деятельности наибольшее количество заинтересованных лиц. Сделан вывод, что информационные технологии в силу эффективности своего применения, а также необходимого современного обеспечения, способны самым оптимальным способом кардинально снизить уровень преступности.*

***Научная и практическая значимость.** На основании комплексного исследования отраслей права, специализированных видов профилактической деятельности и возможностей современных информационных технологий проведен сравнительный анализ состояния эффективности профилактической деятельности в целях предупреждения и предотвращения преступности. В статье продемонстрирован инновационный информационно-технологический подход к традиционным видам профилактической деятельности.*

***Ключевые слова:** предупреждение преступлений, предотвращение, профилактическая деятельность, информационные технологии, эффективность профилактики, видеонаблюдение, автоматизированные системы, снижение преступности.*

Введение

Конституционное положение личности, признание человека высшей ценностью, возложение на государство обязанности признавать, охранять и защищать права и свободы человека и гражданина должно выражаться в практических и более эффективных действиях и решениях со стороны

должностных лиц правоприменительных и правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления, общественных организаций в целях реализации конституционных положений защиты личности от преступлений (ст. 2, 18 Конституции РФ). В связи

с тем, что преступления причиняют наибольший вред охраняемым правам личности по сравнению с другими правонарушениями, первостепенное внимание должно быть уделено предупреждению и предотвращению преступлений. Как показала практика, обеспечение конституционных гарантий и защиты личности от преступлений в любом обществе достигается двумя основными способами: наказанием за совершенные преступления виновных и предупреждением преступлений, который является предметом исследования данной статьи.

В рамках первого способа законодатель устанавливает уголовно-правовые нормы, определяющие преступность деяний, основания и условия привлечения к уголовной ответственности, определяет наказание, принимает и совершенствует

уголовно-процессуальные механизмы раскрытия и расследования преступлений. В ходе уголовно-процессуальной деятельности возмещается или иным образом компенсируется вред потерпевшим от преступлений. Однако даже при самом совершенном межотраслевом механизме привлечения к уголовной ответственности — первый способ защиты личности от преступлений является реакцией на уже совершенное преступление, т.е. охраняемые уголовным законом права и законные интересы нарушены, вред уже причинен, а для восстановления нарушенных прав обществу потребуется понести затраты. Поэтому общепризнанным является утверждение, что наиболее оптимальным и перспективным способом защиты личности от преступлений является предупреждение и предотвращение преступлений.

Потенциал уголовно-правовых отраслей права по предупреждению преступлений

Анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что задача предупреждения и предотвращения преступлений является межотраслевой проблемой, но эффективность ее решения различными отраслями права требует дополнительного изучения. С одной стороны, здоровая конкуренция правовых норм различных отраслей права или видов правоприменительной деятельности по достижению благородной цели предотвращения преступлений — идея правильная, но зачастую возникает ситуация, когда ответственность отраслей права «размывается» и эффективность противодействия преступности снижается. В этой связи, центральной идеей статьи является комплексный анализ отраслевого законодательства, прикладных научных отраслей знаний и видов деятельности правоохранительных и правоприменительных органов по предупреждению и предотвращению преступлений.

Ведущее место в научной разработке эффективного механизма по предупреждению и предотвращению преступлений ведущая роль принадлежит криминологии как профильной дисциплине и отрасли научных знаний. Приоритет за криминологией закреплен, поскольку это социально-правовая общетеоретическая и прикладная наука, профессионально исследующая преступность как социальное явление, сущность и формы ее проявления, закономерности возникновения, существования и изменения, ее причины и иные детерминанты, личность тех, кто совершает преступления, систему мер предупреждения преступлений [1, с. 7].

Изучая преступность как реальное социальное негативное явление, проявляющееся и выражающееся в преступных деяниях конкретных людей, криминология изучает проблему предупреждения преступности — специфическую область социального регулирования, управления и контроля, имеющую многоуровневый характер и преследующую цель преодоления этого негативного общественно опасного явления. Таким образом, заслуга криминологии состоит, прежде всего, в том, что она, изучая преступность как явление объективно присутствующее обществу, разрабатывает средства и методы противодействия ей, тем самым предупреждая и предотвращая преступления. В своем научном обиходе для достижения цели предупреждения преступлений, криминология вводит и применяет различную терминологию: профилактика, предупреждение, предотвращение, пресечение. Основное внимание в данной статье уделяется предупреждению и предотвращению преступлений, так как эти понятия взаимосвязаны и имеют общее целевое назначение. Термины предупреждение и профилактика очень схожи по смыслу и сфере применения, означая «недопущение чего-либо», семантически близки, поэтому могут использоваться как синонимы. Оба термина применимы к общему и индивидуально специально-криминологическому предупреждению преступлений и особенно к такому его элементу, как индивидуальное предупреждение преступления на ранней стадии формирования у лиц антиобщественной установки. Основная задача профилактики — недопустить замышляемого или готовящегося лицом уголовно-наказуемого деяния, склонение к добро-

вольному отказу от его совершения, что является **предотвращением** – одним из составных элементов индивидуального предупреждения преступления. Понятие **пресечения** преступлений выходит за рамки их предупреждения, поскольку представляет собой применение специальных правоохранительных мер, направленных на недопущение негативных последствий начатых либо длящихся преступлений на стадиях приготовления к преступлению, покушения на преступление, когда предупредить преступление не представилось возможным.

Уголовное право является наиболее действенной отраслью, законодательство которой направлено на предупреждение преступлений. Наиболее отчетливо это можно проследить это на примере задач отрасли, среди задач которых: **охрана** прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также **предупреждение** преступлений (ст.2 УК РФ). По смыслу ч. 1 ст. 2 УК РФ предупреждение преступлений установлено в качестве основной задачи уголовного закона, то есть должно являться основной функцией применения уголовного закона.

Помимо ст. 2 в Уголовном законе имеется ряд положений, направленных на предупреждение и предотвращение преступлений, раскрывается через другие нормы. Так, предусмотренное уголовным законом наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и **предупреждения** совершения новых преступлений (ст. 43 УК РФ). Содержание принудительных мер воспитательного воздействия состоит в предупреждении и разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений (ст. 91 УК). Целями применения принудительных мер медицинского характера являются излечение лиц, улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний (ст. 98 УК). На предупреждение преступлений направлены примечания к отдельным статьям Особенной части Уголовного кодекса, через поощрение лиц, участвовавших в подготовке террористического акта, путем освобождения их от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовали предотвращению осуществления террористического акта, если в их действиях не

содержится иного состава преступления (ст. 205 УК). Аналогичные нормы, направленные на предупреждение преступлений содержатся в ст. 205.1, 210, 228, 278 УК РФ.

Среди последних мер в рамках применения уголовного закона, направленных на предупреждение и предотвращение преступлений, можно назвать административную преюдицию, поскольку привлечением к административной ответственности правонарушитель официально и строго предупреждается об уголовной ответственности за повторное совершение подобного деяния (ст. 116.1, 157, 158.1, 264.1 УК РФ) (*Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2016. 8 июля*).

Второй по значимости отраслью права, непосредственно связанной с борьбой с преступностью и, следовательно, обладающей потенциалом предупреждения и предотвращения преступлений является уголовно-процессуальное законодательство. К сожалению, действующий уголовно-процессуальный кодекс не регламентирует деятельность по предупреждению и предотвращению преступлений, но это не означает, что эффективность уголовно-правовых норм по предупреждению и предотвращению преступлений снижается. Отсутствие уголовно-процессуальных обязанностей должностных лиц органов предварительного расследования не требует от них совершения каких-либо действий или принятия решений по предупреждению преступлений, кроме создания общего фона, оказывающего предупреждающее воздействие. Только ст. 73 УПК РФ среди обстоятельств, подлежащих доказыванию, скромно ориентирует органы расследования устанавливать обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. При производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних уголовно-процессуальный закон обязывает следователя устанавливать дополнительные обстоятельства, подлежащие установлению: условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц (ст. 421 УПК РФ).

Ранее действовавший УПК РСФСР требовал от органа дознания и предварительного следствия, а также при производстве судебного разбирательства по уголовному делу, выявлять причины и условия, способствовавшие престу-

плению. Установив их, органы дознания, следователь, прокурор, суд **обязаны принять специальные меры к их устранению** с тем, чтобы тем самым предупредить совершение аналогичных или иных преступлений (ст. 21 УПК РСФСР). Содержание этих норм составляло реальную профилактическую деятельность следователя, которая имела важное предупредительное значение. На практике применение профилактической деятельности следователя заключалось в устранении выявленных причин и условий, способствовавших преступлениям конкретного вида, рода или совершенных определенным способом, при определенных обстоятельствах: принятии мер воспитывающего и предостерегающего характера, проведении общепрофилактических мер, в том числе с использованием возможностей средств массовой информации, трудовых коллективов.

Здесь будет уместно поделиться собственным личным опытом при осуществлении профилактической деятельности, направленной на предупреждение и предотвращение преступлений. Обучаясь на 5 курсе юридического факультета в 1990 г., автор статьи проходил преддипломную практику в следственном отделе районного органа внутренних дел г. Перми, расследовал реальные уголовные дела и заканчивал их составлением обвинительного заключения и направлением дела в суд. Одним из обязательных условий прохождения практики было проведение собраний по уголовному делу с трудовым коллективом, где работал обвиняемый, и представление протокола собрания в отчетные документы преддиплом-

ной практики в вуз. В ходе проведения собрания с трудовым коллективом, мне как следователю, были известны обстоятельства дела, связанные с совершением преступления и причинением вреда средней тяжести одного члена трудового коллектива другому на почве пьянства и личных неприязненных отношений, установлены причины и условия совершения преступления, которые были предметом обсуждения на собрании. Однако, работая уже следователем по тому же УПК, такие собрания с трудовыми коллективами, где работал обвиняемый, я уже не проводил, хотя ст.21 продолжала действовать. Думаю это было связано с разными причинами: появлением частной собственности и переходом к рыночной экономике, чуть ли не запрет вмешательства в дела частных собственников, снижение требований со стороны руководства и др. Мы, как следователи, ограничивались внесением представлений в трудовой коллектив по месту работы обвиняемых, перелагая обязанность по предупреждению и предотвращению преступлений работниками трудовых коллективов на администрацию этих организаций.

Изучение современной практики расследования уголовных дел подтверждает, что в уголовно-процессуальном законодательстве профилактическая деятельность следователя сведена к нулю по различным причинам, одной из которых считаю ошибочное решение законодателя не включать соответствующие нормы в действующий уголовно-процессуальный кодекс.

Профессионализация профилактической деятельности

Наряду с отраслевым законодательством важнейшее значение в деятельности по предупреждению и предотвращению преступлений имеют практические организационные меры, установленные в специальном межотраслевом законодательстве. Переход от стройной теории по предотвращению преступлений к практической деятельности, то есть межотраслевому регулированию начался в 2016 г. с принятием Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (*Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 28 июня.*). Принятие этого закона означало появление законодательной регламентации конкретных видов деятельности, форм, видов и методов работы с потенциальными правонарушите-

лями. Названный федеральный закон установил правовую и организационную основу системы профилактики правонарушений, общие правила ее функционирования, основные принципы, направления, виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия, полномочия, права, обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений.

В приведенном законе указаны лица, участвующие в профилактике правонарушений, к которым относятся: граждане, общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений в рамках реализации своих прав в сфере профилактики правонарушений. К субъектам профилактики правонарушений также отнесены следующие органы Российской Федерации: феде-

ральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры, следственные органы Следственного комитета, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

Комплексный подход к решаемой проблеме борьбы с преступностью позволил законодателю выявить основные криминогенные области места и сформулировать основные направления профилактики правонарушений в стремлении защитить личность, общество и государство от противоправных посягательств (ст. 6) [2, с. 231–236.]. Основными направлениями профилактики правонарушений определены: предупреждение правонарушений; развитие системы профилактического учета лиц, склонных к совершению правонарушений; охрана общественного порядка, в том числе при проведении спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий; обеспечение общественной безопасности, в том числе безопасности дорожного движения и транспортной безопасности; противодействие незаконной миграции; предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних; противодействие терроризму и экстремистской деятельности, защита потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей, противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, обеспечение защиты и охраны частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, обеспечение экономической безопасности, противодействие коррупции, выявление и устранение причин и условий ее возникновения, обеспечение экологической безопасности, охрана окружающей среды, обеспечение пожарной безопасности, предупреждение, ликвидация и (или) минимизация последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан.

Реализация основных направлений профилактики правонарушений осуществляется посредством: выявления, оценки и прогнозирования криминогенных факторов социального характера; правового регулирования профилактики правонарушений; разработки государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений и других видов деятельности.

К видам профилактики правонарушений относится общая профилактика правонарушений, которая направлена на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение, а также на повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан. Индивидуальная профилактика правонарушений направлена на оказание воспитательного воздействия на лиц, на устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение, а также на оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми. Индивидуальная профилактика правонарушений может осуществляться с применением специальных мер профилактики правонарушений.

Профилактическое воздействие может осуществляться в следующих формах: правового просвещения и правового информирования, профилактической беседы, объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, профилактического учета, внесения представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения, профилактического надзора, социальной адаптации, ресоциализации, социальной реабилитации.

Принятие федерального закона об основах системы профилактики правонарушений является частью профессионализации деятельности по предупреждению и предотвращению преступлений, криминологическая теория получила практическую направленность, что должно увеличить эффективность и результативность этого вида деятельности.

Если раскрывать полномочия субъектов профилактической деятельности, то можно констатировать, что органы полиции являются основным субъектом предупреждения и предотвращения преступлений, хотя они не выделены отдельным пунктом в законе. Относя их к федеральным органам исполнительной власти, законодатель возлагает на них обязанность проводить профилактические мероприятия. Так, согласно ст. 2 Федерального закона «О полиции» предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений является основным направлением деятельности полиции (*Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>*). Полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие государствен-

ным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдения законности и правопорядка, а также оказывает поддержку развитию гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка (ст. 10).

Главная обязанность полиции состоит в выявлении причин преступлений и административных правонарушений и условий, способствующих их совершению, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению, выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу, участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, участвовать в пропаганде правовых знаний (п. 4 ст. 12).

Приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» установлены основные задачи органов внутренних дел по предупреждению преступлений. В целях реализации указанных задач приказ нацеливает сотрудников органов внутренних дел на выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению, выявление и постановку на профилактические учеты лиц, имеющих намерение совершить преступление, установление лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятие мер по пресечению их противоправной деятельности, привлечение к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан, предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (*Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»*).

Службы органов внутренних дел призваны играть главную роль в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и предотвращения дорожно-транспортных и связанных с эксплуатацией транспортных средств иных преступлений. Полиция обязана осуществлять государственный контроль (надзор) за соблюдением правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения, регулировать дорожное движение, оформлять документы о дорожно-транспортном происшествии, осуществлять государственный учет основных показателей состояния безопас-

ности дорожного движения, принимать экзамены на право управления автотранспортными средствами, трамваями, троллейбусами и выдавать водительские удостоверения, регистрировать в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, автотранспортные средства и прицепы к ним и выдавать в установленных случаях свидетельства о допуске их к перевозке опасных грузов, осуществлять по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Правительством Российской Федерации, сопровождение транспортных средств, согласовывать маршруты крупногабаритных транспортных средств, а в установленных законодательством Российской Федерации случаях – тяжеловесных транспортных средств (п. 19 ст. 12).

Профилактическая деятельность по борьбе с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, представляющими угрозу безопасности Российской Федерации, возложена на органы федеральной службы безопасности, которые в соответствии со ст. 12 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» обязаны выявлять, предупреждать, пресекать и раскрывать преступления, дознание и предварительное следствие по делам, отнесенным законодательством Российской Федерации к ведению органов Федеральной службы безопасности (*Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269*).

Прогрессивное значение для российского законодательства в практической деятельности по предупреждению и пресечению преступлений оказали полномочия органов Федеральной службы безопасности, связанные с правом объявлять физическому лицу обязательное для исполнения **официальное предостережение** о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов Федеральной службы безопасности, при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности (п. «г.2» ст. 13). Более того, закон «О федеральной службе безопасности» с 2010 г. предусматривает реальные шаги по применению мер профилактики, к которым относятся внесение представления об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации, и объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений. Такие представления вносятся при наличии достаточных данных, выявленных

в процессе оперативно-служебной деятельности органов Федеральной службы безопасности и указывающих на наличие причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации, органами Федеральной службы безопасности в соответствующие государственные органы, администрации предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, а также в общественные объединения обязательные для исполнения представления об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации.

В целях предупреждения совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов Федеральной службы безопасности, при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о действиях физического лица, создающих условия для совершения указанных преступлений,

Потенциал криминалистической деятельности

Если обратиться к криминалистической деятельности, связанной с профилактикой преступлений, к ее конкретным рекомендациям, технико-криминалистическим средствам и методам, направленных на предотвращение преступлений, то можно выявить дополнительные, к ранее перечисленным в законодательстве, подходы. Профилактическая деятельность заложена в общепринятом определении криминалистики как науки о технических средствах, тактических приемах и методических рекомендациях, относящихся к собиранию и исследованию доказательств, в целях расследования и **предотвращения** преступлений [3, с. 77]. Это означает, что криминалистика возникла и развивается как наука, в первую очередь способствующая раскрытию, расследованию преступлений, но также и их **предупреждению**.

Центральным ядром предмета науки криминалистики являются закономерности. Познание содержания и проявления этих закономерностей позволяет осуществлять современную разработку технико-криминалистических средств, тактических приемов и методических рекомендаций по работе с доказательствами, организации и планированию предварительного расследования, судебного следствия и предотвращения преступлений. На базе познания описанных закономерностей объективной действительности осуществляется служебная функция криминалистики — разработка этой наукой средств и методов предотвраще-

и при отсутствии оснований для его привлечения к уголовной ответственности органы Федеральной службы безопасности, предварительно уведомив об этом прокурора, могут объявлять этому лицу обязательное для исполнения официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения таких преступлений, которое направляется (вручается) физическому лицу (ст. 13.1).

Итак, на основе исследованного законодательства можно сделать промежуточный вывод, что уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет конкретных действий и решений правоприменителя, а создает общий фон угрозы привлечения к уголовной ответственности и применения наказания. Вместе с тем специальное межотраслевое законодательство предусматривают конкретные виды, формы и методы профилактической деятельности, что позволяет добиваться лучших результатов деятельности.

ния преступлений, которые составляют вторую часть предмета криминалистической науки.

Рассматривая исторический процесс формирования криминалистики в разрезе выделения функции по предупреждению и предотвращению преступлений, можно отметить, что в науке долгое время продолжалась дискуссия о криминалистических средствах и методах предотвращения преступлений. Долгое время ученые спорили о том, какие средства и методы предотвращения преступлений относятся к числу криминалистических. Известный криминалист С.П. Митричев вначале отнес к компетенции криминалистов «разработку различного рода сигнализаций, специальных мер охраны важных объектов, предупреждения подделки документов, организации наружной службы, технических приемов, затрудняющих совершение преступлений» [4, с. 32], затем он расширил этот перечень, указав в общей форме, что «криминалисты могут на основе материалов уголовных дел предлагать и не только технические приемы предупреждения».

Дальше всех из криминалистов пошел В.П. Колмаков, который выдвинул идею создания самостоятельного раздела криминалистики — криминалистической профилактики, предложил отнести к числу криминалистических средств предотвращения преступлений только основывающиеся на данных криминалистики «научно-технические и оперативно-тактические

приемы и средства, направленные на выявление, исследование и устранение причин и условий, способствующих преступлениям, а также на предупреждение готовящихся и пресечение начавшихся преступлений» [5, с. 107]. И.Я. Фридман, развивая взгляды В.П. Колмакова, рассматривает в качестве криминалистических «все средства, разработка, усовершенствование и использование которых с целью предупреждения преступлений возможны на базе науки криминалистики независимо от источника возникновения и первоначальной цели их создания» [6, с. 15].

Действительно, предотвращение преступлений невозможно без установления причин и условий, способствующих их совершению или сокрытию. Эти данные должны быть получены в процессе расследования и судебного рассмотрения конкретных уголовных дел. Чтобы предупредить преступление, надо создать такую обстановку, в которой его совершение будет затруднено, а еще лучше, если преступление совершить будет невозможно. Практика показывает, что в ходе технико-криминалистической или экспертной деятельности устанавливаются способы вскрытия замков, запоров, сейфов, отключения сигнализаций или иных сложных технологических устройств, а на основе полученной информации совершенствуются уязвимости. Из сказанного следует, что идет негласное соревнование между преступными способами проникновения и защитой от них, а криминалистические средства и методы установления причин и условий, способствовавших совершению или сокрытию преступлений, могут быть подразделены на: средства и методы непосредственного установления этих данных органом расследования и судом, средства и методы получения органом расследования или судом опосредствованной информации об этих причинах и условиях, средства и методы экспертного установления этих данных. Полученные в ходе криминалистической деятельности данные формируют общегосударственную систему мер борьбы с преступностью, при осуществлении которой все активнее применяются технические средства, техническое укрепление жилых помещений, подъездов домов, чердаков и подвалов, улучшение освещенности улиц и т.п. Промышленность осваивает антивандальные материалы, остекление, специальные окна и двери, сейфы, решетки, исключают или затрудняющие проникновение и взлом. Все это стало возможным благодаря органам внутренних дел, которые собирают информацию о том, как преступники преодолевают технические средства защиты, анализируют и доводят ее до сведения

промышленных предприятий, чтобы внести соответствующие конструктивные изменения в выпускаемую продукцию.

В настоящее время можно сказать, что по своей служебной роли в борьбе с преступностью существующие криминалистические средства и методы предотвращения преступлений можно подразделить на: средства и методы установления причин и условий, способствовавших совершению или сокрытию преступлений, средства и методы получения информации о готовящихся преступлениях, средства и методы защиты различных объектов от преступных посягательств и создания благоприятных условий для возникновения доказательственной информации.

Современный взгляд на роль криминалистической деятельности позволяет нам сделать вывод о том, что важнейшая роль криминалистических средств и методов борьбы с преступностью заключается в том, что криминалистика как интеграционная дисциплина привлекает для решения задач по раскрытию и расследованию преступлений достижения других наук: естественных, технических, так и общественных, на базе которых в криминалистике разрабатываются новые и совершенствуются существующие средства и методы судебного исследования и предотвращения, преступлений. Привлеченные данные других наук используются напрямую, через назначение и производство экспертиз, привлечение специалистов, а на основе других разрабатываются криминалистические средства и методы раскрытия, расследования, предупреждения и предотвращения преступлений. Ярким примером служит разработка наукой фотографии, которая изменила ход фиксации и исследования следов преступлений и вещественных доказательств. Другим примером является разработанный наукой метод ДНК, который изменил деятельность следственно-оперативной группы на месте происшествия и значительно увеличил эффективность метода идентификации преступника, совершившего преступление. Таким образом, правоприменительная деятельность свидетельствует, что источником происхождения криминалистических средств и методов борьбы с преступностью являются вначале результаты научных исследований, а затем криминалистической адаптации научных изысканий в практике деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Внедрение современных технико-криминалистических средств и методов, их возможности по раскрытию и расследованию преступлений, останавливает многих от совершения преступлений.

Потенциал информационных технологий

Наиболее эффективное решение проблем по предупреждению и предотвращению преступлений видится в использовании информационных технологий, которые по своим возможностям оказываются намного результативнее иных средств профилактической деятельности. Информационные технологии обладают большими преимуществами по сравнению с традиционной профилактической деятельностью уполномоченных лиц.

Простейшей информационной технологией является информирование. В целях правового просвещения и информирования субъекты профилактики правонарушений или лица, участвующие в профилактике правонарушений, доводят до сведения граждан и организаций информацию, направленную на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств. Указанная информация может доводиться до сведения граждан и организаций путем применения различных мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера. Через средства массовой информации и официальные интернет-сайты, входящие в аппаратно-программный комплекс «Официальный интернет-сайт МВД России», должностные лица органов внутренних дел информируют население о способах и средствах правомерной защиты от преступных посягательств, фактах добросовестного исполнения сотрудниками полиции должностных обязанностей по предупреждению и раскрытию преступлений, формируя позитивное общественное мнение о деятельности органов внутренних дел.

Ярким примером информирования граждан и организаций о преступной деятельности в каком-либо регионе или сфере деятельности является подготовка документальных фильмов и их неоднократная трансляция по телевидению. Эффективность таких фильмов заключается в независимом положении телевизионных журналистов от местного руководства. Независимый взгляд журналистов позволяет преодолеть коррупционный фактор, который неизбежно складывается на местном уровне. Техническое оснащение телевизионной группы беспилотными летательными аппаратами и скрытыми компактными видеокамерами позволяет вскрыть как масштабы преступной деятельности, так и детали конкретных преступных операций.

Наибольшее значение информационные технологии имеют для предупреждения и пресечения преступлений против жизни и здоровья граждан. Самой эффективной информационной технологией является видеонаблюдение, которое получило повсеместное распространение в общественных местах, транспорте, домах, по месту работы и во всех иных криминогенных местах, где человеку может угрожать опасность. Наличие систем видеонаблюдения с искусственным интеллектом, позволяющим анализировать криминальные ситуации и незамедлительно уведомлять правоохранительные органы в режиме онлайн заставляет потенциальных преступников задуматься о своем поведении, о чем свидетельствует снижение преступности в общественных местах.

В качестве примера можно привести аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», целями и задачами которого является повышение общего уровня общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания за счет существенного улучшения координации деятельности сил и служб, ответственных за решение этих задач, путем внедрения на базе муниципальных образований (в соответствии с едиными функциональными и технологическими стандартами) комплексной информационной системы, обеспечивающей прогнозирование, мониторинг, предупреждение и ликвидацию возможных угроз, а также контроль устранения последствий чрезвычайных ситуаций и правонарушений с интеграцией под ее управлением действий информационно-управляющих подсистем дежурных, диспетчерских, муниципальных служб для их оперативного взаимодействия в интересах муниципального образования (*Распоряжение Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7220*).

Основной функцией комплекса «Безопасный город» является обеспечение безопасности населения и муниципальной (коммунальной) инфраструктуры, которая включает обеспечение правопорядка и профилактику правонарушений на территории муниципального образования посредством: а) осуществления видеонаблюдения и видеофиксации, в том числе снятие, обработку и передачу видеопотока с камер видеонаблюдения о правонарушениях и ситуациях чрезвычайного характера, в том числе повреждения коммуникаций, инфраструктуры и имущества; б) анализа

видео- и аудиопотоков, включая: автоматическую регистрацию событий на базе системы видеоанализа потока, видеоанализ событий, аналитику видеопотока в режиме реального времени, идентификацию и распознавание лиц; в) позиционирование подвижных объектов.

Массовое распространение получили информационные технологии, обеспечивающие безопасность государственной, муниципальной и частной собственности. Центральное место в этом ряду занимают технологии идентификации на основе: штрихового кода, представляющего данные на плоскости в визуальном формате, пригодном для чтения компьютером, в виде полосок и пробелов между ними, точечного узора, концентрических окружностей и т.п., биометрических признаков, основанных на уникальности характеристик человеческого тела (папиллярный узор пальца, форма кисти руки, узор радужной оболочки, параметры голоса, черты лица, фрагменты генетического кода и др.), радиометок, излучающих данные в форме радиосигналов.

Целым рядом преимуществ по сравнению с другими подходами обладает радиочастотная идентификация объектов (RFID – Radio Frequency Identification), которая использует RFID метку (транспондер, приемо-передатчик, RFID систему, RFID тег) для дистанционного считывания или записи данных при помощи радиосигналов. В целом они ускоряют процесс идентификации, не требуют специального расположения маркера относительно устройства считывания, более надежны и долговечны.

Область применения RFID систем чрезвычайно широка (*Radio Frequency Identification (RFID)*). URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 05.07.2019): системы контроля и управления доступом (СКУД), сортировка, регистрация предметов (багаж, почтовые отправления, биоматериал и т. п.), логистика и цепочки поставок, профилактическое обслуживание и контроль целостности технических систем, идентификация беспилотных транспортных средств, организация массовых мероприятий, управление складом, проведение инвентаризации, отслеживание животных, защита от подделок и др.

Наряду с самими RFID метками неотъемлемыми элементами RFID систем являются считыватели, связанные с RFID метками по радиоканалу, и информационные системы для управления всеми процессами.

В целях снижения коррупции, охраны собственности, декриминализации различных областей экономической деятельности получают

все большее распространение единые государственные автоматизированные информационные системы (ЕГАИС). Такая система доказала свою эффективность в сфере учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции для осуществления государственного контроля за объемом производства и оборота указанной продукции (*постановление Правительства РФ от 29 декабря 2015 г. № 1459 «О функционировании единой государственной автоматизированной информационной системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СЗ РФ. 2016. № 2 (часть I). Ст. 335*). Участниками единой информационной системы являются организации, осуществляющие производство и оборот продукции, индивидуальные предприниматели, осуществляющие закупку алкогольной продукции в целях последующей розничной продажи такой продукции, федеральные органы исполнительной власти.

Ведение единой информационной системы осуществляется в электронном виде с использованием программных средств единой информационной системы и включает в себя следующую информацию:

- 1) сведения о наименовании, местонахождении, идентификационный номер налогоплательщика, производящего спирт и алкогольную продукцию;
- 2) сведения о наименовании, видах производства и реализации алкогольной продукции;
- 3) сведения о технологическом оборудовании для производства этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, средств измерения;
- 4) сведения о транспортном средстве, используемом при перевозках этилового спирта;
- 5) сведения о продаже каждой единицы алкогольной продукции (дата и время продажи, номер контрольно-кассовой машины, номер смены, номер кассового чека);
- 6) сведения об алкогольной продукции, нанесенные на федеральную специальную марку или акцизную марку, которой маркирована реализованная алкогольная продукция;
- 7) сведения о количестве (в штуках), серии (разряды), номера полученных, возвращенных, использованных и уничтоженных федеральных специальных марок и акцизных марок каждого образца.

Таким образом, система позволяет отслеживать все этапы, начиная с производства сырья и заканчивая продажей конечному потребителю. Счет-

чики ЕГАИС установлены на каждом спиртовом заводе, выпускающем сырье для алкогольной продукции. Весь произведенный спирт, с точностью до литра, учитывается в информационной системе, начиная со спиртзавода до продажи бутылки в магазине. При продаже бутылки продавец сканирует штрих код бутылки, федеральной марки. Если продукция подлинная, то кассовая программа пробьет чек и процесс продажи завершится.

Другим ярким примером предупреждения и предотвращения преступлений служит введение ЕГАИС по учету древесины и сделок с ней, в которой осуществляется через сбор, анализ, обработка информации и контроль за достоверностью оборота древесины и сделок с ней (*постановление Правительства РФ от 28 января 2015 г. № 55 «О порядке эксплуатации единой государственной автоматизированной информационной системы учета древесины и сделок с ней»*) (вместе с «Правилами эксплуатации единой государственной автоматизированной информационной системы учета древесины и сделок с ней») // СЗ РФ. 2015. № 6. Ст. 951).

Согласно п. 1 ст. 50.6 Лесного кодекса РФ ЕГАИС учета древесины и сделок с ней является федеральной информационной системой. Правообладателем информации является Российская Федерация, от имени которой полномочия правообладателя информации осуществляются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. В соответствии с п. 9 ст. 50.6 ЛК РФ в ЕГАИС учета древесины и сделок с ней содержится документированная информация:

1) о юридических лицах, об индивидуальных предпринимателях, осуществляющих заготовку древесины; о юридических лицах, об индивидуальных предпринимателях, совершивших сделки с древесиной;

2) о сделках с лесными участками и насаждениями: о договорах аренды лесных участков; о договорах купли-продажи лесных насаждений; о контрактах, указанных в ч. 5 ст. 19 ЛК РФ;

3) о праве постоянного (бессрочного) пользования лесными участками;

4) о лесных декларациях и об отчетах об использовании лесов; о декларациях о сделках с древесиной;

5) о фактическом объеме полученной древесины;

6) о маркировке древесины.

Представление информации в ЕГАИС учета древесины и сделок с ней осуществляется юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, а также органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Правила представления информации в ЕГАИС древесины и сделок с ней утверждены постановлением Правительства РФ (*постановление Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 1301 «Об утверждении Правил представления информации в единую государственную автоматизированную информационную систему учета древесины и сделок с ней»*) // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7090).

В целях декриминализации таможенной сферы посредством информационных технологий в 2008 г. был утвержден порядок предоставления технической документации, регламентирующей взаимодействие информационных систем таможенных органов и информационных систем, предназначенных для представления участниками внешнеэкономической деятельности сведений таможенным органам в электронной форме (*Приказ ФТС от 24 января 2008 г. № 52 «О внедрении информационной технологии представления таможенным органам сведений в электронной форме для целей таможенного оформления товаров, в том числе с использованием международной ассоциации сетей «Интернет»»*) // Российская газета. 2008. 1 марта). С введением Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов при таможенном декларировании и выпуске (отказе в выпуске) товаров в электронной форме, после выпуска таких товаров, а также при осуществлении в отношении них таможенного контроля установлен порядок представления таможенным органам документов и сведений в электронном виде при декларировании товаров (*Приказ ФТС России от 17 сентября 2013 г. № 1761 «Об утверждении Порядка использования Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов при таможенном декларировании и выпуске (отказе в выпуске) товаров в электронной форме, после выпуска таких товаров, а также при осуществлении в отношении них таможенного контроля»*) // Российская газета. 2014. 12 марта).

Огромным потенциалом для предупреждения и предотвращения преступлений обладает государственная автоматизированная информационная система «ГЛОНАСС» (*Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 395-ФЗ «О Государственной автоматизированной информационной системе «ЭРА-ГЛОНАСС»»*) // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6960).

Государственная автоматизированная информационная система «ЭРА-ГЛОНАСС» – это федеральная государственная территориально распределенная автоматизированная информационная система экстренного реагирования при авариях, обеспечивающая оперативное по-

лучение формируемой в некорректируемом виде на основе использования сигналов глобальной навигационной спутниковой системы информации (американский аналог GPS) о дорожно-транспортных и об иных происшествиях на автомобильных дорогах. Эта информационная система обрабатывает информацию, ее хранит и передает в экстренные оперативные службы, а также обеспечивает доступ к этой информации государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, юридических и физических лиц.

С точки зрения получения юридически значимой информации инфраструктура системы включает в себя: картографическую информацию, информацию об оснащенных устройствами вызова экстренных оперативных служб транспортных средствах (государственные регистрационные знаки, идентификационные номера (VIN), номера кузовов, марки, модели, цвета транспортных средств), координатно-временные параметры транспортных средств, устройства вызова экстренных оперативных служб которых осуществили передачу информации о дорожно-транспортных и об иных происшествиях на автомобильных дорогах; дополнительную информацию о дорожно-транспортных и об иных происшествиях на автомобильных дорогах, полученную с помощью датчиков контроля состояния транспортных средств, координатно-временные параметры транспортных средств, устройства вызова экстренных оперативных служб которых осуществили передачу информации о дорожно-транспортных и об иных происшествиях на автомобильных дорогах, их государственные регистрационные знаки, идентификационные номера (VIN) (при их наличии), номера кузовов, марки, модели, цвета транспортных средств, продолжительность передачи информации от устройств вызова экстренных оперативных служб до окончного оборудования экстренных оперативных служб), информацию о мерах реагирования на дорожно-транспортные и иные происшествия на автомобильных дорогах подразделениями экстренных оперативных служб, осуществивших реагирование на дорожно-транспортные и иные происшествия.

Аппаратура спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS (абонентский терминал) включает оборудование, установленное на транспортном средстве, реализующее функции определения географических координат и параметров движения транспортного средства посредством использования технологий ГЛОНАСС

или ГЛОНАСС/GPS и выполняющее по крайней мере одну из следующих функций: периодическая передача информации о транспортном средстве в систему мониторинга, передача сообщения о транспортном средстве при дорожно-транспортном происшествии и установление двустороннего голосового соединения с экстренными оперативными службами.

На предупреждение и предотвращение преступлений, связанных с транспортными средствами существенное влияние оказывает функционирование государственной автоматизированной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС» на основе использования сигналов глобальной навигационной спутниковой системы, которая повлекла развитие навигационной деятельности, связанной с определением и использованием координатно-временных параметров объектов, средств навигации, предназначенных для формирования навигационных сигналов, передачи, приема, обработки, хранения и визуализации навигационной информации (*Федеральный закон от 14 февраля 2009 г. № 22-ФЗ «О навигационной деятельности» // Российская газета. 2009. 18 февраля*). Объектов навигационной деятельности, оснащенных средствами навигации и (или), использующие средства навигации в целях навигационной деятельности, с каждым годом становится все больше. В связи с этим активно развиваются услуги в сфере навигационной деятельности.

Последним достижением в сфере информационных технологий для предупреждения и предотвращения преступлений является единая биометрическая система, обеспечивающая идентификацию граждан, на основе обработки биометрических персональных данных (*ст. 14.1 Федерального закона от 27 июля 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448*).

При идентификации заявителя государственными органами и организациями заявитель лично представляет сотруднику государственного органа и организации следующие сведения: а) фамилия, имя, отчество (при наличии); б) дата рождения; в) место рождения; г) реквизиты документа, удостоверяющего личность (серия и номер документа, дата выдачи документа, наименование органа, выдавшего документ, и код подразделения); д) адрес места жительства (регистрации) или места пребывания; е) идентификационный номер налогоплательщика; ж) информация о страховом номере индивидуального лицевого

счета застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования; з) контактная информация (номер абонентского устройства подвижной радиотелефонной связи и адрес электронной почты (при его наличии)) (Постановление Правительства РФ от 14 июля 2018 г. № 820 «Об установлении требований к проведению идентификации гражданина Российской Федерации государственными органами и организациями, осуществляющими размещение в электронной форме в единой системе идентификации и аутентификации све-

дений, необходимых для регистрации гражданина Российской Федерации в указанной системе, и иных сведений, предусмотренных федеральными законами, а также размещающими сведения в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>).

Заключение

На основе анализа отраслей права уголовно-правового профиля, криминалистической деятельности, развития и внедрения информационных технологий можно сделать вывод, что деятельность по предупреждению и предотвращению преступлений приобретает специализированный профессиональный характер с принятием Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Реализация основных направлений профилактики правонарушений, установленных в законе, осуществляется посредством выявления, оценки и прогнозирования криминогенных факторов социального характера; правового регулирования профилактики правонарушений; разработки государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений и других видов деятельности. Получила правовое закрепление общая и индивидуальная профилактика правонарушений, которая направлена на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение, а также на повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан. Профилактическое воздействие может осуществляться в следующих формах: правового просвещения и правового информирования, профилактической беседы, объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного

поведения, профилактического учета, внесения представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; профилактического надзора, социальной адаптации, ресоциализации, социальной реабилитации.

В ходе криминалистической деятельности применяются средства и методы экспертного установления причин и условий, способствующих совершению или сокрытию преступлений, которые весьма эффективны для установления способа совершения преступлений и обстоятельств, сделавших возможным применение преступниками данного способа, выяснения причин, которые затруднили раскрытие преступления, установления способов сокрытия преступления, разработки эффективных технико-криминалистических средств и методов предотвращения преступлений.

С развитием информационных технологий, с внедрением современных охранных систем, видеонаблюдения, маркировки товаров, единых государственных автоматизированных информационных систем, способствующих обеспечению сохранности имущества, мониторингу, контролю наиболее уязвимых криминогенных сфер, деятельность по предупреждению и предотвращению преступлений стала более эффективной, о чем свидетельствуют показатели снижения преступности.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что информационные технологии являются наиболее эффективными и перспективными средствами и методами профилактической деятельности, охватывают наибольшие потенциально криминогенные сферы с наименьшей затратой сил и средств.

Литература

1. Агапов А.Ф., Барина Л.В., Гриб В.Г. и др. Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. 528 с.
2. Пастухов П.С., Лосавио М. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 2. С. 231–236.

3. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Общая теория криминалистики. В 3-х т. Т. 1. М.: Юристъ, 1997. 408 с.
4. Митричев С.П. Предупреждение преступлений и задачи судебной экспертизы // Соц. законность. 1961. № 12. С. 32–35.
5. Колмаков В.П. Некоторые вопросы криминалистической профилактики преступлений // Сов. государство и право. 1961. № 12. С. 106–109.
6. Фридман И.Я. Использование данных судебной экспертизы для предупреждения правонарушений. Киев, 1972. 153 с.

References

1. Agapov A.F., Barinova L.V., Grib V.G. i dr. Kriminologiya: uchebnik dly avuzov [Criminology: textbook for universities]. Ed. V.D. Malkov. 2-nd ed. Moscow: Yustitsinform Publ., 2006. 528 p.
2. Pastukhov P.S., Losavio M. Ispol'zovanie informatsionnykh tekhnologii dlya obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva [The use of information technology to ensure the security of the individual, society and the state]. Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki [Bulletin of Perm University. Legal sciences], 2017, no. 2, pp. 231–236.
3. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki: Obshchaya teoriya kriminalistiki [Course of criminalistics: a General theory of criminology]. In 3 vol. Vol. 1. Moscow: Yurist Publ., 1997. 408 p.
4. Mitrichev S.P. Preduprezhdenie prestuplenii i zadachi sudebnoi ekspertizy [Crime prevention and forensic tasks]. Sots. zakonnost' [Socialist legality], 1961, no. 12, pp. 32–35.
5. Kolmakov V.P. Nekotorye voprosy kriminalisticheskoi profilaktiki prestuplenii [Some questions of criminalistic crime prevention]. Sov. Gosudarstvo i pravo [Soviet state and law], 1961, no. 12, pp. 106–109.
6. Fridman I. Ya. Ispol'zovanie dannykh sudebnoi ekspertizy dlya preduprezhdeniya pravonarushenii [The use of forensic evidence for crime prevention]. Kiev, 1972. 153 p.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Фетищева Лидия Михайловна

Целью статьи является комплексное рассмотрение правовых проблем и сложных аспектов, связанных с расследованием преступлений, против жизни и здоровья, совершенных в исправительных учреждениях.

Методология: методологической основой является система различных методов, логических приемов и средств научного познания. В рамках диалектической теории применялись как общенаучные, так и частно-научные методы исследования: историко-правовой, формально-логический, формально-юридический, метод научной дедуции, нормативно-правового и сравнительно-правового анализа.

Выводы. В данной статье рассмотрены правовые проблемы и сложные аспекты, связанные с расследованием преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, направленных против жизни и здоровья. Необходимо отметить, что категория данных преступлений обладает особенностями способов совершения преступления, способов как сокрытия, так и обнаружения следов преступления, личности и правового статуса потерпевших и преступников.

Факты совершения преступлений в условиях исправительных учреждений должны расследоваться самым тщательным образом, иначе сложно говорить об успешной уголовно-исполнительной политике государства.

Именно поэтому существует серьезная необходимость дальнейшего научного осмысления проблем криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершенных в условиях лишения свободы.

Изучение практики деятельности ИУ свидетельствует о том, что сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы часто оказываются слабо подготовленными к уголовно-процессуальной деятельности. В их работе встречаются многочисленные нарушения уголовно-процессуального законодательства, допускаемые в ходе осуществления следственных действий. Имеются случаи нарушения законодательства при осуществлении доследственной проверки сообщений о преступлении, принятия по ним необоснованных решений, несвоевременного и некачественного проведения неотложных следственных действий.

Для решения данной проблемы от сотрудников исправительного требуется повышение уровня знаний не только ведомственных приказов и инструкций, а также криминалистической теории для обеспечения полного и грамотного составления служебной документации.

Научная и практическая значимость. На основании комплексного исследования отраслей права, концепции, профилактической деятельности, проведен анализ расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных в исправительных учреждениях УИС. В статье определяются особенности расследования данной категории преступлений и предложены рекомендации по совершенствованию проведения отдельных следственных действий.

Ключевые слова: расследование преступлений, учреждения УИС, способы совершения преступлений, следы совершения преступлений

Преступления против жизни и здоровья, которые совершаются в ИУ, относятся к пенитенциарной преступности. Являясь разновидностью общего понятия преступления, пенитенциарное преступление обладает всеми его признаками: общественной опасностью, уголовной противоправностью, виновностью и наказуемостью. Однако эти признаки имеют определенную специфику, обусловленную объектом посягательства и характером противоправного поведения лиц, лишенных свободы [2, с. 118].

Общественная опасность преступления выражается в причинении либо создании угрозы причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам личности, общества и государства. Вместе с тем общественная опасность преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в местах лишения свободы, имеет свою специфику: вследствие совершения данных преступлений, у осужденных формируется чувство недоверия к администрации и незащищенности от отрицательно настроенных лиц, неуверенности за свою жизнь, здоровье, честь и достоинство [3, с. 28].

Как показывает практика, высокий процент осужденных в условиях ИУ совершают новые преступления, большинство из которых являются насильственными преступлениями против личности и менее распространенными являются имущественные преступления – хищения.

В ИУ наиболее распространены следующие преступления против жизни и здоровья:

- убийство (ст. 105 УК РФ);
- убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ);
- убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ);
- причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ);
- доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ);
- умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ);
- причинений тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ);
- причинений тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ст. 114 УК РФ);
- умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ);
- причинений тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ);

- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).

Среди квалифицированных признаков данного преступного деяния наибольшую тревогу вызывают факты причинения вреда здоровью потерпевшего со смертельным исходом, которое, согласно результатам исследования, имеет место в исправительных учреждениях примерно в каждом пятом случае [4, с. 28].

Данные, характеризующие совершение преступлений, связанных с убийством и причинением тяжкого вреда здоровью на территории учреждений УИС, свидетельствуют о неблагоприятных тенденциях в структуре преступности в местах лишения свободы, большой распространенности в исправительных учреждениях преступной субкультуры, так как крайние формы насилия, к которым относятся данные преступления, в «преступном мире» всегда признавались исключительным средством при разрешении различного рода конфликтных ситуаций. Кроме того, насилие, лежащее в основе данного рода преступлений, в ряде случаев используется отрицательно характеризующимися осужденными для закрепления своего авторитета, необходимого им в борьбе за лидерство. Поддержание же авторитета становится невозможным без наглядной демонстрации своей власти.

Любые умышленные насильственные преступления, совершаемые осужденными в местах лишения свободы, содержат в себе деструктивное для этих мест начало, что повышает общественную опасность таких деяний.

Необходимо подчеркнуть, что согласно проводимым в этой области исследованиям, значительная часть преступлений, связанных с убийством или причинением различной тяжести вреда здоровью в исправительном учреждении, совершается в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием (например, попыткой совершения акта мужеложства), тяжким оскорблением либо при превышении пределов необходимой обороны. Большинство противоправных деяний, допускаемых осужденными в ИУ, совершается без предварительной подготовки в условиях внезапно возникшей ссоры, из-за личной неприязни, ввиду мести, из корыстных побуждений, из хулиганских побуждений. Ссоры возникают, как правило, в результате оскорблений, распространения порочащих сведений, избиений, на почве мужеложства и т.п. [5, с. 28].

В данном случае это говорит о наличии определенных объективных сложностей предупрежде-

ния преступного деяния со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений.

Теперь рассмотрим характеристику способов совершения преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в ИУ. Большинство преступлений против жизни и здоровья отличаются квалифицированными способами совершения, включающими разнообразные действия по их подготовке, непосредственному совершению, а также сокрытию следов преступного посягательства.

Наиболее отчетливо эта тенденция прослеживается при совершении убийств и причинении тяжкого вреда здоровью. Способы их совершения непосредственно связаны с конкретной ситуацией и отличаются большим разнообразием используемых орудий, способов их применения, времени, места, обстановки.

В качестве орудий преступления чаще всего может использоваться холодное оружие и предметы, используемые в его качестве (самодельные «заточки», ножи, выдаваемые для хозяйственных нужд, рабочий инструмент и т.д.). Естественно, возможность использования различных орудий преступления зависит не только от их характера, но и от места и времени совершения преступлений [2, с. 118]. Практике известны случаи, когда способ совершения преступления избирался преступником с таким расчетом, чтобы между совершенным преступным действием и наступлением смерти потерпевшего прошел достаточный промежуток времени, позволивший преступнику создать ложные доказательства своей невиновности.

Место и время совершения преступления напрямую зависят от мотива его совершения. Если убийство совершается на почве внезапно возникшей ссоры, то преступник, как правило, действует, не учитывая окружающую обстановку (наличие свидетелей, возможность уйти от ответственности и пр.). Однако если преступление планируется заранее, то место и время выбираются преступником, как правило, исходя из соображений собственной безопасности, удобства применения орудий преступления, местонахождения жертвы и других факторов.

Следует подчеркнуть, что выбор способа совершения преступления против жизни и здоровья напрямую зависит от личностных особенностей преступника: пола, возраста, психологических качеств лица, социального и материального положения и т. д.

Преступления против жизни и здоровья, совершаемые в условиях ИУ, могут быть как неподготовленными (бытовыми), так и отличаться квалифицированными способами совершения,

включающими действия по подготовке к преступлению, непосредственному совершению и сокрытию его следов.

Результаты проведенного нами исследования позволили заключить, что большинство преступлений против жизни и здоровья отличаются квалифицированными способами совершения, включающими разнообразные действия по их подготовке, непосредственному совершению, а также сокрытию следов преступного посягательства.

Большинство преступлений против жизни и здоровья совершается ночью в жилой зоне, а конкретно в помещении или локальной зоне отряда. Причиной данных преступлений, как правило, является то, что в ночное время в исправительном учреждении остается только дежурная служба, и надзор за осужденными в данный период ослаблен. Анализ современного состояния преступности в исправительных учреждениях позволяет сделать вывод о том, что преступления против жизни и здоровья совершаются в результате внезапно возникшей конфликтной ситуации и с использованием подручных средств (орудий преступления).

При совершении преступлений против жизни и здоровья в ИУ осужденные применяют различные способы: наносят удары в области жизненно важных органов человека тяжелыми или острыми предметами, душат жертву руками или с помощью петли, сбрасывают с большой высоты и т.д. [2, с. 118]. Большинство этих преступлений, как уже отмечалось, из-за специфики исправительных учреждений (большая концентрация осужденных в жилых зонах и на производственных объектах) совершаются в условиях очевидности.

Однако в ряде случаев наиболее опасные, опытные преступники заранее тщательно подготавливают убийства, принимают меры к сокрытию их следов и даже самого факта преступления. Для этого в зависимости от обстоятельств и способов совершения преступления они прибегают к сокрытию трупа, инсценированию на месте происшествия несчастного случая или имитации самоубийства. Нередко после этого преступники распространяют ложные слухи о том, что исчезнувший осужденный намеревался совершить побег. Тем самым они пытаются ввести администрацию колонии в заблуждение и направить расследование по ложному пути.

Все участники указанной категории преступлений из-за боязни уголовной ответственности заинтересованы в тщательном сокрытии следов своих преступных действий, а, следовательно, в большинстве случаев данные преступле-

ния совершаются без свидетелей и с последующей тщательной маскировкой следов преступления.

Различают криминалистическое понятие следов в широком и узком значении. В широком смысле «след» — это любые материальные последствия преступления, изменения объекта или вещной обстановки.

Это могут быть следы, возникшие от воздействия одного предмета на другой (например, следы взлома), объекты, оставленные (брошенные, утерянные) преступником, объекты, оставленные, унесенные с места преступления, части разрушенных предметов (например, осколки фарного рассеивается), запахи и т.д. [7, с. 75].

К следам в узком, специальном значении относятся материально-фиксированные отображения признаков внешнего строения одних объектов на других. Такими следами являются, например, отпечатки пальцев рук на предметах, отображения подошвы обуви в грунте или на полу и другие.

Как известно, закономерности возникновения, существования и обнаружения следов преступления являются предметом криминалистического учения о следах. Различные следы остаются практически на любом месте совершения преступления.

Для систематизации знаний о следах преступления, усвоения техники и тактики работы с ними криминалистической наукой разработаны **различные классификации следов**, имеющие теоретическое и практическое значение.

Проанализировав всю систематику следов можно представить следующую наиболее развернутую и целостную классификацию трасологических следов.

По виду носителя информации: идеальные следы преступлений — образы, отображенные в сознании человека и хранящиеся в его памяти; материальные следы преступлений — отображения в окружающей среде, как результат механического, химического, биологического, термического и иного воздействия на нее и отдельные объекты.

Идеальные следы несколько проще с позиции понимания их сути, но сложнее в плане их извлечения из «следового источника» и последующей расшифровки. Нередко сообщаемая свидетелем или иным лицом информация весьма опосредована и требует ее соотнесения с другими сведениями материального и идеального характера.

По материальному состоянию следы можно классифицировать: следы-предметы, следы-вещества, следы-отображения. Следами-предметами принято называть материальные объекты, имеющие четко фиксированную материальную

структуру, в устойчивом внешнем строении которых содержится информация, имеющая значение для расследования. Следы-вещества — это объекты, не имеющие четко фиксированной материальной структуры и находящиеся в жидком, пастообразном, мажеобразном, сыпучем или газообразном состоянии, образующиеся в результате подготовки, совершения или сокрытия преступления. К ним можно отнести следы крови (капли, брызги, потеки, помарки), горюче-смазочных материалов, тормозных жидкостей, кислот, едких щелочей, одорологические (запаховые) следы, наркотические, взрывчатые вещества и т.д. Трасологические исследования этих следов направлены, чаще всего, на решение диагностических вопросов. Следы-отображения (наиболее традиционные для трасологии) образуются при контактном взаимодействии двух объектов, в результате чего внешнее строение по меньшей мере одного объекта отображается на другом объекте. По размеру все следы можно классифицировать на макро и микроследы [6, с. 210].

По объектам следообразования следы подразделяются на следующие:

- следы человека. К ним относятся следы рук (пальцев, ладоней, ногтей), ног (босых, обу-тых, носков), зубов (одонтология), губ, перчаток, крови, слюны, запаха (одорология), а также следы других частей тела и одежды;
- следы орудий и инструментов;
- следы транспортных средств.

По механизму следообразования следы подразделяются на:

- механические следы. К ним относятся следы удара, резания, сверления, нажима, качения, трения, скольжения, разреза, разруба и распила;
- химические следы (например, запаховые);
- термические следы (следы оплавления, окопчения).

В зависимости от условия формообразования следы подразделяются на:

- статические следы, которые возникают в результате взаимодействия одной точки следообразующего объекта только с одной точкой следовоспринимающего (следы нажима, удара, оттиска, отпечатка, качения);
- динамические следы, образующиеся в тех случаях, когда одна точка следообразующего объекта непрерывно касается нескольких точек следовоспринимающего (следы скольжения, торможения, юза, резания, трения, перекуса, распила, сверления);

- локальные следы, образующиеся только в месте взаимодействия контактных поверхностей (следы рук на стекле, следы ног на грунте и т. д.);
- периферические следы, возникающие за границами контактных поверхностей (следы, выгорания обоев на солнце вокруг картины, следы дождя на асфальте вокруг стоящего автомобиля);
- объемные, которые образуются в процессе деформации следовоспринимающей поверхности объекта и имеют три параметра — длину, ширину и глубину, или высоту;
- поверхностные следы образуются в результате взаимодействия контактных поверхностей без их деформации. Они измеряются только по длине и ширине. Такие следы могут иметь и определенную глубину, но она либо практически не измерима, либо не имеет значения для результатов трасологического исследования. Например, потожировые следы рук или пылевые следы обуви.

По степени перехода части одного объекта на другой:

- следы наслоения, образуются в результате перехода части следообразующего объекта, или того вещества, которое находится на нем, на следовоспринимающий объект (потожировой след пальца руки на бутылке);
- следы отслоения, образуются в результате перехода части следовоспринимающего объекта или того вещества, которое находится на нем, на следообразующий (след краски, переходящий на подошву обуви со свежеекрашенного пола). Однако, понятие следообразующего и следовоспринимающего объекта при образовании таких следов очень относительно, например, при ДТП оба объекта одновременно являются и следообразующими, и следовоспринимающими.

По степени видимости материальные следы преступления (предметы преступного посягательства и любые иные материальные образования, несущие признаки воздействия преступного деяния) делятся на:

- видимые (объемный след орудия взлома на преграде, пятно крови);
- маловидимые (следы рук на твердых и гладких поверхностях, следы-наложения волокон ткани);
- невидимые или латентные (следы рук на бумаге, тканях) [9, с. 307].

Классификация следов-отображений имеет не столько теоретическое, сколько практическое зна-

чение. Каждый след, обнаруженный на месте происшествия, подлежит обязательному описанию в протоколе с использованием вышеприведенной классификации.

Следы имеют очень важное значение для качественного и быстрого расследования любого преступления и изобличения лица совершившего данное противозаконное деяние. Кроме того, исследование следов позволяет выявить условия, способствующие совершению некоторых преступлений, и на этой основе разрабатывать технические и организационные меры защиты объектов от преступных посягательств. Каждый преступный акт вызывает изменения в окружающей среде. Отражением преступных действий являются следы.

Следы имеют огромное практическое значение в расследовании преступления, обнаружении и изобличении лиц, их совершивших. В системе криминалистической техники существует ряд отраслей, предметами изучения которых выступают закономерности образования и существования следов тех или иных видов [9, с. 74–128; 10, с. 42–43].

Любая преступная деятельность характеризуется своим материальным выражением — следами, оставленными на месте происшествия, изучением которых занимается отрасль криминалистической техники — трасология. Следы обуви и ног человека, наряду с дактилоскопией, являются одними из распространенных в экспертно-криминалистической деятельности по решению вопросов диагностического и идентификационного характера.

В большинстве случаев следы на теле потерпевшего в виде ссадин, синяков, кровоподтеков, ран в результате умышленного причинения осужденными тяжкого вреда здоровью сопровождались многочисленными ушибами, кровоподтеками, ссадинами, а также осаднениями кожи.

Эффективность поиска любых следов при расследовании преступлений против жизни и здоровья зависит от многих факторов:

- от природы самих следов и особенностей поверхности на которой они оставлены;
- от условий, в которых проводится работа по обнаружению;
- от уровня профессиональной подготовки должностного лица, осуществляющего следственные или оперативные действия.

При расследовании преступлений данной категории необходимо акцентировать внимание на предметах, которые могли бы использоваться осужденными в качестве орудия или способа совершения преступления.

Прежде чем приступить к проведению мероприятий, направленных на обнаружения следов

преступления против жизни и здоровья, совершенных в ИУ необходимо заранее либо знать, либо изучить место преступления. Это позволит в значительной мере мысленно представить имевшее место событие, проанализировать возможные действия преступника на месте происшествия, установить какие изменения в обстановку места происшествия были внесены преступником. Выявленные изменения укажут на те предметы или вещи, к которым преступник мог прикасаться и оставить отпечатки пальцев.

Зачастую анализ следов причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного осужденными в исправительных учреждениях, позволяет сделать вывод об особой жестокости, цинизме и пренебрежении жизнью и здоровьем других осужденных.

Характерными примерами являются две следующие ситуации. Осужденный Ш., испытывая личную неприязнь к осужденному В., нанес ему не менее десяти ударов кулаками и ногами по различным частям тела, после чего, облив его легко воспламеняющейся жидкостью, поджег его, причинив тем самым телесные повреждения в виде термических ожогов головы, шеи, туловища, конечностей, с развитием ожогового шока третьей степени и ожоговой болезни [13].

Приведем другой пример. Осужденный Б. умышленно, с целью причинения тяжких телесных повреждений осужденному Р., ввел потерпевшему обломок черенка от швабры в задний проход, причинив повреждения в виде разрыва передней стенки ампулярной части прямой кишки и травматического разрыва внебрюшной части задней стенки мочевого пузыря с последующим сквозным травматическим разрывом внутри брюшной части дна мочевого пузыря. В результате действий Б. осужденный Р. скончался [14].

Следы телесных повреждений, не единственные следы преступлений, которые могут остаться после совершения преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях.

В качестве следов могут выступать следы рук, ног, обуви в случае совершения преступления на улице.

В науке также имеется точка зрения, что по соотношению длины шага и длины ступни можно приблизительно определить возраст человека, но как правило до 14–15 лет, так как далее размер обуви подростка сравнивается с размером обуви взрослого человека и определить возраст практически невозможно [3, с. 504].

Весьма часто авторы научных трудов указывают на возможность определения роста человека по длине оставленного им следа. Так, некоторые из

них отмечают, что рост человека примерно в 7 раз превышает длину следа [8, с. 308].

Более точны в данном вопросе ученые, которые, ссылаясь на данные антропометрических исследований, утверждают, что размер стопы у мужчин равен 15,8% их роста, у женщин – 15,5%. Если же речь идет об отпечатке, оставленном обувью, то из его длины необходимо вычесть 1–1,5 см [1, с. 259].

Помимо этого, след, оставленный обувью, позволяет определить ее размер. В России размер обуви принято выражать в условных единицах – в штихмассах, при этом 1 штихмасса = 6,6 мм. Измерив след, также необходимо отнять 1–1,5 см, а затем разделить на 6,6 мм. Если перед нами объемный отпечаток, то необходимо обратить внимание на след износа подметки. Для обуви, соответствующей размеру ступни, характерна приподнятость в центральной части подметки. Если след износа приходится на ее заднюю часть, обувь велика, на переднюю – значит мала.

Исходя из глубины объемного следа, можно также сделать предположение о весе лица, его оставившего. В поверхностном следе мы можем лишь предположить, что, если не пропечатался носок, то он, вероятно, загнут кверху, значит обувь велика.

Все перечисленные особенности могут быть использованы для установления механизма образования следа и типа походки. Такие признаки отпечатка подошвенной части как рельеф рисунка, форма носка, ширина и кривизна внутреннего и внешнего краев подметки, ширина каблука, расстояние между каблуком и подметкой, могут охарактеризовать фасон обуви. Помимо единичного или нескольких следов, на месте происшествия может быть обнаружена дорожка следов, т.е. группа следов, состоящая из трех и более последовательно оставленных отпечатков ног. Как было сказано выше, определенные сведения о человеке можно получить исходя из длины его шага.

Кроме этого, дорожка следов указывает на темп движения: при ходьбе отпечатки подошвенной части обуви будут полными, при беге можно увидеть отображения только глубоко вдавленных носков. Об остановках в движении свидетельствуют скопление беспорядочно расположенных следов и перерывы в дорожке.

Особое место среди них занимает трасология, которая изучает указанные закономерности применительно к следам-отображениям. Понятие «след» в широком смысле – это любые материальные последствия преступления, изменения объекта или вещной обстановки [9, с. 544].

Они могут быть выражены в виде последствий взлома, взрыва, пятен крови и других человеческих выделений, запахов, предметов, оставленных преступником, следов курения и т.д. Обнаружение и исследование следов, найденных на месте совершения преступления, способствует выявлению условий, в которых было совершено преступлений, и на их основе позволяет разработать рекомендации по защите объектов от преступных посягательств.

Рассматривая следы как отражение внешнего строения одного объекта на другом, необходимо сделать вывод, что след возникает в результате следового контакта, который может быть активным, т.е. образование исходит от следообразующего объекта (след удара молотком, взлом замка отмычкой), так и пассивным, т.е. следы возникают, благодаря воздействию посторонних явлений (осевшая по контуру предмета пыль, пролитая краска) [9, с. 80–88].

Следы имеют огромное практическое значение в расследовании преступлении, обнаружении и изобличении лиц, их совершивших. В системе криминалистической техники существует ряд отраслей, предметами изучения которых выступают закономерности образования и существования следов тех или иных видов [9, с. 74–128; 10, с. 42–43].

Следует отметить, что специфической чертой всех вышеуказанных частных признаков любой группы является их условный характер. Решение об отнесении какого-либо признака к частным, то есть к признакам, позволяющим проводить идентификационные исследования по установлению конкретного тождества, принимается самим экспертом в процессе проведения экспертизы путем выявления и исследования всех причинно-следственных связей, влияющих на появление (отображение) того или иного признака.

Для качественного и объективного проведения такого рода исследований необходимы постановка лабораторных экспериментов, а также изучение технологических процессов производства шины на конкретном предприятии.

Подводя итог вышесказанному, мы понимаем, что при расследовании пенитенциарных преступлений сведения о способе его совершения обладают существенной криминалистической значимостью. От избранного способа умышленного причинения тяжкого вреда здоровью зависят характер и локализация следов на теле и одежде потерпевшего, следов на теле и одежде подозреваемого, а также следы события, отобразившиеся в обстановке места происшествия.

При совершении преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в исправительных учреждениях могут образовываться разнообразные следы преступления. Их спектр определяется не только в зависимости от вида преступления, но и способа его совершения. Сложность поиска следов преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях заключается в том, что преступления данной категории в большинстве случаев совершают осужденные с богатым криминальным опытом. Такие лица имеют представления о методах работы сотрудников следствия, о проводимых оперативно-розыскных мероприятиях, следственных действиях и соответственно знают каким образом скрыть следы совершенного преступления против жизни и здоровья (к примеру, принудить оставить отпечатки пальцев на орудии преступления всех осужденных содержащихся в камере). В любом случае следы имеют важнейшее значение для установления личности виновного лица, а также установления истины по делу.

Литература

1. Аверьянов Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА, 2015. 990 с.
2. Акчурин А.В., Миролюбов С.Л. Вопросы криминалистической характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2 (28). С. 117–124.
3. Барабанов Н.П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 28–36.
4. Волохова О.В., Егоров Н.Н., Жижина М.В. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2015. 504 с.
5. Драпкин Л.Я. Криминалистика: учебник для бакалавров. М.: Изд-во Юрайт, 2013. 831 с.
6. Журавлев С.Ю., Котельников П.А. К вопросу о понятии и содержании экономико-криминальных несоответствий как комплексных следов преступной деятельности экономической направленности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 4–2. С. 209–216.
7. Коржев М.А. Криминалистическое значение следов человека // Инновационная наука. 2015. № 7–2. С. 74–76.

8. Коровин Н.К. Криминалистика: учеб. пособие. Новосибирск: НГТУ, 2014. 308 с.
9. Коршунова, О.Н. Криминалистика: курс лекций. СПб.: РИО СПб филиала РТА, 2010. С. 74–128.
10. Коршунова О.Н., Серова Е.Б. Понятие, предмет, задачи, система и методы криминалистики / Курс криминалистики: в 3 т. / под ред. О.Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1. Общая теория криминалистики. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика. СПб: Изд-во «Юридический центр». 2016. С. 42–43.
11. Рясов А.А., Гонтарь С.Н. К вопросу о классификации трассологических следов // МНКО. 2014. № 5 (48). С. 305–308.
12. Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. 544 с.
13. Уголовное дело № 090180, возбуждено 31.05.2018 МО МВД России «Арбажский» // Архив судебного участка № 2 Арбажского района Кировской области.
14. Уголовное дело № 2184, возбуждено 16.07.2018 Октябрьским МСО СУ СК РФ по Кировской области // Архив судебного участка № 1 г. Киров.

References

1. Aver'yanov T.V., Belkin R.S., KorukhovYu.G., Rossinskaya E.R. Kriminalistika: uchebnik dly avuzov [Criminalistics: textbook for universities]. Ed. R.S. Belkin. Moscow, NORMA Publ., 2015. 990 p. (In Russian)
2. Akchurin A.V., Miroyubov S.L. Voprosy kriminalisticheskoi kharakteristiki umyshlennogo prichineniya tyazhkogo vreda zdorov'yu osuzhdennymi, otbyvayushchimi nakazanie v ispravitel'nykh koloniyakh [Questions of criminalistic characteristics of intentional infliction of serious harm to health by convicts serving their sentence in correctional colonies]. Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia], 2017, no. 2 (28), pp. 117–124. (In Russian, abstract in English)
3. Barabanov N.P. Kriminologicheskaya i psikhologicheskaya kharakteristika kriminal'noi subkul'tury osuzhdennykh [Criminological and psychological characteristics of the criminal subculture of convicts]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal Executive law], 2014, no. 2, pp. 28–36. (In Russian)
4. Volokhova O.V., Egorov N.N., Zhizhina M.V. Kriminalistika: uchebnik [Criminalistics: textbook]. Ed. E.P. Ishchenko. Moscow: Prospekt Publ., 2015. 504 p. (In Russian)
5. Drapkin L.Ya. Kriminalistika: uchebnik dlya bakalavrov [Criminalistics: textbook]. Moscow: Izd-voYurait Publ., 2013. 831 p. (In Russian)
6. Zhuravlev S. Yu., Kotel'nikov P.A. K voprosu o ponyatii i soderzhanii ekonomiko-kriminal'nykh ne-sootvetstviy kak kompleksnykh sledov prestupnoi deyatel'nosti ekonomicheskoi napravlenosti [To the question of the concept and content of economic and criminal inconsistencies as complex traces of criminal activity of economic orientation]. Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [Bulletin of Tula State University. Economic and legal Sciences], 2013, no. 4-2, pp. 209–216.
7. Korzhev M.A. Kriminalisticheskoe znachenie sledov cheloveka [Forensic significance of human traces]. Innovatsionnaya nauka [Innovative science], 2015, no.7-2, pp. 74–76. (In Russian, abstract in English)
8. Korovin N.K. Kriminalistika: ucheb. Posobie [Criminalistics: textbook]. Novosibirsk: NGTUPubl., 2014. 308 p. (In Russian)
9. Korshunova O.N. Kriminalistika: kurslektzii [Criminalistics: a course of lectures]. Sankt Petersburg: RIO SPb filiala RТА Publ., 2010. S. 74–128. (In Russian)
10. Korshunova O.N., Serova E.B. Ponyatie, predmet, zadachi, sistemaimetody kriminalistiki [Concept, subject, tasks, system and methods of criminalistics]. In Kurskriminalistiki [Course of criminalistics]. In 3 vol. Ed. O.N. Korshunova. 2-nded. Vol. 1. Obshchaya teoriya kriminalistiki. Kriminalisticheskaya tekhnika. Kriminalisticheskaya taktika [General theory of criminology. Forensic technology. Forensic tactics]. Sankt Petersburg: Izd-vo «Yuridicheskii tsentr» Publ., 2016. pp. 42–43. (In Russian)
11. Ryasov A.A., Gontar' S.N. K voprosu o klassifikatsii trassologicheskikh sledov [The question of classification of investigative traces]. MNKO, 2014, no. 5 (48), pp. 305–308. (In Russian, abstract in English)
12. Toporkov A.A. Kriminalistika: uchebnik [Criminalistics: textbook]. Moscow: Yustitsiya Publ., 2016. 544 p. (In Russian)
13. Ugolovnoe delo [Criminal case] № 090180 vzbuzhdeno 31.05.2018 MO MVD Rossii «Arbazhskii» // Arkhiv sudebnogo uchastka № 2 Arbazhskogo raiona Kirovskoi oblasti. (In Russian)
14. Ugolovnoe delo [Criminal case] № 2184 vzbuzhdeno 16.07.2018 Oktyabr'skim MSO SU SK RF po Kirovskoi oblasti // Arkhiv sudebnogo uchastka № 1 g. Kirov (In Russian)

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЭКСТРЕМИЗМА И МЕРАХ ПО ЕГО ПРОФИЛАКТИКЕ

Филиппов Михаил Николаевич

Цель: анализ экстремизма как явления, вопросов профилактики распространения экстремизма, в том числе в зарубежных странах.

Методология. Для познания социальных и правовых явлений в их развитии и взаимосвязи в рамках написания статьи использовался всеобщий диалектический метод. Также применялись общенаучные методы, в частности, анализ, синтез, дедукция, индукция и частно-научные методы – формально-правовой, сравнительно-правовой.

Выводы. Рассмотрена сущность экстремизма, проанализированы его признаки, сформулировано определение экстремизма, обозначены меры профилактики экстремистских проявлений; исследован опыт пенитенциарной профилактики экстремизма ряда зарубежных стран.

Научная и практическая значимость. В статье обобщены результаты анализа экстремизма как явления, приведено авторское определение термина «экстремизм», рассмотрены основные меры профилактики терроризма с учетом зарубежного опыта. Полученные результаты могут быть использованы при написании трудов по проблеме экстремизма, а также работниками правоохранительных органов, в частности, сотрудниками УИС на занятиях по служебной подготовке, а также в ходе осуществления воспитательной работы с осужденными.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, явление, профилактика, осужденные, исправительные учреждения, зарубежные страны, религия, уголовно-исполнительная система, законодательство.

Проблема экстремизма и его крайней формы – терроризма для России не нова. В нашем государстве приверженцы крайних взглядов и радикальных мер существовали всегда. Так, в частности, и в XX и в XIX вв. имели место проявления, которые следовало бы идентифицировать как экстремистские. Однако тогда определение экстремизма еще не было сформулировано, а потому представители радикальных течений были известны как «народовольцы», «черносотенцы».

В настоящее время проблема экстремизма продолжает оставаться актуальной, в том числе и на мировом уровне. На территориях таких государств, в частности, как Афганистан, Ирак, Йемен, Ливия, Сирия велись, а в отдельных случаях и продолжают проводиться полномасштабные боевые действия с террористическими группировками. Президент РФ В.В. Путин, высказавшись по этому поводу: «Единственно

верный путь борьбы с международным терроризмом... это действовать на упреждение, бороться и уничтожать боевиков и террористов на уже захваченных ими территориях, не ждать, когда они придут в наш дом» [1], – разделил мнение той части мирового сообщества, которая полагает, что у терроризма границ нет.

В России в 2018 г. произошло некоторое снижение количества совершенных противоправных деяний экстремистской направленности на 16,8%, а преступлений террористического характера на 10,3% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Всего было совершено 1265 преступлений экстремистской направленности и 1679 преступлений террористического характера [2]. Вместе с тем такое изменение статистических данных отчасти вызвано реформированием законодательного подхода к квалификации экстремизма, а именно внесением изменений и дополнений

в ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», согласно которым за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», лицо может быть привлечено к уголовной ответственности при обязательном условии, что ранее оно привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Таким образом, борьба с экстремизмом должна быть продолжена, причем не только с лицами, замысливающими совершение преступлений на свободе, но и с теми, кто уже отбывает наказание в исправительных учреждениях. Памятны события, которые произошли в Чечне, Москве, Беслане. Многие участники террористических актов были ликвидированы, однако в настоящее время в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России (далее – УИС) отбывают наказание более 800 человек, которые ранее совершили преступления террористической направленности [3]. Нет достоверных данных о том, перевоспитались ли они, раскаялись ли в совершенных преступлениях, однако их освобождение представляет потенциальную угрозу. В случае, если они до сих пор являются носителями ценностей экстремизма, это закономерно подтолкнет их к совершению новых преступлений, в том числе террористической направленности. Кроме того, их присутствие в исправительных учреждениях, по обоснованному мнению П.Н. Казберова, создает риск эмоционально-психологического и идеологического «заражения» других осужденных [4]. Ситуация усугубляется еще и тем, что человек, оказавшийся в месте лишения свободы, отличается повышенной внушаемостью, а потому может принять на веру любые идеи, в том числе радикальные. Решить проблему раздельным содержанием осужденных за терроризм от других категорий невозможно, поскольку в соответствии с действующим законодательством это не допускается.

В связи со сказанным выше представляется важным, чтобы в период отбывания уголовного наказания осужденные за терроризм отказывались от установки на совершение указанных преступлений в будущем, не заражали идеями терроризма иных осужденных, изменили религиозные

убеждения. Общие меры профилактического воздействия в этом случае будут не настолько эффективны, насколько это требуется. Имеется необходимость в применении мер специальной профилактики, индивидуальном подходе при работе с такими осужденными, создании в исправительных учреждениях условий, при которых распространение идей терроризма было бы невозможно или чрезвычайно затруднено. В таком случае многое зависит от профессионализма сотрудников уголовно-исполнительной системы, от уровня их знаний, подготовки.

Экстремизм и крайнее его проявление – терроризм изучаются в рамках разных наук – философии, социологии, психологии, политологии, уголовного права, криминологии, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. Так, в частности, аспектам предупреждения терроризма посвятили свои работы Д. Г. Белявский [5], Д. А. Гришин [6], А. В. Ключев [7], М. В. Назаркин [8], Д. А. Пчелкин [9], И. Ю. Сундиев [10], Л. Л. Таймак [11], Н. И. Фокин [12]. Вместе с тем, в указанных исследованиях вопросы пенитенциарной профилактики экстремизма не поднимаются. Следует признать, что данная тема не является предметом серьезных дискуссий, а посвященные ей труды, в частности, доктора юридических наук В. В. Меркурьева [13] и кандидата психологических наук П. Н. Казберова [4], являются единичными. Вместе с тем, сотрудник уголовно-исполнительной системы как субъект профилактики преступлений, несомненно, должен обладать знаниями о признаках, характеризующих экстремизм с тем, чтобы отграничивать экстремистские проявления осужденных от совершаемых ими бытовых проступков. Важно понимать, что, в частности, одинаковое по содержанию высказывание при отличных друг от друга мотивах у лиц в одном случае будет квалифицироваться как проявление экстремизма, а другом – нет. Кроме того, сотрудник УИС должен быть компетентен в вопросах пенитенциарной профилактики экстремизма.

В связи со сказанным выше, в статье будут рассмотрены аспекты, касающиеся сущности экстремизма как явления, а также отдельные направления его профилактики с учетом зарубежного опыта.

Обратимся к этимологии слова «экстремизм». Экстремизм (от лат. *extremus* – крайность) означает приверженность к крайним взглядам и мерам. История происхождения данного термина противоречива. По одним данным впервые его стал использовать в своих работах французский просветитель Шарль Монтескье. Согласно другим источникам, термин «экстремизм» был включен

в многотомный философский словарь, который в 1838 г. издал немецкий философ Вильгельм Трауготт Круг [14]. С середины XIX в. данный термин начинает повсеместно использоваться журналистами в средствах массовой информации сначала в Великобритании, а затем и в США. Следует отметить, что в то время под экстремизмом понимали строго определенное событие.

Свое развитие термин получил в начале XX в. благодаря трудам французского ученого М. Лероя. Он разделял экстремизм на «красный» — экстремизм большевиков и «белый» — монархистов [15, с. 6–7]. Однако до середины 50-х годов экстремизм как явление широко не обсуждался. Последующие изменения к подходу о сущности экстремизма были вызваны появлением публикаций ряда американских политологов, в которых экстремизм ассоциировался с отрицанием демократии, могущим привести к установлению в государстве тоталитарного режима. При таком подходе к экстремизму политологи причисляли все известные радикальные идеологии.

Дальнейшее развитие представлений о рассматриваемом явлении произошло в 2003 г. на Парламентской Ассамблее Совета Европы, участники которой пришли к выводу, что экстремизм представляет форму «политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии» [16, с. 25]. По настоящее время обозначенная позиция по этому вопросу на международном уровне остается неизменной.

Вместе с тем, среди ученых, в том числе правоведов, наблюдаются различия в подходах к сущности экстремизма по причине отсутствия четких признаков, критериев, позволяющих отграничить данное явление от иных, смежных с ним.

Сторонники одного из подходов отождествляют экстремизм с противоправными деяниями. Так, В. А. Пономаренков и М. А. Яворский понимают под экстремизмом «насильственные и (или) противоправные деяния, совершаемые по мотивам религиозной, расовой, половой и иной социальной неприязни, а также призывы к таким деяниям» [17, с. 42]. Схожую позицию имеет Бычков В. В., который отождествляет экстремизм с деятельностью общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, основанной на приверженности к крайним взглядам и сопровождающейся публичными насильственными и (или) противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства» [18, с. 11].

Представители следующей точки зрения отождествляют экстремизм с максималистскими воззрениями, крайними с точки зрения общества взглядами. По мнению М. Е. Родиной, экстремизм — последовательно проводимый крайней степени максимализм в области воззрений на важные проблемы общественной жизни, приводящий или могущий привести к нарушению законности и общественной стабильности [19]. Созвучна с предыдущей позиция у авторов учебно-методического пособия «Методические материалы по профилактике терроризма и экстремизма»: «экстремизм — приверженность различных субъектов общественных отношений к крайним с точки зрения общества взглядам и мерам для достижения их целей» [20, с. 10].

Представители еще одного подхода полагают, что экстремизм следует отождествлять с терроризмом. Так, В. С. Мартыанов считает, что экстремизм это лишь вид практик, таких как геноцид, этноцид, терроризм, которые объединяет применяемое политическое насилие, а бороться необходимо не с экстремизмом, а с терроризмом [21, с. 36].

Согласно очередной точке зрения под экстремизмом понимается форма «радикального отрицания существующих общепризнанных общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп» [22].

Анализ приведенных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что у одних экспертов экстремизм ассоциируется исключительно с умственной деятельностью индивидуума — «максималистские воззрения», «форма радикального отрицания», а у других дополнительно к сказанному выше еще и с совершением определенных действий.

Законодатель, раскрывая понятие «экстремизм», не указал его признаки, а пошел по пути перечисления деяний, которые следует признавать экстремистскими. В соответствии со ст. 1 федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» к таковым относятся:

- 1) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- 2) публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- 3) возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- 4) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

5) нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

6) воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

7) воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

8) совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

9) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

10) публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

11) публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

12) организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

13) финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг (Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 144-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031).

Анализируя приводимые в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» направления экстремистской деятельности, мы пришли к выводу, что законодатель под экстремизмом понимает не только совершение

конкретных действий, но и различного рода высказывания, суждения, проявляющиеся в оправдании терроризма, возбуждении розни, пропаганде исключительности, в призывах к деяниям, заведомо ложном обвинении должностного лица в совершении преступлений экстремистской направленности. Воззрения, высказывания в соответствии с законодательством РФ могут быть признаны экстремистскими только в том случае, если высказывались публично. В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 публичными следует признавать призывы, которые выражены устно, письменно, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования путем обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности (*Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011, № 8.*). Место, способ, обстановка несомненно влияют на публичность призывов. К примеру, высказанное суждение в беседе двух людей не может быть признано экстремистским ни при каких обстоятельствах. Таким образом, по нашему мнению, одним из значимых признаков, характеризующих экстремизм, является публичность, который должен применяться для характеристики данного явления.

Далее, характеризуя экстремизм, естественно, нельзя не учитывать точку зрения законодателя по поводу того, является ли анализируемое явление противоправным или нет. Так как в соответствии с действующим законодательством экстремизм признается противоправной деятельностью, то одним из признаков, его характеризующих, должен быть признак противоправности совершаемого деяния.

Несомненно, еще одним важным признаком, отражающим сущность экстремистских проявлений, является мотивация. Очень важно понимать, чем действительно руководствовалось лицо, совершая то или иное деяние. Если действие совершается в целях разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, это событие, несомненно, несет в себе экстремистскую направленность. Если же высказываются суждения и умозаключения, которые содержат факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений, которые не преследуют цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, язы-

ка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, квалифицировать это как деяние экстремистской направленности было бы ошибкой.

Кроме того, важно учитывать на какую сферу общественных отношений направлено посягательство. Мы солидарны с мнением А.В. Петрянина, что экстремистскими следует признавать посягательства, которые посягают не на любую сферу, а на ту, что ставит под угрозу общественную безопасность, нормальное функционирование конституционного строя, мир и безопасность человечества [23, с. 80].

Таким образом, анализ действующего законодательства, специальной литературы позволяет нам сделать вывод о том, что в характеристике экстремизма обязательными являются следующие признаки: противоправность, публичность деяния, мотивация, т.е. направленность на разжигание ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства, а также сфера экстремистских проявлений.

С учетом сказанного сформулируем определение экстремизма, под которым следует понимать противоправные деяния, совершаемые публично с целью разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, ставящие под угрозу общественную безопасность, функционирование конституционного строя государства.

Для успешной борьбы с экстремизмом важно не только уметь отграничивать экстремистскую деятельность от иных видов деятельности, но и проводить мероприятия по противодействию экстремизму.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» определены основные направления борьбы с экстремизмом, к которым относятся:

- принятие профилактических, в том числе воспитательных и пропагандистских мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

В рамках статьи мы сосредоточимся на мерах профилактики экстремизма, проводимых в уголовно-исполнительной системе. Как уже было сказано ранее, данный вопрос не является предметом серьезных дискуссий, а посвященные ему труды немногочисленны.

Существующие меры профилактики экстремизму условно можно разделить на общие и специальные. К общим мерам противодействия, по мнению отечественных специалистов, следует относить те, что позволяют решить проблему социально-экономического неравенства в обществе, а также предупредить проявления экстремизма и его идеологии путем информационно-аналитического противодействия экстремизму и формирования в обществе толерантности, а также образовательного направления (Орлов А.А. *Международный опыт в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма* [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/upload/docs_6/Mezhdunarodny-opyt-v-sfere-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-i-ekstremizma.pdf (дата обращения 02.12.2018)). В случае с осужденными большую эффективность имеют специальные меры профилактики, которые несут в себе адресный характер.

Так, А. П. Ештокин в целях борьбы с экстремизмом в местах лишения свободы предлагает:

- 1) разработать комплексную целевую программу, которая будет направлена на совершенствование межэтнических и межкультурных отношений осужденных, укрепление толерантности внутри пенитенциарных учреждений;
- 3) совершенствовать систему информации, которая необходима для установления, пресечения и предупреждения проявлений, в частности, религиозного экстремизма;
- 4) оборудовать места принудительного содержания техническими средствами контроля, позволяющими блокировать сигналы сотовой связи;
- 5) наладить эффективное взаимодействие ФСИН России с представителями традиционных конфессий;
- 6) осуществлять постпенитенциарный контроль за лицами, которые имели отношение к деятельности экстремистских организаций или подозреваются в этом [24, с. 105].

Профессор В. В. Меркурьев солидарен с А. П. Ештокиным по вопросу установления постпенитенциарного контроля путем установления административного за лицами, причастными к террористической деятельности, после их освобождения из мест лишения свободы с целью профилактики терроризма и минимизации его последствий; предлагая отнести его к компетенции органов внутренних дел. Кроме этого, в качестве мер по повышению эффективности противодействия экстремизму он предлагает:

- организовать взаимообмен оперативно значимой информацией о лицах, прошедших обучение в зарубежных теологических

учебных центрах, отбывающих наказание в исправительных учреждениях с целью упреждения распространения идей религиозного экстремизма и проведения профилактической работы с ними;

- издать в соавторстве с известными богословами пособие (инструкцию) по традиционному исламу, способствующему формированию толерантности к людям вне зависимости от их вероисповеданий, неприятию экстремистских толкований ислама с целью упреждения распространения идей экстремизма в местах лишения свободы.

Многое для профилактики экстремизма и его крайних проявлений делается за рубежом, причем это касается стран не только дальнего, но и ближнего зарубежья. Передовой опыт других государств в этой области интересен тем, что отдельные мероприятия, возможно с учетом корректив, могли быть внедрены и в отечественную практику профилактики экстремизма.

Среди стран ближнего зарубежья следует выделить Республику Казахстан, где тема пенитенциарной профилактики терроризма была актуализирована более десяти лет назад. Во многом, это было сделано благодаря усилиям кандидата юридических наук Г. Т. Кужабаевой [26]. По ее мнению, **термин «пенитенциарная профилактика терроризма» означает** «систему мер специального и индивидуального свойства, направленную на предупреждение преступлений террористического характера среди осужденных, а также на прогнозирование и коррекцию поведения осужденных в целях дальнейшего предупреждения рецидивных проявлений террористической направленности» [27, с. 81]. Организация профилактики должна строиться с учетом двух направлений: выявления лиц, которые требуют профилактического воздействия, и воздействия на осужденных с целью их отказа от террористических ценностей. Комплексность пенитенциарной профилактики терроризма состоит в использовании возможностей криминологического, уголовно-исполнительного, психологического и иного воздействия на осужденных.

Как считает Г. Т. Кужабаева, выявление лиц-носителей террористических ценностей должно осуществляться путем использования возможностей не только оперативно-режимных подразделений исправительных учреждений, но и отделов воспитательной работы, психологических служб. При этом следует учитывать сложности, которые могут возникнуть при координации действий привлекаемых служб, и пытаться нивелировать их, в частности, путем создания единого банка полу-

чаемой информации и руководства аналитической работой [28, с. 84].

Воздействие на осужденных с целью отказа их от террористических ценностей предлагается проводить по нескольким направлениям. Во-первых, стараться привлекать к решению этой задачи пенитенциарных психологов. Специалист должен стремиться к тому, чтобы психологическая помощь оказывалась адресно с учетом социально-психологической характеристики осужденного-террориста, а также лиц, ставших носителями террористических установок в исправительных учреждениях. Также ставится вопрос о более широком применении психологами методов психотерапевтического направления, о разработке ими базовых программ психологической коррекции личности осужденных.

Во-вторых, в рамках пенитенциарной профилактики экстремизма рекомендуется наладить работу с представителями религиозных конфессий. По мнению Г. Т. Кужабаевой, это позволит обеспечить осужденным возможность участия в религиозных обрядах, а священнослужителям положительно воздействовать на них методами убеждения.

В-третьих, рекомендуется повысить уровень профессиональной подготовки сотрудников УИС в области знаний личностных особенностей категории осужденных-террористов (уровень самооценки, интересов, ценностных ориентаций, эмоционального склада и пр.), а также теологии. В связи со сказанным выше обучение сотрудников, вовлеченных в процесс пенитенциарной профилактики терроризма, предлагается проводить на базе ведомственных вузов Республики Казахстан. К процессу обучения рекомендуется привлекать авторитетных представителей религиозных конфессий и теологов. Кроме того, обосновывается необходимость создания в УИС научного подразделения, которое бы оказывало помощь сотрудникам УИС в работе с обозначенной категорией осужденных путем «разработки методических рекомендаций, пособий, проведения научных исследований, обобщения опыта мировой практики и т.д.» [30, с. 73].

Заслуживают внимания меры профилактики, предпринимаемые к осужденным за терроризм во Франции. В соответствии с разработанной программой работники тюрем «Осни» и «Лилль-Аннейен» прошли ускоренное обучение для получения навыков общения с осужденными-террористами. Кроме того, в указанных исправительных учреждениях были созданы условия для отдельного содержания лиц, совершивших преступления

террористической направленности, и осужденных иных категорий. С целью полной изоляции они содержатся в камерах-одиночках, что исключает общение друг с другом. В рамках программы специалистами проводятся регулярные беседы с осужденными на тему опасности терроризма (В тюрьмах Франции заработали спецотделения для радикальных исламистов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vz.ru/news/2016/1/25/790517.html> (дата обращения: 03.12.2018)).

В тюрьмах Великобритании радикализация осужденных вынудила правительство данной страны внести коррективы в систему пенитенциарной профилактики терроризма. Министерством юстиции были введены оплачиваемые должности тюремных имамов, претенденты на замещение которых при приеме на работу подвергаются тщательной проверке, в частности, путем изучения их биографии, политических и религиозных взглядов. В целях контроля общение имамов с осужденными осуществляется только на английском языке. Кроме того, в комплекс принимаемых мер входит усиление видеонаблюдения за осужденными, прохождение персоналом тюрем специального обучения, создание и обеспечение функционирования в тюрьмах консультативного совета по вопросам экстремизма (*Британские власти изолируют осужденных за терроризм для борьбы с экстремизмом в тюрьмах [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-portal/3554996> (дата обращения: 20.10.2018)).* Помимо этого, по примеру Франции планируется создание в тюрьмах блоков, где изолированно от остальных будут содержаться лица, осужденные за терроризм, а также занимающиеся пропагандой ценностей терроризма в исправительных учреждениях (Хамед Эль-саид Реформирование радикалов [Электронный ресурс]. URL: <http://unipath-magazine.com/ru/реформирование-радикалов/> (дата обращения: 30.10.2018)).

Следует оговориться, что в мире уже накоплен опыт по созданию отдельных тюрем для лиц, совершивших преступления террористической направленности, в частности, в Алжире, Марокко, Ираке. Однако в большинстве случаев это привело к еще большей радикализации осужденных, увеличению количества побегов из исправительных учреждений (Мухаметзарипов И. Противостояние псевдоисламским экстремистским течениям в тюрьмах [Электронный ресурс]. URL: <http://islam-today.ru/obsesivo/raznoe/protivodejstvie-psevdoislamskim-ekstremistskim-teceniám-v-turmah-velikobritanii/> (дата обращения: 25.12.2018)).

Отдельного внимания заслуживает профилактика терроризма в Саудовской Аравии, которая ввиду

ее успешности была внедрена и в других странах – Судане, Мавритании, Нигерии, Австралии, Турции. Данную программу профилактики следует признать не только пенитенциарной, но и постпенитенциарной, так как реализуемые меры распространяются и на тех, кто уже отбыл уголовное наказание. Созданные в тюрьмах условия позволяют заключенным продолжать ощущать себя полноценными членами общества. В исправительных учреждениях с осужденными проводятся занятия по арт-терапии, а также беседы, цель которых состоит в том, чтобы убедить последних, что их ввели в заблуждение, что истинные мусульмане не являются носителями экстремистской идеологии. После освобождения лица направляются в реабилитационный центр, где становятся участниками религиозных курсов. Далее, бывшим осужденным оказывают помощь в получении образования, устройстве на работу, в том числе прежнюю, проводят психологическую работу, называемую семейной реабилитацией, с членами их семьи. В Турции содержание данной программы профилактики дополнено курсами обучения персонала тюрем общению с осужденными за терроризм.

Итак, в статье была рассмотрена сущность экстремизма, проанализированы его признаки. Это позволило нам сформулировать его определение: противоправные деяния, совершаемые публично с целью разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, ставящие под угрозу общественную безопасность, функционирование конституционного строя государства. Кроме того, были обозначены меры профилактики экстремистских проявлений, рассмотрен опыт пенитенциарной профилактики экстремизма ряда зарубежных стран. Как показывает практика, одного только общего превентивного воздействия оказывается недостаточно, чтобы осужденный за терроризм поменял мировоззрение, отказался от террористических установок. Имеется потребность в мероприятиях, проводимых, в том числе на индивидуальном уровне, а потому изученный опыт зарубежных стран по пенитенциарной профилактике экстремизма представляется полезным. Мы разделяем мнение тех, кто полагает, что важно анализировать любой опыт работы с осужденными за терроризм, несмотря на то, является ли он положительным или нет. Вполне возможна ситуация, когда цель не была достигнута в связи с допущенными ошибками. Следовательно, их установление, несовершенство ошибок в будущем позволит рекомендовать принимать меры по пенитенциарной профилактике терроризма, которые ранее считались неэффективными.

Литература

1. Решение об участии армии РФ в воздушной операции в Сирии принял В. Путин, получив согласие Совфеда [Электронный ресурс]. URL: https://www.1tv.ru/news/2015-09-30/10203-reshenie_ob_uchastii_armii_rf_v_vozdushnoy_operatsii_v_sirii_prinyal_v_putin_poluchiv_soglasie_sovfeda (дата обращения: 05.09.2018).
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 12 февраля 2019 г.).
3. Меркурьев В.В. Предупреждение экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России в контексте решения задач сохранения и развития личности осужденных [Электронный ресурс]. URL: http://anastasia-uz.ru/news/preduprezhdenie_ekstremistskoj_deyatelnosti_v_ispravitelnykh_uchrezhdeniyakh_fsin_rossii/2016-01-23-12945 (дата обращения: 12.09.2018).
4. Казберов К.П. О необходимости противодействия экстремистско-террористическим проявлениям в обществе и в пенитенциарной системе // Психология и право. 2013. № 2. С. 110–120.
5. Беляевский Д.Г. Криминологические детерминанты терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 179 с.
6. Гришин Д.А., Косарев М.Н. Терроризм: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: монография. Екатеринбург, 2010. 112 с.
7. Клюев А.В. Детерминанты терроризма и организация его профилактики (на примере субъекта Российской Федерации – Республики Башкортостан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 229 с.
8. Назаркин М.В. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 197 с.
9. Пчелкин Д.А. Деятельность международных организаций по предупреждению финансирования терроризма (экономический аспект): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. 225 с.
10. Сундиев И.Ю. Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2008. 114 с.
11. Тамайко Л.Л. Механизмы предупреждения и профилактики терроризма и экстремизма в системе органов внутренних дел современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Н. Новгород, 2007. 263 с.
12. Фокин Н.И. Подготовка управленческих кадров в образовательных учреждениях к предупреждению терроризма на основе компетентностного подхода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.
13. Меркурьев В.В. Предупреждение экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России в контексте решения задач сохранения и развития личности осужденных [Электронный ресурс]. URL: http://anastasia-uz.ru/news/preduprezhdenie_ekstremistskoj_deyatelnosti_v_ispravitelnykh_uchrezhdeniyakh_fsin_rossii/2016-01-23-12945 (дата обращения: 05.10.2018).
14. Плотичкина Н.В. Экстремизм VS демократия в научных исследованиях германских политологов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politex.info/content/view/513/30/> (дата обращения: 20.12.2018).
15. Севостьянова Е.В. Экстремизм как историческое и психологическое явление // Противодействие распространению экстремизма в молодежной среде: диалог общества и государства: Материалы круглого стола (3 марта 2016 г.). Чита: ЧИ ФГБОУ ВО БГУ, 2016. С. 6-10.
16. Назаров В.Л., Осипчукова Е.В. Международный опыт профилактики экстремизма. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2015. 248 с.
17. Пономаренков В.А., Яворский М.А. Сущностная характеристика современного экстремизма // Юридический мир. 2008. № 2. С. 41–43.
18. Бычков В.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2013. 256 с.
19. Родина М.Е. Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории // Российский следователь. 2016. № 20. С. 26–29.
20. Методические материалы по профилактике терроризма и экстремизма. Уфа: Издательство ИРО РБ, 2012. 190 с.
21. Арчаков М.К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия: монография / под науч. ред. Ю.А. Ермакова. М.: издательство Юрайт, 2018. 295 с.

22. Экстремизм: понятие, виды [Электронный ресурс]. URL: <http://www.csgped.ru/protivodejstvie/ekstremistskaja-dejatelnost/ekstremizm-ponjatie-vidy.html> (дата обращения: 02.11.2018).
23. Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: монография / под ред. А.П. Кузнецова. М.: Проспект, 2017. 336 с.
24. Ештокин А.П. Политика противодействия экстремизму в местах лишения свободы как составная часть стратегии национальной безопасности России // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2. С. 101–106.
25. Кужабаева Г.Т. Пенитенциарная профилактика распространения терроризма в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2010. 170 с.
26. Корзун И.В., Кужабаева Г.Т. К вопросу о дефиниции «пенитенциарная профилактика терроризма» в современной криминологии // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сб. докл. участников междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22–23 нояб. 2012 г.): в 4 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. Т. 2. С. 80–87.
27. Кужабаева Г.Т. Теологическое просвещение как один из аспектов противодействия терроризму в Республике Казахстан // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 1. С. 84–87.
28. Кужабаева Г.Т. О подготовке сотрудников ОВД теологическим знаниям // Наука. 2013, № 4 (39). С. 70–74.

References

1. Reshenieobuchastiiarmii RF v vozdushnoioperatsii v Siriiпринял В. Путин, poluchivsoglasieSovfeda [The decision on the participation of the Russian army in the air operation in Syria took Vladimir Putin, with the consent of the Federation Council]. (URL: https://www.1tv.ru/news/2015-09-30/10203-reshenie_ob_uchastii_armii_rf_v_vozdushnoy_operatsii_v_sirii_prinyal_v_putin_poluchiv_soglasie_sovfeda (visited: 05.09.2018).)
2. Sostoyaniestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2018 goda [The state of crime in Russia in January-December 2018]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (visited: 12.02.2019). (In Russian)
3. Merkur'yev V.V. Preduprezhdenie ekstremistskoi deyatelnosti v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh FSIN Rossii v kontekste resheniya zadach sokhraneniya i razvitiya lichnosti osuzhdennykh [Prevention of extremist activity in correctional institutions of the Federal penitentiary service of Russia in the context of solving problems of preservation and development of the personality of convicts]. URL: http://anastasia-uz.ru/news/preduprezhdenie_ekstremistskoj_deyatelnosti_v_ispravitelnykh_uchrezhdeniyakh_fsin_rossii/2016-01-23-12945 (дата обращения: 12.09.2018). (In Russian)
4. Kazberov K.P. O neobходимosti protivodejstviya jekstremistsko-terroristicheskim projavlenijam v obshchestve i v penitenciarnoj sisteme [On the need to counter extremist terrorist manifestations in society and in the penitentiary system]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and law]. 2013, no. 2, pp. 110–120. (In Russian, abstract in English)
5. Belyaevsky D.G. Kriminologicheskie determinanty terrorizma [Criminological determinants of terrorism]. Moscow, 2006. 179 p.
6. Grishin D.A., Kosarev M.N. Terrorizm: ugovolno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika: monografiya [Terrorism: criminal law and criminological characteristics: monograph]. Ekaterinburg, 2010. 112 p. (In Russian)
7. Klyuev A.V. Determinanty terrorizma i organizatsiya ego profilaktiki (naprimere sub'ekta Rossiiskoi Federatsii – Respubliki Bashkortostan) [Determinants of terrorism and organization of its prevention (on the example of the subject of the Russian Federation – the Republic of Bashkortostan)]. Saratov, 2003. 229 p. (In Russian)
8. Nazarkin M.V. Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie terrorizma [Criminological characteristics and prevention of terrorism]. Moscow, 1998. 197 p. (In Russian)
9. Pchelkin D.A. Deyatel'nost' mezhdunarodnykh organizatsii po preduprezhdeniyu finansirovaniya terrorizma (ekonomicheskii aspekt) [Activities of international organizations for the prevention of terrorist financing (economic aspect)]. Moscow, 2011. 225 p. (In Russian)
10. Sundiev I.Yu. Terroristicheskoe vtorzhenie: kriminologicheskie i sotsial'no-politicheskie aspekty: monografiya [Terrorist invasion: criminological and socio-political aspects: monograph]. Moscow: Institute of the Interior Ministry Publ., 2008. 114 p. (In Russian)
11. Tamiko L.L. Mekhanizmy preduprezhdeniya i profilaktiki terrorizma i ekstremizma v sisteme organov vnutrennikh del sovremennoi Rossii [Mechanisms for the prevention of terrorism and extremism in the system of Internal Affairs Ministry in modern Russia]. Nizhniy Novgorod, 2007. 263 p. (In Russian)

12. Fokin N.S. Podgotovka upravlencheskikh kadrov v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh k preduprezhdeniyu terrorizma na osnove kompetentnostnogo podkhoda [Management training in educational institutions for the prevention of terrorism on the basis of competence-based approach]. Krasnodar, 2009. (In Russian)
13. Merkur'yev V.V. Preduprezhdenie ekstremistskoi deyatel'nosti v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh FSIN Rossii v kontekste resheniya zadach sokhraneniya i razvitiya lichnosti osuzhdennykh [Prevention of extremist activity in correctional institutions of the Federal penitentiary service of Russia in the context of solving problems of preservation and development of the personality of convicts]. URL: http://anastasia-uz.ru/news/preduprezhdenie_ekstremistskoj_deyatelnosti_v_ispravitelnykh_uchrezhdeniyakh_fsin_rossii/2016-01-23-12945 (visited: 05.10.2018). (In Russian)
14. Plotyckina N.V. Ekstremizm VS demokratiya v nauchnykh issledovaniyakh germanskikh politologov [Extremism VS democracy in scientific research of German political scientists] URL: <http://www.politex.info/content/view/513/30/> (дата обращения: 20.12.2018) (In Russian)
15. Sevostyanova E.V. Ekstremizm kak istoricheskoe i psikhologicheskoe yavlenie [Extremism as a historical and psychological phenomenon]. In Protivodeistvie rasprostraneniya ekstremizma v molodezhnoi srede: dialog obshchestva i gosudarstva: materialy kruglogo stola [Countering the spread of extremism among young people: dialogue between society and the state: Materials of the round table]. Chita, 2016. pp. 6–10. (In Russian)
16. Nazarov V.L., Osipchuk E.V. Mezhdunarodnyi opyt profilaktiki ekstremizma [International experience in preventing extremism]. Yekaterinburg. 2015. 248 p. (In Russian)
17. Ponomarenkov V.A., Yavorsky M.A. Sushchnostnaya kharakteristika sovremennogo ekstremizma [The Essential characteristic of modern extremism]. Yuridicheskii mir [The Legal world], 2008, no. 2, pp. 41–43. (In Russian, abstract in English)
18. Bychkov V.V. Protivodeistvie prestupleniyam ekstremistskoi napravlenosti: kurs lektsii [Prevention of crimes of an extremist nature : a course of lectures]. Moscow: YurLitinform Publ., 2013. 256 p. (In Russian)
19. Rodina M.E. Ekstremizm i ekstremistskaya deyatel'nost' kak politiko-pravovye kategorii [Extremism and extremist activities as a political and legal category]. Rossiiskii sledovatel' [Russian Investigator], 2016, no. 20, pp. 26–29. (In Russian, abstract in English)
20. Metodicheskie materialy po profilaktike terrorizma i ekstremizma [Methodical materials on prevention of terrorism and extremism]. Comp. Galanov B. A., Sapozhnikova V. A., Khalikova R. L., Izbulatov E. A., Lisov S. S., Timerjanov L. N., R. R. Shafgullin. Ufa, 2012. 190 p
21. Archakov M.K. Politicheskii ekstremizm: sushchnost', proyavleniya, mery protivodeistviya: monografiya [Political extremism: essence, manifestations, counter measures: monograph]. Ed. By A. Ermakov. Moscow, 2018. 295 p.
22. Extremism: concept, types [Ekstremizm: ponyatie, vidy]. URL: <http://www.csgped.ru/protivodejstvie/ekstremistskaja-deyatelnost/ekstremizm-ponjatie-vidy.html> (visited: 2.11.2018).
23. Petryanin A.V. Kontseptual'nye osnovy protivodeistviya prestupleniyam ekstremistskoi napravlenosti: teoretiko-prikladnoe issledovanie: monografiya [Conceptual bases of counteraction to crimes of extremist orientation: theoretical and applied research: monograph]. Ed. A.P. Kuznetsov. Moscow, 2017. 336 p. (In Russian)
24. Eshtokin A.P. Politika protivodeistviya ekstremizmu v mestakh lisheniya svobody kak sostavnaya chast' strategii natsional'noi bezopasnosti Rossii [Policy to count erextremism in places of deprivation of liberty as part of the strategy of national security of Russia]. Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian messenger of social Sciences], 2015, no. 2, pp. 101–106. (In Russian, abstract in English)
25. Kogabaeva G.T. Penitentsiarnaya profilaktika rasprostraneniya terrorizma v Respublike Kazakhstan [The Penitentiary preventing the spread of terrorism in the Republic of Kazakhstan]. Karaganda, 2010. 170 p.
26. Korzun V.I., Kogabaeva G.T. K voprosu o definitsii «penitentsiarnaya profilaktika terrorizma» v sovremennoi kriminologii [To the question of the definition of “prison prevention of terrorism” in contemporary criminology]. In Criminal-Executive system of the Russian Federation in the conditions of modernization: current state and prospects of development. Ryazan: Academy of FSIN of Russia. Vol. 2, 2013. pp. 80–87. (In Russian, abstract in English)
27. Kudabaeva G.T. Teologicheskoe prosveshchenie kak odin iz aspektov protivodeistviya terrorizmu v Respublike Kazakhstan [Theological education as one aspect of combating terrorism in the Republic of Kazakhstan]. Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi zhurnal [International prison journal], 2015, no. 1, pp. 84–87. (In Russian, abstract in English)
28. Kudabaeva G.T. O podgotovke sotrudnikov OVD teologicheskim znaniyam [On the preparation of ATS theological knowledge] Nauka [Science], 2013, no. 4 (39), pp. 70–74. (In Russian, abstract in English)

ЦИВИЛИСТИКА, ЭНЕРГЕТИКА И ЭКОЛОГИЯ

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ ГЕОГРАФИИ МИРОВОЙ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Лизикова Марина Сергеевна

Цель: на основе конъюнктуры мирового рынка атомной энергетики определить направления и основные тренды ее развития, выявить правовые проблемы, возникающие в связи с изменением географии атомной энергетики, предложить пути их решения.

Методология: анализ, синтез, дедукция и индукция, диалектический и системный метод.

Выводы. Все более возрастающая потребность в электроэнергии лежит в основе тенденции к расширению географии атомной энергетики. Вектор ее развития все больше смещается с развитых стран на развивающиеся. Направлениями геополитической трансформации мировой атомной отрасли являются: отказ от дальнейшего развития ядерно-энергетических программ или их приостановление со стороны части развитых стран; планы расширения собственных ядерно-энергетических программ Китаем, Индией и Россией и активное их выступление в роли ядерных поставщиков, а также развертывание ядерно-энергетических программ государствами-«новичками» Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Африки, Южной Америки. Потенциальная опасность энергии атома, порождающая серьезность и долгосрочность обязательств, сложность создания национальной устойчивой ядерной инфраструктуры требуют пристального внимания к проблемам, которые возникнут в регулировании ядерно-энергетической сферы в связи с изменением географии атомной энергетики. Отмечается неучастие отдельных государств в ДНЯО; неучастие ряда государств в существующих международных конвенциях об ответственности за ядерный ущерб и отсутствии в них национального законодательства, регулирующего эти вопросы, что осложняет создание глобального режима ответственности за ядерный ущерб; существование регулирующих барьеров, в частности в области лицензирования, что в условиях повышения спроса на строительство новых АЭС и ядерных реакторов препятствует реализации новых проектов и др. Решение обозначенных проблем требует устранения существующих пробелов в системе международно-правового регулирования в области использования атомной энергии.

Научная и практическая значимость. Сформулированные в статье выводы призваны способствовать совершенствованию международно-правового регулирования в обозначенной сфере, а также могут найти применение в учебном процессе.

Ключевые слова: атомная энергетика, атомная отрасль, АЭС, ядерная безопасность, международное регулирование ядерной безопасности, МАГАТЭ, ядерная энергетическая программа, ГК «Росатом», международная конкуренция, «государства-новички».

Краеугольным камнем в решении глобальных проблем, с которыми сталкивается человечество на современном этапе, является все более возрастающая потребность в электроэнергии. Причина этого явления заключена, с одной стороны, в со-

кращении запасов ископаемого топлива, с другой — в увеличении численности населения планеты. Потому доступность источников энергии провозглашена ООН в качестве одной из целей в области устойчивого развития (См: URL: <https://>

www.un.org/sustainabledevelopment/ru/energy/ (дата обращения: 02.11.2019).

Ухудшение экологической обстановки, вызванное изменением климата, диктует необходимость диверсификации источников электроэнергии в сторону экологически чистых, среди которых все большее значение придается атомной энергетике. Именно развитие последней, согласно программе «Гармония» Всемирной ядерной ассоциации (См.: URL: <https://www.world-nuclear.org/harmony> (дата обращения: 02.11.2019)), будет способствовать предотвращению глобального потепления при условии увеличения доли атомной генерации с 11% до 25% в мировом производстве энергии к 2050 г. Такой сценарий развития атомной энергетике требует увеличения ядерных мощностей на 1000 ГВт (эл.). Согласно же прогнозу МАГАТЭ, максимальное увеличение общемировой атомной генерации к указанному времени может составить лишь 351,6 ГВт. (эл.) и достичь показателя в 748 ГВт. (эл.) (См.: URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/gc/gc63-5.pdf> (дата обращения: 02.11.2019)).

Развитие атомной энергетике является не только одним из способов борьбы с изменением климата, но также способствует индустриализации и инновациям, развитию высокотехнологичной науки, здравоохранения, промышленности и сельского хозяйства, тем самым содействуя ликвидации голода, обеспечению продовольственной и энергетической безопасности, улучшению качества жизни, экономическому росту. Потому все большее число государств проявляет к ней интерес и включает развертывание ядерно-энергетических программ в свои национальные стратегии. Это влечет за собой изменение географии атомной энергетике, смещая вектор развития с развитых стран на развивающиеся. В свою очередь, потенциальная опасность энергии атома, порождающая серьезность и долгосрочность обязательств, сложность создания национальной устойчивой ядерной инфраструктуры, требуют пристального внимания к проблемам, которые в силу геополитической трансформации атомной энергетике могут возникнуть в регулировании ядерно-энергетической сферы.

Процессы изменения «ландшафта» атомной энергетике берут начало примерно три десятилетия назад [1, с. 4], когда отрасль переживала спад, вызванный аварией на Чернобыльской АЭС. В тот период США и западноевропейские государства приостановили реализацию и развитие своих ядерно-энергетических программ.

Последовавшие затем изменения, включающие появление новых технологий, обеспечивающих

пассивную безопасность, и изменения, способствующие повышению надежности и эффективности эксплуатации АЭС, привели к «ренессансу» атомной энергетике.

Вскоре под влиянием последствий аварии, произошедшей в 2011 г. на АЭС «Фукусима-1», Германия и Швеция объявили об отказе от атомной энергетике, а Испания, Швейцария, Франция, Южная Корея и Тайвань обязались снизить свою зависимость от нее.

Однако ядерный инцидент на японской АЭС, как справедливо отмечает Т.А. Жучкова, послужил катализатором для перехода атомной энергетике на новый этап [2, с. 88], характеризующийся появлением новых технологий, обеспечивающих безопасность АЭС, внесением изменений в нормативно-правовые документы, отражающих «уроки Фукусимы», а также увеличением числа строительства новых реакторов.

Так, ряд государств, уже имеющих ядерно-энергетическую инфраструктуру, реализуют проекты по ее дальнейшему расширению. Из 30 стран, эксплуатирующих АЭС, 11 осуществляют строительство новых реакторов. При этом показательно, что львиная доля (46 из 55 строящихся реакторов) приходится в порядке убывания на Китай, Индию и Российскую Федерацию.

Государства, для которых прогнозируется наибольший рост энергопотребления, проявляют возрастающий интерес к развитию собственных ядерно-энергетических программ. По данным МАГАТЭ на 2018 г. насчитывалось 28 таких стран, 4 из которых уже приступили к сооружению своей первой АЭС (См.: URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/gc/gc63-inf2.pdf> (дата обращения: 02.11.2019)). В их числе государства Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Африки, Южной Америки.

Развертывание ядерно-энергетической программы, в силу сложности и масштабности данного мероприятия нуждается в поддержке как со стороны МАГАТЭ, так и государств, обладающих опытом в данной сфере.

Деятельность по поддержанию создания ядерной инфраструктуры, осуществляемая МАГАТЭ, нацелена, в первую очередь, на содействие государствам-«новичкам» в понимании ими обязательств, связанных с ядерно-энергетической программой, и заключается в проведении миссий по комплексному рассмотрению ядерной инфраструктуры и миссий экспертов по оказанию помощи в разработке систем управления для ядерно-энергетической программы на основе разработанных Агентством рекомендаций, аккумулирующих накопленный опыт.

Основу, исходя из которой государства-«новички» должны подходить к созданию ядерной инфраструктуры, составляют, в первую очередь, императивные требования развития атомной энергетики, содержащиеся в публикации «Основопологающие принципы безопасности» (См.: *Серия норм МАГАТЭ по безопасности № SF-1, МАГАТЭ (2007)*), которые закрепляют ответственный подход к вопросу всестороннего обеспечения ядерной безопасности.

Ключевые этапы развития национальной инфраструктуры от рассмотрения различных аспектов принятия решения о запуске собственной ядерно-энергетической программы до непосредственно работ по сооружению первой АЭС, описаны в руководстве «Основные этапы развития национальной ядерной инфраструктуры» (См.: URL: https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/Pub1704_web.pdf (дата обращения: 02.11.2019)), применяющемся в комплексе с иными руководствами и материалами. К ним относятся стандарты безопасности МАГАТЭ, Серия норм безопасности МАГАТЭ № SSG-16 «Создание инфраструктуры безопасности для ядерно-энергетической программы» (См.: URL: <https://www.iaea.org/publications/8636/establishing-the-safety-infrastructure-for-a-nuclear-power-programme> (дата обращения: 02.11.2019)), «Оценка положения дел в области развития национальной ядерной инфраструктуры» (См.: *Серия изданий МАГАТЭ по ядерной энергии NG-G-3.2, МАГАТЭ (2009)*), «Менеджмент финансового риска, связанного с финансированием проектов строительства новых АЭС» (См.: URL: <https://www.iaea.org/publications/11140/managing-the-financial-risk-associated-with-the-financing-of-new-nuclear-power-plant-projects> (дата обращения: 02.11.2019)).

Рекомендации по проведению самооценки ядерной инфраструктуры и подготовке отчетов о ней, подтверждающих готовность национальной инфраструктуры и являющихся основой для принятия решений правительства для развития атомной энергетики в стране, отражены в «Руководящих принципах подготовки и проведения миссий по комплексной оценке ядерной инфраструктуры (ИНИР)» (См.: URL: <https://www.iaea.org/publications/12239/guidelines-for-preparing-and-conducting-an-integrated-nuclear-infrastructure-review-inir> (дата обращения: 02.11.2019)).

Нельзя не согласиться с мнением Ю. Бусурина, что опыт применения разработанной в этой области методологии МАГАТЭ несет неопределимую пользу [3, с. 63].

Согласно вышеназванным документам, решение государства, развертывающего ядерно-энер-

гетическую программу, должно основываться на выполнении им ряда обязательств:

- использовать атомную энергию безопасно, надежно и в мирных целях;
- создать устойчивую национальную инфраструктуру, обеспечивающую правительственную, правовую, нормативную, управленческую, технологическую, кадровую, промышленную поддержку и поддержку реализации ядерно-энергетической программы в течение всего ее жизненного цикла;
- в течение порядка 100 лет поддерживать устойчивую национальную инфраструктуру на всех этапах жизненного цикла АЭС и ЯТЦ;
- обеспечивать ядерную и радиационную безопасность, физическую безопасность ядерных материалов;
- соблюдать гарантии с целью учета и защиты ядерного материала, а также недопущения риска распространения ядерного оружия;
- поддерживать культуру безопасности на протяжении всего жизненного цикла ядерно-энергетической программы;
- нести ответственность как перед собственными гражданами, так и перед мировым сообществом, предусмотренную в национальных и международных правовых актах.

Представляется целесообразным остановиться на некоторых из этих обязательств подробнее, так как практическая их реализация может таить в себе требующие внимания проблемы.

Как было отмечено, для государства, запускающего ядерно-энергетическую программу, важнейшими международно-правовыми обязательствами являются обязательства, принятые в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и связанных с ним соглашений о гарантиях и протоколов. Однако, несмотря на наличие такого требования, отдельные государства Южной Азии – Индия и Пакистан, активно расширяющие свои ядерно-энергетические программы (7 и 2 строящихся ядерных реактора соответственно), не являются участниками ДНЯО. Этот факт при условии наличия у них ядерного оружия и отсутствии разделения ядерно-энергетической программы на мирную и военную (Пакистан) порождает напряженность в этом регионе [4, с. 102]. В соответствии же с «Основными этапами» предполагается, что государство планирующее приступить к реализации национальной ядерно-энергетической программы, имеет стабильную политическую, экономическую и социальную среду.

Также международным инструментом, обязательным для успешного претворения в жизнь

ядерно-энергетической программы, является необходимость соблюдения универсальных международных ядерных конвенций, например, Конвенции о ядерной безопасности, Конвенции о физической защите ядерного материала, группы конвенций об ответственности за ядерный ущерб и др., требования которых призваны служить основой для создания национального атомного законодательства в стране-«новичке». Тем не менее, несмотря на высокую вовлеченность государств в обеспечение ядерной безопасности, в практической сфере можно выделить несколько отдельных проблем. Согласно данным МАГАТЭ (См.: URL: www-ns.iaea.org/downloads/ni/safety_convention/2014-cnc-summary-report-russian-final.pdf; URL: www-ns.iaea.org/downloads/ni/safety_convention/2017-cnc-summary-report-russian-final.pdf (дата обращения: 02.11.2019)), до сих пор не все государства присоединились к конвенциям по ядерной безопасности или в случае присоединения ратифицировали их, а также не все государства в полном объеме и без нарушения сроков выполняют принятые на себя обязательства.

Расширение географии ядерной энергетики, вызванное развертыванием ядерно-энергетических программ государствами Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Африки, Южной Америки, которые не являются участниками существующих международных конвенций об ответственности за ядерный ущерб и не имеют национального законодательства, регулирующего эти вопросы, ставит на повестку дня вопрос о необходимости присоединения к режиму ответственности за ядерный ущерб как можно большего количества государств, а также устранения его недостатков. В числе которых: сложности, возникающие с определением состава, размера ядерного ущерба и причинно-следственной связи; сложности с определением суда, обладающего юрисдикцией, применимого права и признанием решений иностранных судов, которые могут возникнуть в связи с неучастием государства в международных конвенциях и др.

Кроме того, опыт Японии, также не являющейся стороной международных конвенций о ядерной ответственности, при преодолении последствий аварии на АЭС в 2011 г. наглядно продемонстрировал необходимость присоединения к международным договорам в этой области.

Появление новых международных энергетических рынков, вызванное увеличением числа государств, приступающих к развитию ядерно-энергетических программ, порождает жесткую конкуренцию среди ключевых игроков мировой атомной отрасли. Так, если в XX в. преимущество было за западными поставщиками ядерной

энергии, то в настоящее время и здесь можно констатировать изменение географии [5, с. 37]. Это связано с выходом на первый план России, Китая и Южной Кореи.

В зарубежной научной литературе эти страны относят к так называемым «новым поставщикам», которые раньше были сосредоточены на развитии собственных ядерно-энергетических программ, а в настоящее время «бросают вызов ведущим западным поставщикам» за выход на новый экспортный рынок, и высказываются опасения, что это приведет к снижению уровня безопасности и увеличит риск ядерных инцидентов [1, с. 10].

С такой точкой зрения нельзя согласиться, в частности в отношении Российской Федерации, которая является признанным поставщиком, так как экспортирует ядерные технологии уже не одно десятилетие. Кроме того, представляющая атомный энергетический сектор российской экономики, ГК «Росатом» обладает компетенциями во всей производственно-технологической линии атомной энергетики, позволяющими создать ядерную инфраструктуру государства-заказчика «под ключ» и обеспечить ее функционирование и дальнейшее развитие. Такой «пакетный» подход, получивший название интегрированного коммерческого предложения, – серьезное конкурентное преимущество, имеющее существенное значение в экономической, технологической и политической сферах [6, с. 7].

Интерес государств, приступающих к развертыванию ядерно-энергетических программ, к этому бизнес-продукту, обусловлен, с одной стороны, отсутствием у них компетенций, необходимых для создания ядерной инфраструктуры, а с другой, возможностью создания атомной отрасли «с нуля» и «под ключ» одним поставщиком всего спектра продуктов и услуг, использующим положительно зарекомендовавшие себя и апробированные временем российские технологии, имеющим в активе наработанную практику взаимодействия с зарубежными заказчиками при строгом соответствии рекомендациям МАГАТЭ. В этой связи показательно, что деятельность по разработке ядерно-энергетических программ в тех государствах, где ГК «Росатом» реализует свои проекты, осуществляется при комплексной поддержке МАГАТЭ (См.: URL: <http://www.rosatom.ru/upload/iblock/e5d/e5d0fefbd69c8d8a779ef817be2a63d0.pdf> (дата обращения: 02.11.2019)). Потому опасения по поводу продажи странам-«новичкам», не имеющим необходимых надежных документов, реакторов [1, с. 10] представляются не вполне обоснованными.

Другой актуальной в условиях глобализации и интернационализации мировой атомной отрас-

ли проблемой, оказывающей негативное влияние на перспективы развития атомной энергетики, является наличие регулирующих барьеров, в частности в области лицензирования. Действующая в каждом государстве своя нормативно-правовая база, регламентирующая процесс лицензирования и требования безопасности, препятствует реализации новых проектов, привлечению инвестиций, внедрению инноваций, снижению расходов, конкурентоспособности, а также укреплению безопасности в этой сфере.

Весьма продолжительный по времени (10–15 лет) процесс реализации первого проекта АЭС может быть значительно сокращен за счет преодоления нормативного бремени для ядерной деятельности, нерациональности отсутствия единого гармонизированного подхода к лицензированию,

нестабильности и непредсказуемости процедуры лицензирования, наращивания международного координирования в этой области, обеспечения знания и понимания применяемых нормативных и правовых требований всеми участвующими в процессе сторонами, необходимости сокращения времени согласований с национальными регуляторами. Другим обсуждаемым вариантом решения этой проблемы является принятие нового типа регулирования.

Таким образом, изменение географии мировой атомной отрасли по всем отмеченным направлениям влечет за собой как актуализацию существовавших ранее проблем, так и порождает новые, что, в свою очередь, требует устранения существующих пробелов в системе международно-правового регулирования в области использования атомной энергии.

Литература

1. Drupadu Ira Martina. Emerging nuclear vendors in the newcomer export market: strategic considerations // *Journal of World Energy Law & Business*. 2019. Vol. 12. Issue 1. P. 4–20.
2. Бусурин Ю. Опыт и практика России в оказании содействия странам-партнерам в создании ядерной инфраструктуры // *Индекс безопасности*. № 4 (111). Т. 20. С. 59–70.
3. Жучкова Т.А. Основные факторы развития современной атомной энергетики // *Мировая энергетика: основные тенденции, динамика, перспективы* / под ред. С.В. Жукова. М., 2018. 200 с.
4. Бойко А. Международные аспекты управления атомной энергетикой в Южной Азии // *Право и управление*. XXI век. № 2 (35). 2015. С. 102–106.
5. Tromans S. State Support for Nuclear New Build // *Journal of World Energy Law & Business*. 2019. Vol. 12. Issue 1. P. 36–51.
6. Пантелей Д.С. Перспективы обеспечения конкурентоспособности Госкорпорации «Росатом» с учетом трансформаций в мировой экономике // *Вестник Евразийской науки*. 2019. № 2. Т. 11. С. 1–10.

References

1. Drupadu Ira Martina. Emerging nuclear vendors in the newcomer export market: strategic considerations. *Journal of World Energy Law & Business*. 2019, vol. 12, Issue 1, pp. 4–20.
2. Busurin Yu. *Opyt i praktika Rossii v okazanii sodeistviya stranam-partneram v sozdanii yadernoi infrastruktury* [Experience and practice of Russia in assisting partner countries in building nuclear infrastructure]. *Indeks bezopasnosti* [Safety Index], no. 4 (111), vol. 20, pp. 59–70. (In Russian)
3. Zhuchkova T.A. *Osnovnye faktory razvitiya sovremennoi atomnoi energetiki* [Main factors of development of modern nuclear energy]. In *Mirovaya energetika: osnovnye tendentsii, dinamika, perspektivy* [World energy: main trends, dynamics, prospects]. Ed. by S.V. Zhukova, Moscow, 2018. 200 p. (In Russian)
4. Boiko A. *Mezhdunarodnye aspekty upravleniya atomnoi energetikoi v Yuzhnoi Azii* [International aspects of nuclear energy management in South Asia]. *Pravo i upravlenie*. XXI vek [Law and management. Twenty-first century]. 2015, no. 2 (35), pp. 102–106. (In Russian)
5. Tromans S. State Support for Nuclear New Build. *Journal of World Energy Law & Business*. 2019, vol. 12, issue 1, pp. 36–51.
6. Pantelei D.S. *Perspektivy obespecheniya konkurentosposobnosti Goskorporatsii «Rosatom» s uchetom transformatsii v mirovoi ekonomike* [Prospects of ensuring the competitiveness of Rosatom state Corporation taking into account the transformations in the world economy]. *Vestnik Evraziiskoi nauki* [Bulletin of Eurasian science]. 2019, no. 2, vol. 11, pp. 1–10. (In Russian, abstract in English)

ГЕНОМНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОГРАНИЧЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Куделькин Николай Сергеевич
Старцун Виктор Николаевич

Цель: рассмотреть вопросы, связанные с общественными отношениями, возникающими при проведении геномных исследований. Выявить правовые ограничения на их проведение в зависимости от сферы проведения исследования.

Методология: анализ, синтез, дедукция и индукция, диалектический и системный метод.

Выводы. Редактирование генома человека в репродуктивных целях влечет за собой серьезные социальные, этические, философские и теологические последствия. При разработке соответствующих норм правового регулирования в данной сфере необходимо использовать междисциплинарный подход, поскольку только совместными усилиями специалистов из таких областей науки, как медицина, биология, генетика, экология, юриспруденция, философия, социология, возможно создать реально действующее, эффективное законодательство, адекватно реагирующее на все вызовы современности. На основе проведенного анализа общественных отношений, возникающих в таких сферах проведения геномных исследований, как редактирование генома человека, применение технологии редактирования генома растений для создания ценно-модифицированных видов, обладающих новыми свойствами для применения их в сельском хозяйстве, авторами анализируются существующие правовые ограничения, в том числе действующие в разных странах нормы юридической ответственности за нарушения в сфере геномных исследований. На основе проведенного сравнительного анализа действующего законодательства различных стран в сфере геномных исследований выделены перспективы совершенствования законодательного регулирования.

Научная и практическая значимость. Сформулированные в статье выводы и предложения могут использоваться в преподавательской деятельности, а также для совершенствования законодательства РФ.

Ключевые слова: редактирование генома, геномные исследования, геном человека, этические принципы, правовое регулирование, административная ответственность, уголовная ответственность, трансгенные организмы, генетически модифицированные организмы, законодательство

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-14011

Науке известно, что изменение геномов всех живых организмов происходит непрерывно и обуславливает ход эволюции. Человек издавна начал вмешиваться в этот процесс, например, отбирая успешно культивируемые растения, выводя породы домашних животных. В свою очередь генная инженерия, возникшая немногим более полувека назад, существенно расширила возможности человека, сделала доступным создание трансгенных организмов посредством переноса генов между геномами или манипулирования ими внутри одного

генома. Так, начиная с 70-х гг. XX в. зародилась идея использовать привносимые извне ДНК для лечения наследственных заболеваний человека. А уже в 80-х гг. прошлого столетия появилась реальная возможность коррекции генетического материала человека в терапевтических целях, однако сообщение о первом успешном результате было опубликовано только лишь в 1990 г. В период с 1989 по 2016 г. в мире было выполнено более 2300 клинических исследований генотерапевтических препаратов. К настоящему моменту суще-

ствуют более или менее эффективные подходы к геной терапии свыше 50 генетически детерминированных заболеваний человека [1, с. 4–5]. Специалисты отмечают, что технологии геномного редактирования обладают огромным потенциалом создания эффективной терапии для пациентов, страдающих от различных генетических заболеваний, однако их использование в терапевтических целях продолжает находиться в зачаточном состоянии [1, с. 9].

В сфере редактирования генома человека важной датой является 25 ноября 2018 г., когда Хэ Цзянькуя, доцент из Южного университета науки и техники КНР, объявил, что в Китае родились два ребенка с отредактированными генами. Эта генетическая модификация, по его утверждениям, сделает этих детей невосприимчивыми к ВИЧ-инфекции. 28 ноября ученый представил экспериментальные данные проекта на втором Всемирном саммите по редактированию генома человека. Другие исследователи, также работающие в области геномного редактирования в Китае, были шокированы этой новостью. По их мнению, Хэ Цзянькуя проводил работу в тайне и не принимал активного участия в деятельности сообщества, занимающегося проблемами геномного редактирования в Китае. По мнению многих ученых, китайский исследователь в своей деятельности явно нарушал законодательство, а также медицинскую этику Китая и других стран (*URL: <https://journals.plos.org/plosbiology/article?id=10.1371/journal.pbio.3000224>(дата обращения: 08.07.2019)*).

Следует упомянуть и о том, что в настоящее время ряд специалистов говорит о необходимости дополнительного урегулирования рассматриваемых вопросов на международном уровне. Так, группа ученых в одной из публикаций призывает к установлению глобального моратория на любое клиническое применение изменений наследуемой ДНК для целей получения генетически модифицированных детей. Под «глобальным мораторием» специалисты не подразумевают введение постоянного запрета. Они призывают к установлению на международном уровне определенных рамок, находясь в которых страны, сохраняя право принимать свои собственные решения, добровольно обязуются не разрешать какое-либо использование клинического редактирования зародышевых ДНК, если не будут выполнены определенные условия. При этом предлагаемый мораторий не должен применяется к редактированию зародышевых линий, проводимому в исследовательских целях при условии, что эти исследования не связаны с переносом эмбриона в матку человека. Он

также не будет касаться редактирования генома в соматических клетках человека для лечения различных заболеваний, для проведения такой терапии пациенты могут предоставлять свое информированное согласие, а подобные модификации ДНК не наследуются [2]. Идея установления такого моратория была положительно воспринята Национальными институтами здравоохранения США (НИН). Представители НИН заявили, что они решительно поддерживают призыв Эрика Ландера и его коллег к установлению международного моратория на клиническое применение редактирования зародышевых линий человека. Ученые полагают, что редактирование генов человека в репродуктивных целях влечет за собой серьезные социальные, этические, философские и теологические последствия. Указанные последствия заслуживают пристального внимания и глубокого осмысления. В тоже время предметных дискуссий, открытых для различных слоев населения стран мира, о выгодах и рисках подобной деятельности пока не проводилось. Общество, после подобных дискуссий, может прийти к выводу, что это та граница, которую не следует пересекать. И было бы неразумно и неэтично со стороны научного сообщества исключать такую возможность [3].

По мнению специалистов на современном этапе существуют серьезные основания для того чтобы поддержать подобный мораторий. Так как риски превышают, возможные выгоды. При этом ученые признают и то, что редактирование генов имеет огромный потенциал для продвижения науки и спасения жизней. Например, исследования по терапевтическому использованию редактирования генов в соматических клетках при таких заболеваниях, как серповидная анемия и мышечная дистрофия являются одной из приоритетных задач для специалистов из НИН [3].

Научные исследования в области редактирования генома человека осуществляются и в Российской Федерации, например, группой ученых проводилось редактирование ДНК анормальных (нежизнеспособных) эмбрионов человека [4].

Здесь следует привести слова главы ВОЗ Тедроса Гебрейесуса, который полагает, что редактирование человеческих генов зародышевого типа в настоящий момент является источником уникальных беспрецедентных проблем технического и этического характера. Регулирующие органы всех стран должны запретить любые дальнейшие разработки в этой области до тех пор, пока не будут учтены все возможные последствия (*URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/07/1360081> (дата обращения: 29.07.2019)*).

Следует упомянуть и о том, что в 2019 г. японский ученый получил государственную поддержку для создания эмбрионов животных, которые будут содержать клетки человека, и дальнейшую пересадку их в суррогатных животных. Конечная цель Хиромицу Накаучи состоит в том, чтобы произвести животных с органами, которые могут, быть трансплантированы человеку. До марта 2019 г. в Японии был установлен запрет на выращивание эмбрионов животных, содержащих человеческие клетки, до срока свыше 14 дней или пересадку таких эмбрионов в суррогатную матку. В июле 2019 г. Министерство образования и науки Японии выпустило новые руководящие принципы, позволяющие создавать эмбрионы животных, содержащие клетки человека, которые могут быть пересажены в суррогатных животных. Гибридные эмбрионы человека и животных создавались и ранее, например, в США, но работы никогда не доводились до конца. Несмотря на то, что США допускают проведение такого рода исследований, NIH с 2015 г. установлен мораторий на финансирование такой деятельности [5].

Большое значение геномные исследования имеют и для сельского хозяйства. Поскольку трансгенные растения обладают огромными преимуществами перед традиционными культурами, используемыми в сельскохозяйственном производстве. Например, существуют трансгенные растения, устойчивые к абиотическим и биотическим факторам, с заданными необходимыми характеристиками, наиболее востребованными человеком [6, с. 9]. Еще в 2013 г. было отмечено увеличение площадей, занятых коммерческими генномодифицированными сельхоз культурами, более чем в 100 раз по сравнению с 1996 г. (с 1.7 млн га до 175.2 млн га соответственно). При этом наибольший рост использования генномодифицированных культур в сельском хозяйстве наблюдался в развивающихся странах [7, с. 156]. В специальной литературе отмечается такие возможные негативные последствия для окружающей среды от использования трансгенных растений, как нарушение стабильности и устойчивости экосистем. Подчеркивается, что последствия интенсивного вмешательства человека в генетические механизмы эволюционного развития генетических ресурсов и биосферы, остаются неясными и не поддаются прогнозированию [7, с. 162].

Между тем в других исследованиях, посвященных проблемам ГМО, указывается на тот факт, что в мире для борьбы с сорными растениями применяется более 150 различных химических веществ. При этом благодаря использованию в сельском хо-

зяйстве генномодифицированных культур удалось сэкономить 500 млн кг химических пестицидов, то есть огромное количество опасных веществ не попало в окружающую среду и не оказало существенную антропогенную нагрузку на ее различные компоненты [8, с. 17]. Также некоторые ученые, говоря о факторе непредсказуемости в отношении ГМО, приводят в пример активно выращиваемые сорта растений, которые были получены с помощью классической селекции и являющиеся более непредсказуемыми, чем генномодифицированные культуры, поскольку в них произошли еще более неизвестные события с генетическим аппаратом [8, с. 33]. Таким образом, можно говорить о наличии среди представителей естественных наук серьезной дискуссии по вопросам редактирования генома сельскохозяйственных растений, которое осуществляется уже достаточно продолжительное время. Очевидно, что ситуация, складывающаяся в сфере редактирования генома человека, еще более напряженная и неоднозначная, и именно нормы права, разработанные в соответствии с современными реалиями и возможностями науки, способны направить данный вид деятельности в нужное русло и установить необходимые рамки для его осуществления как на национальном, так и на международном уровне.

Отмечая интенсивное развитие генетики и в мире, и в России в частности, а также учитывая повышенное внимание к данной проблематике на самом высоком уровне, необходимо упомянуть о существующей в Российской Федерации «Федеральной научно-технической программе развития генетических технологий на 2019–2027 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 22 апреля 2019 г. № 479 (СЗ РФ. 2019. № 17. Ст. 2108). К основным целям данной программы относятся комплексное решение задач ускоренного развития генетических технологий, включая технологии генетического редактирования, а также создание научно-технологических заделов для медицины, сельского хозяйства и промышленности. Что немаловажно в Программе говорится и о необходимости совершенствования мер предупреждения чрезвычайных ситуаций биологического характера и контроля в этой области. Согласно п. 2 Постановления Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. № 538 «О мерах государственной поддержки создания и развития научных центров мирового уровня» (СЗ РФ. 2019. № 19. Ст. 2295), в период с 2019 по 2020 г. предусматривается предоставление грантов в форме субсидий для создания и развития, в том числе и 3 центров геномных исследований мирового уровня. Основными на-

правлениями деятельности таких центров будет решение задач в области осуществления геномных исследований, разработок генетических технологий, в том числе технологий генетического редактирования. Таким образом, можно говорить о том, что проведение разнообразных геномных исследований является одним из приоритетных научных направлений в Российской Федерации, что, впрочем, полностью соответствует современным тенденциям, наблюдаемым в мире.

В этой связи формирование этических подходов и особенно нормативной правовой базы, направленной на обеспечение эффективного и безопасного использования геномного редактирования, становится крайне актуальным вопросом. Острыми являются вопросы установления законодательных запретов, а также применения юридической ответственности в данной сфере.

Одной из наиболее интересных проблем философского, этического характера является, то насколько далеко может зайти человек в своих исследованиях. Правильнее сказать насколько он может позволить себе зайти и где находится та черта, которую не следует переступать, даже имея на то возможности. И здесь, как писал Б.Г. Юдин, остро встает проблема природы человека. «Есть ли у человека нечто такое, что остается и будет оставаться инвариантным при всех этих воздействиях и изменениях? Впрочем, у этого основного вопроса есть и вторая сторона, безусловно, связанная с первой, но в то же время задающая дискуссиям о природе человека иные измерения: а должно ли быть нечто, что при всех этих воздействиях и изменениях следует сохранять, оставлять неизменным?» [9, с. 237]. В данном контексте справедливо задать вопрос в случае редактирования генома и приданию человеческому организму свойств, которые не могут возникнуть в результате эволюции, будет ли данное лицо оставаться человеком или это будет уже другое создание. И возможно ли допущение передачи таких измененных генов последующим поколениям, если нет, то как это остановить. Возникает ряд вопросов, связанных с правами человека, а также поднимаются такие проблемы, как, например, права эмбриона — есть ли они вообще, если есть, то с какого периода развития? Такие вопросы становятся все более злободневными, но дать на них какой-либо однозначный ответ не представляется возможным. У каждого человека или социальной группы в зависимости от уровня образования, профессии, религиозной принадлежности или просто особенности мировоззрения ответ будет свой. Так же очевидно, что ответы на эти и подобные вопросы

будут меняться со временем, и то, что сегодня кажется недопустимым и нарушающим нормы морали и этики, через какое-то время станет обычной медицинской процедурой.

Если же посмотреть на эти вопросы с точки зрения редактирования генома животных и растений, то картина представляется несколько иной. Человек, являвшийся когда-то органичной частью природы, с течением времени благодаря своим умственным способностям смог кардинально изменить облик планеты, перестроив ее под свои нужды. Такая деятельность привела и продолжает приводить к исчезновению видов животных и растений, уничтожению экосистем. Одним из видов антропогенной деятельности является и редактирование генома растений и животных, при этом создаются сорта и виды, появление которых невозможно в естественной среде. Понятно, что намеренно никто не выпускает такие организмы за пределы агроэкосистем, однако возможность переноса генов, например, от культурных трансгенных растений к их диким родственникам не отрицается [10, с. 109–110]. Даже при отсутствии негативного воздействия указанной деятельности на природу, можно ли относиться к данным фактам безразлично? Продолжает ли природа оставаться природой в классическом понимании или это уже парк или большой сад? Конечно, если рассматривать человека как часть природы, то все его действия, в том числе и по изменению генома можно относить к естественному ходу событий, если же нет — то некая черта уже давно пересечена.

Среди правовых аспектов данной проблемы в настоящее время на одно из первых мест выходят именно вопросы установления ограничений и запретов, а также тесно связанная с ними юридическая ответственность, являющаяся одним из основных средств обеспечения исполнения различных требований, содержащихся в законодательстве.

Так, согласно абзацу 2 п. 1 ст. 50 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (*СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133*) выращивание и разведение растений и животных, генетическая программа которых изменена с использованием методов генной инженерии и которые содержат генно-инженерный материал, внесение которого не может являться результатом природных (естественных) процессов, запрещено. Исключением являются только случаи выращивания и разведения таких растений и животных при проведении экспертиз, а также научно-исследовательских работ. Подобный запрет содержится и в ст. 21 Федерального закона от 17 декабря 1997 № 149-ФЗ «О семеноводстве» (*СЗ РФ. 1997. № 51.*

Ст. 5715) и касается ввоза на территорию страны и использования для посева (посадки) семян растений, генетическая программа которых изменена с использованием методов генной инженерии и которые содержат генно-инженерный материал, внесение которого не может являться результатом природных (естественных) процессов.

При анализе данных запретов следует обратить внимание на такую важную деталь, необходимую для их реализации, как обязательное наличие у растений, их семян, а также животных генно-инженерного материала, который не может быть внесен в геном организма в результате естественных процессов. В данном контексте необходимо упомянуть о цисгенных растениях. Под цисгенезом понимается процесс в результате, которого в организм вводятся потенциально полезные гены, полученные исключительно от организмов, с каковыми возможно естественное скрещивание [11, с. 113]. То есть, исходя из смысла п. 1 ст. 50 Закона «Об охране окружающей среды» и ст. 21 Закона «О семеноводстве», выращивание и разведение таких растений, а также ввоз и посев их семян в России допускается.

Статьей 12 Федерального закона от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» (СЗ РФ. 1996, № 28. Ст. 3348) предусмотрена возможность привлечения юридических и физических лиц, осуществляющих генно-инженерную деятельность, равно как и производство и (или) поставку продукции, полученной с применением генно-инженерно-модифицированных организмов или содержащей такие организмы, к юридической ответственности.

В свою очередь КоАП РФ содержит ряд норм, устанавливающих ответственность в данной сфере. Так, ст. 6.3.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации в области генно-инженерной деятельности, выразившееся в использовании генно-инженерно-модифицированных организмов и (или) продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, которые не прошли государственную регистрацию в случае, если государственная регистрация предусмотрена указанным законодательством, или срок действия свидетельства о государственной регистрации которых истек, либо в использовании генно-инженерно-модифицированных организмов не в соответствии с целями, для которых они зарегистрированы, либо в нарушении специальных условий использования генно-инженерно-модифицированных организмов,

в том числе при производстве конкретного вида продукции. Состав правонарушения сконструирован как формальный, при этом наступления каких-либо общественно-вредных последствий не требуется. Ответственности подлежат юридические лица и должностные лица, то есть в случае с физическими лицами речь идет о специальном субъекте правонарушения. Форма вины при совершении данного деяния умышенная, но в некоторых случаях возможна и неосторожность.

Статья 14.46.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение обязательных требований к маркировке пищевой продукции, полученной с применением генно-инженерно-модифицированных организмов или содержащей такие организмы. Состав сконструирован как формальный, субъектом правонарушения могут являться индивидуальные предприниматели либо юридические лица. Субъективная сторона характеризуется умышенной формой вины.

Статья 10.14 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение порядка ввоза на территорию Российской Федерации семян сельскохозяйственных растений. По нашему мнению, данная норма может быть применена и в случае ввоза на территорию Российской Федерации семян растений, генетическая программа которых изменена с использованием методов генной инженерии, и которые содержат генно-инженерный материал, внесение которого не может являться результатом природных (естественных) процессов. Состав сконструирован как формальный, субъектом данного правонарушения могут являться граждане, должностные лица, юридические лица. Субъективная сторона характеризуется умышенной формой вины.

Рассматривая вопросы уголовной ответственности в сфере геномных исследований, необходимо обратить внимание на то, что УК РФ в отличие от КоАП РФ не содержит каких-либо специальных норм, предусматривающих наступление ответственности за противоправные деяния в данной области.

В то же время в законодательстве некоторых стран предусмотрены специальные составы преступлений по данной категории деяний.

Например, в Уголовном кодексе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3, в Главе 26 «Преступления против экологической безопасности и природной среды» содержится ст. 278, устанавливающая ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами.

Согласно ч. 1 рассматриваемой статьи уголовная ответственность наступает за нарушение правил безопасности производства, хранения, использования, транспортировки, захоронения или иного обращения с генно-инженерными организмами, радиоактивными, бактериологическими, химическими веществами или отходами, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение либо заведомо создавшее угрозу причинения вреда здоровью людей или природной среде. Для применения данной нормы необходимо что бы лицо совершившее такое деяние в течении года до его совершения было привлечено к административной ответственности по ст. 15.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами». Также еще одной важной особенностью рассматриваемого состава является то, что по объективной стороне он сконструирован, как состав посядения в опасность. То есть для того, чтобы деяние считалось оконченным, необходимо не наступление общественно опасных последствий, а только создание угрозы их наступления.

В качестве примера нормы, предусматривающей наступление уголовной ответственности в сфере редактирования генома человека, можно назвать ст. 159 Уголовного кодекса Испании, предусматривающую ответственность за манипулирование человеческими генами с целью отличной от лечения или ослабления серьезных болезней или дефектов и приводящее к изменению генотипа.

Кроме того ст. 160 Уголовного кодекса Испании предусмотрена ответственность за использование генной инженерии для производства биологического оружия или оружия массового поражения.

На современном этапе развития можно говорить если не об острой необходимости включения

в особенную часть УК РФ специальной статьи или статей, предусматривающих ответственность в данной сфере, то, по крайней мере, о возможности внесения соответствующих изменений в действующие нормы, например, в ст. 248 УК РФ, которая предусматривает ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами.

В любом случае при развитии законодательства, регулирующего отношения в сфере геномных исследований и особенно устанавливающего различного рода ограничения и запреты, необходимо учитывать тот факт, что такое законодательство, насколько это возможно, должно носить максимально опережающий характер, чтобы не создавать дополнительные препятствия для проведения научных исследований и внедрения их результатов в практическую деятельность либо наоборот заблаговременно ограничивать или запрещать какие-либо опасные для человека или природы манипуляции с геномом.

При этом необходимо использовать междисциплинарный подход, поскольку только совместными усилиями специалистов из таких областей науки, как медицина, биология, генетика, экология, юриспруденция, философия, социология, возможно создать реально действующее, эффективное законодательство, адекватно реагирующее на все вызовы современности.

В заключение хочется сказать, что важную роль в установлении границ геномных исследований должно играть не только нормативное правовое регулирование, но и совесть ученого, если под ней понимать способность личности самостоятельно формулировать нравственные обязанности и реализовывать нравственный самоконтроль, требовать от себя их выполнения и производить оценку совершаемых поступков.

Литература

1. Ребриков Д.В. Редактирование генома человека // Вестник Российского государственного медицинского университета. 2016. № 3. С. 4–15.
2. Eric Lander, Françoise Baylis, Feng Zhang, Emmanuelle Charpentier, Paul Berg and specialists from seven countries call for an international governance framework. Adopt a moratorium on heritable genome editing // Nature 567, 165–168. 2019 / URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-019-00726-5>
3. Carrie D. Wolinetz, Francis S. Collins. NIH supports call for moratorium on clinical uses of germline gene editing // Nature 567, 175 (2019) / URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-019-00814-6>
4. Кодылева Т.А., Кириллова А.О., Тыщик Е.А., Макаров В.В. и др. Эффективность создания делеции CCR5Ddelta32 методом CRISPR-Cas9 в эмбрионах человека // Вестник РГМУ. 2018. № 4. С. 80–84. DOI: 10.24075/vrgmu.2018.052

5. David Cyranoski. Japan approves first human-animal embryo experiments // URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-019-02275-3>. doi: 10.1038/d41586-019-02275-3
6. Артюхова С.И., Ковалева Е.А. Влияние генно-модифицированных организмов на окружающую среду и человека // Россия молодая: передовые технологии – в промышленность! 2013. № 3. С. 9–10.
7. Косолапов В.М., Чесноков Ю.В. Возможные экологические риски при коммерческом выращивании кормовых трансгенных культур // Физиология растений. 2015. Т. 62. № 2. С. 155–166.
8. Чемерис А.В., Чемерис Д.А., Баймиев А.Х., Князев А.В. и др. Борьба с ГМО как неолысенковщина // Биомика. 2015. Т. 7. № 1. С. 1–39.
9. Юдин Б.Г. О человеке, его природе и его будущем // Человек.RU. 2018. № 13. С. 235–250.
10. Михайлова Е.В., Кулуев Б.Р., Хазиахметов Р.М. Оценка возможности гибридизации генетически модифицированного рапса с родственными нетрансгенными растениями // Экологическая генетика. 2015. Т. 13. № 2. С. 100–117.
11. Нуридин Я.А. Цисгеномика – зеленая альтернатива трансгенной селекции // Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения. Сборник материалов LI Международной студенческой научно-практической конференции. 2017. С. 110–115.

References

1. Rebrikov D.V. Redaktirovanie genoma cheloveka [Editing the human genome]. Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta [Bulletin of the Russian state medical University]. 2016, no. 3, pp. 4–15. (In Russian, abstract in English)
2. Eric Lander, Françoise Baylis, Feng Zhang, Emmanuelle Charpentier, Paul Berg and specialists from seven countries call for an international governance framework. Adopt a moratorium on heritable genome editing // Nature 567, 165–168. 2019 / <https://www.nature.com/articles/d41586-019-00726-5>
3. Carrie D. Wolinetz, Francis S. Collins. NIH supports call for moratorium on clinical uses of germline gene editing // Nature 567, 175 (2019) / <https://www.nature.com/articles/d41586-019-00814-6>
4. Kodyleva T.A., Kirillova A.O., Tyshchik E.A., Makarov V.V. i dr. Effektivnost' sozdaniya deletsii CCR5Ddelta32 metodom CRISPR-Cas9 v embrionakh cheloveka [Efficiency of CCR5Ddelta32 deletion creation by CRISPR-Cas9 method in human embryos]. Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta [Bulletin of the Russian state medical University], 2018, no. 4, pp. 80–84. (In Russian, abstract in English)
5. Cyranoski D. Japan approves first human-animal embryo experiments // <https://www.nature.com/articles/d41586-019-02275-3>. doi: 10.1038/d41586-019-02275-3
6. Artyukhova S.I., Kovaleva E.A. Vliyanie genno-modifitsirovannykh organizmov na okruzhayushchuyu sredu i cheloveka [Influence of genetically modified organisms on the environment and man]. Rossiya molodaya: peredovye tekhnologii – v promyshlennost'! [Young Russia: advanced technologies to the industry], 2013, no. 3, pp. 9–10. (In Russian, abstract in English)
7. Kosolapov V.M., Chesnokov Yu.V. Vozmozhnye ekologicheskieskie riski pri kommercheskom vyrashchivanii kormovykh transgennykh kul'tur [Possible environmental risks in commercial cultivation of fodder transgenic crops]. Fiziologiya rastenii [Plant Physiology]. 2015, vol. 62, no. 2, pp. 155–166.
8. Chemeris A.V., Chemeris D.A., Baimiev A.Kh., Knyazev A.V., Kuluev B.R., Maksimov I.V. Bor'ba s GMO kak neolysenkovshchina [The fight against GMOs as politenkova]. Biomika. 2015, vol. 7, no. 1, pp. 1–39. (In Russian, abstract in English)
9. Yudin B.G. O cheloveke, ego prirode i ego budushchem [About man, his nature and his future] Chelovek. RU. 2018, no.13, pp. 235–250. (In Russian, abstract in English)
10. Mikhailova E.V., Kuluev B.R., Khaziakhmetov R.M. Otsenka vozmozhnosti gibridizatsii geneticheskii modifitsirovannogo rapasa s rodstvennymi netransgennymi rasteniyami [Evaluation of the possibility of hybridization of genetically modified rapeseed with related non-transgenic plant]. Ekologicheskaya genetika [Environmental Genetics], 2015, vol. 13, no. 2, pp. 100–117.
11. Nuriddin Ya.A. Tsisgenomika – zelenaya al'ternativa transgennoi selektsii [Tsisgenomika green alternative to transgenic breeding]. In Aktual'nye voprosy nauki i khozyaistva: novye vyzovy i resheniya Sbornik materialov LI Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Topical issues of science and Economics: new challenges and solutions Collection of materials of the international student scientific and practical conference]. 2017, pp. 110–115.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ГЕНОМА ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Редникова Татьяна Владимировна

***Цель:** проанализировать основные проблемы правового регулирования различных направлений исследований генома человека и использования их результатов.*

***Методология:** анализ, абстрагирование, синтез, дедукция и индукция.*

***Выводы.** Несмотря на огромные значения геномных исследований для прогресса в биологии, медицине, фармакологии, бактериологии, вирусологии, сельском хозяйстве, экологии, и др., на современном этапе правовое регулирование в данной сфере значительно отстает от темпов развития науки. Принимаемые некоторыми зарубежными государствами нормативные акты, а также международные соглашения, касаются прежде всего биомедицинской этики, а также вопросов биобезопасности и минимизации рисков для окружающей среды и здоровья человека при проведении генно-инженерных исследований, оставляя в стороне другие не менее важные аспекты. Целью правового регулирования в данной сфере является стимулирование правомерного поведения и создание надежной защиты от противоправного. Оно должно иметь прогностический характер, заключающийся в определении основных направлений и перспектив исследований, способствовать и ни в коем случае не препятствовать совершенствованию научных знаний в данной сфере. При этом задача минимизации рисков должна играть ключевую роль при определении возможности использования результатов геномных исследований на практике.*

***Научная и практическая значимость.** Значимость проведенного исследования состоит в применении ее выводов для разработки законодательства в сфере правового регулирования геномных технологий.*

***Ключевые слова:** ген, геномные исследования, биомедицинские технологии, правовое регулирование, права человека, оценка риска.*

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-14011

Различные виды геномных исследований активно проводятся учеными разных стран на протяжении нескольких последних десятилетий. Их направления, а также сферы применения полученных результатов, отличаются большим разнообразием. Однако несмотря на огромные значения геномных исследований для прогресса в биологии, медицине, фармакологии, бактериологии, вирусологии, сельском хозяйстве, экологии, и др., на современном этапе правовое регулирование в данной сфере значительно отстает от темпов развития науки. Принимаемые некоторыми зарубежными государствами нормативные акты, а также международные соглашения, касаются

прежде всего биомедицинской этики, а также вопросов биобезопасности и минимизации рисков для окружающей среды и здоровья человека при проведении генно-инженерных исследований, оставляя в стороне другие не менее важные аспекты. Одновременно существуют различные подходы к оценке целей правового регулирования одних и тех же видов геномных исследований в зависимости от их объекта. К примеру, что касается морально-этической оценки и допустимости проведения таких геномных исследований, как клонирование, то она в корне различна, является ли ее объектом человек либо же животное. Следует признать, что риски, связанные с подобной ис-

следовательской деятельностью, заключающиеся в первую очередь в полноценности создаваемого живого организма, его жизнеспособности, явных и скрытых свойствах, во взаимодействии его с окружающей средой и его последствиях, в случае проведения клонирования животного или человека в какой-то степени схожи, но также имеют и кардинальные различия. Это всего лишь маленький пример, которых можно привести сотни для каждой из сфер геномных исследований. Целью создания эффективной системы правового регулирования в данной области является обеспечение научно-технического прогресса, оптимальное использование полученных результатов при условии минимизации сопутствующих рисков, она должна разрабатываться с учетом и опираться на систему научных знаний в различных сферах проведения геномных исследований. Немаловажным является тот факт, что одни и те же полученные результаты могут быть использованы как во благо человечества, так и во вред ему и окружающей природной среде, могут приносить пользу конкретному человеку либо причинять ему вред. Целью правового регулирования в данной сфере является стимулирование правомерного поведения и создание надежной защиты от противоправного. Вопрос правомерности во многом является глубоко философским, и часто даже политическим. Например, правомерной ли является разработка на базе геномных технологий новых видов биологического оружия массового поражения? А его применение? Поскольку ответ на данный вопрос сильно зависит от того, в чьих интересах это делается (того государства, которое его применяет, или того государства, против граждан или природных объектов оно применено). Решение правомерности подобного рода поведения и его допустимости, должно, безусловно, базироваться на нормах морали и решаться на международном уровне. При этом количество видов деятельности в данной сфере, по которым на основании норм этики и морали, а также в связи с необходимостью предотвращения негативных последствий, должно быть принято непростое решение о их правомерности, бесчисленное количество. В силу комплексного характера данного вида научной деятельности, его многоаспектности, правовое регулирование должно включать систему норм различных отраслей права, таких как международное, конституционное, гражданское, семейное, медицинское, административное, экологическое, информационное, уголовное и др. Оно должно иметь прогностический характер, заключающийся в определении основных направлений и перспектив исследова-

ний, способствовать, и ни в коем случае не препятствовать совершенствованию научных знаний в данной сфере. При этом задача минимизации рисков должна играть ключевую роль при определении возможности использования результатов геномных исследований на практике.

Вопросы проведения исследований генома человека неразрывно связаны с проблемой обеспечения соблюдения его прав. Общие подходы к правовому регулированию данного вопроса на международном уровне в достаточной степени проработаны и содержатся в таких документах, как Всеобщая декларация ЮНЕСКО о геноме человека и правах человека (1997 г.), Декларация ЮНЕСКО об ответственности нынешнего поколения перед будущими поколениями (1997 г.), Международная декларация ЮНЕСКО о генетических данных человека (2003 г.), Всеобщая декларация ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека (2005 г.), Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека (2005 г.), в которых философская идея достоинства и неотъемлемых прав человека получила свое развитие в виде комплекса этических норм, направленных на обеспечение уважения человеческого достоинства и неукоснительное соблюдение прав личности в связи с новыми научными достижениями в сфере геномных исследований [1, с. 6]. Помимо соглашений профессиональные сообщества ученых, занимающиеся различными видами геномных исследований, принимают документы, содержащие принципы и подходы, в том числе и связанные с необходимостью осуществления контроля и мониторинга в данной сфере, оценки риска, определения правового статуса объекта исследований, установления морально-этических границ их проведения. К примеру, в 2016 г. Международным сообществом исследования стволовых клеток (ISSCR) были опубликованы пересмотренные в свете появления новых форм исследования эмбрионов руководящие принципы для исследования стволовых клеток, целью которых является установление границ их применения [2, с. 65].

Направления исследований генома человека условно можно разделить на несколько основных групп: геномное документирование, генетическое тестирование и проведение на его основе генетического консультирования, генетическая терапия. К задачам правового регулирования осуществления каждого из этих направлений, помимо регламентации общих подходов, относится учет их специфики касательно биоэтических принципов, субъектов и объектов исследования, методик проведения, минимизации различного рода рисков,

закрепления различного рода прав на их результаты, защиты информации, вопросов биобезопасности, обеспечения прав исследователей и гарантии их безопасности.

Полученные в ходе генетического тестирования данные о геноме человека позволяют делать различные прогнозы о состоянии его здоровья, предрасположенности к развитию различного рода наследственных заболеваний, склонности к тому или иному виду поведения, развитию у человека тех или иных способностей. Несмотря на то, что использование результатов подобных исследований во благо может дать конкретному человеку значительные преимущества, одновременно недостаточный уровень защиты такого рода персональных данных может привести к доступу к ним сторонних лиц и организаций и возможному их использованию в иных, зачастую наносящих как моральный, так и иной вред лицу, к чьим данным был получен доступ. Высокая степень развития технологий приводит к постановке вопросов этического и юридического характера, связанных с пресечением попыток злоупотребления, неправомерного использования и необоснованного ограничения прав и свобод человека, его дискриминации по биологическим признакам [3, с. 81]. В связи с этим в области информационного права необходимо разработать соответствующие положения, регламентирующие защиту такого рода персональных данных, порядок доступа к ним, а также допустимые и недопустимые с правовой и морально-этической точек зрения цели их использования. Одновременно необходимо разработать комплексные меры правового воздействия, препятствующие возникновению неправомерного поведения в данной сфере, включая меры уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности.

За последнее десятилетие технологии редактирования генома человека вышли на качественно новый уровень — произошло значительное удешевление и рутинное применение геномных секвенаторов (*секвенирование ДНК — технология прочтения генетического кода*. URL: www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4727787/ (дата обращения: 15.05.2019)), усовершенствование технологий направленной клеточной дифференцировки и создание новых систем редактирования генома, на основании которых в мире разработаны в той или иной степени эффективные методики лечения более 50 генетически обусловленных заболеваний человека [4, с. 3]. Несмотря на то, что дальнейшее развитие технологий постгеномного редактирования и создание на их основе высокотехнологичных

производств безусловно является перспективным и целесообразным, ему мешает ряд обстоятельств. В их числе ограниченность рынка генно-терапевтических препаратов, отставание отечественных исследователей в сфере развития технологий редактирования геномов, недостаточный уровень приборного оснащения и кадрового обеспечения, а также отсутствие надлежащего нормативного правового регулирования [5, с. 85]. Действующее законодательство, в частности Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», полноценно не регулирует вопросы, связанные с геномной диагностикой и геномной терапией применительно к человеку, даже с учетом расширения в 2010 г. перечня работ в его рамках путем включения в него генетических манипуляций на молекулярном и клеточном уровне с РНК и ДНК для целей геномной диагностики и геномной терапии применительно к человеку, при этом вопросы защиты прав человека в очередной раз оказались за его рамками [6, с. 76]. Геном человека также не является объектом правового регулирования аналогичного по сфере Закона о регулировании генно-инженерной деятельности ФРГ, однако в 2009 г. в этой стране был принят Закон о генетическом тестировании [7, с. 46].

В идеале система правового регулирования биотехнологий должна быть максимально комплексной. При этом единая программа развития биотехнологий в Российской Федерации до недавнего времени отсутствовала [8, с. 37]. Однако весной 2019 г. было принято постановление Правительства РФ от 22 апреля 2019 г. «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019—2027 годы», основной целью которой является комплексное решение задач ускоренного развития генетических технологий, в том числе технологий генетического редактирования, разработка биологических препаратов, диагностических систем и иммунобиологических средств для сферы здравоохранения, биотехнологий для сельского хозяйства и промышленности, а также совершенствование мер предупреждения чрезвычайных ситуаций биологического характера и контроля в этой области. В этой связи необходимо отметить, что создание полноценной системы правового регулирования в данной сфере, является актуальной задачей не то, что сегодняшнего дня, но и даже уже вчерашнего. Представляется, что эффективность реализации указанной Федеральной программы без создания такой системы достаточно сомнительна.

Литература

1. Савченко В.К. Проект «геном человека» и права личности // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. 2013. № 3. С. 4–16.
2. Пестрикова А.А. Установление сроков для проведения исследований с человеческими эмбрионами: правовой аспект // Успехи современной науки. 2017. Т. 6. № 1. С. 63–66.
3. Карелин Д.В., Мацепуро Д.М., Селита Ф. Уголовно-правовая охрана генетических данных человека: к постановке проблемы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 79–90.
4. Heather James M., Chain Benjamin. The sequence of sequencers: The history of sequencing DNA. *Genomics*. 2016, no. 107(1), pp. 1–8.
5. Петров А.Н., Куракова Н.Г. Риски реализации программ геномных исследований в Российской Федерации // Экономика науки. 2018. Т. 4. № 2. С. 84–93.
6. Романовский Г.Б., Романовская О.В. Проблемы правового регулирования применения биомедицинских исследований в России и за рубежом // Гены и клетки. 2016. Т. IX. № 1. С. 75–81.
7. Гамаюнова О.О., Разгельдеев Н.Т. Правовое регулирование геномных исследований и внедрение их результатов в здравоохранении // Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и экологическая эффективность. Материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов. Сборник научных статей. 2018. С. 45–48.
8. Медведкина Д.А., Тихонова С.В., Мыльников С.В., Матвеева Т.В. Противоречия формирования правовой политики Российской Федерации в области геномной инженерии // Экологическая генетика. 2016. Т. XIV. № 1. С. 34–48.

References

1. Savchenko V.K. Proekt «genomcheloveka» ipravalichnosti [Project “human genome” and human rights]. *Izvestiya Natsional’noi akademii nauk Belarusi. Seriya gumanitarnykh nauk* [Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Series of humanitarian Sciences], 2013, no. 3, pp. 4–16. (In Russian, abstract in English)
2. Pestrikova A.A. Ustanovlenie srokov dlya provedeniya issledovaniy s chelovecheskimi embrionami: pravovoi aspekt [Timelines for conducting research with human embryos: legal aspects]. *Uspekhi sovremennoi nauki* [Advances of modern science], 2017, vol. 6, no. 1, pp. 63–66 (In Russian, abstract in English)
3. Karelin D.V., Matsepuro D.M., Selita F. Ugolovno-pravovaya okhrana geneticheskikh dannykh cheloveka: k postanovke problemy [Criminal and legal protection of human genetic data: to the problem statement]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of Tomsk state University. Law], 2018, no. 29, pp. 79–90 (In Russian, abstract in English)
4. Heather James M., Chain Benjamin. The sequence of sequencers: The history of sequencing DNA. *Genomics*. 2016, no. 107(1), pp. 1–8.
5. Petrov A.N., Kurakova N.G. Risk i realizatsii programm genomnykh issledovaniy v Rossiiskoi Federatsii [Risks of implementation of genomic research programs in the Russian Federation]. *Ekonomikanauki* [Economics of science], 2018, vol. 4, no. 2, pp. 84–93 (In Russian, abstract in English)
6. Romanovskii G.B., Romanovskaya O.V. Problemy pravovogo regulirovaniya primeneniya biomeditsinskikh issledovaniy v Rossii za rubezhom // *Geny i kletki*. 2016. Tom IX. № 1. S. 75–81 (In Russian, abstract in English)
7. Gamayunova O.O., Razgel’deev N.T. Pravovoe regulirovanie genomnykh issledovaniy i vnedrenie ikh rezul’tatov v zdravookhraneniye [Legal regulation of genomic research and implementation of their results in health care]. In *Pravovye instituty i metody okhrany okruzhayushchei sredy v Rossii, stranakh SNG i Evropeiskogo soyuza: zakonodatel’s tvo i ekologicheskaya effektivnost’*. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, prakticheskikh sotrudnikov, studentov, magistrantov, aspirantov. *Sbornik nauchnykh statei* [Legal institutions and methods of environmental protection in Russia, the CIS and the European Union: legislation and environmental efficiency. Materials of the V International scientific and practical conference of teachers, practitioners, students, undergraduates, postgraduates. Collection of scientific articles]. 2018, pp. 45–48 (In Russian)
8. Medvedkina D.A., Tikhonova S.V., Myl’nikov S.V., Matveeva T.V. Protivorechiya formirovaniya pravovoi politiki Rossiiskoi Federatsii v oblasti gennoi inzhenerii [Contradictions of formation of legal policy of the Russian Federation in the field of genetic engineering]. *Ekologicheskaya genetika* [Environmental genetics], 2016, vol. XIV, no. 1, pp. 34–48 (In Russian, abstract in English)

МОСКОВСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

ЖЕНЩИНА КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ. АБОРТ В ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Гарцева Алена Игоревна

***Цель:** комплексный анализ искусственного прерывания беременности в рамках концепта репрезентации данного явления как преступления, а женщины – в качестве его субъекта.*

***Методология:** диалектика, анализ, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований, сравнительно-правовой метод.*

***Выводы.** Несмотря на то, что в настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает наказание исключительно за прерывание беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, не стоит исключать вероятность изменения тенденции либеральности имеющихся норм. Во-первых, в России имеет место дискурс относительно необходимости ужесточения законодательства, регулирующего пределы допустимости осуществления искусственного прерывания беременности, который подкрепляется соответствующими законодательными инициативами. Во-вторых, существует ряд стран, в которых закреплено табу или же ряд весомых ограничений на проведение аборта, а потому можно предположить, что в случае резкого снижения демографических показателей Российская Федерация изберет подобный путь. Наконец, в России наблюдаются хаотичные всплески желания признать женщину субъектом преступления против жизни нерожденного ею ребенка, а аборта в этой связи – преступлением. Вместе с тем обладающие законодательной инициативой субъекты и иные лица, поддерживающие признание женщины субъектом преступления против жизни нерожденного ею ребенка, не всегда принимают во внимание исторический опыт введения наказаний для женщин, принявших решение прибегнуть к процедуре аборта, хотя таковой, если принимать во внимание статистические данные, продемонстрировал свою неэффективность и несостоятельность. Кроме того, сторонники запретительной политики и наказаний в исследуемой области не всегда анализируют возможность реализации подобных инициатив через призму сопоставления рассматриваемого в работе деяния с общепринятыми признаками состава преступления – в ином случае была бы очевидна несостоятельность таких предложений.*

***Научная и практическая значимость:** научная работа позволяет обратить особое внимание на недопустимость признания женщины субъектом преступления против жизни нерожденного ею ребенка.*

***Ключевые слова:** аборт, беременность, статистика абортот, запреты абортот, субъект преступления, статус эмбриона, начало жизни, наказание за аборт, греховность аборта, смертность новорожденных, здоровье женщины, женщина-инкубатор.*

Античность как поле формирования подходов к определению человеческого эмбриона в качестве самостоятельного субъекта права

Многогранное отражение в юридической, социологической, медицинской и иной литературе получила проблема допустимости проведения аборт. Обилие отраслей, включающих исследование специалистов, обуславливается многообразием факторов, моделирующих ответ на заявленный вопрос. Как известно, полемика вокруг морального статуса аборта – явление далеко не новое. Вместе с тем не так много работ, в которых бы рассматривался не столько нравственный статус операции, сколько возможность признания искусственно прервавшей беременность женщины субъектом преступления, и аборта в этой связи – виновно совершенным общественно-опасным деянием, запрещенным под угрозой наказания уголовным законодательством России. В нашем исследовании в большей степени мы используем труды следующих авторов: Лебиной Н. Б., Рашина А. Г., Урланиса Б. Ц.

Решение заявленной проблемы – возможности признания искусственно прервавшей беременность женщины субъектом преступления, а аборта – виновно совершенным общественно-опасным деянием, запрещенным под угрозой наказания Уголовным Кодексом Российской Федерации (*ред. от 27.12.2018 с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019*) (далее – УК РФ) – существенно (но не первоочередно) связано с определением правового положения человеческого эмбриона. Именно по этой причине для начала обозначим заложенные еще в древности основные подходы к пониманию сущности человеческого эмбриона.

В Древней Греции и Древнем Риме данная операция не воспринималась как нечто редкое или противоречащее нормам морали. В частности, еще в середине V века до нашей эры древнегреческий философ Платон допускал изгнание плода «повитухами», если того желала женщина, что свидетельствует об отведении первостепенного значения правам последней на самостоятельное распоряжение своим телом. [9, с. 990]. В свою очередь, исследуя работу древнегреческого философа середины IV века до нашей эры Аристотеля «Политика» на предмет анализируемой нами проблемы, мы отметили следующее: во-первых, ученый допускал вытравление нежеланного родителями плода до появления в нем ощущений и двигательной активности, во-вторых, рассуждал о возможности детоубийства в случае наличия риска появления «деформированного» или иначе большого

ребенка. [3, с. 582]. Соотношение позиций заявленных ученых позволяет, во-первых, заметить снижение лояльности по отношению к проведению искусственного прерывания беременности, а во-вторых, осознать: Аристотель ставит правомерность аборта в зависимость от стадии развития эмбриона, в то время как Платон воспринимает зародыш исключительно как часть матери.

Анализируя отношение к абарту в античности, стоит также заострить внимание на позиции древнегреческих ученых, среди которых Диоген, Эмпедокл и Герофил. Подлинная жизнь, считали ученые, начинается не в материнской утробе, а с момента первого дыхания. [8, с. 991].

Пожалуй, на этом тенденция лояльного отношения к абарту прерывается: человеческий эмбрион постепенно начинает восприниматься как самостоятельный субъект права. Так, уже во II в. до нашей эры древнеримский ученый Цицерон выступал за введение наказаний для женщин, прибегнувших к процедуре изгнания плода, квалифицируя данное действие как лишение Римской республики гражданина. Здесь, на наш взгляд, особенно важно отметить не только отнесение аборта к разряду неправомερных явлений, но и также обратить особое внимание на возможность расценивания данной позиции как предпосылки существующего в настоящее время мнения о необходимости наделения гражданскими правами эмбриона (*В. Милонов. Наделение эмбриона гражданскими правами. Законодательная инициатива. [Электронный ресурс]. URL: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1401473/> (дата обращения: 01.02.2019)*). За ужесточение политики в области проведения операции искусственного прерывания беременности ратовал также Гиппократ, запрещавший своим ученикам выдавать женщинам abortивное средство. Если анализировать законодательство того времени на предмет наличия наказаний за проведение аборта, то они имеются в Кодексе Юстиниана, Законах Ману и во многих других правовых актах.

Нельзя не отметить влияние христианских постулатов на отношение к осуществлению искусственного прерывания беременности. Так, еще на заре христианства – во II в. нашей эры – греческий богослов Климент Александрийский осуждал не только абарты, но даже контрацепцию как способ предотвращения нежелательной беременности, определяя данные явления как

безнравственные. В свою очередь, выдающийся теолог Тертуллиан, чье мнение можно назвать антагоничным позиции Диогена, Эмпедокла и Герофила, считал: тот, кто будет человеком, уже таковым является. Бескомпромиссно негативное отношение к изгнанию плода со стороны святых отцов, базирующееся на учении: жизнь любого человека, в том числе плода, есть Божье сотворение, дало о себе знать. Уже в III в. был принят свод законов, цель которого — ограничение практики проведения аборт и использования abortивных и контрацептивных средств, в VII в. на Константинопольском соборе впервые была установлена смертная казнь за аборт, а в IX в. Папой Римским Стефаном V был издан эдикт, согласно которому лицо, изгнавшее плод посредством выкидыша, признается убийцей.

Таким образом, анализ отношения к аборту в античности позволяет сделать следующий вывод: уже тогда правомерность операции ставилась в зависимость от определения статуса эмбриона и подхода к зарождению человеческой жизни. Вместе с тем предположение о том, что данная операция всегда попадала в категорию осуждаемых, неверно. Однако очевидно следующее: ма-

ятник восприятия искусственного прерывания беременности остановился в точке, которую можно обозначить как негативное отношение к анализируемому явлению, во многом ввиду влияния христианства.

Изменилось ли что-то в сознании религиозных и верующих людей и в позиции церкви с тех времен? Есть ли иные основания для порицания аборта — если да, то какие именно? Можно ли найти компромисс в отношении подхода к определению статуса человеческого эмбриона и почему так важно снижение конфронтации взглядов по данному вопросу для развития уголовного законодательства? Эти и многие другие вопросы будут раскрыты нами в разделе, где мы обращаемся к современному дискурсу относительно возможности определения женщины в качестве субъекта преступления против жизни не рожденного ею ребенка, а аборта в этой связи — преступлением. Следующий же раздел будет посвящен истории уголовного законодательства России в рамках интересующей нас сферы — приоритеты расставлены именно так для того, чтобы не разрывать хронологию развития событий.

Уголовное законодательство России в сфере регулирования проведения аборт: исторический экскурс

Итак, ранее нами были отмечены нестабильность отношения к возможности определить женщину как субъекта преступления против жизни не рожденного ею ребенка и влияние христианства на ужесточение законодательства в обозначенной сфере. Теперь хотелось бы проанализировать следующее: во-первых, имеет ли место воздействие Православной церкви (именно ее, поскольку православие в наибольшей степени распространено в России) на признание женщины субъектом преступления в рамках анализируемой темы и в какой степени? (*Данные опроса. ВЦИОМ. Православие в России. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=13365> [Электронный ресурс]. URL: <https://legal.report/author/bessmertnyj-traktat-o-prestupleniyah-i-nakazaniyah> (дата обращения: 09.02.2019).* Во-вторых, существуют ли иные причины признания женщины субъектом преступления против жизни не рожденного ею ребенка, кроме как восприятие исследуемого действия как греха?

Для того, чтобы ответить на заявленные вопросы, считаем необходимым для начала обратиться к истории Древней Руси с момента принятия христианства в 988 г. Анализируя законодатель-

ство того времени, в частности, дошедшие до нас сведения о положениях Церковного Устава Владимира Святославича, Церковного Устава Ярослава Мудрого, а также отдельные нормы Русской Правды на предмет исследуемой нами проблемы, мы пришли к следующему выводу: каждый из этих церковных источников явно прочно скреплен с христианским концептом — аборт есть разновидность греха. Так, женщина признавалась церковью субъектом преступления против жизни не рожденного ею ребенка — в качестве наказания на нее накладывали епитимью на срок от 5 до 15 лет. [5, с. 6]. Однако, если обозначенный период (Древней Руси) знаменуется довлеющей категоричной позицией церкви по данному вопросу, то с принятием Соборного Уложения Алексея Михайловича 1649 г. дела об убийстве матерью ребенка переходят в юрисдикцию светского суда. Изменилось ли отношение к возможности определить женщину как субъекта преступления в рамках анализируемой нами темы? Здесь стоит отметить следующее: как в Соборном Уложении 1649 г., так и в последующих законодательных актах XVII в. используется термин «детоубийство» — при этом отсутствует уточнение, что под ним подразумева-

ется: прерывание беременности и убийство рожденного ребенка или же только убийство рожденного ребенка. Ряд исследователей, в частности, Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. считают справедливым рассмотрение данного понятия в широком смысле: относить к инфантициду не только умерщвление родившегося человека, но и изгнание плода. [6, с. 1] Получается, если детоубийство рассматривать в широком значении (отличном от позиции Аристотеля), то необходимо признать аборт преступлением, а женщину его субъектом. На наш взгляд, учитывая конфликт между государством и церковью того времени (имеем в виду отношение к деятельности патриарха Никона) и отсутствие точных данных относительно признания в светском государстве того времени женщины субъектом преступления против жизни не рожденного ею ребенка, наиболее верным решением будет избегать категоричной позиции по данному вопросу. Потому мы выражаем надежду на то, что, если наказание за аборты и было, то только церковное.

Рассуждая об эпохе Дворцовых переворотов с точки зрения исследуемой нами проблемы, отметим лишь влияние французских просветителей на восприятие абортов. Среди таковых можно отметить Чезаре Беккариа, который в трактате «О преступлениях и наказаниях» (*Трактат о преступлениях и наказаниях. 1845. [Электронный ресурс]. URL: <https://legal.report/author/bessmertnyj-traktat-o-prestupleniyah-i-nakazaniyah> (дата обращения: 15.02.2019)*) расценивал детоубийство как следствие безвыходного положения женщины в силу «проявления слабости» или изнасилования. Мыслитель призывал не к ужесточению законодательства в области проведения абортов, а к предотвращению возможности появления ситуаций, в которых женщина вынуждена прибегнуть к процедуре искусственного прерывания беременности.

Анализируя XIX в. в рамках интересующей нас проблемы, отметим: согласно Положению о наказаниях 1845 г., аборт приравнивался к умышленному детоубийству – убийство как плода, так и рожденного ребенка. В свою очередь, вина за это преступление возлагалась как на осуществлявших процедуру искусственного прерывания беременности, так и на саму женщину в случае, если операция проведена по ее желанию и согласию. При этом наказание прибегнувшей к процедуре аборта выражалось в ограничении гражданских прав или пребывании в исправительном учреждении в течение 4–6 лет. Данный факт свидетельствует одновременно о снижении либеральных тенденций

и нестабильности уголовного законодательства: во-первых, отсутствует четкое понимание возможности определить женщину субъектом преступления против жизни не рожденного ею ребенка. Во-вторых, имеет место неопределенность разграничения правомерного аборта и неправомерного. Вместе с тем, можно заметить: ужесточение уголовного законодательства и иного в исследуемой области происходило в момент сближения государства и церкви.

Что же изменилось с приходом к власти большевиков? Анализируя заявленный исторический период в контексте интересующего нас дискурса, в первую очередь стоит отметить: либеральные тенденции, которые будут обозначены нами, – во многом заслуга российской революционерки, именуемой «фурией» или «валькирией» революции, Александры Михайловны Коллонтай. Именно она является автором работ, представляющих для нас интерес в рамках данного исследования, среди которых «New Woman (from *The New Morality and the Working Class*)» (1918) и *Sexual Relations and the Class Struggle* (1921), и именно ей ошибочно приписывают теорию стакана воды – отрицание любви и сведение отношений между мужчиной и женщиной к инстинктивной сексуальной потребности (считаем важным обратить на это внимание, поскольку обозначенное влияет на восприятие исторической роли Коллонтай).

Итак, выступавшая за равенство прав женщин и мужчин, призывавшая к отказу от стереотипа: жизнь женщины – это «кухня и детские люльки», Александра Коллонтай не раз отмечала: каждая женщина должна иметь возможность самостоятельно решать вопрос о материнстве. Мы считаем это справедливым хотя бы потому, что роды – индивидуальный процесс. Только сама женщина, зная свой болевой порог, может решить, насколько ее организм готов к рождению ребенка. Инициативу Коллонтай в области закрепления свободы абортов поддержал народный комиссар здравоохранения Николай Семашко, который ранее работал врачом в провинциях, а потому имел представление относительно глубины проблемы запрета искусственного прерывания беременности. В чем, помимо обозначенного нами, она заключалась? Несмотря на то, что в Российской Империи аборт считался умышленным убийством, женщины, не желавшие рожать, все равно прибегали к данной операции – делали ее подпольно, чем наносили существенный вред здоровью. Вместе с тем, многие родившиеся дети становились жертвами буржуазно-помещичьего строя России: младенцы умирали от антисанитарии, отсутствия до-

ступной медицинской помощи, недоедания. За 1895–1899 годы из общего числа 23 256 800 родившихся младенцев умерло в возрасте до года – 6 186 400 [7]. Получается, следствие запрета на аборт – массовая смертность рожденных детей. Так оправданно ли было табу на аборты в государстве, которое не способно создать условия для жизни ее маленьких граждан? Данный вопрос мы оставляем открытым.

Итак, 18 ноября 1920 г. вступило в силу Постановление Народного комиссариата здравоохранения и юстиции «Об охране здоровья женщин» № 90, подписанное народными комиссарами Николаем Семашко и Дмитрием Курским, – Россия стала одним из первых в мире государств, легализовавшим искусственное прерывание беременности. Значимость данного документа во многом заключается еще и в том, что в нем была обозначена несостоятельность политики запрета абортов. «Этот метод борьбы, – пишет законодатель, – загнал операцию в подполье и сделал женщину жертвой... 50 процентов заболевают от заражения, до 4 процентов умирают» (*Постановление Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, Народного комиссариата юстиции РСФСР от 18 ноября 1920 г. «Об охране здоровья женщин»*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=26749#017750505708251108> (дата обращения: 12.02.2019).

Каково же влияние обозначенных тенденций на уголовное законодательство? Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее УК РСФСР) 1922 г., а именно ст. 146, признает аборт как преступление в том случае, если оно было совершено лицом, не имевшим для этого надлежаще удостоверенной медицинской подготовки или при наличии специальной медицинской подготовки, но в ненадлежащих условиях. Либеральность законодательства того времени, вероятно, была обусловлена также осознанием отсутствия прямой связи между уровнем рождаемости и абортами. Данный тезис подтверждает сравнение скачкообразных показателей рождаемости на 1000 человек 1913 и 1923 гг.: уровень рождаемости 1913 г. – 37,2, когда женщина была субъектом преступления против жизни не рожденного ребенка, практически совпадает с уровнем рождаемости 1923 г. – 35,3, когда аборты были легализованы.

Тем не менее, несмотря на обозначенное нами выше, маятник либеральности начал клониться в противоположную сторону. В 1924 г. вышел Циркуляр Народного комиссариата здравоо-

хранения, ограничивавший доступ к бесплатным абортam: отныне для проведения бесплатной операции требовалось специальное разрешение от абортивной комиссии. В свою очередь, в 1926 г. было запрещено прерывание первых беременностей, а спустя несколько лет операция стала исключительно платной – женщину наказывали не только болью (анестезия отсутствовала), но и «рублем». [5, с. 179]. Обозначенная политика объяснялась необходимостью улучшения демографических показателей – иная же причина заключалась в элементарной нехватке больничных мест для женщин, желавших прервать беременность. Законодатель посчитал более разумным сделать женщину субъектом преступления против жизни не рожденного ею ребенка, нежели развивать половую культуру в государстве и обеспечить доступ к средствам контрацепции. Далее законодательство было еще больше ужесточено – 27 июня 1936 г. вышло Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик (далее СССР) № 65 и Совета Народных Комиссаров СССР № 1134 «О запрещении абортов...». (*СЗ СССР. 1936. № 34. Ст. 309*). Согласно ст. 1 данного правового акта, производство абортов как в больницах и специальных лечебных заведениях, так и на дому у врачей и на частных квартирах беременных запрещено. Исключение составляли случаи: первый – беременность представляет угрозу жизни или грозит ущербом здоровью беременной, второй – имеются тяжелые заболевания родителей, передающиеся по наследству. Статья 4 данного Постановления определяла женщину как субъекта преступления против жизни не рожденного ею ребенка и вменяла ей уголовное наказание – общественное порицание (определение термина имеется в ст. 28 Закона СССР от 25 декабря 1958 г. (ред. от 08.04.1989), а при повторном нарушении закона о запрещении абортов – штраф (ст. 27 Закона СССР от 25 декабря 1958 г.) до 300 рублей. Отметим, что в данном правовом акте законодатель попытался объединить запретительную политику в области проведения абортов с мерами, направленными на поддержание развития института материнства и детства. Так, например, имели место положения об увеличении пособия матери на кормление ребенка (ст. 6) или установлении уголовного наказания за отказ в приеме на работу женщин по мотивам беременности или снижения им заработной платы по этой же причине (ст. 9).

Каковы же последствия избранной тактики? Сразу после принятия закона о запрете абортов их количество, конечно, резко сократилось, а число

рождений, соответственно, возросло. Так, в ленинградских больницах в первой половине 1936 г. было произведено 43,6 тысяч операций по прерыванию беременности, а во второй половине года – всего 735. [5, с. 179]. В свою очередь, количество рождений в Москве увеличилось с 70 тысяч в 1935 г. до 136 тысяч в 1937 [5, с. 179].

Однако сторонники репрессивных мер как способа повышения демографических показателей ликовали не долго: количество абортотворителей уменьшалось, а, напротив, постепенно увеличивалось. В 1924 г. в Ленинграде на 1000 жителей пришлось 5,5 случаев официально зафиксированных абортов, в 1926 – 14,1, в 1928 – 31,5, в 1930 – 33,7, в 1934 – 42 [5, с. 184]. В целом в Союзе Советских Социалистических Республик (далее – СССР) в 1937 г. было зафиксировано 568 тысяч абортов, в 1939 г. – 723 тысячи, в 1940 – 807. Широкое распространение получила практика самоабортов: об этом свидетельствует секретная записка ленинградских органов здравоохранения в областной комитет ВКП(б) от ноября 1936 г., где обозначен не только факт данной разновидности аборта, но и способы его реализации. Лишенные возможности обратиться к специалисту и признанные субъектом преступления против жизни не рожденного ребенка женщины использовали для прерывания беременности вязальные крючки, спицы, йодные спринцевания, карандаши, гусиные перья, березовые лучины. Факт самоаборта довольно быстро фиксировался, и дело передавалось в суд [5, с. 184]. Однако по происшествию лет стало очевидным: количество матерей не увеличилось. В 1935 г. смертность от аборта составляла 31 процент случаев материнских смертей, а в 1940 г. – уже 51. В начале 1950-х годов доля превысила 70 процентов. Более того, если до запрета 1936 г. на один аборт приходилось трое родов, то после его введения – лишь двое (Приложение, Изображение 3). Вернемся к тезису, касающемуся улучшения демографических показателей в 1936 г. – все ли так прозрачно? Реальное положение дел заключалось в следующем: во-первых, как мы убедились, возросла женская смертность. Во-вторых, с осени 1936 г. ежедневные сводки милиции были заполнены фактами насильственной смерти детей. Более 25 процентов всех убийств в Ленинграде составляло умерщвление младенцев. Новорожденных «убивали штопальными иглами, топили в уборных и выбрасывали на помойку» [5, с. 44]. На наш взгляд, сложившееся положение дел обуславливалось не только отклонениями в поведении женщины, но и порождением криминализации абортов.

Тем не менее, анализируя имеющиеся источники по интересующей нас проблеме, мы столкнулись со следующим мнением: увеличение численности населения ввиду запрета на аборт затмевает количество смертей матерей и рожденных младенцев. На наш взгляд, данная мысль страшна в любом ее проявлении, однако мы считаем необходимым выступить в роли оппонента. Для этого сравним численность населения СССР с 1900 по 1941 гг.:

- 1) 1900–1914 гг.: численность увеличивалась со 130 с лишним миллионов человек до почти 180 миллионов – аборты запрещены;
- 2) 1913 г.: 163 700 000 (без населения Финляндии) – аборты запрещены;
- 3) 1920 г. (январь) – 137 727 000 – аборты разрешены;
- 4) 1926 г. (декабрь) – 147 027 915 – аборты запрещены;
- 5) 1927 г. (декабрь) – 150 478 000 – аборты запрещены;
- 6) 1928–1929 гг. (январь) – 154 226 000 – аборты запрещены;
- 7) 1930–1937 гг. (январь) – 164 500 00 – аборты полностью запрещены;
- 8) 1938–1939 гг. (январь) – 170 557 000 – аборты полностью запрещены;
- 9) 1940–1941 гг. (июнь) – 195 392 000 – аборты полностью запрещены.

Итак, с 1900 по 1914 г. численность населения возрастала. С 1915 по 1920 г. (аборты запрещены) мы наблюдаем спад численности. С 1920 по 1925 г. имел место рост населения – при этом аборты были разрешены. С 1926 г. (аборты запрещены) численность стремительно росла. [2, с. 102].

Является ли последнее заслугой запретительной политики в области проведения абортов? Полагаем, ставить обозначенное в прямую зависимость от запретов на аборт по меньшей мере некорректно. Во-первых, рост населения наблюдался и в период свободы анализируемой операции. Во-вторых, нельзя воспринимать увеличение показателей численности населения в отрыве от исторических событий того периода: так, например, 29 декабря 1922 г. Россия, Украина, Белоруссия и Закавказские республики подписали Договор об образовании Советского Союза. В 1940 г. в состав СССР вошла Прибалтика. Вполне логично, что обозначенные события отразились на численности населения Советского Союза: если бы процесса образования Союза не было, то показатели уменьшались хотя бы ввиду голода 1932–1933 гг., когда погибло более семи миллионов граждан.

Запретительная политика в области проведения абортс имела место до середины 1950 г. Маятник качнулся в сторону либерализации имеющегося законодательства во многом благодаря деятельности министра здравоохранения Марии Ковригиной (была в должности министра 1950–1953 г.), заявившей о несостоятельности запретов на проведение анализируемой операции и неоправданности признания женщины субъектом преступления против жизни нерожденного ею ребенка. 23 ноября 1955 г. был подписан указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрещения абортс» (Указ Президиума ВС СССР от 23 ноября 1955 г. (ред. от 13.04.1959) «Об отмене запрещения абортс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=43172#011567156838408388> (дата обращения: 10. 02.2019), а также реализован ряд мероприятий, направленных на поддержку института материнства и детства. Вместе с тем в Уголовном кодексе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее — УК РСФСР) 1960 г., а именно в ст. 160, субъектом преступления против жизни не рожденного ребенка признавалась не женщина, а лицо, не имевшее медицинского образования, причем только в тех случаях, когда операция осуществлялась при отсутствии социальных и медицинских показаний, а также вопреки им. В частности, именно последнее отличает данную статью от положения, закрепленного в ст. 140 УК РСФСР 1926 г., согласно которому аборт являлся преступлением в том случае, если данная операция проводилась лицом, не имевшим надлежащей медицинской подготовки или же в условиях антисанитарной обстановки.

Каковы же последствия легализации абортс в 1955 г. и либерализации уголовного законодательства в данной сфере? Во-первых, почти вдвое снизилась женская смертность: если в 1955 г. была

зафиксировано 1882 случаев, то уже в 1956 г. — 1097. Во-вторых, после 1955 г. количество убитых детей до года в общем числе убийств значительно снизилось. Анализируя количество абортс на 100 родов, необходимо обозначить: после 1955 г. данный показатель повышался до 1960 г., затем был зафиксирован спад. Вместе с тем, в конце 1980 — начале 1990 гг. число абортс вновь начало расти, однако после 1993 г. вновь была отмечена тенденция снижения: в частности, в 2015 г. зафиксирован самый низкий показатель. Имеющая статистика проецирует очевидный вывод: запретительные нормы в области свободы проведения абортс, во-первых, не улучшают демографические показатели, во-вторых, влекут обострение криминогенной обстановки в государстве, в-третьих, не являются основным фактором воздействия на численность населения СССР, так как она не снизилась.

Чего же добился законодатель, определяя лубой аборт в качестве преступления, а женщину как его субъекта, если, несмотря на изначальное снижение числа абортс, имело место существенное количество убийств, совершенных в отношении новорожденных? На наш взгляд, подобные методы борьбы за демографические показатели не только продемонстрировали свою несостоятельность, но и в очередной раз доказали: невозможно навязать женщине материнство. Политика, направленная на поддержание института материнства и детства, действительно влияет на решение женщины относительно абортс в пользу отказа от него — однако в большей степени это касается тех, кто ввиду экономических причин предпочитал искусственное прерывание беременности родам. Страх уголовной наказуемости за аборт, хоть и снижает количество данных операций изначальнo, но на фоне этого приводит к всплеску убийств младенцев.

Причины появления дискурса относительно возможности признания женщины субъектом преступления против жизни не рожденного ею ребенка и его обоснованность: декаданс взглядов или тенденция неадаптивности

Исследование заявленной проблемы в рамках исторического контекста, которое было проведено в предыдущих главах позволило обозначить скачкообразность уголовного законодательства России по данному вопросу. Отсутствие четкой определенности в возможности определять женщину в качестве субъекта анализируемого «преступления» составляет почву имеющих разногласий.

Пожалуй, основной фактор, определяющий лейтмотив современной полемики, — дискусси-

онность вопроса о правовом статусе эмбриона. В основе различных мнений: религиозные убеждения, биологические сведения, социально-политические факторы, наконец, исторический опыт.

Довольно четкой позицией по данному вопросу обладают церкви. В частности, негативное отношение Католической церкви к абортс отражено в энциклике Папы Павла VI 1968 г. «*Humanae vitae*». Отрицательное мнение высказывает также Православная церковь и состоящая в сотрудни-

честве с ней российская организация «Воины жизни». Так, позиция Русской Православной Церкви сформулирована в ее документе «Основы социальной концепции» — а именно в гл. XII «Проблемы биоэтики». Проанализировав данный источник, мы убедились в том, что его положения действительно приравнивают аборт к убийству. Вместе с тем в случаях наличия непосредственной угрозы жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у нее других детей, «рекомендуется проявлять снисхождение» (*Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Проблемы биоэтики. [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/xii/> (дата обращения: 10.02.2019 г.)*). Не следует полагать, что такая позиция присуща исключительно христианской вере. Исследуя данный вопрос, мы обратились к писаниям буддистов и выяснили: один из значимых обетов буддистов — не убивать другое человеческое существо, к которому относится и нерожденный ребенок. На вопрос: как быть в том случае, если мать не желает рождения ребенка? Лама Сопа Ринпоче ответил: лучше использовать институт усыновления вместо аборта (*Лама Сопа. Непричинение вреда: аборт. [Электронный ресурс]. URL: http://fpmt.ru/lzr_abortion/ (дата обращения: 10.02.2019)*). Пожалуй, данная позиция в отрыве от реальности России является вполне убедительной. Однако фактическое положение дел указывает на то, что далеко не каждого ребенка усыновляют или же берут под опеку, попечительство. На заседании от 14 февраля 2018 г. коллегии Министерства образования и науки России было обозначено: в федеральном банке числится до 50,2 тысяч детей-сирот. (*Федеральный банк детей-сирот. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/> (дата обращения: 11.02.2019)*).

Тем не менее вернемся к религиозным ценностям и зададим вполне логичный вопрос: оправданно ли их ставить в основу законодательства, а тем более уголовного, светского государства — особенно в решении такого сложного вопроса, как возможность определения женщины в качестве субъекта преступления против жизни не рожденного ею ребенка? На наш взгляд, необходимо все же отделять светские ценности от религиозных. Вместе с тем, не вполне верной будет агрессия по отношению к тем идеям, которые защищают церковные организации и их сторонники. *Еще в 1993 г. Русская Православная Церковь обратилась на кафедру эмбриологии Московского Государственного Университета со следующим вопросом: когда с точки зрения науки начинается человеческая*

жизнь. Заведующий кафедрой В.А. Голиченков и профессор кафедры Д.В. Попов однозначно ответили: жизнь человека начинается с момента зачатия. В процессе диалога они также обратили внимание на исследование американского врача-гинеколога Бернарда Натансона. Изначальный сторонник абортов изменил свои взгляды после появления метода ультразвукового исследования (1970-е годы), который позволил увидеть эмбрион в утробе матери во время проведения операции по прерыванию беременности. В частности, Натансон трактовал увиденное как вскрикивание эмбриона от боли и дискомфорта (Leaven for the loaf. Basic books: Bernard Natanson's story. [Электронный ресурс]. URL: <https://leavenfortheloaf.com/2013/04/11/basic-books-bernard-nathansons-story/> (дата обращения: 10.02.2019). Вместе с тем, многие представители медицинского сообщества критикуют выводы гинеколога и отмечают, что анализируемый Натансоном плод на сроке беременности в 12 недель не способен ощущать боль. Более того, современные научные данные свидетельствуют о том, что плод не испытывает боль до 24-й недели развития ввиду несформированности нервных окончаний в коре головного мозга. В свою очередь, вопрос: когда именно после 24-й недели плод начинает чувствовать боль, — на сегодняшний день является не вполне решенным.

Так стоит ли отторгать позицию по анализируемой нами проблеме церкви и ее сторонников, если даже в научном сообществе отсутствует единое мнение? Поскольку наша цель — обоснование недопустимости признания женщины субъектом преступления против жизни не рожденного ею ребенка ввиду несостоятельности политики запретов на аборт, очевидно, что позиция церкви нам не близка. Почему мы акцентируем внимание на религиозных ценностях? Связано это во многом с тем, что в последнее время имеет место их существенное проникновение в политическую жизнь светского государства, каким, согласно Конституции Российской Федерации, является Россия. Так, сторонник деятельности пролайферов, позиционирующий себя как глубоко православного человека, а именно депутат Государственной Думы Виталий Милонов активно выступает за признание женщины субъектом преступления против жизни не рожденного ею ребенка (*Парламентская газета. Виталий Милонов предлагает приравнять аборты к убийству. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/state-duma/2016/10/22/vitaliy-milonov-predlagaet-prigavnyat-aborty-k-ubiystvu.html> (дата обращения: 15.02.2019)*). Безусловно, можно не придавать значения подобным заявлениям, однако бестактность депутата, равно как и деятельность иных пролайфе-

ров, не оставила нас равнодушными. На наш взгляд, осуществление идеи В.В. Милонова делать в справках у женщин, сделавших аборт, отметку «убийца», которая будет препятствием при трудоустройстве и не только, недопустимо и даже абсурдно (В. В. Милонов. Аборты. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nYPo7n9wuTI> (дата обращения: 18.02.2019).

Итак, обозначив религиозные убеждения и биологические сведения в качестве причин имеющегося дискурса, мы пришли к выводу об их неоднозначности. Это свидетельствует о том, что ни один из доводов не убедил нас в возможности признания женщины субъектом преступления против жизни не рожденного ею ребенка.

Не изменится наша позиция и в том случае, если мы учтем социально-политические и исторические факторы: в предыдущих главах мы убедились в том, что признание любого аборта преступлением, а женщины — его субъектом не улучшает демографические показатели. Относительно социально-правовой стороны данного вопроса — учитывая невозможность эмбриона выразить свою позицию, сторонники ужесточения уголовного законодательства, акцентируют внимание на бесчувственности женщин, лишаящих беззащитное существо права на жизнь. В этой связи отметим следующее: правом на жизнь обладает субъект права — возможность признания таковым эмбриона является спорной. Далеко не случайно в ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации обозначена принадлежность человеку основных прав и свобод и их неотчуждаемость именно с рождения. Тем не менее, даже если признать за человеческим эм-

брионом право на жизнь, необходимо учитывать, что оно не включает в себя возможность использования для этого тела другого человека (Взгляд. Деловая газета. Живой инкубатор. [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/opinions/2011/7/1/503950.html> (дата обращения: 11. 04.2019). Согласно ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц. Возможно, обозначенное звучит жестоко, однако не является ли жестоким восприятие женской роли в обществе исключительно как инкубатора, которого нужно карать за убийства того, кто до 24 недели даже не ощущает боль?

Оставляя последний вопрос открытым, отметим, что, проанализировав причины существующего в настоящее время дискурса мы пришли к следующему выводу: ввиду недостаточности оснований для признания эмбриона субъектом права, приравненного к рожденному человеку, а также не вполне состоятельных аргументов для его обозначения как части организма матери, то есть неделимой составляющей органов и тканей, при решении вопроса относительно возможности признания женщины субъектом преступления против не рожденного ей ребенка необходимо учитывать в первую очередь исторический опыт и социальные факторы. Пожалуй, после обозначенного нами попытка рассмотреть женщину как субъекта преступления против жизни не рожденного ею ребенка будет выглядеть нелепо, однако мы считаем ее необходимой — для того, чтобы окончательно убедиться в недопустимости и невозможности реализации заявленного.

Соотношение аборта с признаками состава преступления: объект, объективная сторона, субъективная сторона, субъект

Одним из важнейших правовых приемов является юридическая фикция — предположение какого-либо факта вопреки его существованию. К таковым, в частности, относят состав преступления. Несмотря на то, что в Уголовном Кодексе Российской Федерации, равно как и в Основах уголовного законодательства 1958 г. отсутствует заявленное понятие, определение может звучать следующим образом: состав преступления — это совокупность существенных признаков, позволяющих установить тождество между действием или бездействием лица и статьей Уголовного Кодекса.

Пожалуй, загадкой остается возможность соотносить аборт в интересующем нас контексте с признаками состава преступления. Тем не менее, мы попытаемся — для того, чтобы окончательно убедиться: признание женщины субъектом престу-

пления против жизни нерожденного ею ребенка невозможно.

Итак, объект преступления включает общий, родовой, видовой и непосредственный. Общий объект — это все те общественные отношения, которые охраняются уголовным законом. Родовой объект обозначен в разделах Уголовного Кодекса Российской Федерации. Поскольку ряд активистов предлагает квалифицировать аборт как преступление, а именно убийство, субъектом которого является женщина, нас интересует категория «Преступления против личности». Можно ли эмбриона считать личностью, если последнее — понятие, предназначенное для отражения социальной природы человека, то есть для определения его как субъекта социокультурной жизни, носителя индивидуального начала, которое раскрыва-

ется в процессе социальных отношений? На наш взгляд, более корректно в данном случае употреблять термин «индивид» в значении единичного представителя человеческого рода. Некоторые исследователи утверждают: наличие в действующем УК РФ ст. 123 – незаконное проведения искусственного прерывания беременности – свидетельствует о возможности квалификации аборта в интересующем нас контексте как преступления против личности. Мы же считаем, что толкование заявленной статьи должно быть иным: личностью в данном случае является беременная женщина, в отношении которой проведена угрожающая жизни и здоровью операция не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля лицом. Тем не менее, безусловно, раздел можно переименовать: Преступления против субъектов права, признав эмбрион таковым. Видовой объект отражен в главах УК РФ – в нашем случае это преступления против жизни и здоровья. В рамках данной категории нарекания от нас отсутствуют. На наш взгляд, искусственное прерывание беременности действительно предполагает прерывание жизни эмбриона. Однако, вероятно, те, кто считает, что жизнь начинается с рождения, а не с зачатия отметят невозможность корректного соотношения заявленной главы и аборта. Непосредственный объект – это конкретное общественное отношение, которому наносится ущерб, представленное в УК РФ статьями. Нас интересует ст. 105 «Убийство». В ч. 1 мы можем видеть определение обозначенного термина – умышленное причинение смерти другому человеку. Признание аборта преступлением в рамках данной статьи повлечет неизбежность квалификации деяния по части 2: пункт «а» можно будет применять в случае, если имеет место беременность двумя и более плодами; пункт «в» также логично использовать, ведь положение эмбриона можно признать беспомощным. Что же касается формулировки «заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии», то необходимо осознавать возможность выкидышей на сроках, когда женщина не предполагала и не могла предполагать беременность или же могла при должной внимательности. Получается, в данном случае единственное, что затрудняет анализируемое соотношение, это невозможность признания эмбриона личностью. Однако, как мы уже отметили, при желании можно переформулировать раздел.

Анализируя объективную сторону преступления в интересующем нас контексте, обозначим то, что, по нашему мнению, является наиболее важным. На наш взгляд, очевидно – аборт яв-

ляется деянием в форме действия. Однако для тех, кто сомневается в этом по причине того, что операцию проводит не сама женщина (исключение – самоаборты), отметим: действием можно считать склонение врача к совершению операции. В этой связи необходимо обратиться к ст. 33 УК РФ: виды соучастников преступления. После ее анализа, становится очевидным – в нашем случае исполнителем является врач. Женщина же может быть признана подстрекателем или пособником (последнее – в случае проведения аборта в домашних условиях). Какова же конструкция состава преступления: материальный или формальный? Учитывая значимость наступления общественно-опасных последствий (изгнание плода) признаем состав материальным. Сформулированное заставляет осесть и задуматься: разве аборт является общественно-опасным деянием? Для кого опасным? Если для общества, то это не коррелирует с определенным нами ранее отсутствием прямой зависимости роста рождений от запретительной политики абортотворения. Если для эмбриона, то это странно хотя бы потому, что он не является самостоятельным субъектом права ввиду неоднозначности биологических данных о болевых ощущениях и использования им для жизни тела другого человека. Так, объективная сторона преступления рушится у нас на глазах.

Субъект преступления – это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ, возраст уголовной ответственности за убийство наступает с 14 лет. Казалось бы, во многих случаях женщина вполне соответствует обозначенной характеристике. Однако можно ли быть субъектом деяния, признание которого в качестве преступления в интересующем нас контексте уже довольно сомнительно? Предполагаем, что желающие так поступить найдутся, а потому перейдем к анализу субъективной стороны преступления – внутреннему отношению лица к совершенному деянию.

Возможность соотнесения аборта как деяния, субъектом которого является женщина, с факультативными признаками субъективной стороны очевидна. Цель в данном случае – прерывание беременности, а мотив может быть различным: от нежелания становиться матерью до отсутствия материальных средств на обеспечение ребенка. В последнем случае, если финансовое положение будет признано действительно тяжелым, его можно рассматривать как смягчающее обстоятельство (ст. 61 УК РФ). Наибольший интерес представляет обязательный признак, а именно вина – психофизическое внутреннее отношение

лица к совершенному деянию. В основе данной категории интеллектуальный фактор – способность осознавать общественную опасность действия или бездействия, и волевой – руководство своими действиями. Так, согласно ст. 40 УК РФ, не является преступлением причинение вреда охраняемым законом уголовным интересам в результате физического или психического принуждения, если ввиду этого лицо не могло руководить своими действиями (бездействием). Предположим, что в нашем случае как интеллектуальный, так и волевой признак не содержат дефекта. Тогда необходимо установить форму вины: умысел или небрежность. Признание аборта небрежным преступлением ввиду легкомыслия, предполагающего предвидение лицом возможности или неотвратимости наступления общественно-опасных последствий, но самонадеянный расчет на то, что они не произойдут, равно как и в силу небрежности (лицо не предвидит возможность или неотвратимость наступления общественно-опасных

последствий, однако могло и должно было, если бы проявило большую внимательность), является абсурдным. Во-первых, последствия аборта очевидны – пришедшая на операцию женщина не может не осознавать их. Современные технологии практически не оставляют сомнений: после аборта – будь то медикаментозный, вакуумный или чистка – плод не выживет. Во-вторых, нельзя предвидеть или не предвидеть общественно-опасные последствия, равно как и желать их наступления (прямой умысел) или не желать/безразлично относиться к ним (косвенный умысел) хотя бы потому, что общественная опасность деяния отсутствует.

Таким образом, соотнесение аборта в интересующем нас контексте с признаками состава преступления (ст. 105 УК РФ) невозможно по причине того, что отсутствует главный признак, характеризующий преступление – таковым является общественная опасность.

Аборт – не основание признать женщину субъектом преступления против жизни нерожденного ею ребенка

Учитывая весь изложенный в данной статье материал, очевидно, что признание женщины субъектом преступления против жизни не рожденного ею ребенка недопустимо и невозможно.

Во-первых, до 24 недель плод не восприимчив к болевым ощущениям – соответственно, прерывание беременности в этот период не доставит ему дискомфорта. Поскольку мышлением эмбрион не обладает, рассуждения о лишении жизни того, кто желал бы жить, странны и даже абсурдны. Во-вторых, признание за эмбрионом права на жизнь будет противоречить обозначенной нами статье Конституции России, которая закрепляет основные права и свободы с момента рождения, а не зачатия. В этой связи стоит понимать: зарождение жизни (зачатие) и рождение – не тождественные понятия. Конечно, законодатель может внести поправки в Конституцию Российской Федерации. Однако мы считаем, что, закрепив за эмбрионом право на жизнь, мы сделаем женскую половину населения инкубатором. Принуждение женщины к родам нежеланного ребенка под страхом уголовного наказания влечет зачастую деструктивную атмосферу в семье, негативно влияющую на формирование личности ребенка, переполненность детских домов и интернатов, массовые убийства младенцев – защищая жизнь возможного субъекта права, мы строим систему, в которой убивают тех, кто является не возможным, а дей-

ствительным субъектом права. В-третьих, признание аборта преступлением в интересующем нас контексте не будет коррелировать с целями наказания (ст. 43 УК РФ), среди которых справедливость и предупреждение совершения новых преступлений. Принуждение к родам обладательницы низкого болевого порога является жестоким карой, но не справедливостью. Принимая во внимание историю уголовного законодательства России, мы также не считаем политику запретов абортов эффективной мерой в предупреждении их совершения.

Поэтому важно обратить особое внимание на недопустимость признания женщины субъектом преступления против жизни не рожденного ею ребенка. Запретительная политика явно нерезультативна – снижения количества абортов важно добавиться исключительно за счет улучшения социальных показателей и развития института материнства и детства. Учитывая данные Росстата относительно благосостояния граждан (в настоящее время 20, 3 миллиона граждан находятся за чертой бедности), неудивительно, что многие предпочитают в настоящее время предпочесть аборт (*Российская газета. Росстат назвал число бедных россиян. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/12/14/rosstat-nazval-chislo-bednyh-rossiian.html> (дата обращения: 20.02.2019)*). Выражаем надежду на то, что количество всплесков

проанализированной инициативы будет уменьшаться или же хотя бы не восприниматься в качестве подлежащих реализации. Полагаем, цель высказываний, касающихся признания аборта преступлением, субъектом которого является женщина, – улучшение демографические показатели и предотвращение потенциального вреда женскому здоровью. Несостоятельность первого доказана в работе, о вреде же необходимо предупреждать женщину, оставляя выбор за ней. Для минимизации риска причинения такого вреда считаем важным совершенствовать медицинские технологии.

Литература

1. Аманжолова Б.А. История правовой регламентации аборт в зарубежном законодательств // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 42. С. 54–64.
2. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история Российской Федерации, 1927–1959. М.: Информатика, 1998. 162 с.
3. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 376–644.
4. Гуляева Л.С. Методы прерывания беременности в ранние и поздние сроки: методические рекомендации. Минск, 2006. 14 с.
5. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб.: Журнал «Нева», Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999. 219 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-6856.htm> (дата последнего обращения: 19.02.19).
7. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813–1913). М.: Госстатиздат, 1956. 352 с.
8. Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. 29 с.
9. Шишко Ю.А., Круглик Н. А. Проблема абортов в Древней Греции и Риме // Материалы дистанц. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых / под ред. А.В. Сикорского [и др.]. Минск, 2015. С. 969–992.

References

1. Amanzholova B.A. Istoriya pravovoi reglamentatsii abortov v zarubezhnom zakonodatel'stv [History of legal regulation of abortion in foreign legislation]. Voprosy sovremennoi yurisprudentsii [Questions of modern jurisprudence], 2014, no. 42, pp. 54–64. (In Russian).
2. Andreev E.M., Darskii L.E., Khar'kova T.L. Demograficheskaya istoriya Rossiiskoi Federatsii, 1927–1959 [Demographic history of the Russian Federation, 1927–1959.]. Moscow: Informatika Publ. 1998. 162 s. (In Russian).
3. Aristotel'. Politika. In Aristotel'. Sochineniya [Aristotel'. Collection of works] In 4 vol. Moscow, Mysl' Publ., 1983. Vol. 4, pp. 376–644. (In Russian).
4. Gulyaeva L.S. Metody preryvaniya beremennosti v rannie i pozdnie sroki: metodicheskie rekomendatsii [Methods of termination of pregnancy in early and late terms: guidelines]. Minsk, 2006. 14 p. (In Russian).
5. Leбина N.B. Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: Normy i anomalii. 1920–1930 gody: Zhurnal «Neва», Izdatel'sko-torgovyi dom «Letnii Sad». Sankt-Peterburg, 1999. 219 s. (In Russian).
6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Slovar' [Dictionary]. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-6856.htm> (visited: 19. 02.2019). (In Russian).
7. Rashin A.G. Naselenie Rossii za 100 let (1813–1913) [Population of Russia for 100 years (1813–1913)]. Moscow: Gosstatizdat Publ. 1956. 352 p. (In Russian).
8. Urlanis B.Ts. Rozhdaemost' i prodolzhitel'nost' zhizni v SSSR [Birth rate and life expectancy in the USSR]. Moscow, 1963. 29 p. (In Russian).
9. Shishko Yu.A., Kruglik N.A. Problema abortov v Drevnei Gretsii i Rime [The problem of abortion in Ancient Greece and Rome]. In Materialy distants. nauch.-prakt. konf. studentov i molodykh uchenykh [Materials distants. science.-pract. Conf. students and young scientists]. Ed. by A. V. Sikorskii [and others.]. Minsk, 2015, pp. 969–992. (In Russian).

УЛИЧНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ХАРАКТЕРИСТИКА

Назарова Анастасия Андреевна

Цель: изучение уличной преступности и ее основных характеристик.

Методология: диалектика, анализ, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. В ходе написания исследовательской работы было выявлено, что уличная преступность является одним из наиболее опасных видов преступности, так как криминальная ситуация в районах вызывает опасение граждан выходить на улицу даже в дневное время. Также удалось выявить отличительные особенности личности, выступающей в качестве субъекта уличной преступности, что может помочь в выявлении тенденции развития данного вида преступности и причин ее возникновения.

Научная и практическая значимость статьи заключается в подробной характеристике уличной преступности, ее основных видов, признаков и личности, которая может выступать в качестве субъекта данного вида преступности.

Ключевые слова: преступление, улица, уличная преступность.

Именно уличная преступность является одним из наиболее опасных видов преступности, так как ситуация на улицах в определенных населенных пунктах формирует так называемый психологический климат населения, проживающего на данной территории, влияет на формирование мнения населения о деятельности органов государственной власти. Нередко отмечается то, что боязнь людей выходить на улицу в ночное и даже в дневное время объясняется неблагоприятной обстановкой в том или ином районе, что говорит о том, что уличная преступность является наиболее опасной.

Чтобы дать определение уличной преступности, следует уделить внимание описанию территориальных признаков уличного пространства, чтобы иметь наиболее полное представление о рассматриваемом виде преступности и разграничить улицу как специфическую территорию от определенной категории общественных мест. Можно выделить следующие признаки улицы: 1) свобода доступа (т.е. человек там может оказаться в любое желаемое для него время); 2) транзитное и досуговое значение; 3) преобладание анонимности; 4) неопределенный социальный контроль; 5) ограниченность уличного пространства рамка-

ми населенных пунктов. Именно уличная среда является наиболее опасной с криминологической точки зрения, так как она является вседоступной, что дает возможность существования различного рода посягательств на материальные объекты, что может привести к совершению преступлений. Также слабость социального контроля выступает одним из благоприятных условий для совершения противоправных деяний. Немаловажно и то, что уличные преступления нередко совершаются в отношении незнакомых людей, что создает дополнительную мотивацию для их совершения. Также известно то, что уличное пространство является местом проведения досуга и общения людей. Если взять во внимание людей, ведущих аморальный и преступный образ жизни, то улица может стать благоприятным местом для совершения ими противоправного деяния. Ссылаясь на вышеупомянутые признаки, следует конкретизировать то, что улица является открытой и свободной (в любое время) для доступа населения территорией, расположенной между объектами застройки, обеспечивающей транзит людей и являющаяся сферой разноуровневых межличностных отношений [1, с. 27–28].

Вышеперечисленные признаки позволяют дать определение уличной преступности. Она представляет собой самостоятельный вид преступности, включающий в себя совокупность уголовно наказуемых деяний, совершаемых на открытой и свободной в любое время для доступа территории.

Говоря об уличной преступности, следует обратить внимание на ее особенности и отличительные черты. Во-первых, она является сложной, собирательной и структурной системой, включающей в себя различные виды преступлений, такие как насильственные, корыстные, преступления против общественной безопасности и другие. Во-вторых, уличные преступления совершаются в местах, где социальный контроль наименее организован. В-третьих, следует учесть и то, что данные преступления включают в себя фактор внезапности, так как жертва может не предположить, что в данный момент она может быть подвержена нападению. В-четвертых, преступник и жертва, как правило, незнакомы между собой, что может вызвать сложность в их идентификации. В-пятых, обширность территории может позволить преступнику скрыться от места преступления и остаться незамеченным. В-шестых, безразличие прохожих на совершение противоправных действий может благоприятствовать их совершению. Это объясняется тем, что очевидцы стремятся скорее сбежать с места происшествия, чтобы не стать жертвой самим. В-седьмых, именно уличная преступность обладает ярко выраженным уровнем латентности, что говорит о невнимательности и безразличии правоохранительных органов к данному явлению (*URL: <https://e.evestnikpo.ru/article.aspx?aid=417704> (дата обращения: 05.03.2019)*).

Изучение уличной преступности невозможно без выявления причин ее возникновения. Наиболее распространенной причиной является состояние алкогольного опьянения, так как человек, находясь в данном состоянии, не контролирует свои действия и эмоции. Также состояние безработицы может стать фактором совершения уличного преступления, так как отсутствие средств для полноценного существования может спровоцировать человека на совершение противоправных действий, таких как кража. Низкий уровень образования и правовой культуры населения, распространение среди подростков и молодежи информации, имеющей экстремистскую направленность — факторы, несомненно, оказывающие на динамику ее развития.

Таким образом, уличная преступность — это негативное и опасное явление, которое не может остаться незамеченным.

Как отмечалось ранее, уличная преступность является сложной, собирательной системой с определенной структурой, включающей в себя различные виды преступлений.

Выделяются следующие виды преступлений, совершаемых на улице:

- насильственная преступность;
- имущественная преступность;
- наркопреступность;
- против общественной безопасности и общественного порядка и другие.

К насильственной преступности относят: убийство, изнасилование, побои, причинение вреда здоровью. К преступлениям имущественным, совершаемым на улице, относят корыстные виды преступности, такие как кража, мошенничество, также следует упомянуть и корыстно-насильственные виды, такие как квалифицированный грабёж, разбой, вымогательство. К наркопреступности можно отнести незаконные приобретение, хранение, перевозку и сбыт наркотических средств. В преступлениях, направленных против общественной безопасности и порядка выделяют хулиганство, бандитизм и вандализм.

Уличная преступность, как и любой другой вид преступности, имеет свои отличительные особенности. Именно к ним можно отнести сезонность и временные рамки. Данный вид преступности подвержен значительным сезонным колебаниям, что говорит о необходимости ее ранжирования на летний, зимний и переходный сезоны. Наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми в летний период на улицах, являются хулиганство, изнасилование, причинение вреда здоровью. Как правило, они совершаются в состоянии алкогольного опьянения, потому что летом часто люди устраивают пикники на свежем воздухе, где нередко употребляются спиртные напитки. Говоря о зимнем сезоне, для него характерно преобладание корыстно-насильственных видов преступности, таких как грабёж, вымогательство.

Интересным является разделение уличной преступности по времени суток. В утренние часы с 6 до 12 дня совершается немногочисленная часть преступлений, в основном выделяются корыстно-насильственные. В дневные часы с 12 до 18 выделяются корыстные виды преступлений, такие как кражи, например в общественном транспорте. Вечером наблюдается прирост уличной преступности, потому что играет огромную роль темное время суток, что может помочь преступнику скрыться с места происшествия. Также в данное время суток очевидцев преступления намного

меньше, чем в дневное время. В ночное время совершается не так много преступлений, так как в основном на улице в это время никого нет. И самым распространенным видом преступления может стать хулиганство и различного рода деяния, совершенные в состоянии алкогольного опьянения.

Также следует заметить, что немаловажную роль в формировании структуры уличной преступности играет и территориальная особенность города. Например, в центральной части города, где обычно находится огромное количество различных кафе, ресторанов, питейных заведений и торговых центров, наблюдается большое количество населения в выходные и праздничные дни, так как люди в это время предпочитают находиться вне дома. Здесь преобладают кражи, грабежи. На малозаселенных территориях города обычно преобладают преступления насильственного характера [3, с. 4].

Также следует обратить внимание на динамику развития уличной преступности. Так, в январе – марте 2019 г. отмечено снижение роста регистрируемых преступлений в 38 субъектах Российской Федерации. Всего зарегистрировано 490,9 тыс. преступлений. 92,8% зарегистрированных преступлений выявляется органами внутренних дел, при этом 23,1 тыс. – на стадиях приготовления и покушения.

Почти половину всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества, совершенные путем кражи, мошенничества, грабежа, разбоя, что говорит о том, что уличные преступления встречаются нередко.

Среди преступлений, совершаемых на улицах, площадях, в парках и скверах доминируют кражи, нарушения правил дорожного движения, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и другие.

Среди мужчин самые распространенные на сегодняшний день преступления: кража, незаконный оборот наркотиков, мошенничество и прочие. После них – убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования и т. д.

Женщины являются субъектами уличных преступлений не так часто, как лица мужского пола (*URL: <https://мвд.рф/reports/item/16523390> (дата обращения: 05.03.2019)*).

С целью предотвращения дальнейшего совершения противоправных деяний, органы государственной власти, правоохранительные органы применяют определенные меры, которые входят в систему борьбы с преступностью, например раскрытие преступлений и розыск преступников, расследование преступлений и изобличение ви-

новных, обеспечение неотвратимости наказания и его исполнение.

Само понятие борьбы с уличной преступностью охватывает работу государства и общества, направленную на охрану и обеспечение безопасности граждан от различных криминальных угроз. Сюда можно отнести деятельность социальных институтов в совокупности, отдельных граждан и государства. Здесь могут быть задействованы органы прокуратуры, внутренних дел и суды. Также с целью соблюдения требований закона осуществляется прокурорский надзор.

Одним из главных направлений по борьбе с преступностью является ее предупреждение или профилактика, что может способствовать ее уменьшению. Существует несколько советов, в результате соблюдения которых снижается вероятность стать жертвой уличной преступности. Во-первых, не стоит привлекать внимание людей, находясь на улице, к вашим украшениям, дорогим мобильным телефонам и другому ценному имуществу. Во-вторых, лучше воздержаться от ношения крупной суммы денег особенно в людном месте, например, в метро в час пик. В-третьих, не следует разменивать деньги незнакомым людям. В-четвертых, нужно стараться возвращаться домой по достаточно освещенным и оживленным улицам. В-пятых, необходимо осторожно относиться к тем, кто проявляет к вам неоправданное внимание (спрашивает дорогу, предлагает помощь и т.п.), пытаясь приблизиться, не стоит заводить с ними разговор и позволять подходить слишком близко, брать за руку и т.п. В-шестых, необходимо носить с собой средство индивидуальной самозащиты, находясь на улице поздно ночью, держать его в кармане или в руке в готовности к применению [2, с. 64–65].

А что касается выявления и нейтрализации причин преступности как основного элемента системы борьбы с уличной преступностью, то здесь задействованы все социальные институты государства и общества в целом. Если борьба с уличной преступностью в целом является неотъемлемой частью социальной практики вообще, то с ней неразрывно связаны обеспечение безопасности граждан от криминальных угроз и их защита от преступных посягательств. Устойчивое единство всех указанных частей и есть борьба с преступностью, для которой непременно должна быть характерна динамичность и наступательность.

Также для выявления основных черт личности, склонной к совершению уличной преступности, автором данного исследования было проведено анкетирование в социальных сетях, которое

включало в себя следующие вопросы, которые необходимо было выявить, а именно, они касались пола, возраста, уровня образования, социального положения, статуса преступника и способов времяпрепровождения. Необходимость изучения личности преступника заключается в том, что знание ее основных черт поможет выявить закономерность совершения данного вида преступности и ее причины.

С криминологической точки зрения личность преступника отличается от других тем, что ей присущи психологические особенности, антиобщественные взгляды, выбор опасного пути для удовлетворения своих потребностей, выраженный эгоизм, пренебрежение общественно значимых интересов и повышенная конфликтность.

В опросе участвовали лица в возрасте от 18 до 35 лет.

Данные проведенного исследования свидетельствуют о том, что лица мужского пола (98%) в основном совершают преступления, нежели женского пола (2%). Это можно объяснить тем, что мужчины более склонны к проявлению агрессии, они обладают большей физической силой, с помощью которой совершаются основные виды преступлений.

По данным проведенного исследования, наиболее активными субъектами преступлений является лица в возрасте от 18 до 25 (45%). От 26 до 35 совершаются (40%) уличных преступлений. Субъекты в возрасте до 18 лет (10%) и старше 35 лет (5%) менее склонны к совершению преступлений. Исходя из полученных данных, можно отметить, что молодежь более склонна к совершению уличных преступлений, так как у них мало жизненного опыта, потребительское отношение к жизни и неустойчивая психика. Среди части молодого поколения становится популярным употребление спиртных напитков, что может быть связано с неблагоприятной обстановкой в семье, отсутствием правильного воспитания в ней.

Если брать во внимание уровень образования личности преступника, то именно лица с невысоким уровнем образования доминируют в этом отношении. По полученным данным, люди со средним общим образованием составляют примерно 40% от числа субъектов преступления. Примерно 20% – лица со средним специальным образованием. Около 10% лица, имеющие высшее образование, а 18% не имеют его вообще и 12% имеют начальное общее образование. Таким образом, можно сделать вывод, что лица, имеющие низкий уровень образования или его отсутствие, склонны к совершению противоправных деяний.

Что касается социального статуса личности преступника, то среди лиц, осужденных за совершение уличного преступления, по данным моего исследования, около 70% не имеют семьи/детей или одиноки, 20% имеют незарегистрированный брак и 10% женаты/замужем. Это можно объяснить тем, что молодежь доминирует среди субъектов уличной преступности. Также можно заметить и то, что в современном мире молодое поколение не признает семейных ценностей, брак вовсе.

Важной составляющей в характеристике субъектов уличной преступности является социальное положение личности. Около 44% составляют безработные, примерно 35% лица с низким доходом, 20% со средним достатком и 1% с высоким доходом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что среди, осужденных за совершение уличных преступлений, доминируют те, у кого отсутствует источник постоянного дохода или он недостаточно высок. Чтобы иметь средства для своего существования, они вынуждены совершать кражи, грабежи и другие виды уличных преступлений.

Также для определения основных черт личности уличного преступника были взяты во внимание различные способы времяпрепровождения. По данным моего исследования, около 93% проводят его бесцельно, часто это сопровождается с употреблением спиртных напитков, нередко и наркотических веществ. Около 7% имеют другие вредные привычки. Как следствие, можно заметить, что бесцельная трата времени может побудить человека к совершению противоправных деяний.

На основании полученных данных, можно охарактеризовать личность уличного преступника следующим образом:

1. По половому признаку субъектами преступлений чаще являются лица мужского пола, нежели женского.
2. По возрасту: наибольшая криминальная активность наблюдается среди молодого поколения в возрасте от 18 до 25 лет.
3. По социальному положению: характерен низкий уровень образования или его отсутствие. Низкий уровень социальной культуры, бесцельное времяпрепровождение может сказаться на этом.
4. По социальному статусу: как правило, уличный преступник не имеет семьи/детей или вовсе не женат/не замужем. Также для него характерно воспитание в неблагополучных семьях или в детских домах.

Таким образом, личность уличного преступника отличается от других тем, что она обладает рядом отличительных особенностей.

Литература

1. Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): монография / под ред. Л. М. Прозументова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. 160 с.
2. Рачкова Н.М. Основные меры общесоциальной профилактики уличной преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 3. С. 61–69.
3. Родимушкина О.В. Криминологические особенности корыстно-насильственных преступлений, совершаемых лицами с девиантным поведением // Вестник СГУТиКД. 2011. № 1 (15). С. 148–153.

References

1. Belaya N.M. Ulichnaya prestupnost': kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie (po materialam Irkutskoy oblasti, Zabaikal'skogo kraya, Respubliki Buryatiya): monografiya [Street crime: criminological characteristics and prevention (based on the materials of the Irkutsk region, the Zabaikal'skii tregion, the Republic of Buryatia): monograph] Ed by L.M. Prozumentov. Sankt Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta upravleniya i ekonomiki Publ., 2014. 160 p. (In Russian)
2. Rachkova N.M. Osnovnye mery obshchesotsial'noi profilaktiki ulichnoi prestupnosti [Basic measures of General social prevention of street crime]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo [Bulletin of Tomsk state University. Law], 2013, no. 3, pp. 61–69. (In Russian)
3. Rodimushkina O.V. Kriminologicheskie osobennosti korystno-nasil'stvennykh prestuplenii, sovershaemykh litsami s devian'nym povedeniem [Criminological characteristics of mercenarily-violent crimes committed by persons with deviant behavior]. Vestnik, [Bulletin of SGUTiKD]. 2011, no. 1 (15), pp. 148–153 (In Russian)

ИНТЕРВЬЮ

ИНТЕРВЬЮ ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА, ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА ВЛАДИМИРА ЕВГЕНЬЕВИЧА ЭМИНОВА

Саламова Себила Якубовна
Дементьева Анастасия Андреевна
Янкаускайте Кристина Владимировна
Трямкина Виктория Алексеевна
Бородина Валерия Валериевна

Цель: передача накопленного опыта и знаний. Криминологическим кабинетом МГЮА имени О.Е. Кутафина был организован ряд встреч студентов с известными учеными, внесшими серьезный вклад в развитие науки юриспруденции. Одна из таких встреч состоялась с выдающимся ученым, специалистом в области криминологии Владимиром Евгеньевичем Эминовым.

Методология: интервью.

Выводы. Интервью, проведенное под началом руководителя Криминологического кабинета С.Я. Саламовой студентами Института прокуратуры и Института частного права Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина с В.Е. Эминовым, позволило узнать интересные биографические факты его жизни, историю развития криминологии в советский период, особенности борьбы с коррупционными преступлениями. Были обсуждены и многие другие важные и интересные вопросы.

Студенты получили профессиональные советы, которые помогут им в учебе и в будущей практике.

Научная и практическая значимость. Результаты проведенного интервью могут быть использованы в учебном процессе при изучении курса криминологии и других наук уголовно-правового цикла в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: интервью, криминология, юридическое образование, Криминологический кабинет, наука, научные исследования, прокуратура.

Беседовали: Руководитель Московского криминологического кабинета университета имени О.Е. (МГЮА) Себила Якубовна Саламова, студентки второго курса Института Прокуратуры Университета имени О.Е. (МГЮА) Анастасия Дементьева, Кристина Янкаускайте, студентки 2 курса Института частного права Университета имени О.Е. (МГЮА) Виктория Трямкина, Валерия Бородина.

Владимир Евгеньевич Эминов — советский и российский ученый-криминолог, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации.

В.Е. Эминов родился 22 февраля 1934 г. в г. Баку. В 1963 г. он окончил Всесоюзный юридический заочный институт по специальности «юриспруденция». С 1963 по 1980 г. работал старшим научным сотрудником ВНИИ Прокуратуры СССР.

Параллельно с 1965–1966 гг. работал старшим следователем прокуратуры г. Москвы. В 1980–1981 гг. был ведущим научным сотрудником ВНИИ МВД СССР. С 1981 г. преподавал в ВЮЗИ (затем – МЮИ, МГЮА, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)), где прошел путь от доцента до заведующего кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права. В 1990 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Борьба с авиационными происшествиями (уголовно-правовые и криминологические проблемы)». В 1996–2000 годах работал директором Института прокуратуры в МГЮА, старшим помощником Генерального прокурора РФ.

В.Е. Эминов участвовал в работе над проектами УК РФ, УПК РФ, Федеральных законов «О профилактике преступлений», «О борьбе с организованной преступностью и коррупцией», «О борьбе с преступностью несовершеннолетних и молодежи».

Встреча руководителя Московского криминологического кабинета С.Я. Саламовой и активных участников Кабинета состоялась в главном корпусе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина на Садовой-Кудринской улице, на кафедре криминологии и уголовно-исполнительного права, которой Владимир Евгеньевич руководил с 1998 по 2015 г.

В.Е. Эминов является автором более 200 научных публикаций, монографий, пособий, статей.

Саламова С.Я.: Владимир Евгеньевич, здравствуйте! Сегодня с Вами будут беседовать студентки Института прокуратуры и Института частного права, которые подготовили для Вас интересные вопросы.

Эминов В.Е.: Да это кошмар какой-то! Я не смогу ответить! (*Смеется.*) Во-первых, да... ни одного мальчика!

Саламова С.Я.: А девушки с Вами очень давно хотели встретиться.

Эминов В.Е.: А что раньше не приходили? (*Улыбается.*)

Я смотрю, книжка папина.... (*Указывает на книгу, лежащую на столе.*) Ее не читали еще?

Студентки: Пока еще нет.

Эминов В.Е.: 10 ноября 1952 г. Владимир Евгеньевич, студент 1 курса, возвращается в Люберцы (Люберцы – город в Московской области (*здесь и далее примечания Саламовой С.Я.*) домой. Поднимается на 4 этаж. У входа в дверь стоит автоматчик. Меня ощупал. Я вхожу. Двое в гражданской одежде, атлетического телосложения, предъ-

вляют мне ордер на обыск и арест моего отца любимого. Вот... Я совершенно обалдевший! Все осмотрели. Шкаф открывают – там ничего нет.

«А где вещи?»

«Как где? На нас! Когда мы приходим, мы вешаем сюда».

«А что, больше ничего нет?»

«Нет».

Ну 1952 год... Ну и все, значит, отца арестовали. Я был активный комсомолец, учился на 1 курсе. Член Бюро ЦК Комсомола был. На Лубянке я прорвался к дежурному полковнику. Сидит там мужик, как сейчас помню.

«Товарищ полковник, разрешите обратиться!»

«Пожалуйста, обращайся».

«Вот мой отец, он воевал, был в плену у немцев, все его хвалили и вдруг его арестовали. Он позвонил...»

Полковник подходит ко мне, мне руку на плечо (вот всегда, когда я это рассказываю, у меня мурашки):

«Ты комсомолец?»

«Да!»

«Как комсомолец и патриот ты должен знать – твой отец враг народа! Все, свободен!» Я ушел.

Отца приговорили к высшей мере наказания с заменой на 25 лет лагерей. Потом, значит, меня из Бюро убрали: сын врага народа. Я пришел домой, к маме. Говорю: «Я так не могу, не могу учиться». Она говорит: «Ну давай думать, что делать». «Ты знаешь, я пойду в армию». «Ну смотри».

Я пришел в военкомат (редкий случай) и попросил, чтобы меня взяли в армию. Меня оформили. Утром рано нас на вокзале посадили в вагон для перевозки вещей. Значит, там в вагоне три полки: три с одной стороны, три с другой. В середине стоит нагреватель (там на нем можно было разогреть обед). Десять человек с одной стороны, тридцать с другой, и тридцать с третьей.

Шестнадцать дней я ехал в сторону Владивостока. Не доезжая шесть часов до Владивостока знаменитый революционный город Спасск-Дальний, и вот там я три года служил. Тогда мне был двадцать один год, я был старше тех, кто был со мной, и меня избрали секретарем комитета комсомола. Это была освобожденная должность, офицерская, но на нее избирали и служащих. Меня избрали.

Я три года был секретарем комитета комсомола. При мне не было ни одного случая дедовщины. Никто никого не обижал. Я спал со всеми в одной казарме. Чтобы там кто-то кого-то обидел – это исключено! Ну вот так я и прослужил три года...

Вернулся. Как раз за несколько месяцев до моего возвращения отца освободили. Следователь, который смотрел его дело, говорит: «Евгений Асадович, а как получилось, что вы снабжали иностранные разведки сведениями об авиации и так далее, когда вы всю жизнь занимались нефтью?» (он был нефтяник, бакинец) Он говорит: «Когда следователь спросил меня, я согласился с обвинением. Подумал, может когда-нибудь это дело попадет в руки кому-нибудь, кто увидит, что нефтяник «снабжает» сведениями об авиации». Короче говоря, его реабилитировали. И вот это его воспоминания. *(Показывает на книгу.)*

Бородина В.: Владимир Евгеньевич, расскажите, пожалуйста, как прошло Ваше детство и юность?

Эминов В.Е.: Родился я в Баку 22 февраля 1934 г. Отец мой там работал главным инженером ТехАзнефть. Мама тоже там трудилась. Так мы жили до 1941 г.

22 июня 1941 г. в 10 часов утра подошел поезд к Москве, в котором мы с мамой и сестрой переезжали жить к папе в Москву. Мне было около семи лет. Я помню, что выйдя из поезда, все остановились и слушали, как объявляли о войне.

Но мы там (в Москве) не остались. Месяц покрутились, квартиры не было, нужно было устроиться, и мы поехали назад. А отца взяли в армию.

Значит, детство прошло в Баку, там я жил во время войны. Обстановка была достаточно своеобразная. Баку был самый интернациональный город Кавказа. О том, что такое «национальность», я не знал. Жил я в Баку до 16 лет (а в Москву к отцу я переехал 1 января 1950 г.), учился там до 8 класса. У нас был полный интернационал: три еврея, четыре армянина, четыре азербайджанца, русские, один осетин. Короче говоря, такая была обстановка. Дружная обстановка... Все это было тогда (Баку этим и отличался). А сейчас абсолютно все изменилось...

Месяца два назад мои ребята решили устроить в Баку конференцию. Я должен был там с докладом выступить, как бакинец поехать. И тот, кто организовывал мероприятие, подошел ко мне и говорит:

«Извините, Владимир Евгеньевич, я должен вас огорчить».

«Что такое?»

«Ну у нас там спросили, а Эминов кто по национальности?»

«Он бакинец».

«Хорошо. А кто он?»

«Армянин».

«Чтоб близко не подъезжал!»

Армянам запрещен сейчас въезд в Азербайджан в связи с этими карабахскими делами (Карабахский конфликт — *этнополитический конфликт в Закавказье между азербайджанцами и армянами, имеющий давние исторические и культурные корни, который приобрел новую остроту в годы перестройки (1987–1988), на фоне резкого подъема национальных движений в Армении и Азербайджане*).

В 1998 г. было 80 лет прокуратуре Азербайджана. Генеральный прокурор России Юрий Ильич Скуратов был приглашен туда (Скуратов Юрий Ильич (1952) — советский и российский ученый-правовед, юрист и политик, Генеральный прокурор Российской Федерации (с 24 октября 1995 г. по 19 апреля 2000 г.). Я к нему подошел (я тогда был в должности старшего помощника Генерального прокурора) и говорю:

«Юрий Ильич, а нельзя взять меня с собой? Я иначе не попаду. Другого случая не будет».

«Ладно, я подумаю». Через день мне звонят, чтобы срочно был в Быково, там спецсамолет. Я полетел. Полетели Скуратов, последний советский прокурор, его помощники и я. Нас было человек пять. Мы прилетели, нас встречал Гейдар Алиев (знаменитый папа нынешнего президента). (Гейдар Алиевич Алиев (1923–2003) — советский и азербайджанский государственный, партийный и политический деятель. Президент Азербайджана с 1993 по 2003 г.). Мы к нему домой приезжали, я с ним общался. У меня совершенно потрясающий, такой вот подарочный красивейший альбом с фотографиями нашей группы остался. И, значит, общались... Никто не задавал вопрос, кто я, что я...

Когда я был в Баку, ко мне приставили азербайджанца по имени Джафар. Этот Джафар меня сопровождал. У меня была специальная за мной закрепленная красивая машина, черный лимузин. А я ведь сто лет там не был до этого. Место, где ранее жил мой дедушка в Баку, называлось Арменикент (армянское село) — это был район такой, немного от центра подальше. И там они жили. Я очень хотел посмотреть, как сохранился дом, где мои дедушка и бабушка, дядя жили. И я, значит, говорю Джафару:

«Джафар, я хотел бы поехать в Баку».

«Куда угодно, Владимир Евгеньевич. А куда вы хотите?»

«Да, вот, в Арменикент».

«А что там делать?»

«А там (я не стал говорить) мой друг живет, школьный товарищ. Хочу посмотреть там ли...»

«Проблем нет. Садитесь».

Въехали мы во двор этот. Там все обалдели! Сидят во дворе люди. Я поднялся на второй этаж. Ну

там двухэтажный домик, там все еле-еле держится. Поднялся. Все сохранилось совершенно также.

Испуганный хозяин (потому что увидел машину правительственную):

«Вы заходите! Что вам?»

«Да ничего!»

«Может что-то на стол?»

«Успокойтесь. Можно я просто зайду и посмотрю?»

Я зашел и посмотрел, как там было. Прошло столько лет. Вышел. Оказалось, там жили так называемые «еразы» – это ереванские азербайджанцы. Получилось как: когда начались эти все дела карабахские, все армяне, а их было 600 тысяч в Азербайджане, и 250 тысяч азербайджанцев жили на границе в Армении, и вот, значит, все приехали к себе, а армяне все уехали из Баку. Тогда был такой любопытный момент, который для меня, конечно, очень был показателен. Я, конечно, расстроился. Сейчас вот не поехал, хотел... Так что моя жизнь была вот так устроена там в Баку.

Время было лихое. Вспоминаю, как однажды, значит, меня учили плавать. Прямо при входе в море настильчик был. Я подошел к краю. Стою, смотрю на море. Сзади меня подошел мой сосед (он был старше меня), как мне под задницу дал, и я прямо туда в глубину упал. Вот так я научился плавать. (*Смеется.*) Он говорит: «Только так ты научишься!»

Был еще такой случай. Сидим. Бульвар. Чуть дальше аллея. По аллее все кусты сплошные и скамейки стоят. Мы сидим, нас четверо молодых ребят (это примерно 1945–1946 г.). Недалеко сидит мужичок, курит. Ну, мы сидели-сидели, потом смотрим, он не двигается. Подошли к нему, а у него из спины торчит рукоятка кинжала. Его убили. Кто-то из-за кустов его ударил и убежал.

Был еще случай в 1943 г. Я ехал в трамвае. Трамвай забит пассажирами. Я стою на уровне карманов (маленький, в 1943 г. мне было 9 лет) и вдруг вижу, волосатая мускулистая рука лезет в сумочку. Оттуда двумя пальцами (как сейчас помню) достает кошелечек, исчезает. В это время остановка. Все стали расходиться. И рядом со мной стоит мужчина с усами и на меня смотрит (понял, что я видел).

«Выходи со мной». Я, значит, вышел.

«Ты что-нибудь видел?»

«Нет».

«Молодец! На тебе рубль и иди, купи себе мороженое и чтобы дальше ничего не видел. До свидания! Так что я вам рассказал о соучастии в краже. (*Смеется.*)

Саламова С.Я.: Владимир Евгеньевич, а вы можете назвать свое детство счастливым и беззаботным?

Эминов В.Е.: Да. Оно было беззаботное совершенно: любимый папа, любимая мама, сестра (к сожалению, ее уже нет в живых) по имени Сабина. Она была 1937 г., я 1934-го. У нас было три года разницы. Она несколько лет назад вышла из дома и попала под машину. Два года она сидела не двигаясь в коляске и вот скончалась года полтора назад. Ну, а так у меня остались друзья.

Кстати, с Джафаром очень интересно вышло. Прошло лет десять после 1998-го г. Сижу я как-то в кабинете, раздается стук (а я председателем диссертационного совета на тот момент был и был им 25 лет).

Заходит симпатичный мужичок. «Здравствуйте! Я такой-то такой-то (представился). Вы знаете, я должен защищать диссертацию докторскую. Вот пришел к вам, как к председателю.

«А вы откуда?»

«Я из Баку. Ну вы же тоже бакинец?»

«Да, я бакинец. Мне очень приятно».

Поспрашивал я что, как, зачем. А моя задача какая? Как председатель, я должен был посмотреть, не является ли он автором работы, которую написал кто-то другой. Пару вопросиков ему задал и чувствую, что он разбирается во всем. Ну, он блестяще защитил докторскую. Потом раздается стук. Ко мне опять входит он.

«А вы меня не узнали?»

«Нет».

«А помните, кто вас возил в Баку, когда вы были там с Генеральным прокурором?»

Я говорю: «Теперь узнал». (*Смеется.*) Оказывается, он тогда был прокурором района. У меня после поездки сохранилась очень хорошая фотография: стоим мы, Гейдар Алиев, прокурор Турции стоит, еще кто-то...

Янкаускайте К.: Владимир Евгеньевич, я студентка I курса института прокуратуры. Я хотела бы ...

Эминов В.Е.: Это я хотел бы задать тебе вопрос. Кто был первым директором института прокуратуры, который создавал этот институт и в течение почти пяти лет им руководил, начиная с 1996 года? Кто?

Студенты: Вы! (*Смеются.*) Нам Себила Якубовна на занятиях рассказывала об этом.

Эминов В.Е.: Кого не спрошу, никто не знает! Я создавал. Неожиданно было, когда меня вызвал Олег Емельянович Кутафин (Кутафин Олег Емельянович (1937–2008) – советский и российский ученый-правовед, специалист в области конститу-

ционного права, академик РАН (2003), почетный член РАО, ректор, а затем президент Московской государственной юридической академии) и поручил его создание.

Задавайте вопрос. (Обращается к студентке.)

Янкаускайте К.: Почему вы решили поступать на юридический факультет? Повлиял ли кто-то на ваш профессиональный выбор?

Эминов В.Е.: Дело в том, что когда я заканчивал службу в армии, в связи с тем, что я занимал должность секретаря комитета комсомола, меня вызвал к себе командир и сказал: «У нас есть такие очень «непростые места» в военных училищах. Мы можем вас туда направить». Я говорю: «Нет, я буду учиться. Я хочу быть где-то в другом месте». И я, вернувшись, поступил сюда, в ВЮЗИ (Всесоюзный юридический заочный институт. В настоящее время Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)). В 1958 г. я стал студентом первого курса ВЮЗИ, который я закончил в 1963 г.

В 1963 г. я пришел в знаменитый, образованный двумя месяцами ранее в июне 1963 г., Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР). Это был потрясающий научный центр! Такого никогда не было. Сейчас все разрушено. А тогда туда собрали всех светил, и я туда чудом попал. А попал я как? До этого был Институт прокуратуры, в котором криминалистикой занимались. Директору этого института позвонили и предупредили о моем приезде. Я к нему приехал (Винберг была его фамилия) (Винберг Абрам Ильич (1908–1989) – советский юрист-криминалист, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР. В 1960 г. был назначен директором ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР), он меня принял и говорит: «Приходите вы, значит, в июне. Вы же в июне получите диплом?»

Я говорю: «Да» (а это было где-то в мае). В июле института нет, его, оказывается, убрали. Вместо него создали Всесоюзный институт по изучению причин. Я пришел домой, говорю:

«Мам, я не знаю, что делать. Винберга уже нет, он обещал мне...».

«А ты езжай туда и предложи себя в качестве работника!»

«Ну, я же никого там не знаю!»

«Езжай!» (она такая твердая у меня была)

«Да нет...».

«Я тебе что сказала? Езжай!»

И я поехал. И на мое счастье на втором этаже этого института, где находился кабинет директора, я встретил женщину, которая работала секретарем у Винберга, и она меня вспомнила. Ну в общем я к ней подошел и говорю: «Когда я к вам приезжал, Винберг обещал меня взять...». Она говорит: «Заместитель директора Качаров Георгий Иванович. Идите к нему». Я к нему пошел. Говорю: «Георгий Иванович, здравствуйте! Вот я такой-то такой-то. Винберг обещал взять меня на работу». Спрашивает: «А ты чем занимаешься?» Отвечаю: «Я работаю в почтовом ящике, я аппаратчик 6-го разряда». Химическое производство, особо вредные условия. Чтоб работать в том цеху, мы проходили четыре проходные. Представляете?! Первую и еще три потом внутри секретные. Это секретное производство соответствующих химических дел. Работали все в противогазах. Я там отработал пять с половиной лет. Он, значит, звонит, вызывает заведующего криминалистическим сектором, Селиванова Николая Алексеевича (Селиванов Николай Алексеевич (1923–2013) – известный ученый-криминалист, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, почетный работник прокуратуры, государственный советник юстиции 3 класса.). Говорит: «Николай Алексеевич, вот, техникой занимается молодой человек. Возьмете его?» Он говорит: «Возьму!». И так я попал чудом в этот институт, где я проработал с 1963 до 1981 г., а в 1965 г. меня направили в прокуратуру города, где я полтора года трудился старшим следователем. Вот так вот ...

Саламова С.Я.: Владимир Евгеньевич, то есть получается, Вы после окончания вуза сразу попытались выйти на работу, параллельно уже где-то работали на тот момент?

Эминов В.Е.: Ну, конечно.

Меня взяли криминалистом, и я работал в секторе криминалистической техники. Но все дело в том, что там были комплексные работы и меня от сектора криминалистической техники направили в ту деятельность, которая занималась криминалистикой и криминологией, скажем: выявление причин и условий, способствующих хищениям в строительстве, в торговле. Я был одним из активных участников этих работ. Первая научная работа называлась «Развитие криминологии в самостоятельную науку», вышла в 1965 г. Авторы А.Д. Берензон, В.Е. Эминов. Мы эту статью написали, потому что мы занимались криминологией и пришли к выводу, что она не может быть частью уголовного права, а это самостоятельная наука о причинах, условиях... Эту статью мы показали знаменитому директору института Карпецу

(Карпец Игорь Иванович (1921–1993) – советский и российский ученый-правовед, криминолог, доктор юридических наук, профессор. С 1979 по 1984 г. являлся начальником Всесоюзного научно-исследовательского института Министерства внутренних дел СССР). Он почитал ее, сказал: «Давайте!» И тогда она вышла в журнале «Правоведение» в Ленинграде. Карпец Игорь Иванович в свое время потом ушел и в 1981 году был директором в НИИ МВД. Как-то мы с ним встретились, и он мне говорит: «Ты все там, в институте?» Я говорю: «Да». «Ну хочешь ко мне перейти? У меня сейчас появились уникальные должности, их почти ни у кого нет!» «А какие должности?» «Ведущий научный сотрудник». Есть старший, а есть ведущий. А тогда ведущий это был как главный. Он говорит: «У меня пять единиц. Я тебя беру». И он меня взял. Я начал там работать. Проработал год. Меня должны были аттестовать. Должность у меня была полковника, мне должны были дать подполковника. И вдруг меня вызывают в отдел кадров и говорят: «Извините, Владимир Евгеньевич, но у нас пришло распоряжение из Министерства внутренних дел, где написано, что на должностях ведущего научного сотрудника должен быть обязательно доктор наук, а вы только работаете над докторской. Мы вас вынуждены перевести в должность старшего научного сотрудника». Перевели старшим. Совсем другая обстановка (там же МВД). Начали кричать: «Почему Эминов не ездит в командировки?» А я же, как ведущий, был в таком элитном состоянии. «А почему его туда не посылают, сюда?» Ну я увидел, что что-то не то начинается. Я пришел к Карпецу и говорю: «Игорь Иванович, вот у меня такая ситуация». «Да, Володя. Ну тебя перевели, а что я могу сделать? Постановление такое. Ну, думай, что дальше делать». «Может я тогда, уйду куда-нибудь?» «Ну, смотри куда...». И я попытался в ВЮЗИ попасть преподавать. А сюда попасть было невозможно. Игорь Иванович позвонил ректору ВЮЗИ и тот для меня пробил должность, и в 1981 г. я стал работать доцентом кафедры криминалистики, где проработал 8 лет с 1981 по 1988 г. А в 1988 г. меня пригласил к себе Олег Емельянович (Кутафин) и говорит: «Ты же все время криминологией занимался? А как ты относишься к созданию кафедры? Я говорю: «Как? С восторгом!» «Так вот и создавай!». И вот в 1988 г. в феврале месяце (это месяц моего дня рождения) была образована первая кафедра на весь тогда Советский Союз, и нигде больше такой кафедры не было. Называлась она кафедра криминологии. Потом, значит, я пробил через код психологию. Психология была на кримина-

листике, а я объяснил тогда, что криминологии без психологии не может быть. Личность преступника и так далее... И тогда они перевели ее к нам, а затем уже уголовно-исполнительное право.

Так я руководил с 1998 по 2015 г. С 2015 г. я стал профессором кафедры. И так было до 1 марта 2019 г. 1 марта 2019 г я решил уйти на пенсию, поэтому сейчас я просто как член диссертационного совета (сохранившийся) приезжаю сюда и естественно совершенно периодически отвечаю на вопросы студентов. Себила Якубовна сказала: «Владимир Евгеньевич, не забывайте о своей строгой обязанности. Вы должны периодически отвечать на вопросы студентов! Об этой обязанности я буду напоминать Вам постоянно». *(Смеется.)* Я отвечаю так, как надо? *(Обращается к студентам.)*

Студенты: Да. *(Смеются.)*

Тряпкина В.: Раз уж мы начали говорить о преподавательской деятельности, хотелось бы узнать у вас, какую роль сыграло в вашей жизни общение со студентами в рамках занятий? Были ли вы строгим преподавателем или же нет?

Эминов В.Е.: Мое общение со студентами было чрезвычайно постоянным. Дело в том, что я, во-первых, работал начиная с 1981 г. С 1981 по 1989 года, я был председателем группы народного контроля ВЮЗИ, заместителем секретаря партийного бюро. Я жил и работал в условиях совершенного потрясающего общественного деятельного состояния. Мы все время общались кафедрами. Сейчас вообще нет никакого общения, все исчезло. За весь год мы имеем одно общее собрание, на котором никто не выступает, кроме ректора и проректоров. Больше мы не встречаемся. Когда я был председателем группы народного контроля, то мы все время общались. И у меня со студентами было теснейшее общение. Мы общались в рамках комсомольской организации, в рамках партийной организации. Нам было интересно все знать. Важна была кадровая политика: как приходят преподаватели, как они себя ведут. Мы осуществляли контроль постоянный. В принципе, говоря о связях, они должны быть постоянными. Сейчас этого нет.

Мое личное мнение, не знаю, вы с ним согласитесь или нет, что классический вариант в свое время чтения лекций был идеальным: выходил на трибуну лектор и рассказывал все, что он думает. Вы внимательно слушали, что он говорит, а он сам внимательным образом смотрел на ваши реакции. Сейчас, когда все на экран выводят, а вы сидите с этими своими ноутбуками, там смотрите что-то, кто-то слушает, кто-то не очень... Я просто счи-

таю, так может быть тоже, но нельзя забывать и о классической форме.

Когда я читал лекции, я не хочу хвалиться, были такие часто случаи, когда все вставали и хлопали, потому что мне удавалось рассказать все как следует, я приводил примеры интересные и так далее.

Янкаускайте К.: Так как мы с Анастасией Дементьевой являемся студентками Института прокуратуры, хотели у Вас спросить, сложно ли работать в прокуратуре? Какими качествами должен обладать настоящий прокурор?

Эминов В.Е.: Чтобы работать в прокуратуре и вообще работать в правоохранительных органах, нужно, с психологической точки зрения, понимать несколько вещей. Я считаю, что, работая в прокуратуре, нужно идеально относиться к той должности и к той задаче, которой занимаешься. Со стороны народа прокурор всегда воспринимается как человек, который может справедливо решать те вопросы и те проблемы, которые возникают.

Когда я работал следователем, мне пришлось участвовать в одном из крупнейших расследований Москвы. Оно звучало на весь СССР. Это были хищения в ресторане Казанского вокзала. Казанский вокзал — это было огромное производство. Там было двести пятьдесят лоточников, огромная кухня, где производили пирожки и разные там вещи. После того, как я участвовал в этом расследовании, я года два к пирожкам не притрагивался, потому что они должны были выпекать по правилам десять тысяч пирожков, выпекали двадцать пять тысяч. Фарш делался из всего того, что можно было перемолоть, чтобы сделать его в 2,5 раза больше. И вот эти пятнадцать тысяч пирожков были левые. Это мы все выявляли.

Был совершенно потрясающий случай, когда я допрашивал официанток ресторана. Я умел разговаривать. Не хочу хвалиться, но я создавал такую обстановку, при которой допрашиваемый ощущал комфорт определенный. Не орал никогда, всегда очень вежливо. Я и с официантками этими так говорил, просил их подумать, объяснял, что очень важно подумать и все вспомнить. Смотрю одна из них немного так дергается. Я говорю: «У вас что-то неладно на сердце». «Да, да, товарищ следователь, у меня была обязанность, я должна была к начальнику торгового управления города Москвы приносить в понедельник определенно-го дня месяца конвертик. И, когда я входила, он выходил из кабинета и я должна была в третий ящик стола положить этот конвертик и уходила». Я говорю: «А что было в конвертике? Денежки?»

«Ну, да. Пачечка такая была». Когда я стал допрашивать других официантов, я выяснил, что не одна она такая была. Я своему шефу докладываю, что у меня примерно пять протоколов, в которых вот такой-то такой-то совершенно четко уязвим в плане получения взяток. Он говорит: «Ты что говоришь, охренел? Что ты лезешь, куда тебе не надо?» Я говорю: «А в чем дело?» «А ты знаешь, где он сейчас работает?» «Нет». «А он сейчас работает в ЦК инспектором управления и торговли центрального комитета партии Советского Союза». «Ну и что теперь?» «Все! Сиди, жди!». Проходит какое-то время, он вызывает меня: «Завтра в 10 часов утра ты должен быть в ЦК партии. Там для тебя будет пропуск. Бери паспорт». Я прихожу. Дежурный дает мне пропуск. Я захожу туда, там сидит элегантно очень хорошо одетый мужчина, инструктор ЦК. Мой шеф сидит. «Так, рассказывайте!» Я им рассказал. Он встал, пожал мне руку. Говорит: «Молодец! Все в порядке, отлично выполнил свою роль! Мы тебя хвалим! Все оставь мне». Я говорю: «Я не имею право оставлять. Я их взял и должен вернуть обратно». А мой шеф на меня смотрит: «Под мою ответственность!»

Короче говоря, забрали у меня их. Я вернулся. Мне объявили благодарность за работу и отравили в институт. А того не привлекли к ответственности, а просто убрали из ЦК, чтобы не позориться. Вот такой случай тоже был.

Поэтому получилось так, что у меня двадцать пять лет работы в прокуратуре, семнадцать лет работы в этом институте, почти пять лет директором института в штате и около двух лет я был следователем. Поэтому я заслуженный ветеран. (Достаёт удостоверение.) Вот тут, кстати, на этом значке написано ветеран Генеральной прокуратуры. Знаете какие удостоверения дают ветеранам? Вот, пожалуйста. (Протягивает удостоверение.)

Студенты: Красиво! О таком только мечтать можно!

Эминов В.Е.: Кстати, старший помощник Генерального прокурора—это должность генеральская, причем это же генерал-майор. Мне было тогда 62 года. Когда эти документы легли на стол помощника Ельцина (*Ельцин Борис Николаевич (1931—2007) — первый Президент Российской Федерации (1991—1999)*), он посмотрел: «Ему 62 года!» (а они после 60 не дают). Но на мое счастье, помощником Ельцина работал Краснов (*Краснов Михаил Александрович (1949) — советский и российский правовед, доктор юридических наук, профессор. С февраля 1995 г. по май 1998 г. — помощник Президента России Б.Н. Ельцина по правовым вопросам*), который меня хорошо знал и был в этот момент

там. Он говорит: «Так я его знаю. Он хорошо выглядит. Совершенно не на 62 года». Ельцину дали документы, и он их подписал.

Бородина В.: Как вы справлялись со всеми своими обязанностями, когда были заведующим кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права, директором Института прокуратуры, членом научно-консультативного совета Верховного суда РФ, членом Научно-консультативного совета при Генеральной Прокуратуре?

Эминов В.Е.: И до сих пор с 1994 г. я официально числюсь членом экспертного совета МВД России. Все эти организации практически прекратили свою работу. Все то, чем занимались эти организации, кроме суда (потому что в суде там своеобразие, они смотрят там свои постановления и т.д., у них там постоянно есть работа), а вот в прокуратуре и МВД занимались, например, проблемами профилактики преступлений, совершенствованием, а это все погибло сейчас. Я могу сказать, что в прокуратуре уже два года ни разу не собирался совет. Из научно-консультативного совета Верховного суда я ушел. А в совете МВД я сохранился. У них около трех лет не было заседаний и вот месяца два назад провели первое после этого заседание. Мне позвонили (я там один из самых старых членов), я пришел. Очень хорошо встретили. То есть в принципе я ко всему этому отношусь таким образом, что вообще использовать профессиональные знания людей, которые ими обладают, очень важно. Использование общественности сейчас нулевое, а это очень плохо. В свое время существовал Комитет Народного контроля Советского Союза, имеющий свои филиалы везде: в райкомах, в профкомах. Я же был председателем группы народного контроля. А сейчас этого нет. Сейчас волонтеры собираются, а вот централизованного подхода к этим проблемам нет. Например, наш Институт прокуратуры постоянно участвовал в проверках. В 1972 г. мы проверяли Грузию – нераскрытые убийства и изнасилования. Мы приехали в Тбилиси. Руководил нами один из заслуженных генералов прокурорских. На второй день он меня вызывает: «Володя, завтра утром на машине с сопровождающим едешь в Абхазию. Я спрашиваю: «А что такое?» «Там нужно проверить. Говорят, там есть тела, как раз «наши». Надо как следует проверить». Я приезжаю туда с ответственным работником из Тбилиси, он собрал все начальство. Я смотрю на одного абхазца (а их человек семь собралось), смотрю на него и понимаю, что что-то не так. Я всех отпускаю, говорю: «Ну, до завтра!» А этот остался. Я смотрю и говорю: «Мне кажется, вы хотите мне

что-то сказать. Хочу сразу вас предупредить: то, что вы расскажете, останется между нами». «Вот... понимаете, у нас тут одно дело зависло уже год». «Какое?» «Один абхазец возненавидел другого, подстерег его рано утром, оглушил, связал, завернул в одеяло, положил на арбу и на осле отвез его в горы. В горах он установил котел, в котором была вода, под котлом были дрова. Он бросил его в этот котел огромный, привел в чувства с завязанными руками, поджог дрова. Пока закипала вода и пока он его варил, он ему высказал все, что о нем думает». Я говорю: «Ну и в чем дело? Почему дело нераскрыто? Ведь известно, кто и что». «Там все известно. Но понимаете, товарищ бригады, котел стоит на промежутке двух районов». Каждый район в течение года отпихивал это дело друг от друга. Ну я на следующий день намекнул своим, говорю: «Кстати, у вас вот было дело еще такое...» Они думали, что я не знаю. Но я сказал, что мне вот в Тбилиси сказали. Короче говоря, напугал я их и сказал, чтобы они приняли все меры.

Тряпкина В.: Вы участвовали в разработке различных законопроектов. Возникали ли конфликты с товарищами во время работы?

Эминов В.Е.: Ну, вы знаете, сказать, чтобы возникали какие-то конфликты, я не могу. Смысл работы вот этих всех организаций заключался в том, чтобы мы все эти решения и предложения направляли в соответствующие органы.

В 2016 г. прокуратура (которая ранее была координационным центром России по всем проблемам, связанным с профилактикой преступлений) собрала всех, чтобы обсудить положение дел. Обсудили и пришли к выводу, что более безобразного состояния дел трудно себе представить! Почему? Потому что, к великому сожалению, произошли изменения, связанные с тем, что из процессуального законодательства совершенно безобразнейшим образом убрали процессуальную обязанность заниматься выявлением причин и условий и реагировать на это. Причины и условия подлежать выявлению, но их не обязаны выявлять. Дознаватель вправе выявлять, т.е. это его право! Это привело к тому, что этим почти никто не занимается. А ведь мы, в свое время, участвовали в огромном количестве командировок на периферию, где мы проверяли, как этим занимаются.

Я однажды приезжаю в Сибирь, в один из областных центров. Говорю: «Я, вот, хочу проверить, как у вас в процессе расследования выявляют причины и условия преступлений, как на них реагируют». «О, у нас все очень хорошо! Вот, у нас есть один следователь, у которого не раскрытых дел нет». Я говорю: «Как это так? Покажите мне

его. В каком он кабинете?» «На втором этаже». Я поднимаюсь на второй этаж без сопровождения. Захожу. Сидит такой мужичок симпатичный в кабинете, над его столом за спиной висит вот такой вот круг. В этом круге сверху написано «правда», снизу «ложь». Я говорю: «Вещь какая у вас интересная!» Он говорит: «Да, да, да, я ее использую!» «А как вы ее используете?» Выясняется, что у него на полу под столом кнопочка. Он задает вопрос: «Вы вчера были в парке?» «Нет, не был». Нажимает ногой, загорается табло «правда». «Смотри! Отвечаешь правильно, но запомни, чтобы ты не сказал, этот прибор покажет!» То есть он его психологически настраивал. «Вот я так, говорит, допрашиваю». Я ему: «Ты что, с ума сошел?!» Я устроил скандал. Этот детектор при мне сняли. (Смеется.)

Другой случай был. Один следователь у себя в кабинете в углу поставил большой сундук. Он допрашивает мужика, который подозревается в нападении и хищении в одном из торговых центров. Сообщил ему, что будет его допрашивать. Тот говорит: «Да, да, я все отвечу вам. Я там не был никогда! Никакого отношения к этому не имею! А, кстати, нельзя мне с женой встретиться?» Следователь говорит: «Проблем никаких нет. Звоните!» Значит, тот звонит. Жена приезжает. Следователь говорит: «Знаете, я даже вас оставлю». И ушел. Мужик сидит с женой и говорит: «Слушай, ты, значит, запомни: деньги, которые мы тогда утащили, они лежат в холодильнике. Знаешь сзади, там, где механизм, там вот откроешь. Они там лежат. Одну пачку возьмешь себе, а вторую пачку дашь Ивану, который был со мной». Жена говорит: «Хорошо». Уходит. Входит следователь. Говорит: «Так! Вы выйдете на минуточку». Тот выходит. Следователь открывает сундук, там сидит мужичок, которого он посадил. Следователь выясняет, что тот слышал, все это записывает. Следователь вызывает мужика и говорит: «Извините, пожалуйста, но мы сейчас вынуждены будем подъехать к вам домой». Они быстро поехали, открыли этот холодильник и все обнаружили. Я когда увидел это, тоже, конечно, сказал: «Вы, что сумасшедшие что ли?» (Смеется.)

Я вам рассказываю такие вещи, которые случались постоянно. А сейчас это, к великому сожалению, носит абсолютно разовый характер. Добросовестный следователь может это выявлять, но все дело заключается в том, что в законе отсутствует эта обязанность. Так вот, когда в 2016 г. провели совещание, то пришли к выводу, что все находится в безобразном состоянии и приняли решение в течение полугода решить проблемы

процессуальные, все направить в Администрацию Президента, в Государственную Думу. Ничего не получилось! Абсолютно! Все как было, так и осталось. Почему? Потому, что, в принципе, нашим олигархам совершенно не нужно, чтобы кто-то копался в причинах и условиях, выявлял их и так далее. Это наша беда! С криминологической точки зрения, сейчас мы находимся в печальном состоянии. И когда год тому назад криминологию, как науку, вывели из числа обязательных для изучения студентами наук, наша кафедра «повисла» (могли ее вообще ликвидировать и передать криминологию кафедре уголовного права). Но, к счастью, кто-то подсказал Медведеву, Медведев позвонил Министру образования и они вернули все назад. А, вообще-то, сама по себе эта ситуация очень печальная.

Саламова С.Я.: Владимир Евгеньевич, а вы знаете, что в Институте прокуратуры был год, когда студенты не изучали криминологию? И это в Институте прокуратуры, в котором студенты в обязательном порядке должны изучать эту дисциплину.

Эминов В.Е.: Я это и имею в виду!

Дементьева А.: Владимир Евгеньевич, как вы считаете, на каком уровне в нашей стране находится противодействие коррупции?

Эминов В.Е.: Находится на отвратительном уровне! Поэтому одна из моих монографий называется «Российские реалии и пути противодействия». Вся беда заключается в том, что коррупционная преступность охватила все направления. И обратите внимание, каким бы руководителем не стали заниматься, выявляют огромное количество хищений и огромные богатства у него. Нет ни одного, в отношении кого бы начали расследование и выяснили, что он очень «чистенький» и ничего у него нет. Нет такого! Все воруют с утра до вечера! К великому сожалению, назвать это ничем нельзя, кроме вопиющего безобразия! Ведь есть ФСБ, прокуратура, полиция. Они же все знают! Но они сидят и не занимаются этим. Самое печальное, что организованная преступность и коррупция стали абсолютно взаимосвязанными явлениями. Раньше организованную преступность представляли «воры в законе». Сейчас все смешалось. Все вместе курируют, совершенно спокойно, все значные места, возглавляют их. Поэтому тут нужно понимать, что борьба возможно только тогда, когда это станет предметом четкого деятельного отношения Президента.

Я хочу подарить вам книгу. (Обращается к студентам.) На старости лет я занялся поэзией. Когда я ушел на пенсию, я написал 45 стихотворений,

которые сейчас издаются. И вот в ней я обо всем написал. (*Показывает на книгу.*)

Слушайте:

*Борьба с преступностью сложна,
Ведь это дело непростое,
Успешной чтоб она была,
Преодолеть должны застой.
Криминологию привлечь везде,
Где это только можно.
И помнить, что нам без нее
Добыть победу невозможно.
Но грусть вся в том, что этот путь
Власть олигархов раздражает.
И на пути борьбы со злом
Препонов группы порождает.
И чтобы их преодолеть,
Должны все органы собраться
И убедить России власть во всем
достоинно разобраться.
Признать, растет там криминал,
Где суть его не изучают.
А для борьбы с ним нужных мер,
Так как должны не принимают.
А это можно лишь тогда,
Когда наука процветает,
И все, на что она способна
Криминогенность изучает.
И чтобы в этом был успех,
И путь к победе был недолог,
В фрегатах по борьбе со злом
Всегда быть должен криминолог.*

Вот это мое стихотворение, которым я заканчиваю книгу...

Я когда ушел на пенсию, вдруг у меня появилось поэтическое настроение. Я никогда не писал стихи. Не отношу себя к поэту, который не может без этого жить. А я спокойно жил, а тут вдруг раз и написал. И так я собрал 45 стихотворений. Сейчас они в издательстве. Там написал про все: про свою жизнь, про работу в Институте прокуратуры, про супругу, про маму, про папу, про войну...

Хотел бы вам рассказать еще один интересный для вас случай. Я был в Кировской области с проверкой. Причем проверка тоже была прокурорская. Я говорю губернатору: «У меня есть просьба. На Севере в Коми есть лагерь. Я бы хотел туда поехать. Мне нужно поговорить и проинтервьюировать каких-нибудь «интересных» криминальных авторитетов. Губернатор говорит: «Проблем нет!» На следующий день мне дали машину, и мы поехали в колонию. Рассказал начальнику, что мне нужно. Он мне говорит: «Вам повезло невероятно!

Три дня назад приговорен к высшей мере и ждет исполнения наказания авторитетный «вор в законе», который совершил страшное преступление». «Какое?» «Они с подельником решили совершить побег. Подготовили побег. Так как там условия тяжелые и надо было все продумать, они взяли с собой третьего на «мясо» и по дороге его съели. Но не добежали куда надо, и этот «авторитет» съел своего напарника еще. Его арестовали». Я с ним пообщался. Он говорит: «Гражданин начальник, я знаю, что меня ждет. Я ко всему готов! У меня было восемь «ходовок». Я говорю: «А кореша не жалко было?» «Да мне что пришить, что съесть — нет проблем!» Я выхожу и он мне говорит: «А на прощание я вам подарю...» Я говорю: «Что?» И он мне подарил совершенно уникальное «на блатной фене» произведение. Такого я не знал.

На смерть друга

*Ты врезал дубарем, ты сквазанул с концами,
Туда, где никому не надо ксив,
В одну халиру вместе с фраерами
На Господа прощенья закосил.
И всю дорогу с подчерка горя,
Нигде не раскололся ты ни разу.
Мы за тебя всегда держали мазу
Так что ж ты, падла, оборвался втихаря.
Стоим на цирлах без вина косые.
Но как ты не крутись и как не шестери,
На кичу попадешь на сухари.
И негде нам права качать в России.
А ты кимаришь,
Ты теперь в законе.
Разбейте понт, идет последний шмон.
Ну, а теперь уже никто не тронет
На рыжей паутине чертагона.*

Рыжая паутина — это золотая цепочка, чертагон — это нательный камень.

Нравится?

Студенты: Да! Очень необычно!

Саламова С.Я.: Владимир Евгеньевич, мы подведем итог. Я хотела бы попросить Вас дать советы присутствующим студентам для их будущей профессиональной жизни.

Эминов В.Е.: Все дело заключается в том, к чему у каждого есть тяга. Один, допустим, имеет характер и смог бы работать после окончания института в органах прокуратуры. Кто-то, может, совсем неплохо будет преподавать. Кто-то станет хорошим юрисконсультантом. Все зависит от того, каков ваш круг, что находится вокруг вас в быту. Родители влияют, так как советуют, как посту-

пать и так далее. Единственное, хотел бы чтобы вы в шоу не работали. А остальное все можно... Обратите внимание, сейчас СМИ находятся в ужасном состоянии. Никто не может сделать никаких замечаний, а то значит мы не демократическая страна. Включаешь телевизор, а там одни шоу. Зачем нужно заниматься раздражительными делами?! Зачем мне знать, что какой-то артист в 2018 г. заработал 250 миллионов рублей? Зачем в журналах

публиковать многомиллионные дома, показывать все состояние известных людей?!

Лучше всего, если вы будете заниматься тем, что будет приносить не только деньги, но и удовлетворение. Я, например, вспоминая свое прошлое, кроме радости ничего не испытываю. Все, что я делал, осталось в памяти и не только моей.

Студенты: Владимир Евгеньевич, спасибо большое за интересную беседу!

СТЕНОГРАММА

КРУГЛЫЙ СТОЛ О ПРОБЛЕМАХ МОНИТОРИНГА ЗАКОНА «ОБ ОСНОВАХ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Мацкевич Игорь Михайлович
Скиба Андрей Петрович

Цель: дать предметный анализ практики применения закона «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Методология: совокупность методологических подходов с использованием дедукции, индукции, анализа, синтеза, сравнительно-правового метода, метода трансляции и обработки стенограммы заседания.

Выводы. В результате представленных различных точек зрения говорится о следующих выводах: 1) закон разработан таким образом, что практически не применяется; 2) закон слабо коррелирует с другими нормативными правовыми актами и, прежде всего, регламентирующими вопросы отбывания наказания осужденными; 3) в других странах, в том числе в странах на постсоветском пространстве, подобные законы существуют, и важно, чтобы происходило взаимодействие по вопросам профилактики правонарушений; 4) некоторые законодательные конструкции закона, тем не менее, полезны и хорошо прописаны; 5) существующая реальная преступность кардинально отличается от зарегистрированной преступности, и закон никак не реагирует на эту ситуацию.

Научная и практическая значимость. Значимость состоявшейся дискуссии определяется прежде всего общим пониманием всех ее участников, что мониторинг правоприменения закона об основах системы профилактики должен быть продолжен.

Ключевые слова: правонарушение, преступление, ответственность, рецидив, виктимология, система, профилактика, правоприменение, ресоциализация, регистрация, статистика, латентность.

И.М. Мацкевич:

Уважаемые коллеги, здравствуйте. Вы знаете, что вчера произошли трагические события в Керчи. Огромное количество людей пострадало, причем дети школьного возраста, и мы не можем остаться безучастными к этой трагедии. Я думаю, много времени понадобится, чтобы разобраться, в причинах случившегося, понять, что произошло, и думать, что делать в дальнейшем. Как предвидеть и предотвращать подобное, если это возможно, конечно. Сейчас есть предложение от нас, как соведущих этого круглого стола, почтить память погибших минутой молчания.

Спасибо.

(От редакции: 17 октября 2018 г. в Керченском политехническом колледже произошло массовое убийство. В результате взрыва и стрельбы погиб 21 человек из числа учащихся и персонала колледжа, включая самого нападавшего, еще 67 человек пострадали).

Начинаем работать. У нас с учетом московских пробок участники круглого стола, коллеги из университета имени Кикотя Владимира Яковлевича еще подъезжают, но предлагаю уже начинать. Здесь уже есть основные докладчики. Сведущих вы видите перед собою: это Сергей Михайлович Зубарев, Андрей Петрович Скиба, Сергей Вячеславович Иванцов.

Мы по опыту прошлого года будем чередовать выступающих из разных образовательных организаций. Просьба к докладчикам придерживаться регламента, для того, чтобы осталось время для дискуссии, так как это самое интересное.

Я сразу сделаю объявление следующего характера: мы по результатам круглого стола опубликуем обязательно стенограмму – это первое, второе – ведется запись, которая потом будет размещена на сайте Союза криминалистов и криминологов. То есть вся наша живая дискуссия останется, поэтому просьба держать себя в рамках приличия. Я шучу, конечно. Но насчет записи не шучу, будет все размещено, и я буду обращать внимание выступающих на это.

Выступающих мы будем представлять, особенно тех, кто будет принимать участие в дискуссии; потом присутствующие будут задавать вопросы или принимать участие в дискуссии. Просьба всех участников дискуссии представляться самостоятельно.

Материалы мы разместим в журнале «Союз криминалистов и криминологов» и потом подарим участникам экземпляры. Основное достоинство этого журнала, что он не ваковский, но все остальные формальные требования соблюдены; статьи имеют шифр ДООИ и в РИНЦе материалы журнала, конечно же, размещаются. Так что все Ваши публикации и ни одно Ваше слово не пропадут даром.

Это были вводные слова. Теперь разрешите предоставить слово для доклада Андрею Петровичу Скибе.

А.П. Скиба:

Спасибо большое за предоставленное слово.

С самого начала хотелось бы передать несколько слов от начальника Академии ФСИН России Александра Александровича Крымова. Он приветствует всех участников круглого стола и огромную благодарность высказывает Игорю Михайловичу Мацкевичу, благодаря которому мы здесь все сегодня собрались. Безусловно, мы очень рады сотрудничеству с Московским государственным юридическим университетом и со своей стороны хотелось бы заверить, что мы сделаем все возможное для того, чтобы это сотрудничество только расширялось, углублялось и продолжало развиваться дальше.

Буквально несколько слов от себя. Представляется, что в последнее время криминология в целом развивается во все стороны. По сути дела криминология охватывает различные отрасли права и изучает все большее число правоотношений. Иногда, когда читаешь зарубежные источники, вернее

переводы работ зарубежных авторов, понимаешь, что, по сути, они криминологию понимают крайне широко и относят к предмету ее исследования многочисленные отрасли права, прежде всего, конечно, прямо связанные с уголовным правом, уголовно-исполнительным правом, а также с другими отраслями права. Даже в нашей стране в последнее время имеет место подход, выражающийся в предложении сформировать криминологическое законодательство и образовать криминологическое право. Вопрос, конечно, требует дополнительного обсуждения. Но тем не менее безусловно, криминология – эта такая область знаний, которая позволяет максимально охватывать практически все отрасли, включая уголовно-исполнительное право и оперативно-розыскную деятельность, уголовное право, уголовный процесс, административное право. И в связи с этим от нас приехали не только представители кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России, но также представители и адъюнкты кафедры уголовно-исполнительного права, административного права и кафедры оперативно-розыскной деятельности. Спасибо большое за внимание, это было вступительное слово.

Свой доклад хотелось бы начать с небольшого отступления. Где-то полтора года назад возникла идея выявить, проанализировать различные коллизии законодательства России и дать по ним краткий комментарий. По этому вопросу уже имеются многочисленные научные работы; очень много авторов занималось этим также на кандидатском и докторском диссертационных уровнях. Эта работа проводилась полтора года; руководителем авторского коллектива стал начальник Академии ФСИН России Александр Александрович Крымов и, в принципе, данная работа в настоящее время подходит к концу. Мы выявляли коллизии уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, законодательства о прокурорском надзоре, об общественном контроле, частично захватывали административное законодательство; в том числе был проанализирован и закон, о котором мы сегодня непосредственно говорим – закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

В какой-то момент мы поняли, что, наверное, было бы интересно посмотреть также коллизии в законодательстве зарубежных стран. И поэтому пригласили в авторский коллектив специалистов различных государств, чтобы они проанализировали коллизии законодательства Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Республики

Узбекистан, Республики Казахстан, Республики Азербайджан. В частности, среди них есть такие специалисты, как из Республики Беларусь – начальник кафедры Белорусского государственного университета Вячеслав Борисович Шабанов, из Республики Казахстан – Айдаркан Байдекович Скаков и другие.

В определенный момент стало ясно, что работа подходит к концу, хотя, конечно, эта тема бесконечна и можно ею заниматься достаточно долго. В настоящее время мы пришли к общему выводу о том, что, несмотря на то, что законодательства наших стран развиваются самостоятельно достаточно долго, некоторые отдельные аспекты до сих пор во многом схожи, и это непосредственно проявляется в коллизиях, которые имеются в наших странах.

В этой связи в своем докладе хотелось бы обратить внимание на некоторые выявленные и прокомментированные коллизии. Еще раз хочу подчеркнуть – на самом деле коллизий много; мы выявили более 200 коллизий только российского законодательства и более 150 коллизий законодательства вышеуказанных стран постсоветского пространства. Рассматривались как коллизии законодательства конкретных стран, имеющие межотраслевой характер, так и коллизии внутри конкретного нормативно-правового акта.

Применительно к теме нашего круглого стола хотелось бы немного поговорить о коллизиях законодательства в сфере борьбы с преступностью. Здесь опять исходим из мнения о том, что законодательство в сфере борьбы с преступностью включает в себя, помимо прочего, Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, а также Закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и другие нормативно-правовые акты. В данном случае не буду затрагивать различного рода недостатки и «белые пятна», которых в законодательстве достаточно много. Сейчас мы говорим только о коллизиях. Здесь хотелось бы также обратить внимание на то, что, к сожалению, огромное количество уголовно-правовых и уголовно-исполнительных институтов не ориентированы на предупреждение преступлений, как это ни странно. Это касается вопросов назначения наказания, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким, освобождения от наказания в связи с болезнью осужденного, применения принудительных мер медицинского характера и так далее.

Рассмотрим некоторые коллизии в российском законодательстве. Например, у нас есть статья 18

Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, в которой говорится, что, говоря схематично, к лицам, имеющим психические расстройства, совершающим членовредительство, и которые могут представлять опасность для других граждан, можно в период отбывания наказания применять принудительные меры медицинского характера по судебному решению. Однако в соответствующей статье 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где дается перечень вопросов, рассматриваемых в стадии исполнения приговора, по этому поводу не говорится ни слова. В результате правоприменители вынуждены нормы уголовно-процессуального законодательства при принятии соответствующего решения практически применять по аналогии. Повторю, что положения статьи 18 Уголовно-исполнительного кодекса никак не отражены в Уголовно-процессуальном кодексе.

Подобного рода коллизии есть в законодательстве других стран, и хотелось бы на отдельных из них остановиться.

Так, в законодательстве Республики Азербайджан статья 19 Кодекса по исполнению наказаний предусматривает ряд вопросов, которые решает суд в стадии исполнения приговора (отсрочка исполнения наказания или его отмена, освобождение от отбывания наказания по болезни, истечение срока исполнения обвинительного приговора, условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания и так далее), но при этом Уголовно-процессуальный кодекс Республики Азербайджан содержит перечень подобных вопросов, в несколько раз превышающий этот перечень (замена наказания, назначенного лицу, уклоняющемуся от исполнения приговора или иного заключительного решения суда, другим видом наказания; продление испытательного срока при условном осуждении, изменение обязанностей возложенных на условно осужденное лицо, и другое.); то есть фактически здесь имеет место такая же коллизия, которая есть и в нашем законодательстве. Для примера: у нас есть статья 26 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, которая говорит, что в случаях тяжелой болезни осужденного, препятствующей отбыванию наказания, либо признания его инвалидом первой группы осужденный вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания, но при этом статьи 397 и 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по этому поводу вообще ничего не говорят. В результате наличия указанной кол-

лизии на практике возникает большое количество проблем.

Еще больше возникает проблем, когда лица, освобожденные от наказания по болезни, в период неотбытой части срока наказания фактически совершают новое преступление. В результате встает вопрос: на основании чего суд ранее принял решение об освобождении этих лиц по болезни? Дело в том, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации соответствующих норм по этому поводу нет.

Подобные коллизии есть непосредственно между Кодексом по исполнению наказаний Азербайджанской Республики и Уголовно-процессуальным кодексом этой же Республики.

Следующая коллизия – также из Азербайджанского законодательства. Так, в соответствии со ст. 169 Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики, осужденные военнослужащие, отбывающие наказание в виде ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части, освобождаются от неотбытой части наказания в случаях заболевания, делающего их негодными к военной службе, но при этом неотбытая часть наказания может быть заменена судом более мягким видом наказания. При этом статья 511 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики, которая не предусматривает возможности замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, говорит лишь об освобождении тяжело больного осужденного от отбывания наказания.

Схожие коллизии также есть в законодательстве Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан.

С одной стороны, кажется, что это не относится к борьбе с преступностью, а на самом деле все достаточно просто – к сожалению, в России подавляющее большинство видов досрочного освобождения от отбывания наказания не ориентировано на предупреждение совершения преступлений и когда, допустим, решается вопрос об условно-досрочном освобождении осужденного, вопрос совершит ли он новое преступление или нет, практически судом не рассматривается. Из-за этого возникает достаточно много вопросов уже непосредственно в судебном заседании и потом при обжаловании соответствующего судебного решения. А когда освобожденное лицо совершает новое преступление после условно-досрочного освобождения, опять-таки встает вопрос о том, почему же его условно-досрочно освободили. Между тем в законодательстве и, в том числе в разъяс-

нительных документах, в частности, в Постановлении Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 2009 г., которое касается условно-досрочного освобождения, также ничего не говорится применительно к этой ситуации. В результате из мест лишения свободы нередко досрочно освобождаются лица, с учетом сугубо их исправления без рассмотрения этого вопроса в контексте предупреждения совершения преступлений.

К сожалению, подобные ситуации характерны для законодательства вышеуказанных республик.

Кроме того, отдельно хотелось бы отметить Закон Республики Казахстан «О пробации». Как Вы знаете, не так давно в Республике Казахстан было полностью реформировано уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, а также принят Закон «О пробации». Отмечаем, что это хороший шаг казахстанского законодателя в части контроля за лицами, освобожденными от наказания, условно осужденными и другими категориями граждан, освобожденными из мест лишения свободы. Но и здесь имеют место различного рода коллизии казахстанского законодательства, в частности, как в самом законе «О пробации», где по-разному указаны категории лиц, в отношении которых осуществляется этот контроль, так и между Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан и Законом «О пробации».

Еще хотелось бы поговорить о российском законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который должен представлять основу для дальнейшего предупреждения преступлений. Возможно, его можно считать некоторой базой для развития законодательства в этой сфере в дальнейшем, в том числе уголовно-исполнительного, потому что предупреждение совершения новых преступлений является одной из целей уголовно-исполнительного законодательства. Однако, как ни странно, имеются коллизии между Законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и иными нормативно-правовыми актами.

Например, ст. 9 Закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» говорит, что органы прокуратуры осуществляют профилактику правонарушений, обеспечивая надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами. На самом деле этот перечень поднадзорных органов суще-

ственно отличается от того, который дан в ст. 1 Закона «О прокуратуре Российской Федерации», где он гораздо более широкий. Представляется, что вряд ли в Законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» следовало бы указывать исчерпывающий перечень поднадзорных объектов; так, среди поднадзорных объектов, согласно статьи 1 Закона «О прокуратуре Российской Федерации», упомянуты общественные наблюдательные комиссии, которые могут допускать нарушения уголовно-исполнительного законодательства и, согласно, ст. 19.32 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации подлежат административной ответственности. Но в данном случае получается, что исходя из положений закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», общественные наблюдательные комиссии как бы исключаются из-под надзора органов прокуратуры.

Кроме того, ст. 24 закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» перечисляет способы обеспечения социальной адаптации соответствующих категорий лиц, но при этом в ч. 3 ст. 121 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусмотрен еще один способ обеспечения социальной адаптации осужденных к лишению свободы, содержащихся в исправительных колониях общего режима, — разрешение им проживать и работать под надзором администрации исправительной колонии за пределами колонии, отсутствующий в законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». И наоборот — этот закон говорит о ресоциализации лиц, дано легальное определение ресоциализации, но при этом в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации отсутствует понятие «ресоциализация», а используется только термин «социальная адаптация».

Подобного рода коллизии и недоработки законодательства в данном случае можно отнести к теоретико-правовым проблемам, но, тем не менее, представляется, что для развития законодательства в сфере предупреждения преступлений эти, а также многочисленные другие коллизии следовало бы устранить.

Работа по поднятым проблемам представляется длительной и требует дальнейшего продолжения, чем наш авторский коллектив и планирует заниматься. Благодарю за внимание.

И.М. Мацкевич:

Спасибо, Андрей Петрович. Вопросы?

С.А. Старостин:

Андрей Петрович, коллизии — это противоречия, конфликт. Юридические коллизии — это противоречия, конфликты внутри какой-либо юридической системы. Когда мы говорим о противоречиях внутри отечественной системы, это понятно. О каких коллизиях между законодательством России и Казахстана идет речь?

А. П. Скиба:

Мы рассматривали национальные коллизии различных стран внутри каждой правовой системы, включая отдельно казахстанское законодательство, отдельно белорусское и так далее. Причем мы занимались коллизиями российского законодательства, а зарубежные коллеги — коллизиями своего законодательства.

И.М. Мацкевич:

Еще вопросы, коллеги, есть?

Д.К. Нечевин:

А какой сейчас процент рецидивной преступности?

А.П. Скиба:

Процент рецидивной преступности не готов четко указать, специально соответствующую статистику не поднимал. По данным разных исследований, у нас около половины лиц, освобожденных из мест лишения свободы, совершают повторные преступления; в том числе были на эту тему кандидатские исследования, в частности, в Томском государственном университете. Считается, что наиболее высокий уровень рецидивной преступности у лиц из исправительных колоний общего режима.

Однако, когда мы говорим о рецидивной преступности, следует также учитывать недостатки ее регистрации. В настоящее время фактически у каждого государственного органа, по сути, своя статистическая отчетность в этой сфере, своя оценка происходящих процессов, и нередко соответствующие данные судебных органов отличаются от тех, которые представляются прокуратурой, органами внутренних дел и другими государственными органами.

Поэтому, возможно, присутствующие здесь коллеги смогут предоставить более конкретные показатели рецидивной преступности в процентах, но такая проблема, безусловно, есть и она требует своего решения.

И.М. Мацкевич:

Спасибо. Прошу коллег, участвующих в дискуссии, представляться. Задавали вопросы профессор Старостин и Нечевин. Потом, пожалуйста, Себиле Якубовне Саламовой, которая участвовала в организации этого круглого стола со стороны кафедры криминологии и уголовно-исполнитель-

ного права МГЮУ, представьте тезисы ваших выступлений, для подготовки общей публикации. Пожалуйста, еще вопросы? Пока вопросов больше нет.

Вам слово, Сергей Михайлович.

С.М. Зубарев:

Коллеги, радостно, что у нас круг участников растет. Я вот обратил внимание на программу круглого стола, Вы, наверное, тоже. Тут написано «часть вторая».

И. М. Мацкевич:

Это намек на то, что в следующем году будет часть третья.

С.М. Зубарев:

Сегодня у нас много участников: помимо профессорско-преподавательского состава Университета имени О.Е. Кутафина, слушателей, я здесь вижу представителей Таможенной академии, Университета МВД, Академии ФСИН, присутствуют также и практические работники.

Мне хотелось бы предоставить слово Васюхно Игорю Олеговичу, начальнику оперативного управления Главного управления МВД России по Московской области; он же одновременно является и соискателем нашей кафедры, который уже практически выходит на защиту.

Игорь Олегович, пожалуйста.

И.О. Васюхно:

Здравствуйте, уважаемые коллеги. Тема моего выступления касается состояния проблематики профилактической работы со стороны участковых уполномоченных полиции, в первую очередь, Московской области. Но, думаю, эти проблемы будут характерны и для многих других регионов нашей страны.

Ни для кого не секрет, что органы внутренних дел являются одним из основных субъектов профилактики. Внутри нашего ведомства есть несколько основополагающих нормативных правовых актов. Это Приказ МВД от 2006 года «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» и непосредственно Приказ № 1166, который регулирует деятельность участковых уполномоченных полиции, на которых, конечно, ложится основной груз профилактической работы.

Чуть забегаю вперед, отвечу на вопрос, который был задан предыдущему выступающему по поводу количества рецидивных преступлений. Само собой, мы это можем считать только по раскрытым преступлениям и экстраполировать имеющиеся данные на все остальные преступления. Количество раскрытых преступлений, если мы возьмем 9 месяцев 2018 г. на всей территории Российской

Федерации, составляет 855 тысяч с небольшим; это мы говорим только о раскрытых преступлениях. Раскрываемость преступлений растет на 2,6 процента, из них лицами, ранее совершавшими преступления, совершено повторно почти 500 тысяч преступлений, то есть 492 901, если быть точными.

Нельзя признать удовлетворительным состояние профилактики с другими категориями граждан. Так, у нас совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения выросло на 8 процентов, то есть с 270 тысяч до 290 тысяч. Если мы опять же возьмем общее количество от раскрытых преступлений, то получается, что почти каждое третье преступление у нас совершается в состоянии алкогольного опьянения.

Огромный рост имеют преступления, совершенные в состоянии наркотического опьянения, что также не может не пугать – почти на 40 процентов за год, то есть с 13900, грубо говоря, с 14000 до 20000 таких преступлений.

Таким образом, можно однозначно сделать вывод, что профилактическая работа не в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым как руководством страны, так и руководством органов исполнительной власти на местах, к обеспечению безопасности наших граждан.

Хотелось бы остановиться на некоторых проблемах в изучаемой сфере. Недостатки есть объективные и субъективные, но не будем выносить нашу внутреннюю ведомственную проблематику на такой вот круглый стол, поскольку есть темы закрытые и не предназначенные для широкого обсуждения. Что понятно, учитывая оперативную работу полиции. Тем не менее, есть ряд проблем, которые не совсем от нас зависят.

В первую очередь это касается дополнений в Кодекс об административных правонарушениях, которые вносятся с 2014 г. Относительно свежее из них – это внесение такой серьезной из профилактических статей, как появление в общественных местах в состоянии опьянения. Эта статья выступает основным рычагом для наружных нарядов полиции, патрульно-постовой службы, для участковых полиции, которые однозначно имеют большой профилактический потенциал. Однако в связи с этими изменениями не все участковые могут ее в полной мере реализовывать, так как привлечение к административной ответственности за данное правонарушение возможно только при наличии медицинского освидетельствования в соответствующей медицинской организации, имеющей лицензию на проведение медицинского освидетельствования, а не медицинских услуг.

Число таких организаций ограничено, какой-либо обязательной квоты или обязательного требования по количеству таких организаций на территории той или иной административной единицы нет. Поэтому зачастую складывается ситуация, когда ближайшее учреждение, в которое сотрудник полиции может доставить правонарушителя и осуществить медицинское освидетельствование, находится на расстоянии до 50 километров от него, и это при достаточно густо населенной Московской области. Я думаю, что для других регионов эта проблема стоит намного острее.

При этом процедура освидетельствования одного правонарушителя занимает определенное количество времени. Бывает, что участковый уполномоченный тратит на нее почти целый свой рабочий день и выпадает из своего графика. Поэтому подобное положение дел нередко позволяет правонарушителям избегать ответственности. Мы уже не говорим о проведенной также относительно недавно реформе по ликвидации медицинских вытрезителей. Можно долго спорить о целесообразности указанного решения, но, тем не менее, наглядно видно, что в настоящее время отсутствует возможность временно изолировать общество от граждан, находящихся в состоянии опьянения, и тем самым не дать им возможности совершать какие-либо противоправные действия. Особенно мы это на себе ощутили в период проведения чемпионата мира по футболу FIFA-2018.

Одна их форм профилактики преступлений, которая определена ведомственными нормативными актами — это проведение профилактической работы участковыми уполномоченными с лицами, больными алкоголизмом или наркоманией, представляющими опасность для окружающих. Тут тоже есть определенная проблема, так как постановка на данный профилактический учет участковыми уполномоченными осуществляется только при наличии полученных документов из медицинских организаций, подтверждающих, что данный гражданин состоит на учете с тем или иным диагнозом. Проблем при получении таких документов в уголовном судопроизводстве у следователей и дознавателей не возникает, но тем не менее при проведении профилактической работы со стороны участковых органов внутренних дел без наличия возбужденного уголовного дела зачастую медицинские организации отказываются предоставлять данную информацию, ссылаясь на статью 13 Федерального закона «Об охране здоровья граждан Российской Федерации», то есть на врачебную тайну. Таким образом, база данных лиц, страдающих этими заболеваниями, попол-

няется только за счет тех, кто в конце концов привлекается к уголовной ответственности.

Следующий проблемный момент — это декриминализация в 2016 г. статьи, которая подразумевала привлечение к административной ответственности за нанесение побоев, совершение иных насильственных действий, не повлекших какого либо причинения вреда здоровью. Проблема тут процедурная, потому что в отличие от уголовного процесса при административном расследовании никаким образом не закреплена обязанность прохождения медицинского освидетельствования в первую очередь потерпевшим. И каких-либо рычагов у сотрудников, осуществляющих административное расследование, чтобы доставить потерпевшего на медицинское освидетельствование для определения наличия или отсутствия у него вреда здоровью, нет. Поэтому зачастую вследствие изменившихся каких-либо обстоятельств или отношения к произошедшему потерпевший уклоняется от прохождения медицинского освидетельствования. При этом, когда эта статья была включена в Уголовный кодекс и деяние было уголовно-наказуемым, мы все знали, что есть возможность прекращения уголовного преследования за примирением сторон. После перенесения данного правонарушения в состав административных правонарушений мы теперь этого сделать не можем.

Следующая проблема не новая, вы все ее знаете — отсутствие специализированного органа, который должен осуществлять контроль за лицами, освобождающимися условно-досрочно из мест лишения свободы. Так, в пункте 6 статьи 79 Уголовного кодекса определено, что контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом. На законодательном уровне до сих пор этот орган не определен и формально участковый не имеет какой-либо возможности осуществлять контроль за данной категорией лиц, безусловно, представляющих первостепеннейший оперативный интерес.

Следующая проблема особенно характерна для Москвы и области, и не так характерна для остальных регионов: это огромная ежедневная миграция населения, когда основная масса населения, проживающего в отдаленных уголках Московской области, грубо говоря, по 24 часа в сутки и 20 дней в месяц проводит в дорогах на работу в Москву и обратно, либо в самой в Москве. В этом случае какой-либо профилактической работы по месту жительства с ними участковый не имеет фи-

зической возможности осуществлять. Кроме того, по нашим внутренним оценкам, приблизительно около 2-х или даже 3-х миллионов граждан, которые зарегистрированы на территории Москвы, реально проживают на территории Московской области: на дачах, просто проживают в по другим адресам. Соответственно, данная категория лиц выпадает из профилактической работы и на территории Москвы. То есть только путем подворного обхода участковый может методом личного сыска установить, где находятся данные граждане.

Таким образом, проблем более чем достаточно, озвучены некоторые из них, на которых я хотел бы остановиться. Доклад закончен. Спасибо.

И.М. Мацкевич:

Спасибо. Вопросы? Пожалуйста.

С.М. Зырянов:

Очень интересная у Вас проблема. Вопрос в связи с тем самым правонарушением, оформление которого или производство по которому вызывает такие большие проблемы – появление в общественных местах в состоянии опьянения. Квалифицирующим признаком этого правонарушения является состояние, оскорбляющее общественную нравственность. Я понимаю, что проблема эта не только существует в Подмосковье, но и по всей стране. Мне интересно, с каких пор медицинские работники стали экспертами по нравственности и могут оценить состояние, оскорбляющее нравственность или не оскорбляющее. Как Вы к этому относитесь?

И.О. Васюхно:

Возможно, я неправильно выразился. Медицинские работники ни в коей мере не могут оценить состояние оскорбляющее нравственность, медицинские работники должны подтвердить только состояние алкогольного опьянения.

С.М. Зырянов:

Я поэтому и задал этот вопрос. Квалифицирующим признаком является не состояние опьянения, а состояние оскорбляющее нравственность.

И.О. Васюхно:

Согласен.

И.М. Мацкевич:

Еще вопросы? Пожалуйста, Андрей Петрович.

А.П. Скиба:

Скажите, по Вашему мнению, на кого следует возложить обязанность по контролю за лицами, условно-досрочно освобожденными по статье 79 Уголовного кодекса: на органы внутренних дел или на уголовно-исполнительные инспекции?

И.О. Васюхно:

Вы же знаете мой ответ. Конечно, на уголовно-исполнительные инспекции.

А.П. Скиба:

У нас, естественно, противоположное мнение.

И.М. Мацкевич:

Я с удовольствием отмечаю, что подошли коллеги из руководства Московского университета МВД имени Кикотя: Федорович Василий Юрьевич – заместитель начальника и Иванцов Сергей Вячеславович – ученый секретарь этого вуза. У нас такая традиция, что своих коллег Вы сами представляете. Поэтому предоставьте, пожалуйста, слово Уткину Валерию Александровичу.

С.В. Иванцов:

Уважаемые коллеги, добрый день. Спасибо за представленное слово и приглашение на столь представительный круглый стол. В прошлом году мы по уважительным причинам не участвовали, обязуемся на третью часть прибыть в полном составе. Позвольте предоставить слово профессору кафедры криминологии, кандидату наук, доценту Уткину Валерию Александровичу. Я думаю, его доклад Вам понравится, он связан с практической деятельностью, в том числе университета.

В.А. Уткин:

Спасибо, уважаемые коллеги. Мое выступление посвящено практическому применению закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Я напомним, как происходило его принятие. В марте 2016 г. президент выступал на коллегии Министерства внутренних дел и там сказал, что нужно добиться перелома преступности путем принятия профилактических мер. А вот наши законодатели, говорит, что-то тянут с этим законом и я попросил бы быстрее это сделать. И в июне этот закон появился. А вообще этот закон мы, наверное, все с вами готовили. И давали замечания, и критиковали. Наверное, лет десять он готовился. Этот закон является документом, легализующим практику предупреждения преступлений, поскольку раньше у нас, кроме как в отношении несовершеннолетних, закона такого прямого не было. Поэтому честь и хвала этому закону, и мы должны его выполнять. Выполнять его и сложно, и легко. Он во многом бланкетный, содержит отсылочные нормы. Предполагается, что под его тезисы будут приняты в других законах соответствующие изменения и дополнения. Вот у нас в МВД готовятся уже не первый год дополнения в закон «О полиции», который предлагает еще больше расширить полномочия полиции, чтобы она действовала решительнее. Надо подумать: а стоит ли вмешиваться? Или взять, например, деятельность по предупреждению правонарушений органами внутренних дел. Вот выступающий

коллега перед этим сказал, что у нас с вами под этот закон нужно менять Инструкцию участковых уполномоченных, патрульно-постовой службы, ну и ряда подобных служб. Представляете, какая огромная работа ведется. Но эта работа затянулась, как мне кажется, в министерстве. Однако если мы все вместе это сделаем и усовершенствуем закон, то получится хороший документ.

К сожалению, пока это не так. В законе есть термины, которые не совпадают между собой. Так, например, в законе, который мы обсуждаем, говорится о профилактике правонарушений, а в ведомственных инструкциях МВД для всех структурных подразделений – о предупреждении преступлений. Это разные вещи для нас – профилактика правонарушений и предупреждение преступлений. Если все это устранить, то будет хорошо, но не в этом дело. Сама проблема заключается в том, чтобы найти резервы, чтобы вот этот профилактический закон заработал. Тем самым указание президента о переломе в преступности можно было бы выполнить. Старыми методами этого не сделать. Многие положения, которые раньше существовали и которыми мы до сих пор руководствуемся, уже не дают результата. Поэтому нужно думать, что нового внести в деятельность внутренних органов.

Подумав вместе с Главным управлением органов внутренних дел по городу Москве и с управлением органов внутренних дел на метрополитене Москвы, мы пришли к выводу, что такая проблема имеется и она не решена. У нас не попадает в профилактическое влияние потерпевший или жертва преступления; получается, что у нас на первом месте преступник и мы заботимся о его правах. Мы заботимся о том, чтобы его наказать, раскрыть преступления, а дальше ничего от него не получаем – ни денег для компенсации от причиненного вреда, ни каких-либо других моментов, которые могли бы удовлетворить потерпевшего. Поэтому следует сокращать преступность путем того, чтобы активнее занимались своей защитой потерпевшие, здесь у нас есть резерв. Вот это как гипотеза было поддержано руководством ГУВД и к нам поступила заявка провести исследование на тему «Обеспечение виктимологического предупреждения преступлений на объектах московского метрополитена».

Сразу скажу: мы московский метрополитен выбирали не по дружеским связям, а ввиду того, что он – именно особый объект профилактической работы. Метрополитен перевозит большое число людей, подвергается террористической угрозе. Здесь проблемы есть. Тем более метрополитен

постоянно развивается, и появляются все новые проблемы. За пять лет в два раза увеличилось количество станций и линий. А кто должен обеспечивать безопасность новых станций? Штатов нет, говорят, ищите резервы. Пока они находят резервы через снятия полицейских с некоторых объектов, служба собственной безопасности метрополитена берет под охрану туннели. Вот сейчас полицейских хватает только для патрулирования станций. А если метрополитен разовьется и уйдет за пределы кольцевой дороги? Поэтому эта проблема остается довольно острой, а вот если мы сделаем так, что преступность сократится, уменьшится число преступлений, а наши пассажиры сами будут внимательно относиться к своему поведению, то, может быть, мы приобретем какой-то дополнительный резерв профилактики. Резерв этот необходим потому, что финансирование профилактики недостаточное, а также потому, что есть ряд других проблем, которые существуют в нашей экономической и социальной сфере.

Вот если говорить о преступности сегодня, коротко несколько цифр. За последние пять лет преступность достигла двух с лишним миллионов единиц регистрируемых преступлений и держится на этом уровне несколько лет, местами с колебаниями, но уровень все равно очень большой. Это говорит о том, что у нас большое число потерпевших от этих преступлений. Пятьдесят процентов всех преступлений – это имущественные преступления, а за каждой кражей, мошенничеством стоит жертва, надо ей компенсировать ущерб от преступления. А это практически в единичных случаях решается удовлетворительно. Кто работает у нас в уголовно-исполнительной системе, знает, что заработков у осужденных нет, и их содержание идет в убыток государству, которое тратит большие деньги на их охрану и так далее.

Поэтому мы решили заняться этим исследованием. Суть исследования заключается в том, что мы изучили статистику, публикации, материалы работы управления по охране метрополитена и ряда других объектов, на которые направлена профилактика. Всего нас шесть человек. Вот мы с Сергеем Вячеславовичем Иванцовым возглавляли этот коллектив, и шесть преподавателей этим занимались. Увлеклись и третий год этим занимаемся. Вот что же получилось в результате нашего исследования. Данные, которые мы изучили, ни о чем не говорят. И тогда мы решили провести опрос самих пассажиров и выяснить у них, что они думают по поводу своей безопасности, как они себе представляют позитивный вариант развития ситуации, в которой укреплялась их

безопасность и уменьшалась преступность. Мы получили очень интересный материал. Выяснили следующее: наши пассажиры – мы брали только москвичей, так как приезжие могли испугаться наших опросов и ответить неискренне – москвичи говорят, что они не боятся информации о реальном состоянии преступности, усиления постов для борьбы с ней. Говорят, что, наоборот, они испытывают недостаток в информации, не знают, какая реальная ситуация, что охраняется, какие преступления совершаются в метрополитене и как вести себя, чтобы на эти преступления не наткнуться. Далее они сказали, что, по их мнению, совершению преступления способствует нетрезвое состояние пассажиров, прилюдный подсчет содержимого своего кошелька, использование наушников и других гаджетов. Все полученные данные мы обобщили и в процессе работы показали эту же анкету сотрудникам ОВД; всего мы опросили 220 пассажиров и столько же заполненных анкет получили от сотрудников. Сотрудники ОВД подтвердили тоже, что сказали пассажиры, то есть их мнения совпали. То есть можно верить гражданам, что они написали действительно то, что хотели.

Мы впоследствии занялись разработкой документа; но документов у нас было несколько и самый главный документ – это Концепция безопасности московского метрополитена. Эта концепция включила в себя ряд профилактических мер общего и специального характера, те которые не применялись и на что обратили внимание пассажиры.

Первое – в этой концепции мы сформировали стандарт безопасного поведения пассажира, то есть расписали ему правила поведения, которых нет в самом документе, утвержденном Правительством РФ, как бы дополнение к этому. В этих правилах поведения показали, как должен вести себя гражданин, чтобы не стать объектом преступного посягательства.

Для примера скажу, какие вопросы мы сюда включили. Например, в целях предупреждения противоправных действий на станциях и в вагонах метрополитена ведется круглосуточное видеонаблюдение с системой регулирования через ситуационный центр. Нахождение человека в зоне наблюдения снижает риск для пассажиров стать жертвой преступления, а также повышает возможность реагирования для сил безопасности метрополитена в оперативном режиме. Суть в том, чтобы граждане чувствовали себя увереннее, зная, что видеонаблюдение на метрополитене осуществляется в постоянном режиме, и не боялись этого.

У сотрудников полиции опыт есть, как помогать пассажирам, они знают эти проблемы.

Мы составили целый документ, но это не значит, что он будет действовать десять лет. Обстановка меняется, завтра возникнет вопрос о каких-то новых мошенниках, что потребует корректировки и так далее.

Используя рассматриваемый закон, мы создали этот стандарт для того, чтобы у нас профилактические мероприятия под эгидой закона проводились. Чтобы граждане регулярно оповещались, как нужно действовать в той или иной ситуации, чтобы они вели себя соответствующим образом и так далее. Вот для того, чтобы эту проблему решить, мы придумали, как реализовывать программу безопасности на метрополитене.

Программу безопасности мы решили довести до граждан через средства массовой информации. И по поручению авторского коллектива я дал интервью 18 января 2017 г. Интервью произвело эффект разорвавшейся бомбы. Где-то около 20 информационных агентств перепечатали этот материал, где подробно расписывалось как себя вести, что нужно делать. Вот я сделал все эти снимки. На Общественном российском телевидении показали соответствующий сюжет, в других газетах напечатали материал и так далее. Если у кого есть сейчас доступ к Интернету, откройте стандарт безопасного поведения, и вы увидите, что уже год эта информация не сходит с экрана. Потому что народ заинтересован в этой проблеме. Вот это такой документ.

Потом был второй вопрос – это криминологическая карта, то есть карта, какие преступления совершаются и где. Но пока мы с этой картой прошли недалеко, поскольку у нас есть только несколько станций метро, где совершаются наиболее серьезные преступления. Это станции, приближенные к вокзалам. Мы сейчас вписались в программу телевидения на метрополитене. Вот сейчас у нас два вида вагонов – Русич и Москва. Москва – это где есть сквозной проход для пассажиров, а Русич – это современные, но только отдельные вагоны. В обоих видах поездов в период подготовки к чемпионату мира по футболу мы дали сюжеты, разместили рекламу. Избирательные кампании мэра также были размещены на этих экранах. Существуют организации, отвечающие за размещение информации, которые работают по договору. Например, коммерческий телеканал «Москва 24», который занимается игровыми развлекательными сюжетами, рекламой и так далее.

Сейчас получается очень интересный момент. Один знакомый мне рассказал, что пока доехал

до дома, три раза свой карман проверял, цел ли кошелек, смотря передачу о профилактике правонарушений. В общем, завершая этот вопрос в целом, я хочу сказать, что мы пришли к выводу, что виктимологическая профилактика, то есть работа с потерпевшим — это перспективное дело. Это признают в Управление метрополитена и Управление города. Мы сейчас продолжаем работу по приказу министерства внутренних дел по реализации этих положений.

20 декабря 2017 г. состоялось заседание Правительственной комиссии по профилактике правонарушений, которую возглавляет Министр внутренних дел, и на этой комиссии мы свой материал предоставили. В эту комиссию входят заместители министров различных ведомств, депутаты, работающие в области законодательства по борьбе с преступностью и так далее. И вот принято решение о проведении виктимологического исследования состояния преступности и размеров причиняемого вреда с целью выработки дополнительных мер по профилактике правонарушений. Мы хотим эту работу провести.

С Сергеем Вячеславовичем, Татьяной Викторовной работаем в этой комиссии, пытаемся получить соответствующие данные и внести в документы в расширенном варианте пункты, касающиеся работы с жертвой, потерпевшим по этому закону, то есть сделать потерпевшего, жертву преступления объектом профилактического воздействия. Естественно, работать с потерпевшим не так, как с преступником, а помогать ему, прежде всего, осуществлением соответствующих специфических профилактических мер. Вот такие у нас сейчас планы. Поддержка Главного управления есть, они заинтересованы в этой работе, и это самый главный результат нашей деятельности.

Мы начали работу в 2016 г. и сразу стали внедрять свои разработки, а в 2017 г. подвели итоги. И Управление внутренних дел на Московском метрополитене не досчиталось одной трети преступлений, преступность в метрополитене сократилась на 36,2 процентов в 2017 г. Это свидетельствует о том, что мы на правильном пути.

И.М. Мацкевич:

Спасибо, Валерий Александрович. Конечно, не могу не поделиться двумя сюжетами.

Первый. Как-то в Москву коллеги из Казанского университета приехали. Один из них 30 лет работал в системе исполнения наказаний, был начальником одного исправительного учреждения. Они вошли в метро на станции «Павелецкая», и тут же их «обчистили». Украли все документы

и деньги. Это первый сюжет, вчера буквально все произошло.

Второй сюжет был год назад. Тоже касается коллеги. На станции метро Баррикадная произошло. Когда коллега выходил из метро, оказалось, что у него нет телефона. Он подошел к сотрудникам полиции, рассказал, что случилось, показал удостоверение — тогда он достаточно высокий пост в государственной структуре занимал. Сотрудники полиции говорят: «Вы его наверное обронили». Он же говорит, что не мог телефон обронить. А они: «Нет, Вы спуститесь вниз, посмотрите внимательно». Вот он спустился вниз на эскалаторе, и нашел аккуратно лежащий на парапете телефон. Вроде как он его действительно уронил. Но как-то странно уронил. Очень аккуратно.

В.А. Уткин:

Мы пришли к выводу, что к преступности метрополитена москвичи не имеют отношения, так как 70 процентов этих преступлений совершают иногородние приезжие граждане. Кстати, 60 процентов потерпевших — также иногородние. Москвичи, так сказать, уже наученные, больше бдительность проявляют, но после того, как посмотрят наш сюжет, еще бдительнее станут.

С.В. Иванцов:

После такого содержательного выступления большинство присутствующих будут карманы в метро проверять.

С.А. Старостин:

Я тоже по поводу преступности в метрополитене хочу сказать. А не могли бы Вы назвать цифры: сколько было отказных материалов, сколько отказных материалов впоследствии было отменено прокурором и не является ли одной из причин этой проблемы преступности в метрополитене, то, что сегодня УВД на метрополитене — это подразделение г. Москвы и даже не Главного управления на транспорте.

В.А. Уткин:

Я могу Вам сказать, что надзирающий прокурор — достаточно жесткий человек, в связи с чем отмененные отказные материалы есть, где-то по 200-300 в год.

С.А. Старостин:

Процент можете назвать?

В.А. Уткин:

Из 1200 преступлений где-то 200 дел возвращается обратно по разным основаниям. Но должен сказать, что злоупотреблений статистическими показателями нет. Тут гарантия есть.

С.А. Старостин:

А по поводу того, что Москва обслуживает территорию Московской области?

В.А. Уткин:

Это общая система по России. Метрополитены охраняют территориальные органы внутренних дел, они не относятся к Департаменту транспортной безопасности Министерства. Их курирует Главное управление охраны общественного порядка. На железной дороге – это транспортная полиция, а метрополитен подчиняется Минтранс, и все документы, которые регулируют их деятельность в части безопасности, поступают от Минтранса. Сейчас в Московском метрополитене создана специальная служба собственной безопасности, там работает восемь тысяч человек. Это большие деньги, большие затраты. Но можно сказать, что позитивный вклад в дело борьбы с преступностью от их деятельности имеется.

С.А. Старостин:

Там всего 6500 штат органов внутренних дел.

И. О. Васюхно:

Это полицейских.

В.А. Уткин:

Да, в УВД 6500.

С.А. Старостин:

И столько же в службе безопасности метрополитена?

В.А. Уткин:

Восемь тысяч. Потому что они работают на каждой станции по 2–3 человека в смену, плюс охрана объектов, куда входит метро, ряд объектов обеспечивающих работу депо, мастерские и прочее. Охраняется пропускной режим. Вот и набирается такое большое число людей.

И.М. Мацкевич:

Спасибо, я так чувствую, скоро тех, кто охраняет эти объекты, будет больше, чем в принципе тех, кто на них работает.

В.А. Уткин:

А это уже сейчас так. Миллион охранников существует у нас в стране.

И.М. Мацкевич:

Да, это больше, чем армия вообще. Спасибо. Пошли дальше. Андрей Петрович предоставит слово для приветствия Галине Васильевне Курбатовой. И выступающий коллега будет уже от Академии ФСИН России.

А.П. Скиба:

Спасибо, с приветственным словом хотела бы выступить Курбатова Галина Васильевна, доцент кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России.

Г.В. Курбатова:

Спасибо за предоставленное слово. Уважаемые участники круглого стола, добрый день. Я пред-

ставляю кафедру криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России, как уже сказал Андрей Петрович.

В прошлом году между нашими родственными кафедрой криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России и кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права МГЮА имени О.Е. Кутафина был заключен и подписан договор о творческом сотрудничестве. И второй год подряд совместно мы проводим данное научное мероприятие, за что хотелось бы сказать огромное спасибо его организаторам – кафедре криминологии и уголовно-исполнительного права и кафедре административного права МГЮА.

Когда мы выезжали сюда, заместитель начальника академии по научной работе Григорий Викторович Щербаков передавал всем огромный привет и самые наилучшие пожелания, потому, что для Академии ФСИН России данное научное мероприятие имеет огромное значение, не только для вуза в целом, но и для каждого из нас в частности.

Пользуясь моментом, хочу вас всех пригласить на наше научное мероприятие, которое будет проведено 28–29 ноября 2018 г. в Академии ФСИН России в виде международной научно-практической конференции. В частности, кафедра криминологии и организации профилактики преступлений 29 ноября будет проводить круглый стол на тему «Предупреждение пенитенциарных преступлений: вопросы теории и практики».

Пользуясь также случаем, хотела бы вас всех еще пригласить на проходящий в ноябре 2019 г. в Академии ФСИН России IV Международный пенитенциарный форум, в котором, как правило, принимает участие значительное количество лиц из различных стран. Из Казахстана, Германии, Белоруссии и многих других стран к нам приезжают гости, представители различных ведомств, структурных подразделений, органов власти, видные ученые, представители прокуратуры, Судебного департамента и так далее. Поэтому будем рады вас видеть на рязанской земле в Академии ФСИН России. В знак глубокого уважения к вашему вузу, руководству и коллективу кафедр хотелось бы презентовать научный труд – монографию на тему «Дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы», автором которой я являюсь.

Игорь Михайлович, Сергей Михайлович!

Разрешите Вам вручить и подарить от академии данный научный труд.

И.М. Мацкевич:

Спасибо.

Г.В. Курбатова:

От себя лично хотелось бы пожелать всем участникам круглого стола творческих успехов, здоровья, мирного неба над головой всем вам и вашим семьям.

Мой доклад звучит так – «Профилактика правонарушений в следственных изоляторах». Буквально в двух словах, я не буду останавливаться на самой профилактике, на мерах, системах, мы все их прекрасно знаем. Поэтому я хотела бы остановиться на двух основных проблемах, которые существуют в следственных изоляторах при исполнении уголовных наказаний.

В свое время я работала в следственном изоляторе и являлась сотрудником воспитательного отдела. Поэтому эту работу я знаю изнутри, знаю, с какими проблемами сталкиваются сотрудники следственных изоляторов. Вы знаете, что следственный изолятор – это специфическое учреждение, где находятся лица, в отношении которых приговор еще не вступил в законную силу. Это – обвиняемые и подозреваемые. Можно сказать, что это все еще формально «свободные» граждане. Поэтому определенная специфика в их содержании существует.

В своей работе я столкнулась со следующими проблемами.

Во-первых, и сейчас я думаю, что данная проблема все еще существует, – это взаимодействие между отделами и службами. У каждого отдела, службы есть свои задачи, но иногда эти задачи расходятся. Например, между оперативным и воспитательным отделами. У воспитателей деятельность направлена на то, чтобы исправить осужденного, а оперативный работник преследует свои цели. Поэтому согласовать их действия бывает очень сложно. Приходишь с одной проблемой к оперативному работнику, а он преследует свои цели. Для того, чтобы эффективно взаимодействовать, нужно приходить к общему согласию в своей деятельности, и тогда поставленная цель будет реализована.

И второй момент, на который я хочу обратить внимание: режим позволяет нам реализовать основные принципы наказания. Хотела бы здесь остановиться на чисто человеческом факторе. Я уже убедилась сама, что каждый сотрудник уголовно-исполнительной системы в первую очередь должен быть хорошим психологом, хорошим воспитателем. Он должен найти тот ключик к человеку, чтобы его понять, чтобы в дальнейшем с ним можно было бы найти общий язык и каким-то образом скорректировать его поведение.

Вот в принципе, все, о чем сегодня я хотела сказать. Если будут какие-то вопросы, задавайте.

И.М. Мацкевич:

Вопросы? Да, Николай Григорьевич.

Н.Г. Кадников:

Профессор Кадников. Как представитель смежного цеха, специальность же одна и та же – уголовное право, хотелось бы услышать ответ на такой вопрос. Вы говорите о профилактике правонарушений в следственных изоляторах. Вот в Москве буквально несколько дней назад вынесен приговор. В следственном изоляторе трое оперативных работников понесли наказание и признаны виновными в сговоре с несколькими особо опасными преступниками, которые содержались в этом изоляторе. И у них признана одна организованная группа, они занимались вымогательством у других осужденных. Вы не разрываете профилактику правонарушений у осужденных, подозреваемых и обвиняемых, которые содержатся в следственном изоляторе и у самих сотрудников следственных изоляторов?

Г.В. Курбатова:

Вопрос не совсем понятен. Что значит – не разрываете?

Н.Г. Кадников:

Вот мы в основном говорим о профилактике в отношении лиц, содержащихся в следственных изоляторах, колониях. А нет ли там такого, чтобы профилактику проводить совместную в отношении содержащихся лиц и наших сотрудников?

Г.В. Курбатова:

Спасибо, вопрос понятен. У нас бывают такие случаи, что профилактику правонарушений нужно проводить и среди сотрудников уголовно-исполнительной системы. Ведется данная работа в этом направлении так, чтобы сотрудники не допускали правонарушений и тем более не совершали преступлений; поэтому я считаю, что нужно бороться с этим негативным явлением.

Н.Г. Кадников:

Понятно, надо бороться. Буквально до вчерашних событий вся общественность кипела, что в колониях, следственных изоляторах происходят пытки. И прямо фильмы показывают, этой информацией забит весь Интернет. Вот как вы сами можете сказать, профилактика должна осуществляться в этом направлении, чтобы этого не было. И массовые беспорядки поэтому возникают.

Г.В. Курбатова:

Вы знаете, вот почему возникают такие вопросы. Говоря о Рязанской области, я убеждена – у нас нет таких проблем, как недостаток кадров. Недавно была видеоконференция с начальником

Управления кадров ФСИН России в связи с проводящимся реформированием, с принятием пенсионного закона. Александр Алексеевич Пирогов успокоил всех, что не ожидается никаких изменений в отношении сотрудников правоохранительных органов. Между тем идет большой отток кадров, и, соответственно, нужно будет принимать на работу новых сотрудников. Он обозначил эту проблему и сказал, что подбор новых людей сложен — нужно, чтобы человек прошел психологическое и медицинское обследование. А заменить компетентного сотрудника очень сложно. Поэтому сейчас Федеральная служба исполнения наказаний предпринимает меры, чтобы удержать компетентных сотрудников, для того, чтобы они и в дальнейшем могли осуществлять свои функциональные обязанности. Потому что молодых сотрудников пока научишь, пока они поймут, как нужно работать, на это нужно время. Нужна, конечно, и профилактика среди сотрудников, но эта проблема обусловлена в первую очередь недостатком кадров, которые существуют в различных субъектах Российской Федерации: в Ростовской области, в Республике Мордовия. Еще есть ряд регионов, где существует большой недостаток кадров в Федеральной службе исполнения наказаний. Это одна из причин, почему совершаются преступления.

Раньше в 1990-х годах было такое, прошу прощения за терминологию, что брали людей на службу по объявлению, которые вообще не компетентны и сами встают на неправомерный путь. Иными словами принимали на службу в уголовно-исполнительную систему неблагонадежных граждан. Это вторая причина совершения преступлений сотрудниками ФСИН, я думаю.

И.М. Мацкевич:

Спасибо. Как сказал кто-то относительно недавно: кадры решают все. Сергей Михайлович, пожалуйста.

С.М. Зубарев:

Слово предоставляется Нечевину Дмитрию Константиновичу, профессору кафедры административного права и процесса нашего университета, заслуженному юристу Российской Федерации.

Д.К. Нечевин:

Спасибо за приглашение и возможность выступить. Тема, о которой я вам сегодня хотел рассказать следующая: «Правовая реформа: проблемы и решение».

Проблема очень сложная, и без ее решения все остальные проблемы ничего не стоят. Эвви Неф как-то заметил, что каждая проблема имеет решение, единственная трудность — найти решение

этой проблемы. Реформирование любой правовой системы предполагает, прежде всего, постановку вопроса о роли и месте законодателя, призванного осуществлять необходимые преобразования.

В современной России произошли такие кардинальные изменения в обеспечении правопорядка, которые сопоставимы с реформами, осуществлявшимися с 60-х годов XIX в. (с 1863 по 1917 г.). Революция 1917 г. прервала связь времен, прекратила процесс поступательного развития отечественной правовой системы и практики правоприменения.

События 1991–1993 гг. создали в стране новые социально-политические и экономические реалии. Правовые реалии при этом характеризуются рядом негативных явлений.

Первое — это низкая раскрываемость преступлений, она сегодня, к сожалению, составляет менее 40 процентов. Такого не было в советский период. В итоге у нас по состоянию за последние пять лет регистрируется 1800 преступлений на 100 тысяч жителей. В абсолютных цифрах — это 2,5 миллиона преступлений, что меньше, чем в европейских странах в 3–4 раза. В настоящее время по инициативе Минюста и, это особо надо отметить, интенсивно разворачивается работа по уменьшению числа лиц, содержащихся в условиях изоляции, о чем мы уже сегодня слышали, но не путем минимизации криминогенности в стране, а путем манипуляции законопроектами и законами, которые сегодня принимаются. Так, за 12 лет в Уголовный Кодекс Российской Федерации внесено около 3000 изменений и дополнений. Поэтому можем сделать вывод, что эти новеллы создают нам большие проблемы в вопросах борьбы с преступностью вообще и рецидивной преступностью, в частности. По данным Академии Генпрокуратуры и ВНИИ МВД, фактически совершается 22–25 миллионов преступлений, а регистрируется 2,5 миллиона, то есть в 8–10 раз меньше. При этом количество совершенных умышленных убийств в Европе такое — 2–5 убийства на 100 000, а у нас — 60 убийств на 100 000 населения. Есть общее правило, закон больших чисел, и если вы знаете этот закон, то можете посчитать, какое количество преступлений у нас совершается в целом по стране; то есть получается, что у нас имеет место снижение уровня преступности при увеличении количества убийств. Такого быть не может.

Второе — это недостаточная защищенность прав потерпевшего.

Третье — необоснованное неправильное обвинение, как результат плохой работы правоохрани-

тельных органов и, как следствие, — негативная оценка населением всех составляющих систем правоохранительной деятельности, административного права, уголовного права и так далее, в том числе и деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Детерминированность негативных процессов обусловлена сегодня общим кризисом государственности, незавершенностью административной, судебной, правоохранительной, муниципальных реформ, радикальным и не всегда правильным изменением российской правовой системы по сравнению с утраченной советской. Мы должны делать анализ, смотреть, изучать и решать все эти вопросы.

Восемь лет назад мы написали вместе с Игорем Михайловичем Мацкевичем и Виктором Васильевичем Лунеевым статью «Проблемы отечественной преступности: статистика и реалии», которая была опубликована в Евразийском научном журнале № 1 (32) за 2011 г. Я хотел бы, чтобы вы ознакомились с этой статьей, по возможности, с тем, чтобы определить сегодняшнее наше положение. Мы там рассмотрели вопросы: тенденции отечественной преступности, преступность и судимость, особенности современной российской преступности. Я обратился именно к этой статье, потому что положительных изменений на сегодняшний день каких-либо нет. А есть изменения только в худшую сторону, и это факт.

Обратите внимание: в 2005 г. из числа 1,3 миллиона выявленных правонарушений, 63,3 процента лиц, их совершивших, не имели постоянного источника дохода. Мы о профилактике говорим, вот давайте профилактировать эту категорию людей. Разве у нас сегодня при экономическом кризисе лучше положение, чем было?

Далее. 21,7 процента преступлений совершены в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. 28,8 процента тех, кто совершает преступления, ранее уже их совершали, то есть имеет место рецидив. 13,8 процента среди тех, кто совершает преступления — женщины, и это тревожная тенденция, характеризующая самым негативным образом проблему в этой области. Сегодня женская преступность намного возросла, это трагедия нашего государства. 11,6 процента тех, кто совершает преступления — несовершеннолетние. 34 процентов совершили преступления в составе преступных групп. Вот примерно такая статистика была восемь лет назад, и сегодня мы имеем то же самое.

Законы, которые мы сегодня принимаем, требуют анализа, как они сегодня работают. Ведь от

того, что мы приняли закон, еще ничего не изменится. Кто его выполнять будет, кто реализовывать, какая служба? Участковый? Кто еще у нас будет заниматься этой проблемой? Получается, что участковый.

Что еще я к этому хотел сказать.

Первое — низкое качество законодательной работы. При массовом тиражировании законодательных актов, что ведет к утрате системности, нормативности, императивности законодательства.

Готовясь к сегодняшнему выступлению, я решил посмотреть, а как наши законодатели работают. К сожалению, могу констатировать следующее: поступило в Государственную Думу 1376 законопроектов. Президент Российской Федерации внес три законопроекта, Совет Федерации — 10, все перечислять не буду, достаточно много источников. А всего Государственная Дума приняла 337 законов. Вдумайтесь, поступило 1376 законопроектов, а приняли 337 законов.

Далее. Обращает на себя внимание тот факт, что 70 законов являются новыми, то есть из 337 — это 20,77 процентов от общего количества, в том числе, два одновременно вносят изменения в действующее законодательство. Кроме того из этих законов, 43 закона — о ратификации международных договоров (12,76 процента), 19 — бюджетных законов (5,67 процента), 262 закона (примерно 78 процентов) вносят изменения в действующее законодательство. То есть фактически эти законы были изданы в свое время, приняты, но стали дорабатываться в последующем. Таким образом работает наша Государственная Дума, то есть 78 процентов — это брак своего рода и мы должны на это реагировать. Закон принят, люди начали работать, а потом идут изменения и дополнения.

Второй момент — кризисное явление в мировом праве и политизация в международной юстиции, это тоже трагедия.

Третье — это тенденция расширения практики использования репрессивных правовых механизмов в качестве средств реализации прав и свобод граждан.

Четвертое — это нарушение баланса правовых и внеправовых методов регулирования общественных отношений в форме расширения воздействия на общество мер правового принуждения, включая ужесточение наказания.

Пятое — структурная нестабильность правовой системы и частое изменение правил игры на правовом поле, так как постоянно идут изменения и дополнения в действующее законодательство.

Шестое, на что хотел обратить внимание — это включение индивидуального урегулирования в нормативный массив общественно-правовой системы.

Седьмое — правовой нигилизм, в котором заключается одновременно общественное самосознание и снижение авторитета власти. Но если мы с вами эти законы не обсуждаем, то как мы их будем знать и как мы их будем выполнять?

Восьмое — отсутствие или отступление от федеральных начал законодательства и правоприменения.

Девятое — недостатки в формировании юридического образования в стране. Об этом уже много говорили и писали. У меня вышла монография в 2016 г. «Аттестация научных и научно-педагогических кадров в России: история и современность». Почитайте эту работу, я там все подробно изложил. То, что мы сегодня отделили среднее образование от науки, я считаю, нам спасибо за это не скажут. Если вы помните историю, то в гимназиях преподавали профессора, и это было нормальное состояние общего образования, а сегодня школа замкнулась в себе, наука уходит из школы. Это тоже вопрос, который требует своего разрешения.

В области профилактики мы сегодня видим тоже ее отсутствие в школе, какие трагедии из-за этого происходят у нас. И в этом тоже есть виновные, есть фамилии тех людей, кто повинен в этом.

Десятое — отсутствие необходимого согласия в оценке эффективности правотворческого процесса и законодательных текстов. Мы обсуждаем эти законы, мы предлагаем внести изменения, определить логику в этих законопроектах, а на выходе получаем законы, которые вообще не правоприменимы. Мы должны осознать главное: изменился объект правового воздействия, так как иным стало поведение людей, трансформировалась коммуникационная система, возможности и цели социальной деятельности. Мы сами должны перейти на другой уровень преподавания и вообще работы в данном направлении.

Следующее — непредсказуемость законодательства, пробелы в правоприменительной практике и недостаточная профилактическая роль административной уголовной юстиции в целом. Мы можем говорить о законах, о подзаконных актах, о недостатках, но суть остается сутью. Нет именно подхода, который был у нас в имперский период — был закон о профилактике, было все и все работало очень хорошо.

В таком неидеальном состоянии правовой системы назревает проведение новой судебной реформы, составной частью которой будет конкретная модернизация административного и уголовного процесса, изменение роли места реализации конституционных требований о состязательном процессе отечественного судопроизводства.

Я написал несколько статей по Нюрнбергскому процессу и другим международным судам. Мы должны изучать тот процесс, те события, которые там проходили. Именно состязательность прокурора и адвоката, представление доказательств и установление вины должны стать главными элементами процесса. Судья анализирует и выносит вердикт. Мы же еще живем по старинке; сегодня, чтобы рассмотреть 70 дел об административных правонарушениях, у судьи есть рабочий день. Вот и посчитайте, сколько времени надо потратить на каждого нарушителя правопорядка и в состоянии ли судья должным образом провести все заседания и защитить себя от ошибок в этой части? Конечно, нет, потому что идет «поток».

Поэтому все эти вопросы я считаю очень важными и то, что реформирование в нашей стране длится 30 лет, ведется под разными лозунгами, в том числе под лозунгами ускорения, придания человеческого лица, перестройки, либерализации, соблюдения прав человека, но всегда в итоге получается отсутствие социально позитивного результата, в конечном счете. Все получается по закону Паддера, который гласит, что все начинается хорошо, заканчивается плохо, а все что начинается плохо, заканчивается еще хуже.

Вот получается примерно такой результат. Я обращаюсь уже к науке — назревает «окружение мутной воды», так говорят наши ученые. И в этой метафоре нет преувеличения. С одной стороны, изменение правовых систем не порождает на выходе капитальных работ в области теории управления в юриспруденции, а с другой стороны, в волнообразном потоке изменений и новаций отечественного законодательства трудно найти рекомендации научных поисков, сделанных учеными-правоведами.

И.М. Мацкевич:

Пожалуйста, вопросы. Представьтесь.

Л.Е. Прихожая:

Адъюнкт Академии ФСИН России Людмила Евгеньевна Прихожая. Дмитрий Константинович, спасибо за доклад, который раскрывает актуальные проблемы, которые существуют в данное время. Я бы хотела задать следующий вопрос.

Действительно, существует проблема защиты прав потерпевших, о чем Вы начали говорить и остановились. Ученые давно говорят о том, что все мы занимаемся защитой прав подозреваемых, обвиняемых, осужденных, а о защите прав потерпевших говорим достаточно мало. Так почему же, если проблема существует достаточно долгое время, законодатель с этим ничего не делает? Почему все остается так, как оно есть?

Д.К. Нечевин:

Спасибо за вопрос. Я отвечу Вам очень коротко. Возмещение морального ущерба осуществляется потерпевшему? Да или нет? Нет, вот и все. Не возмещает государство ничего, хотя налоги мы все платим регулярно. А отсюда идет все остальное. Мы адвоката предоставляем кому – обвиняемому, подозреваемому, задержанному, а потерпевшему мы предлагаем что-нибудь? Все за его собственный счет. Так что, к сожалению, эти вопросы очень актуальны сегодня. Нам надо дать ответы на эти вопросы в Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе.

И.М. Мацкевич:

Еще вопросы?

Т.В. Молчанова:

Доцент московского университета МВД Татьяна Витальевна Молчанова. У меня не вопрос. Я бы хотела отметить следующее. Вы обратили внимание на две важные проблемы, которые не обсуждались в этой аудитории, но к мониторингу практики применения закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» имеют самое прямое отношение.

Проблема относительно того, что наше статистическое измерение преступности за последние годы изменилось. Произошла трансформация преступности и, по-хорошему, наверное, у нас появились новые направления профилактики преступлений. Уличная преступность сократилась значительно. Вы говорили, что за 10 лет возросло число убийств, но на самом деле число убийств за 10 лет сократилось в три раза. По итогам 2017 г. у нас чуть более 9000 убийств. Поэтому вектор профилактической деятельности даже по самым тяжким преступлениям должен измениться.

Д.К. Нечевин:

Спасибо за вопрос.

Т.В. Молчанова:

Это не вопрос, это комментарий.

Д.К. Нечевин:

Тогда Вы мне ответьте на такой вопрос: сколько у нас без вести пропавших в год? Их 100 000 человек. Хоть одно уголовное дело мне принесете по этому поводу?

Т.В. Молчанова:

На сегодняшний день 50 000 пропавших без вести и неопознанных трупов. Это оценочный показатель, безусловно.

У меня к Вам не вопрос, а поддержка того, что Вы совершенно правильно обозначили эту проблему. И мне хотелось бы отметить, что закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в большей мере ориентирован на профилактику общеуголовной преступности. Но вектор преступности изменился, и совершенно не охвачены те преступления, которые совершаются в сфере информационных технологий. Это требует пересмотра качества профилактических мероприятий.

И.М. Мацкевич:

Я так понимаю, это был не вопрос, а мини-выступление.

Д.К. Нечевин:

Я могу ответить.

И.М. Мацкевич:

Я думаю, это было в поддержку Вашего выступления, Дмитрий Константинович.

Т.В. Молчанова:

Да, в поддержку проблемы, которую Вы обозначили.

И.М. Мацкевич:

Коллеги, давайте закругляться, а то мы ничего не успеем.

Д.К. Нечевин:

Я все-таки хочу дать свой комментарий. Да, действительно, у нас сейчас много новых преступлений, потому что жизнь меняется, а наше образование на самом низшем уровне, особенно, что касается подготовки юристов. Мы их не нацеливаем на те явления, которые происходят в нашем обществе. Мы должны посмотреть, какой же уровень у нас сейчас, скажем, сотрудников следственных подразделений. Мы разделили их на группы следователей. У нас сейчас есть Следственный комитет, у нас есть следователи МВД, следователи ФСБ. Есть прокуратура, осуществляющая надзорную функцию, которую мы, кстати, лишили следствия, сделав большую ошибку. Поэтому мы должны правильно готовить следователей.

Я приведу маленький пример. Выпускник нашей академии – мой ученик, сейчас руководит одним из подразделений Следственного комитета в одном из районов Москвы и его за хорошую работу повышают, и он переходит в новое подразделение. И это с 50 делами на столе с просроченными сроками, с освобожденными людьми, которые вроде как незаконно находились под арестом. Вот такой примерно уровень нашей следствен-

ной деятельности. Вы понимаете, что мы создали Следственный комитет с большой надеждой. Но, прежде чем его создать, надо было обсудить и посмотреть на эту проблему со всех сторон. А этого сделано не было.

И.М. Мацкевич:

Спасибо, Дмитрий Константинович. Следующему выступающему представит слово Андрей Петрович Скиба.

А.П. Скиба:

Спасибо большое. Слово предоставляется преподавателю кафедры уголовно-исполнительного права Ирине Сергеевне Нистратовой, которая выступит с докладом на тему «Предупреждение совершения преступлений в исправительных учреждениях ВИЧ-инфицированными осужденными по законодательству стран СНГ»

И. С. Нистратова:

Уважаемый президиум, участники круглого стола. Свой доклад я бы хотела начать со статистической отчетности.

В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержится 61 125 человек с установленным диагнозом ВИЧ-инфекции или свыше 10 процентов от общего числа зарегистрированных в России больных ВИЧ. При этом 80 процентов приходится на долю лиц в возрасте от 15 до 30 лет. Основной причиной смерти от заболеваний в уголовно-исполнительной системе является смертность от ВИЧ-инфекции – 37,2 процента. Во многом на дестабилизацию ситуации в уголовно-исполнительной системе влияет также широкая распространенность больных, страдающих сочетанной инфекцией: «ВИЧ-инфекция и туберкулез», «ВИЧ-инфекция и вирусный гепатит».

ВИЧ-инфицированные лица не освобождаются от ответственности за нарушение законов РФ только потому, что они носители заболевания. Кроме того, с каждого ВИЧ-инфицированного в обязательном порядке берется расписка о предупреждении об уголовной ответственности, в соответствии со ст. 122 УК РФ, о заведомом постановлении другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией.

Оперативная обстановка в местах лишения свободы напрямую зависит от работы в отряде, который является одной из структур в исправительных учреждениях, и именно от этой работы зависит реальное повышение социальной эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы.

До марта 2001 г. в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 101 УИК РФ, была предусмотрена ор-

ганизация в уголовно-исполнительной системе специализированных лечебных исправительных учреждений для медицинского обслуживания и отбывания наказания ВИЧ-инфицированных осужденных. Федеральным законом от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ из ч. 2 ст. 101 УИК РФ данная норма исключена, в связи с чем в настоящее время ВИЧ-инфицированные осужденные отбывают наказание на общих основаниях с другими осужденными.

Согласно разъяснениям Департамента государственного санитарно-эпидемиологического надзора Минздрава РФ от 29 сентября 2003 г. № 1100/2731-03-116 ВИЧ-инфекция относится к медленным инфекциям с длительным периодом носительства, от момента заражения до развития заболевания может пройти от 5 до 10 лет. При условии соблюдения морально-этических и санитарно-гигиенических норм ВИЧ-инфицированные люди не представляют угрозы для окружающих, поэтому совместное содержание ВИЧ-инфицированных и здоровых осужденных в исправительных учреждениях считается допустимым.

Необходимо отметить, что исключение нормы отдельного содержания ВИЧ-инфицированных пришлось на период, когда в уголовно-исполнительной системе отбывало наказание около 30 тысяч ВИЧ-инфицированных. В настоящее время численность ВИЧ-инфицированных лиц в уголовно-исполнительной системе составляет более 63 тысяч человек, причем количество данной категории лиц с каждым годом растет. Ежегодно в следственные изоляторы поступает в среднем 10 тысяч ВИЧ-инфицированных осужденных.

Наличие большого числа ВИЧ-инфицированных (80–110 осужденных в одном исправительном учреждении) свидетельствует о фактической возможности их отдельного содержания от других осужденных. Таким образом, данную категорию осужденных можно содержать в отдельном отряде, причем речь не идет о полной изоляции ВИЧ-инфицированных: столовую, клубы, библиотеки, филиалы медицинских частей они будут посещать совместно с другими осужденными.

Приказом ГУИН Минюста РФ от 30 июня 2000 г. № 110 был принят порядок обеспечения конфиденциальности информации о ВИЧ-инфицированных осужденных, где указано, что начальник исправительного учреждения обязан проводить служебные расследования случаев оглашения и распространения информации о ВИЧ-инфицированных, а медицинский работник не-

сет персональную ответственность за сохранение тайны ВИЧ-инфицированного осужденного.

Однако важно отметить, что в местах лишения свободы почти все ВИЧ-инфицированные осужденные сами охотно делятся с другими осужденными, с сотрудниками исправительного учреждения информацией о имеющихся у них проблемах со здоровьем. Чаще всего, узнав о своем диагнозе, больные осужденные ходатайствуют перед администрацией исправительного учреждения о поселении их к осужденным со схожими заболеваниями.

Также ВИЧ-инфицированные осужденные часто испытывают пренебрежительное отношение к себе со стороны сотрудников, других осужденных и даже родственников. Малая осведомленность о характере заболевания, некорректная информация в средствах массовой информации формируют негативное отношение к ВИЧ-инфицированным осужденным. Вследствие дискриминации, связанной с ВИЧ-инфекцией, права осужденных, живущих с этим заболеванием, нередко нарушаются, хотя оснований для этого нет. Поэтому необходимо постоянно осуществлять программу по обучению профилактике ВИЧ-инфекции сотрудников уголовно-исполнительной системы. Особенно это касается категории сотрудников, которые находятся в группе риска, постоянно общаясь с ВИЧ-инфицированными осужденными.

Теперь что касается отдельных стран.

По состоянию на 1 января 2017 г. медицинское обслуживание осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Монголии, обеспечивают: одно многопрофильное лечебно-профилактическое учреждение, одно лечебное исправительное учреждение для больных туберкулезом, а также медицинские части или здравпункты, функционирующие в каждом исправительном учреждении. Специализированные лечебные исправительные учреждения для содержания осужденных, страдающих наркоманией и алкоголизмом, не предусмотрены. В отличие от России, где в местах лишения свободы содержится большое количество ВИЧ-инфицированных, Монголия является государством с одним из самых низких уровней распространения ВИЧ-инфекции. В Монголии, несмотря на положительную динамику нераспространения заболевания, в целях профилактики заражения ВИЧ-инфекцией в следственных изоляторах стали проводить обязательное тестирование отдельных категорий подсудимых, например лиц, употребляющих наркотические средства, на основании клинических показаний. Стоит отме-

тить, что в исправительных учреждениях России обследованию на ВИЧ подлежат все без исключения поступающие лица, при этом обследуемый заполняет бланк информационного согласия пациента на добровольное тестирование.

В Азербайджанской Республике с целью профилактики ВИЧ-инфекции в исправительных учреждениях осуществляются меры, предусмотренные законодательством о борьбе с ВИЧ-инфекцией. Осуществление организационных, экономических и других мер существенно улучшило медицинское обеспечение в исправительных учреждениях, снизилась смертность, особенно от туберкулеза. Однако остаются проблемы, касающиеся ВИЧ-инфицированных и больных наркоманией осужденных.

Среди законных прав осужденных к лишению свободы, закрепленных в УИК Республики Беларусь, особое место принадлежит институту выезда за пределы исправительных учреждений. Это обстоятельство обусловлено тем, что выезды осужденных помогают обеспечивать поддержание социально-полезных связей. Последние, несомненно, положительно влияют на исправление осужденных и их скорейшее возвращение в общество. Определяя категории осужденных, которым может быть предоставлен выезд за пределы исправительных учреждений, УИК Республики Беларусь очерчивает круг лиц, которым подобные выезды не разрешаются. К их числу согласно ч. 4 ст. 92 УИК Республики Беларусь не относятся ВИЧ-инфицированные осужденные, что является, на наш взгляд, справедливым по отношению к больным ВИЧ-инфекцией в отличие от УИК РФ, который ограничивает выезды ВИЧ-инфицированных осужденных (ч. 3 ст. 97 УИК РФ).

Доклад закончен. Спасибо за внимание.

И.М. Мацкевич:

Действительно, проблема серьезная, не очень часто о ней говорят, о ВИЧ-инфицированных, о заболевших. Я случайно стал свидетелем ситуации, когда был в кабинете стоматолога и к нему обратилась девушка с соответствующим заболеванием. Была целая головная боль по лечению ее зубов, ведь практически отсутствуют клиники или их очень мало, которые лечат таких больных, а обычный стоматолог не имеет право их лечить.

Так, двигаемся дальше, коллеги. Слово предоставляется Юрию Мирановичу Антоняну. Большое спасибо, что он пришел к нам. Тем более, Дмитрий Константинович, как я понимаю, ожидает какую-то полемику с вашей стороны, Юрий Миранович.

Ю. М. Антонян:

Поскольку наше сегодняшнее собрание посвящено закону «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», я, прежде всего, хочу сказать об этом законе. Я всегда был категорическим противником принятия этого закона, который, на мой взгляд, пустой звук. И он очень напоминает мне градоначальника у Салтыкова-Щедрина, который написал закон, как печь пироги и по ночам разбрасывал этот закон на улицах города. Мне очень запомнился последний пункт этого закона. И эти два закона друг от друга не отличаются, потому что они бесполезны. Преступления предупреждаются не только на основании закона, а, может быть, даже совсем не на основании закона.

А теперь позвольте перейти к заявленной мной теме выступления «О роли психологии в профилактике и предупреждении преступлений». У нас сложилась так, что психология занимает, если не последнее, то предпоследнее место среди всех сил, которые можно противопоставить преступности. И я бы взял на себя смелость утверждать, что это совершенно неправильно, несправедливо, и мы упускаем огромные возможности для профилактики преступлений. Прежде всего, психология нужна для предупреждения конкретного преступного поведения, и она может найти свое широкое применение, как в местах лишения свободы, так и в деятельности полиции.

Вот в чем конкретно заключается эта роль. В местах лишения свободы необходимо, прежде всего, выявить, почему данный конкретный человек совершил преступление, какие были у него мотивы для этого. Для того, чтобы ответить на данный вопрос, необходимо обладать достаточно глубокими знаниями в области психологии. У нас психологи в исправительных учреждениях такими знаниями не обладают. Я очень часто бываю в колонии и знакомлюсь с работой психологов в этих учреждениях. Они достаточно хорошо подготовлены и имеют возможности психологически сфотографировать каждого осужденного. И они могут сказать, какие у него есть психологические черты, на что я им возражал: я тоже обладаю этими чертами, и вы сами обладаете. Но вы когда-нибудь задумывались, почему человек совершил преступление, какие мотивы у него были? И вот эти мотивы должны стать объектом психолого-терапевтического воздействия. Нужно осужденному объяснить, почему он совершил преступление, потому что многие осужденные этого не знают или объясняют свои действия крайне примитивно, как следователи, прокуроры и судьи. Из-за незнания

психологии никого из указанных должностных лиц не учили находить действительные причины совершения преступления человеком.

Вот это первое, что нужно сделать: понять, почему он совершил преступление, а второе — объяснить ему, чтобы он владел механизмами своего поведения, чтобы он понимал, что он хочет выразить, если обдумывает преступление или что хотел выразить, если преступление совершено спонтанно, эмоционально насыщено.

Потом необходимо выяснить его мотивы поведения в местах лишения свободы — это вторая задача.

Третья задача — вынести суждение, как может себя повести данное лицо после освобождения, и уже на это влиять психотерапевтически с полным знанием того, что данный человек представляет из себя.

Вот так мне представляется одна из возможностей влиять на преступное поведение человека и предупреждать рецидив такого поведения.

Теперь рассмотрим возможности полиции влиять на тех лиц, кто стоит на учете и может совершить преступление. Я думаю, механизм здесь один и тот же: нужно выяснить, почему он может совершить преступление, и разъяснить ему, что может подвигнуть его к совершению общественно опасных действий.

Сейчас психологи принимают минимальное участие в предупреждении преступлений, которое осуществляется полицией. Их, психологов, надо переориентировать на работу по выявлению мотивов возможного преступного поведения. Я бы хотел отметить, что мотивы человеческого поведения, в том числе преступного, являются одними и теми же на протяжении всей истории человечества. Не имеет значения, украл ли первобытный человек у своего соседа курицу или это преступник, который использует информационные технологии, чтобы украсть миллионы денег. Психологические механизмы и в том, и в другом случае совершенно одинаковы, ничего нового в мотивационном плане нет.

Поэтому мы должны проникать в глубины человека и понимать, почему он совершил преступление, в чем смысл его действий. В связи с этим возникает очень сложная задача учить наших сотрудников и психологов, тех, которых мы готовим для работы в полиции или в местах лишения свободы, вот таким психотерапевтическим началом; сейчас же это не делается, а должно делаться. Вот только тогда мы сможем предотвращать и рецидив преступлений, и первичное преступное поведение.

Я ничего не сказал по поводу того, насколько можно предупреждать преступления на социально-психологическом уровне, в первую очередь, на групповом уровне. Но я не буду специально на этом сегодня останавливаться, потому что это самостоятельный вопрос и требует более глубокого освещения, чем бы я себе мог позволить, учитывая наш регламент.

Я предполагаю, что нам следует готовить специалистов-психологов для психотерапевтической работы, для того, чтобы они умели выяснять, почему человек совершил преступление, а не давали дежурные диагнозы, вроде того, что убил непонятно почему, значит из хулиганских побуждений, украл, значит, потому что нуждался в деньгах или убил девушку или жену, значит, он ревновал ее и так далее. Это на самом деле штампы, которые не имеют ничего общего с действительной реальностью.

В заключении я хотел бы привести один пример. В литературе очень часто описываются случаи убийства, описанного в пьесе Александра Николаевича Островского «Бесприданница». Оно считается убийством из ревности. На самом деле там никакой ревности нет. Карандышев убил эту бедную Ларису, потому что она показала ему, какое он ничтожество, предпочтя ему блестящего барина, богатого Сергея Сергеевича Паратова. Таким образом, нужно объяснять самому себе и всем заинтересованным лицам, каков смысл и суть совершаемых действий. Спасибо.

И.М. Мацкевич:

Спасибо. Пожалуйста, вопросы.

Е.В. Бочкарева:

Бочкарева Елена, аспирант МГЮА. Юрий Миранович, спасибо большое за интересный доклад. У меня такой вопрос. Какие методики лучше использовать: криминологические для изучения мотивации поведения преступника или психологические? Просто не так давно мы с психологами из МГЮА изучали вопрос личности преступника, и они назвали ряд проблем, которые возникают при ее изучении, в том числе его мотивации при совершении преступлений. Дело в том, что преступник после совершения преступления в местах лишения свободы испытывает пенитенциарный стресс, который позволяет ему менять личностные ориентиры, ценностные ориентации и так далее. И когда психологи проводят исследование личности, находящейся в условиях стресс, то социально значимыми ответами, которые они получают от осужденных, не всегда можно выявить мотив поведения. Есть в психологических методиках определенные шкалы, так называемые «шкалы лжи»,

которые позволяют это выявить, но не все методики это учитывают. И, соответственно, у меня вопрос: все-таки лучше криминологические методики преступного поведения использовать или существуют разработанные другие новые психологические методики?

Ю.М. Антонян:

Вы знаете, вопрос о выборе методик является одним из самых главных. Методики должны соответствовать природе изучаемого явления. Я не забуду одного доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, который докладывал об изменении мотивации совершенных преступлений. У него там фигурировало несколько сотен изученных им уголовных дел. Это наглядный пример того, как одно явление изучается с помощью методов, которые недопустимы в этом случае. Он применил социологические методы для изучения психологических явлений. И те результаты, которыми он гордился, эта настоящая глупость, потому что в уголовных делах далеко не всегда указываются мотивы. Например, по корыстным преступлениям обычно не указываются мотивы, а по насильственным преступлениям указываются штампы – ревность, хулиганство, зависть и так далее. На самом деле не раскрываются подлинные мотивы. Дело в том, чтобы анкетировать уголовные дела, надо изучить психологические методы: во-первых, это клинические беседы, а, во-вторых, те, которые тоже могут помочь в выявлении мотивов. Вы меня об этом спрашивали?

Е.В. Бочкарева:

Да.

Ю.М. Антонян:

Спасибо.

И.М. Мацкевич:

Спасибо. Еще есть вопросы? Нет. Пожалуйста, Сергей Михайлович.

С.М. Зубарев:

Слово предоставляется Анисифоровой Марьяне Владимировне – это наш аспирант заочного отделения, действующий следователь по особым важным делам Следственного управления УВД по ЮВАО Главного управления МВД России по г. Москве, которая подготовила диссертацию и скоро выходит на защиту. Пожалуйста, Марьян.

М.В. Анисифорова:

Спасибо большое, Сергей Михайлович, за предоставленное слово. Добрый день, уважаемые участники круглого стола. Тема моего выступления посвящена профилактике правонарушений, обусловленных противоправным оборотом наркотиков.

Наркопроблема во всем мире и, в частности, в России носит эпидемический характер. Согласно последним данным, наркотики пробовали или употребляют время от времени около 18 миллионов человек, из них 8 миллионов делают это постоянно. При этом употребление наркотиков является непосредственной причиной смертей людей от передозировок, убийств в состоянии наркотического опьянения, самоубийств, смертей от несчастных случаев, болезней, таких, как гепатит и ВИЧ-инфекция, о которой сегодня уже было много сказано.

Ежегодно население Российской Федерации уменьшается на 70 000 человек. Мнение большинства практиков и теоретиков сводится к тому, что для снижения спроса на наркотики в стране необходима комплексная программа реабилитации и ресоциализации наркопотребителей.

Так, согласно докладу ООН по наркотическим средствам, был провозглашен приоритет социальной реабилитации наркопотребителей над их наказанием. Прежде всего, речь идет об уголовном наказании. В связи с этим в ФСКН были в свое время разработаны специальные предложения по внесению в законодательные акты изменений в части того, чтобы декриминализовать незаконное хранение наркотиков и направлять лиц, впервые привлекаемых по данной статье, через судебное решение не в исправительное учреждение, а в соответствующий реабилитационный центр.

Однако такой подход не нашел отклика ни в законодательстве, ни в практических кругах, в результате, инициатива ведомства не была поддержана. Как известно впоследствии, само ведомство было упразднено. К сожалению, на сегодняшний день приходится констатировать, что правоприменительная практика в России исходит из доминанты государственного принуждения наркоманов, включающего, прежде всего, применение административного наказания и мер административного пресечения в ущерб превентивным мерам. Их основное предназначение видится в установлении различных предпосылок совершения правонарушений. Как справедливо было отмечено Львом Леонидовичем Поповым, производство по делам административного правонарушения обязывает лиц, рассматривающих дело, прежде всего, выявлять причины и условия его совершения, то есть речь идет о принятии мер по их предупреждению. В качестве близкого, но не тождественного понятия, следует рассматривать дефиницию «профилактика». Основное сходство как профилактических мер, так и предупредитель-

ных, заключается в их функциональном назначении, то есть речь идет о том воздействии, которые они оказывают на совершение соответствующего проступка.

Вместе с тем, применительно к рассматриваемому кругу правонарушений и лиц с различной степенью наркотической зависимости, привлекаемых за данные правонарушения к ответственности, следует более предметно говорить об эффективных профилактических мероприятиях, которые возникают как раз на стадии намерения, так как характер профилактического воздействия непосредственно связан с мерами убеждения, формирующими стойкое правомерное поведение без использования физических угроз и психоматериальных угроз.

В этой связи, конечно, несправедливыми представляются мнения ученых, которые предлагают вернуться к применению принудительных мер медицинского характера к наркоманам. Во-первых, механизм принудительной госпитализации лиц, страдающих наркоманией, противоречит установленным конституционным правам и свободам человека, в частности, речь идет о свободе передвижения и выборе места пребывания. Во-вторых, считаю, что нельзя недооценивать психологические факторы противодействия наркомании – без должной мотивации лечение лица, принудительно направленного на лечение, никогда не приведет к желаемому результату. И здесь хотелось бы обратиться к словам Владимира Владимировича Путина, который в одном из своих выступлений сказал, что принудительно лечить от наркомании – это себе дороже, надо убеждать человека, порождать в нем внутреннюю мотивацию к преодолению этой болезни. То есть только комплекс разных мер может дать положительный эффект.

В рамках закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» выделяется два вида профилактики: общая и индивидуальная. Индивидуальная профилактика заключается в правовом просвещении и информировании наркомана, в профилактических различных беседах с ним. Вот в этом направлении работа ведется и о ней докладывается систематически, в том числе на заседаниях Государственной Думы, Антинаркотического комитета. И здесь есть позитивные сдвиги.

С 1 ноября 2017 г. стартовал и действует на данный момент проект на тему – Всероссийская горячая линия по актуальным вопросам проведения социально-психологического тестирования обучающихся лиц. Кроме того, проводятся различные

ведомственные оперативно-профилактические мероприятия, такие, как «Сообща, где торгуют смертью», «Нелегал», «Дети России». Также, ежегодно проводятся профилактические мероприятия, которые приурочены к 26 июня, к Международному Дню борьбы с наркоманией, незаконным оборотом наркотических средств. При этом в этой деятельности по максимуму задействованы члены казачьих сообществ и другие общественные объединения. Безусловно, важную роль играют органы здравоохранения, которые как раз и занимаются риском выявления немедицинского потребления наркотиков в ходе диспансеризации населения. Также, безусловно, важно формирование групп социального риска среди несовершеннолетних, особенно школьников.

Но, несмотря на то, что в этой части работа ведется, в частности, как говорилось, на уровне индивидуальной профилактики, все же хотелось бы отметить, что устранить эту проблему, решить ее возможно, если мы будем заниматься еще и общей профилактикой. То есть речь идет о выявлении причин и условий правонарушений, что очень важно. В 2016 г. была издана монография Игорем Михайловичем Мацкевичем и Дмитрием Константиновичем Нечевиним, и там точно были резюмированы наиболее важные атрибуты наркотизации. Речь идет об экономических факторах, которые связаны с отсутствием внятной экономической политики государства, о политических факторах, обусловленных очевидными изъянами властной деятельности в этой сфере, о социальных факторах.

Но мне бы хотелось остановиться также еще на других важных факторах. Это, прежде всего, правовые факторы. Речь идет о том, что до настоящего времени законодательно не регламентированы многие термины и определения в этой области. Я говорю о несовершенстве базового в этой области закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», о недостатках Кодекса об административных правонарушениях. В данном случае можно говорить о статьях, устанавливающих ответственность за незаконный оборот наркотиков, употребление наркотиков, их пропаганду и незаконную рекламу, нарушение правил оборота инструментов или оборудования и о ряде других статей. Кроме того, безусловно, важную роль играет геополитический и миграционный факторы.

Хотелось бы завершить доклад следующими словами: я благодарна законодателю за 182 Федеральный закон, за дефиницию социальной реабилитации, которая представляет собой со-

вокупность мероприятий по утраченным общественным связям лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. Иными словами, наркоманов законодатель определил, как лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, и я абсолютно согласна с этим. Полагаю, что наркомания – проблема трудная, и устранить ее возможно не только профилактической государственной работой, но и работой каждого отдельного гражданина.

И последний тезис. Любую болезнь, в том числе социально-правовую, и наркоманию, в первую очередь, гораздо легче предотвратить, чем излечить. Спасибо за внимание.

И.М. Мацкевич:

Спасибо, вопросы. Да, пожалуйста, представьтесь:

К.С. Хиневиц:

Ксения Юрьевна Хиневиц. Адъюнкт кафедры криминологии Московского университета МВД России. Большинство людей, страдающих наркоманией – это лица, живущие в неблагополучных семьях, либо сироты или лица, имеющие иные социальные проблемы, которые в какой-то мере вынуждают их к склонности принимать именно наркотические средства. Вы все свое выступление пропагандируете, чтобы государство и общество всячески профилактировало и убеждало данных лиц справляться с наркоманией.

Вопрос заключается в следующем: может быть, для некоторых категорий лиц, которые не видят мотивации для того, чтобы прекратить употреблять наркотики, все-таки применять принудительные меры?

М.В. Анисифорова:

Спасибо большое за вопрос. Во-первых, должна проводиться индивидуальная профилактическая работа. Но что важно – общая профилактика должны быть направлена на выявление условий совершения правонарушений, она как раз связана с социально-экономическими причинами, о которых Вы говорите. То есть эти причины действительно занимают ключевую роль, и я это подчеркнула в своем выступлении. Прежде всего, нужно с этими факторами бороться и их устранять.

К.Ю. Хиневиц:

Спасибо.

И.М. Мацкевич:

Пожалуйста, еще вопросы.

Н.Г. Кадников:

Я, конечно, понимаю, почему тут прозвучали принудительные меры. Но что, теперь привязывать наркомана к батарее, что ли? Вы, наверное, вопрос акцентируете в другом: надо ли вводить

уголовную ответственность за употребление наркотиков или не надо. Ведь сейчас дискуссия об этом. В Госдуме есть целое лобби, которое говорит, что надо привлекать за это к уголовной ответственности, так как эти наркоманы заражают и других лиц. Другая группа говорит: надо их лечить. Вот позиция относительно того, что такое принудительные меры.

К.Ю. Хиневич:

Ну, принудительные меры – значит, принудительные меры лечения.

Н.Г. Кадников:

Значит, надо через правовой механизм это проводить каким-то образом. А вот правовой механизм предлагает установить уголовную ответственность. Употребил наркотики – уголовная ответственность, и наркоман через принудительное лечение уже пойдет. Я бы тоже хотел задать вопрос нашему выступающему: надо привлекать к уголовной ответственности за употребление наркотиков или все-таки их надо лечить?

М.В. Анисифорова:

Спасибо за вопрос. Ответственность за незаконное хранение наркотиков все-таки установлена, но само обвинение, которое мы строим по статье 228 и статье 228² Уголовного кодекса Российской Федерации заключается в том, лицо обвиняется в незаконном хранении наркотических средств с целью личного употребления. Мне кажется, что ответственность не нужно убирать, то есть не нужно декриминализировать этот состав преступления. Но необходимо развивать правовые механизмы побуждения к лечению. Сейчас на самом деле определенные сдвиги есть в этой области, уже устанавливаются примечания к тем же статьям 6.8, 6.9 Кодекса об административных правонарушениях, предоставляющие возможность избегать уголовной ответственности при добровольной сдаче наркотических средств и при добровольном обращении в медицинскую организацию за помощью. Мне кажется, это тот путь, по которому следует идти дальше и таким правовым инструментарием принуждать лиц, чтобы они добровольно приходили в медицинские организации с целью излечения.

И.М. Мацкевич:

Спасибо. Слово предоставляется профессору Университета имени О.Е. Кутафина Дашкову. Пожалуйста, Геннадий Владимирович.

Г.В. Дашков:

Уважаемые участники круглого стола. Называется круглый стол «Мониторинг», и я назвал свое выступление «Проблемы мониторинга». На мой взгляд, это главная проблема этого федерального

закона, которому исполнялось два года с момента вступления в законную силу, то есть с 24 сентября, состоит в том, что неудачно выбрано время его принятия.

Мировой опыт, опыт нашей страны показывает, что это делалось в очень специфическое время, которое требовало принятия этого нормативного правового акта. Например, закон о биржах, закон о ценных бумагах, американские законы РИКО о коррупции и организованной преступности и другие, которые получили всемирное признание, были приняты тогда, когда общество говорило: дайте нам хороший закон. В данном случае, в 2016 г. был принят закон, когда умерла криминология, умер интерес к этой науке, запретили или не разрешили преподавать эту науку как основную дисциплину. Что же тогда в это время можно было ожидать от ученых, от практиков, когда это никому не нужно. Вот появился этот Федеральный закон.

Возьмем статью 32 или 5 Федерального закона, где сформулированы субъекты, которые осуществляют мониторинг. Практически туда попали все, и придраться не к чему. Смотрите сами. Пять групп субъектов названы, вроде все, но главного-то субъекта нет. А кто главный субъект, в чью компетенцию входят эти вопросы? С моей точки зрения, когда мы определяем субъекты мониторинга, надо, по меньшей мере, три позиции учитывать.

Во-первых, надо ответить на вопрос, кто может быть в принципе субъектом мониторинга. На мой взгляд, субъектом мониторинга должен быть тот, кто может либо сам сформулировать проблему, либо определить соответствующий социальный заказ. Мы с Сергеем Михайловичем Зубаревым обменивались мнениями по социальному заказу. Это проблема номер один, и она где-то пропала. Второе требование к субъекту мониторинга: кто хочет. Вот если я напишу, что кому-то надо этим заниматься, и это будет определено Указом Президента или законом, что вот ты будешь мониторингом заниматься. Что будет? Да, буду осуществлять, но если мне не хочется это делать, значит, я это делать не буду, то есть нужно, прежде всего, желание. И третье самое главное требование к субъекту мониторинга: кого слушают, то есть авторитет должен быть у этого субъекта. Вот был иудейский царь Соломон, его все слушали. И там не нужны были дополнительные санкции, чтобы решения, которые он принимал, непременно выполнялись.

Исходя из современной социальной ситуации – если кого и слушают, то гражданское общество,

его некоторые институты. Вспомним знаменитую статью 282 УК РФ, когда существенным образом переработали первую часть, помните, тогда представитель прессы сказал Путину: Владимир Владимирович, ну что это такое? И все быстро это сделали. Президент выступил с законодательной инициативой, и вопрос будет решен в ближайшее время. Вот в таком плане это и есть настоящий эффективный мониторинг. На мой взгляд, тот, кто имеет реальную силу и реальный научный и практический механизм — это пресса.

(От редакции: часть 1 статьи 282 в предыдущей редакции:

Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»,

— часть 2 статьи 282 в действующей редакции:

1. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года)

Возьмите прессу, в плане взаимоотношения с криминологией. Я вот сам в свое время писал статьи в журнал «Журналист», это профессиональный журнал для журналистов, и говорил в этих статьях, как надо писать о праве, законе, справедливости и так далее. А сейчас посмотрите криминологические статьи о причинах преступности, о мерах преступности. И почитайте хотя бы «Московский комсомолец». Они на два шага вперед идут, у них есть финансы, они могут привлечь специалистов, они могут получить огромный материал, на них не давит административный ресурс и так далее. И если когда-то придется вносить какие-либо изменения и дополнения вот в этот рассматриваемый нами закон, в том числе в пятиуровневую характеристику субъектов, то можем возвратиться к уже имеющемуся опыту.

Взять хотя бы работу Чезаре Беккария, которая была 300 лет назад написана. Или Постановление

ЦПК КПСС «О работе Брянского Обкомпартии по борьбе с хищениями и другими преступлениями» — там был заложен мощный принцип, про который мы забыли. Борьба с теми, кого мы называем пережитками прошлого общества в поведении советских граждан, требует к себе внимания всех сознательных сил общества. Вот все сознательные силы общества и есть субъекты мониторинга, а не те, которых обяжут прокуратура, МВД и так далее. Спасибо за внимание!

И.Г. Мацкевич:

Спасибо. Вопросы.

Н. Н. Бакурова:

Наталья Бакурова, кафедра административного права и процесса, МГЮА. Если я правильно поняла, Геннадий Владимирович, нужно начать с самого себя и мониторить, прежде самого, себя.

Г.В. Дашков:

Нет, уважаемая Наталья Николаевна, не совсем так. Надо не забывать, что было и что можно использовать на сегодняшний день. Я когда определял принципы, то имел в виду следующее: начни сам себя, если ты можешь, а если я не могу, у меня нет ни функций, ни прав, ни обязанностей, то в таком случае не надо заниматься не своим делом. Поэтому с себя можно начинать, сколько угодно, но надо наделять конкретных субъектов определенным кругом полномочий, а потом требовать от них что-то и делать что-то.

И.М. Мацкевич:

Спасибо. Вопрос доцент Н.Н. Бакурова задала. Коллеги, есть еще вопросы? Геннадий Владимирович стал про Брянский опыт говорить. А до этого профессор Нечевин сказал, что было в имперский период по поводу профилактики. Я просто отмечу для молодых коллег, что имперский период, о котором говорил Дмитрий Константинович — это имелся в виду советский период, а не царский.

Слово предоставляется Шамрину Максиму Юрьевичу, кафедра административного права и процесса МГЮА. Единственное, у меня просьба уложиться в пять минут.

М.Ю. Шамрин:

Спасибо, Игорь Михайлович, за предоставленное слово. Уважаемые члены круглого стола, мое выступление будет посвящено роли Уполномоченного по правам ребенка в профилактике правонарушений в отношении несовершеннолетних.

В настоящее время сложилась крайне напряженная ситуация в области профилактики правонарушений несовершеннолетних. Ключевой причиной, обуславливающей данный фак-

тор, можно считать допущение субъективных ошибок и просчетов при реформировании государственного управления в области защиты прав и свобод ребенка, о чем свидетельствуют статистические показатели. В частности, Президент Российской Федерации Владимир Путин на заседании Коллегии МВД отметил, что каждый седьмой подросток в момент совершения преступления находился под воздействием алкоголя или наркотических средств, каждый четвертый подросток ранее уже нарушал закон. Только в прошлом году из неблагополучных семей ушло более 30 000 тысяч подростков. В силу обстоятельств они вынуждены были идти на совершение правонарушений.

Очевидно, что необходимы новые подходы к профилактическим мерам и одно из важнейших направлений, которое поможет обеспечить эффективность профилактики правонарушений в отношении ребенка – это повышение статуса Уполномоченного по правам ребенка. Но здесь не все так просто, поскольку этот институт достаточно новый. На федеральном уровне Уполномоченный при Президенте Российской Федерации появился только в 2009 г. и сегодня мы можем констатировать множество проблем в реализации своего административно-правового статуса. Так, в частности, одна из ключевых проблем – это невозможность реализовать в его деятельности принцип независимости.

Независимость омбудсмана провозглашена Женевской конвенцией, а также Парижскими принципами. Независимость заключается в том, что никто не может вмешиваться в деятельность Уполномоченного, однако в настоящее время в Российской Федерации принцип независимости детского омбудсмана не реализован. Так, например, в субъектах России некоторые уполномоченные находятся в структуре исполнительной власти, некоторые омбудсмены – в Аппаратах уполномоченного по правам человека; соответственно, они не могут в полной мере обеспечить эффективную реализацию своего статуса, и принцип независимости здесь не может считаться реализованным.

Кроме того, отсутствует единая система функционирования детских омбудсменов. Так, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка не может никаким образом влиять на Уполномоченного по правам ребенка в каком-либо субъекте Российской Федерации. Да, сейчас функционирует Ассоциация по правам ребенка, но она не позволяет никоим образом управлять региональными омбудсменами, как

того желает федеральный Уполномоченный по правам ребенка.

Принцип независимости очень важен, поскольку он провозглашен Парижскими принципами, и Комитет ООН по правам ребенка настаивает, чтобы детские омбудсмены реализовывали свой статус именно на принципе независимости.

Следующей проблемой являются недостатки законодательства в Российской Федерации относительно статуса детского омбудсмана. Он не может в полной мере осуществлять деятельность по профилактике правонарушений, потому что у него отсутствует специальная компетенция. В настоящее время он никак не может обязать сотрудничать с ним иные органы, например, органы исполнительной власти, органы муниципальной власти. Они взаимодействуют с Уполномоченным по правам ребенка лишь по доброй воле, то есть, нет в законе нормы, которая бы обязала взаимодействовать с омбудсменом по его первому требованию.

Следующая проблема, которая на повестке дня в реализации статуса уполномоченного по правам ребенка – это отсутствие в законодательстве указаний на его права, обязанности, ответственность, функционирование. А это очень важно на данный момент, поскольку омбудсмен является органом, который осуществляет контроль за реализацией на территории России положений Конвенции ООН о правах ребенка. С этой целью мы должны ориентироваться на опыт передовых европейских стран, например, Шотландии, Норвегии, Финляндии, в которых омбудсмен функционирует на протяжении десятка лет и обладает такими полномочиями, как проведение расследований, подача административных исков с целью признания незаконными действий или бездействия должностных лиц, подача заявлений в Европейский суд по правам человека и многое другое. Таким образом, необходимо продолжить реформировать институт Уполномоченного по правам ребенка, чтобы добиться эффективной деятельности по профилактике правонарушений в отношении несовершеннолетних.

Так, предлагается с целью обеспечения организационных гарантий реализации омбудсменом по правам ребенка своих полномочий необходимо включить его в перечень субъектов, обладающих правом обжаловать вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов, что потребует внесения соответствующих изменений в главы

25 и 30 Кодекса об административных правонарушениях.

Таким образом, тема повышения эффективности статуса детского омбудсмена является актуальной. В настоящее время действует лишь Указ Президента Российской Федерации номер 986, в котором перечислены лишь несколько прав омбудсмена, в частности, право осуществлять различные проверки, запрашивать документы и материалы у различных органов. Однако в законодательстве не изложены права, обязанности, принципы деятельности детского омбудсмена. Кроме того, необходимо уделить внимание этическим основам деятельности омбудсмена, который должен функционировать на принципах независимости, но также его статус должен реализовываться на принципах человеколюбия, справедливости. То есть категории этики должны быть не чужды омбудсмену.

В завершение своего выступления, я хотел бы сказать, что буквально несколько дней назад в Госдуму был внесен законопроект 558290-7 «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации», и в принципе в нем отражены некоторые аспекты его статуса; но все равно законодательство требует корректировки и необходимо уделить этому законопроекту должное внимание. В 2015 г., когда я защищал свою диссертацию, я тоже разработал проект закона об Уполномоченном по правам ребенка, в котором достаточно много, на мой взгляд, было интересного. И некоторые положения из моего проекта в принципе нашли отражение в законопроекте, который был внесен буквально на днях в Госдуму. Спасибо за предоставленное слово.

И.М. Мацкевич:

Спасибо, Михаил Юрьевич, мы Вас с этим поздравляем, что Ваши разработки находят свое отражение в законодательстве, пишите дальше законопроекты. У нас осталось буквально 10–15 минут, и мы завершаем нашу работу. Переходим к дискуссии. Время — до 5 минут. Николай Григорьевич Кадников, пожалуйста. Московский университет МВД имени В.Я. Кикотя, профессор.

Н.Г. Кадников:

Спасибо, Игорь Михайлович. Мне очень приятно, что меня пригласили на такой круглый стол. Вот здесь как раз есть наша перспектива будущая, молодежь сидит, аспиранты, которые, в конце концов, будут не только этим законом о профилактике заниматься, но и другими проблемами. И вот в этом направлении я бы хотел, сказать, что сейчас диссертации по различным темам, в том

числе по предупреждению преступлений, обходят острые углы.

Вот и здесь я посмотрел. И по программе, и по выступлениям как то не затрагиваются проблемы наиболее существенные сейчас и в системе, и в общем охватывающие предупреждение преступлений, в том числе и в органах уголовно-исполнительной системы. Понимаете, наверное, надо на более острые темы писать диссертации, а то представляется диссертация по «избитым» темам, — то амнистия, то помилование. В этих диссертациях ничего нового уже нет. А вот была бы диссертация по проблемам пыток в уголовно-исполнительной системе, — вот сразу был бы такой актуальный момент. Мы с молодыми коллегами говорили как раз об этом, и вопрос возникает, зачем пытали осужденных в колониях? Наверное, такими способами профилактировали преступность, да? Чтобы осужденные не совершали другие преступления? А некоторые говорят, наверное, вымогали деньги у осужденных. А вот если диссертацию написать хорошо по этой острой проблеме, то будет ясно, какие будут предложения. Может камеры видеонаблюдения надо повесить в исправительных учреждениях, через каждые 2 метра и будет видно, кто и что делает.

Но с другой стороны я соглашусь с вами, за такую зарплату никто не пойдет туда работать, естественно. Значит, нужен комплекс мер, нужно их разработать и указать, где они будут применяться. Все начинается с научных исследований, а потом уже следует переходить к закону о профилактике. Почему мы говорим, что этот закон недействующий? Ну, большинство наших ученых так говорит. Потому что этот закон мертвый. Ведь если он материально не подкреплён, если он ни чем не обеспечен, то этот закон действовать не будет. И мы видим, что хоть и преступность снижается, но общая негативная тенденция насилия в обществе по-прежнему существует, градус насилия становится выше и выше.

У нас уже люди, которые ходят по улицам среди нас, там чемпионы-медалисты всякие, они могут ни с того, ни с сего табуретками людей избивать в кафе.

Эта система профилактики не работает, потому что негде выводы, о том, как она должна работать получить. Научные исследования должны проводиться именно в этом в отношении. Я призываю присутствующих здесь аспирантов, особенно аспирантов из Академии ФСИН России, которых очень много приходит к нам в университет МВД, защищать свои диссертации по

специальности 12.00.08, куда входит уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Будьте посмелее, научные исследования в диссертациях можно посмелее проводить. Это ваше мнение о будущем.

Как это сделать, это конечно не простой вопрос. Но менять тематику ваших диссертаций необходимо, многие ваши темы просто не актуальны. Вот сколько тем актуальных по проблемам специальности 12.00.08 есть, а приносят рассуждения на одни и те же проблемы. Вот здесь, в том числе на этом круглом столе, рождаются определенные мысли, давайте вот эти ваши проблемы. Сформулируем научные идеи, в том числе и в диссертации, а затем все это выложим на мнение научной общественности. И тогда будет какая то научная основа, фундамент для будущих исследований.

И.М. Мацкевич:

Спасибо, Николай Григорьевич. Главная квинтэссенция этого выступления: молодые ученые, будьте смелее, пишите интереснее, ставьте перед обществом насущные проблемы. Николай Григорьевич здесь прав.

Кто теперь? Пожалуйста, Максим Владимирович. Аспирант МГУ. Выступление до 5 минут.

М.В. Лебедев:

Я буду краток. Я обучаюсь в МГУ, но я и преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права МГЮА. Лучшая борьба с преступлениями — это, конечно, их предотвращение, и все силы должны быть направлены на реализацию рассматриваемого закона. Мне очень понравилось ранее сказанное о том, что следует расширить круг субъектов предотвращения преступлений до всех сознательных сил общества. В этом направлении нужно двигаться.

Я хотел бы также высказаться по поводу доклада об информационных средствах, которые активно используются в метрополитене. Уважаемые коллеги, я об этом говорю на лекциях студентам следующее. Я привожу пример, когда науке и практике известен случай, о том, что злоумышленники расклеивали объявления в вагонах метрополитена, содержащие предупреждения о карманных кражах, внимательно наблюдая за лицами пассажиров, которые ощупывали свои карманы для проверки сохранности кошельков. Многие карманные кражи осуществлялись недалеко от этих стендов. То есть людям нужно быть внимательнее, бдительнее, не стоит проверять содержимое карманов прямо возле стендов. Спасибо за Ваше исследование, оно очень интересное и полезное. Спасибо огромное.

И.М. Мацкевич:

Спасибо. Коллеги, время без пяти минут пять часов вечера. В связи с этим есть предложение закончить, но разрешите ведущим нашего круглого стола сказать два слова в пределах двух минут.

Я обратил внимание, что обычно у нас как бывает: сначала принимается закон, а затем почти сразу готовится его следующая редакция. Что касается обсуждаемого нами закона, то он, обратите внимание, девственно чист. Вот возникает вопрос: то ли он так хорошо написан, то ли, собственно говоря, никому не нужен и поэтому не применяется. Это в плане постановки наших будущих вопросов, так как, конечно, есть что обсуждать. Это первое.

И второе, на что я обратил внимание под воздействием слов профессора Нечевина и профессора Дашкова про советский опыт. Знаете, два года назад в Германии хотели провести конференцию по особенностям социалистического права. Но я так понимаю, поскольку конференция не состоялась, им ее провести не дали, несмотря на все демократические институты западного общества, и есть люди в Германии, которые определяют, по каким вопросам проводить конференции в области юриспруденции, а по каким — нет. А тема реально очень интересная, в том числе в плане профилактики. Ведь огромный пласт профилактических мероприятий в советской правовой системе возлагался в качестве обязательных элементов на общественные организации. И когда мы говорим, что в советское время судей было значительно меньше и дел было меньше, и так далее, все забывают, что огромный пласт дел «рассасывался» на этапах комсомольских собраний, на этапах партийных собраний, а наказания по партийной линии (по сути — общественные, так как никакого формализованного государственного значения эти наказания не имели), по своей значимости были намного сильнее, чем любое административное наказание, потому что ставился «крест» на всей последующей карьере человека. Сейчас вот в нашей системе этого практически нет, и роль общества, роль общественности, хотя мы строим правовое государство, сведена к нулю.

Сергей Михайлович, пожалуйста.

С.М. Зубарев:

Уважаемые коллеги, интересный разговор состоялся, но, продолжая мысль уважаемого Игоря Михайловича Мацкевича, хотелось бы отметить следующее. Действительно, закон, с одной стороны, хорошо, что он есть, потому что, когда этого закона не было, многие говорили о том, что утра-

чены правовые позиции профилактики и опыт, накопленный в советское время. Закон появился – все равно плохо, потому что, здесь я тоже согласен с Геннадием Владимировичем Дашковым, применительно к нашей деятельности никаких подвижек нет.

Есть такой профилактический надзор, который к административистам ближе. Получается так, что термин ввели, и есть одна фраза в законе – наблюдение за поведением лица, состоящего на профилактическом учете, и все. Занимаются этим органы прокуратуры, следственные органы, органы ФСБ, уголовно-исполнительная система, и, естественно, органы внутренних дел. А дальше в законах «О прокуратуре Российской Федерации», «О Федеральной службе безопасности» и других – ничего нет, этого термина не существует. Да, есть административный надзор за освободившимися лицами, которым занимаются органы внутренних дел; есть Уголовно-исполнительный кодекс, где надзор выступает как обязательный элемент режима исполнения наказания, и все. Сам термин появился, но реально в других законах он не используется. Здесь посыл был политический, его выполнил законодатель, и забыл про него.

А наше дело на таких вот мероприятиях – попытаться насытить все-таки этот закон реальностью, а для того, чтобы он реально заработал, надо подтянуть правовую базу на уровне законов и подзаконных актов, которые будут развивать этот закон. И тогда, может быть, этот закон заработает.

Вот в этом одна из наших главных задач. Спасибо.

Г.В. Дашков:

Игорь Михайлович, можно вопрос к ведущим? Кто автор этого закона?

И.М. Мацкевич:

После сегодняшней дискуссии кто же признается?

Андрей Петрович, пожалуйста, Вам заключительное слово.

А.П. Скиба:

Спасибо. Безусловно, то, о чем сегодня говорили, требует дальнейшей конкретизации и продолжения дискуссии. В настоящее время по этому закону есть два основных вопроса. Или же это «закон ради закона», или же этот закон создаст основу общей системы профилактики правонарушений в Российской Федерации. В этом случае нужно дальше проанализировать его соответствие административному праву, уголовно-исполнительному, уголовному, уголовно-процессуальному и иным отраслям права. В этой

связи, возможно, требуется более активный анализ практики его реализации, после которого мы можем прийти к мнению о том, что необходима либо системная корректировка законодательства на соответствие этого закона другим нормативным правовым актам, либо – что это «закон ради закона», хотя хотелось бы, чтобы этого не произошло. Спасибо.

И.М. Мацкевич:

Спасибо. Василий Юрьевич, скажете несколько слов? Василий Юрьевич Федорович, заместитель начальника Московского университета МВД.

В.Ю. Федорович:

Спасибо. Коллеги, безусловно, тема, которая была сегодня затронута, актуальна, что проявилось в докладах наших коллег, исследованиях, которые проводит, в том числе, Московский университет МВД России, реализации других задач, которые ставит ведомство перед нами в рамках научно-исследовательских работ.

Сегодня мы работаем по различным направлениям, которые связаны с рассматриваемым законом. Например, вопросы применения оружия сотрудниками органов внутренних дел. Эта проблема стоит на контроле у Министра внутренних дел. Есть и другие аспекты, которые сегодня были здесь озвучены, в том числе вопросы использования различных специальных знаний в целях профилактики правонарушений. Небольшой анализ показывает, что всем этим вопросам в последнее время уделяется не то внимание, которое уделялось в 1960-е и 1970-е годы в советское время. И, наверное, правильно, что мы сегодня обращаем внимание на профилактику, на поиск тех механизмов, которые касаются каждого гражданина и той системы, которая обеспечивает общественную безопасность и правопорядок, и что мы вместе, сообща сделаем.

Вот недавно, в августе у нас проходила еще одна конференция, посвященная продовольственной безопасности, под эгидой Министерства сельского хозяйства и Всероссийского научно-исследовательского института фитопатологии. Мы отстаивали позицию, которой придерживается Министерство внутренних дел, согласно которой предпринимательство должно развиваться, а органы внутренних дел должны проводить исследование, насколько это влияет на развитие экономических институтов в том или ином регионе. И сейчас у нас проводится ряд таких экономических, юридических, комплексных исследований с другими вузами МВД, чтобы найти механизмы, которые помогут улучшить жизнь наших граждан,

сделать безопасным бизнес и решить остальные задачи. И эту идею будем продолжать развивать.

И.М. Мацкевич:

Спасибо.

Уважаемые коллеги, эти междисциплинарные подходы, которые мы в прошлом году начали, будем далее развивать; наш круг общения расширяется. Думаю, что на этом мы завершим наш

круглый стол. Огромное спасибо нашим гостям, особенно тем, кто приехал за несколько сотен километров из Рязани. Спасибо большое коллегам из Университета имени Владимира Яковлевича Кикотя.

Надеемся на дальнейшее обсуждение всех этих и многих других вопросов.

РЕЦЕНЗИЯ

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ЖИЛКИНА М.Г. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (М.: ИД Юриспруденция, 2019. 144 с.)

Кадников Николай Григорьевич

В рецензии анализируются содержание, структура, цель монографии М.Г. Жилкина по заявленной тематике, научные методы, логика и аргументация, использованные автором. Рассматривается актуальность темы, инструментарий и результаты конкретных социологических исследований, новизна выводов и предложений.

Ключевые слова: уголовное право, дифференциация уголовной ответственности, преступления, предпринимательская деятельность, справедливость.

Представленная на рецензирование монография М.Г. Жилкина написана на весьма актуальную тему, связанную с исследованием проблем уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных данной проблематике, можно констатировать, что автору удалось очертить круг действительно современных проблем, имеющих важное значение для развития нормальных экономических отношений. Необходимо согласиться с автором в том, что преступные проявления в сфере предпринимательства приводят к негативным процессам в экономике, влекущим сокращение производства и рабочих мест, отток капитала за границу и, в конечном итоге, к росту напряженности в обществе.

Структура монографии представляется продуманной, логически обоснованной.

В первой главе рассматриваются теоретические аспекты уголовно-правовой охраны отношений в сфере предпринимательской деятельности. Автор подробно анализирует различные позиции в науке уголовного права, касающиеся харак-

теристики объекта уголовно-правовой охраны в исследуемой области. При этом представляется совершенно оправданной точка зрения автора, в соответствии с которой особый акцент следует делать на общественно полезный характер предпринимательской деятельности. Как отмечает автор, именно это свойство предпринимательства следует выдвинуть на первый план в его дефиниции. Как предпринимательская должна рассматриваться не любая самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, а лишь та, которая способствует приумножению общественного продукта, удовлетворению тех или иных общественных потребностей.

Заслуживают внимания авторские понятие и классификация объектов уголовно-правовой охраны в целом, и предпринимательской деятельности как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, в частности. Следует поддержать автора в том, что недостаточная четкость уголовно-правовых запретов, направленных на охрану предпринимательских отношений, не-

редко используется недобросовестными чиновниками и сотрудниками правоохранительных органов для реализации имеющихся у них противоправных целей. При этом автор монографии совершенно справедливо уделяет внимание особой бланкетности диспозиций статей главы 22 УК РФ о преступлениях в предпринимательской и иной экономической деятельности.

Важное значение в монографии уделено понятию и классификации преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Однако есть некоторые замечания по поводу выделяемых групп преступлений, которые вряд ли можно полностью отнести к преступлениям исследуемой категории.

При анализе имеющихся проблем автор использует примеры судебно-следственной практики, статистические данные и множество теоретических источников.

Во второй главе предметом научной разработки определены вопросы дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности в отечественных правовых источниках и зарубежном законодательстве.

Анализируя уголовную ответственность за преступления в сфере предпринимательской деятельности в отечественных правовых источниках, автор подробно остановился на анализе имеющихся правовых коллизий и недостатков с позиций системности уголовного права. В монографии, наряду с вопросами дифференциации уголовной ответственности, рассматриваются проблемы квалификации преступлений исследуемой категории. При этом автор уделяет особое внимание судебному толкованию различных оценочных понятий, которое осуществлено в рамках существующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ по делам о преступлениях в данной сфере экономической деятельности. В этой части не совсем четко видна позиция М.Г. Жилкина по поводу правовой природы разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. На этот аспект автору следует обратить внимание и выразить свое мнение по поводу предложения считать подобные разъяснения источником уголовно-правовых норм.

В работе высказана поддержка предложений других специалистов по поводу введения уголовной ответственности юридических лиц. Как представляется, в этой части предложения автора требуют дополнительных аргументов.

Весьма интересен раздел работы об уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности в зарубежном законодательстве. Исследование зарубежного уголовного законодательства позволило автору

сформулировать ряд выводов о совершенствовании отдельных статей уголовного закона. Например, автор поддержал подход немецкого законодателя к правовой регламентации такой меры как запрет на осуществление той или иной профессиональной деятельности для лиц, виновных в корыстных преступлениях экономической направленности.

Отдельные выводы и предложения автора содержат элементы новизны, теоретической и практической значимости. В частности, заслуживают поддержки теоретико-прикладные предложения по дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности в свете современной уголовной политики, направленные на снижение административного «давления» и экономии уголовной репрессии, расширения оснований для освобождения от уголовной ответственности с учетом возмещения причиненного ущерба. Нуждается также в поддержке позиция М.Г. Жилкина о том, что огрехи уголовного законодательства напрямую способствуют развитию коррупционной преступности и укоренению системы, при которой представители государственной власти и местного самоуправления участвуют в коммерческой деятельности, активно используя имеющиеся у них властные полномочия в корыстных целях. Полагаем, что в работе верно подчеркнута специфика корыстной цели по делам данной категории. По мнению автора, виновные не только желают получить материальные выгоды (в том числе и в будущем, например, посредством устранения конкурента), завладеть тем, чем они не обладали до совершения преступления, но и стремятся сохранить имущественные блага, с которыми они должны были бы на законных основаниях расстаться.

Как справедливо отмечает автор, нельзя не учитывать и фактор взаимовлияния норм уголовного права и уголовного процесса именно по делам данной категории. Прежде всего, по мнению М.Г. Жилкина, следует учесть особый порядок возбуждения уголовного дела по преступлениям данного вида, избрание меры пресечения в отношении предпринимателей, как субъектов таких преступлений.

В работе аргументирована социальная обусловленность уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательства, обоснованы предложения по более точным критериям дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности, в связи с чем обращено внимание на такие важные теоретические и прикладные по-

нения, как криминализация и декриминализация деяний именно в экономической сфере.

В целом монография, подготовленная М.Г. Жилкиным, — это самостоятельное, обоснованное и логически завершенное научное исследование, имеющее теоретическое и практическое значение.

Наряду с общим положительным выводом о качестве рецензируемой монографии, следует вместе с тем отметить, что работа не свободна от ряда спорных либо недостаточно аргументированных положений, что не влияет на ее общую положительную оценку.

Таким образом, рецензируемая монография М.Г. Жилкина позволяет глубже понять проблемы, возникающие при применении уголовно-правовых норм о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, и видеть пути их преодоления.

Отдельные положения монографического исследования могут быть использованы при подготовке предложений по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности, при внесении изменений и дополнений в соответствующие постановления Пленума Верховного Суда РФ, содержащие разъяснения по вопросам квалификации данных преступлений, а также в образовательном процессе юридических вузов при изучении уголовного права, ряда спецкурсов, а также при подготовке учебных и методических материалов.

Несомненно, монография будет полезна научным работникам, практикующим юристам, преподавателям, студентам и аспирантам юридических вузов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Борисевич Галина Яковлевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, kafedra-upik-pgniu@yandex.ru

Бородина Валерия Валериевна – студентка 2-го курса Института частного права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, barsa2000@bk.ru

Гарцева Алена Игоревна – студентка третьего курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, alena_gartseva@mail.ru

Дементьева Анастасия Андреевна – студентка 2-го курса Института прокуратуры Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, dementeva_00@mail.ru

Долгинов Сергей Данилович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, kafedra-upik-pgniu@yandex.ru

Кадников Николай Григорьевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, krim-pravo@yandex.ru

Куделькин Николай Сергеевич – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права Института государства и права РАН, nkkix@inbox.ru

Лизикова Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права Института государства и права РАН, lizikova_m@mail.ru

Машкевич Игорь Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, президент Союза криминалистов и криминологов, президент Международного фонда правовых инициатив, maskevich2004@mail.ru

Назарова Анастасия Андреевна – студентка Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), naz.anastasiya2017@yandex.ru

Пастухов Павел Сысоевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, pps64@mail.ru

Редникова Татьяна Владимировна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права Института государства и права Российской академии наук, trednikova@yandex.ru

Саламова Себила Якубовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, руководитель Московского криминологического кабинета МГЮА, sebila@mail.ru

Скиба Андрей Петрович – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, apskiba@mail.ru

Старцун Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права РАН, theory-of-law@igpran.ru

Трямкина Виктория Алексеевна – студентка 2-го курса Института частного права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, lady.tryamkina@mail.ru

Фетищева Лидия Михайловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, lidiafetisheva@mail.ru

Филиппов Михаил Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, fmn01@list.ru

Янкаускайте Кристина Владимировна – студентка 2-го курса Института прокуратуры Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, kristina200007@mail.ru

INFORMATIONEN ÜBER DIE AUTOREN

Borisevich Galina Ya. – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin, Leiter des Lehrstuhls für Lehrstuhl für Strafverfahren und Kriminalistik Der juristischen Fakultät des Perms staatlichen Forschungsuniversität, kafedra-upik-pgniu@yandex.ru

Borodina Valeria V. – Studentin des 2. Jahres der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität, barsa2000@bk.ru

Dementeva Anastasia A. – Studentin des 2. Jahres an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität, dementeva_00@mail.ru

Dolginov Sergei D. – Kandidat Der Rechtswissenschaften, Dozent, Dozent des Lehrstuhls für Strafverfahren und Kriminalistik der juristischen Fakultät des Perms staatlichen Forschungsuniversität, kafedra-upik-pgniu@yandex.ru

Fetisheva Lydia M. – Kandidatin Der Rechtswissenschaften, Dozent des Lehrstuhls für Lehrstuhl für Strafverfahren und Kriminalistik Der juristischen Fakultät des Perms staatlichen Forschungsuniversität, lidiafetisheva@mail.ru

Gartseva Alyona I. – Student im dritten Studienjahr der Rechtswissenschaftlichen Fakultät der Staatlichen Universität für Wirtschaft in St. Petersburg, alena_gartseva@mail.ru

Kadnikov Nikolai G. – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Mitarbeiter der Russischen High School, Professor an der Fakultät für Strafrecht der Moskauer Universität des Innenministeriums Russlands namens V.Ya. Kikotya, krim-pravo@yandex.ru

Kudelkin Nikolai S. – Kandidat der Rechtswissenschaften, Wissenschaftliche Mitarbeiter in der Abteilung für Umwelt-, Land und Agrarrecht, Institut für Staat und Recht an der Russischen Akademie der Wissenschaften, nkkix@inbox.ru

Lizikova Marina S. – Kandidat der Rechtswissenschaften, Senior Research Fellow des Wirtschafts- und Unternehmensrechts, Institut für Staat und Recht an der Russischen Akademie der Wissenschaften, Moskau, lizikova_m@mail.ru

Matskevich Igor M. – Dr. iur., Professor, Leiter des Lehrstuhls für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität, Professor an der Moskauer Staatlichen M.V. Lomonosov-Universität, Verdienter Wissenschaftler Russlands, Vorsitzender des Verbands der Kriminalisten und Kriminologen Vorsitzender der Internationalen Stiftung für rechtliche Initiative, mackevich2004@mail.ru

Nazarova Anastasia A. – Studentin an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität, naz.anastasiya2017@yandex.ru

Pastukhov Pavel S. – Doktor Der Rechtswissenschaften, Dozent, Professor des Lehrstuhls für Lehrstuhl für Strafverfahren und Kriminalistik Der juristischen Fakultät des Perms staatlichen Forschungsuniversität, pps64@mail.ru

Philippov Mikhail N. – Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent des Lehrstuhls für Strafverfahren und Kriminalistik der juristischen Fakultät des Perms staatlichen Forschungsuniversität, fmn01@list.ru

Rednikova Tatiana V. – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Wissenschaftliche Mitarbeiterin in der Abteilung für Umwelt-, Land und Agrarrecht, Institut für Staat und Recht an der Russischen Akademie der Wissenschaften, Moskau, trednikova@yandex.ru

Salamova Sebila Y. – Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin des Lehrstuhls für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität, Leiter des MSAL Moskau kriminologischen Raum, sebila@mail.ru

Skiba Andrey P. – Doktor Der Rechtswissenschaften, Assistenzprofessor, Leiter des Lehrstuhls Für Strafverfolgungsrecht der Akademie des föderalen Strafvollzugsdienstes Russlands, apskiba@mail.ru

Startsun Victor N. – Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Chef-Forscher der Philosophie des rechts, der Geschichte und der Theorie von Staat und Recht am Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften, theory-of-law@igpran.ru

Triamkina Viktoria A. – Studentin des 2. Jahres der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität, lady.tryamkina@mail.ru

Yankauskaite Kristina V. – Studentin des 2. Jahres der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität, kristina200007@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Borisevich Galina Ya. – Candidate of Legal Sciences, Head of the Chair of Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Faculty of the Perm State National Research University, kafedra-upik-pgnu@yandex.ru

Borodina Valeria V. – Second year student of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, barsa2000@bk.ru

Dementeva Anastasia A. – Second year student of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, dementeva_00@mail.ru

Dolginov Sergei D. – Candidate of legal sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Faculty of the Perm State National Research University, kafedra-upik-pgnu@yandex.ru

Fetisheva Lydia M. – Candidate of legal sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Faculty of the Perm State National Research University, lidiafetisheva@mail.ru

Gartseva Alyona I. – Third-year student of the Faculty of Law, St. Petersburg State University of Economics, alena_gartseva@mail.ru

Kadnikov Nikolai G. – Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Professor at the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, krim-pravo@yandex.ru

Kudelkin Nikolay S. – Candidate of Legal Sciences, Leading Researcher of the Environmental, Land and Agrarian Law Department at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, nkkix@inbox.ru

Lizikova Marina S. – Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher at the Business and Corporate Law Department of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, lizikova_m@mail.ru

Matskevich Igor M. – Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminology and Executive Law Chair at the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Professor of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Honored Scientist of Russia, President of the Union of Criminalists and Criminologists, President of the International Foundation for Legal Initiatives, mackevich2004@mail.ru

Nazarova Anastasia A. – Student of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, naz.anastasiya2017@yandex.ru

Pastukhov Pavel S. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Faculty of the Perm State National Research University, pps64@mail.ru

Philippov Mikhail N. – Candidate of legal sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Faculty of the Perm State National Research University, fmn01@list.ru

Rednikova Tatyana V. – Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher of the Environmental, Land and Agrarian Law Department of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, trednikova@yandex.ru

Salamova Sebila Ya. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Chair of Criminology and Executive Law Chair at the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Head of Moscow criminological room at MSAL, sebila@mail.ru

Skiba Andrey P. – Doctor of Law, Assistant Professor, Head of the Chair of Criminal Enforcement law of the Academy of the Federal penitentiary service of Russia, apskiba@mail.ru

Startsun Victor N. – Doctor of Law, Professor, Head Researcher of the philosophy of law, history and theory of state and law Department at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, theory-of-law@igpran.ru

Triamkina Viktoria A. – Second year student of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, lady.tryamkina@mail.ru

Yankauskaitė Kristina V. – Second year student of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, kristina200007@mail.ru

ZUSAMMENFASSUNG UND STICHWÖRTER

Rigaer Prozess

Matskevich I.M.

Ziel ist um die historische Bedeutung des Prozesses gegen Naziverbrecher zu analysieren, um eine technische und rechtliche Charakterisierung des Prozesses zu geben, um die Besonderheiten des Gerichtsverfahrens in der UdSSR in der Nachkriegszeit zu zeigen.

Methodologie: historische, soziologische, formale rechtliche Methoden und Methode der vergleichenden Analyse.

Schlussfolgerungen. 1. Der Rigaer Prozess ist für die Rechtsgeschichte von großer Bedeutung.

2. Der Rigaer Prozess hatte alle Mängel politischer Prozesse, die von Stalins persönlicher Ordnung organisiert wurden.

3. Viele rechtliche Fragen bei den Rigaer Prozessen wurden nicht berücksichtigt. Zum Beispiel wurden die Verbrechen baltischer Kollaborateure nicht berücksichtigt.

4. Die Ausbildung von Richtern, Staatsanwälten und Ermittlern des Rigaer Prozesses war in der Regel gut.

5. Der Rigaer Prozess wurde in kurzer Zeit abgeschlossen. Daher hat niemand die Verbrechen der Nazis vergessen.

Wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Basierend auf den Erfahrungen des Rigaer Prozesses wurde bewiesen, dass eine langwierige Klage nicht gegen einen gerichtlichen Fehler garantiert.

Der Rigaer Prozess hat Wirksamkeit gezeigt: Rechtsanwaltschaft; technische und rechtliche Verfahren zur Beweiswürdigung; die Notwendigkeit der Bestrafung von Verbrechen gegen die Menschlichkeit.

Der Prozess in Riga hat Ineffizienz gezeigt: Schätzungen von Verlusten durch Nazi-Verbrechen; Schutz der Rechte von Opfern von Nazi-Verbrechen.

Stichwörter: Gericht, Nationalsozialismus, Nationalismus, Sicherheitspolizei, Zusammenarbeit, Ermittlungen, Kriegsverbrechen, Kriegsverbrecher, Konzentrationslager, Ghettos, Massenexekutionen, Völkermord.

Lehrstuhl für Strafverfahren und Kriminalistik der juristischen Fakultät des Perms staatlichen Forschungsuniversität im Zeitalter des Wandels

Pastukhov P.S.

Borisevich G. Ya.

Ziel. Zweck Untersuchen Sie den Inhalt der Rechtsgebiete des strafrechtlichen Profils, praktische Aktivitäten zur Verhütung und Verhütung von Straftaten, ermitteln Sie die Rolle und Bedeutung der Informationstechnologie im System der Mittel und Methoden der präventiven Tätigkeit. Der Autor des Artikels widmet der Suche nach einem wirksamen Mechanismus, der das beste Ergebnis einer präventiven Tätigkeit mit dem geringsten Aufwand an Aufwand und Ressourcen erzielen kann, große Aufmerksamkeit.

Methodologie: um das Ziel zu erreichen und die Probleme der Studie zu lösen, wurden allgemeine wissenschaftliche und privatwissenschaftliche Methoden angewandt: Analyse, Synthese, strukturell-logische Methode, statistische, informationstechnische Methoden, vergleichende rechtliche Analyse, Methode von konkret bis abstrakt und andere Methoden des wissenschaftlichen Wissens.

Schlussfolgerungen. Mit der Entwicklung der Informationstechnologie, der Einführung moderner Sicherheitssysteme, Videoüberwachung, Videoanalytik, Produktkennzeichnung, automatisierter einheitlicher staatlicher Informationssysteme, die zur Erhaltung des Eigentums beitragen, Überwachung, Kontrolle der am stärksten gefährdeten kriminellen Bereiche, der Verhütung und Verhütung von Kriminalität ändert sich der Inhalt. Informationstechnologien sind die vielversprechendsten Mittel und Methoden der präventiven Tätigkeit, seit Inhabern, Sicherheitsbehörden und Strafverfolgungsbehörden gestatten, die maximal kriminogenen Gebiete und Territorien abzudecken, um die größte Anzahl von Interessengruppen für präventive Aktivitäten zu gewinnen. Es wird der Schluss gezogen, dass Informationstechnologien aufgrund ihrer effektiven Nutzung sowie der erforderlichen modernen Software in der Lage sind, das Ausmaß der Kriminalität auf optimale Weise drastisch zu reduzieren.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Auf der Grundlage einer umfassenden Untersuchung der Rechtsgebiete, spezieller Arten von Präventionsmaßnahmen und der Fähigkeiten moderner Informationstechnologien wurde eine vergleichende Analyse des Standes der Wirksamkeit von Präventionsmaßnahmen zur Verhütung und Verhütung von Kriminalität durchgeführt. Der Artikel zeigt einen innovativen Ansatz der Informationstechnologie für traditionelle Präventivmaßnahmen.

Stichwörter: Kriminalprävention, Prävention, Präventivmaßnahmen, Informationstechnologie, Präventions-effizienz, Videoüberwachung, automatisierte Systeme, Kriminalitätsminderung.

Forensische Wissenschaft und Praxis Bedürfnisse in der heutigen Phase

Dolginov S.D.

Ziel ist der Artikel widmet sich aktuellen Themen der „digitalen“ Technologien. Die Arbeit behandelt die Erforschung moderner Erkenntnismethoden, welche die Ermittlungsaktivitäten regeln und ihr einen innovativen Charakter unter Gewährleistung der maximalen Effizienz verleihen.

Methodologie: die methodische Grundlage dieser Studie ist eine Reihe von Methoden der wissenschaftlichen Kognition. Den Schwerpunkt stellt die dialektische Methode da. Die erfolgreiche Aufdeckung und Aufklärung von Straftaten erfordert, dass der Ermittler nicht nur die traditionell angewandten allgemeinwissenschaftlichen Erkenntnismethoden (Dialektik, Analyse und Synthese, Abstraktion), sondern auch die Privatwissenschaften (Modellierung, Prognose, Verständnis von Korrelationszusammenhängen) anwendet.

Schlussfolgerungen. Der Autor analysiert verschiedene Standpunkte über die Notwendigkeit der Einführung einer neuen Abteilung der „digitalen“ (Computer-) Forensik in der Struktur der herkömmlichen Kriminalistik und erwägt die Aufnahme des Aspektes der „forensischen Untersuchung tragbarer Datenträger“ im Fachgebiet der Kriminaltechnik. Die Kriminalisten werden auf die komplexe Herangehensweise bei der Untersuchung und Begründung der Fragestellung hingewiesen. Der Artikel konzentriert sich auf forensische Innovationsaktivitäten. Die Erhöhung des Grades der Informatisierung des Ermittlungsprozesses erfordert die Stärkung der Theorie und Praxis. Dabei gilt es die Diskrepanz zwischen der Praxis der Verbrechensermittlung, in der es „digitale“ Spuren gibt und der Theorie der Kriminalistik zu beseitigen. Des Weiteren gilt es die Praxis der typisierten forensischen Empfehlungen zu entwickeln und umzusetzen, welche auf der Algorithmisierung der Handlungen des Ermittlers bei der Untersuchung von Verbrechen mit „digitalen“ Informationen basieren. Der Autor beleuchtet aktuelle Probleme, die in Zusammenhang mit der forensischen Ausbildung an juristischen Fakultäten stehen, argumentiert die Notwendigkeit von Änderungen in der forensischen Vorbereitung von Studenten und thematisiert mögliche Lösungsansätze der analysierten Probleme.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Neue Ideen, Konzepte, Technologien, forensische Algorithmen und ermittlungsunterstützende Computerprogramme stellen einen wichtigen Bestandteil in der Realisierung der Aufgabe, welche die Informationsüberlegenheit der Strafverfolgungsbehörden gegenüber der Kriminalität gewährleisten. Der praktische Wert innovativer Technologien, die im Rahmen der Kriminalitätsbekämpfung eingesetzt werden, besteht darin, dass sie nicht nur die Tätigkeit des Ermittlers organisieren, sondern auch einen wesentlichen Einfluss auf die Akkumulation und Systematisierung von Wissen und Erfahrung des Ermittlers haben.

Stichwörter: Forensik, „digitale“ Ausrüstung, „digitale“ Spuren, Computerinformationen, Ermittlungsaktivitäten, Algorithmen.

Auf der Suche nach einem wirksamen Mechanismus zur Verhütung und Verhütung von Straftaten

Pastukhov P.S.

Ziel ist untersuchen Sie die Besonderheiten der Ausbildung von Juristen im System der höheren rechtsbildung, die Auswirkungen von Reformen auf die Bildungsaktivitäten, die Entwicklung des personalpotentials der Abteilung, die Kontinuität der Generationen der professorisch-Lehrenden Zusammensetzung, um den Menschen, die zur Entwicklung der Abteilung beigetragen haben, eine Hommage an die wissenschaftlichen Hauptbereiche der Arbeit der Abteilung in einer sich schnell verändernden Welt zu geben.

Methodologie: um das Ziel und die Lösung der Probleme zu erreichen, die der Studie gegenüberstehen, wurden Allgemeine wissenschaftliche und private wissenschaftliche Methoden angewendet, nämlich: Soziologie, Psychologie, Geschichte, Analyse, Synthese, strukturelle und logische Methode, statistische, Informationstechnologie, Methode der vergleichsweise rechtlichen Analyse, Methode von spezifisch zu Abstrakt und andere Methoden der wissenschaftlichen Erkenntnis.

Schlussfolgerungen. Die Geschichte der Entwicklung und Bildung der Abteilung für Strafverfahren und Forensik der perm State National Research University nimmt einen führenden Platz an der juristischen Fakultät ein. Dank der Leiterin der Abteilung Galina Jakowlewna Borisevich wurde ein Geschäftsklima geschaffen und gepflegt und alle Bedingungen für eine erfolgreiche wissenschaftliche und pädagogische Tätigkeit geschaffen. Während der untersuchten Zeit wurden erfahrene Aufnahmen gespeichert, mehrere Kandidaten der Wissenschaften wurden vorbereitet, ein Doktor der Wissenschaften. Die Wissenschaftler des Lehrstuhls beschäftigen sich aktiv mit neuen wissenschaftlichen

Forschungen in den Bedingungen der Informationsgesellschaft, eröffnen neue Richtungen der Bildungsprogramme auf der Ebene der Spezialität und des Magistrats.

Die Wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die durchgeführte Studie entwickelt das Konzept der Führung durch das Arbeitskollektiv des Lehrstuhls für rechtskollektiv unter den Bedingungen von Bildungsreformen, sich schnell verändernden sozialen Beziehungen im Bildungsbereich. Der historische Exkurs in die Geschichte der Entwicklung der Abteilung würdigt alle Mitarbeiter der Abteilung, die Ihre langjährige Arbeit in die Ausbildung von Rechtsanwälten in der Region perm investiert haben. Im Zeitalter der Veränderungen der öffentlichkeitsarbeit entwickelt der Lehrstuhl neue Tätigkeitsbereiche bei der Ausbildung von Fachkräften im Bereich der Rechtsprechung.

Stichwörter: Bildungstätigkeit, Ausbildung von juristischen Personen, Entwicklung von wissenschaftlichen Aktivitäten, Verbesserung der Lehr – und methodischen Aktivitäten, Entwicklung neuer Bereiche im Bereich der Rechtsprechung, wissenschaftliche und pädagogische Personal, Dissertation.

Forensische Charakterisierung von Verbrechen gegen das Leben und Gesundheit in Gefängnissen

Fetisheva L.M.

Ziel des Artikels ist eine umfassende Betrachtung rechtlicher Probleme und komplexer Aspekte im Zusammenhang mit der Untersuchung von Verbrechen gegen Leben und Gesundheit in Strafvollzugsanstalten.

Methodologie: die methodologische Basis ist ein System aus verschiedenen Methoden, logischen Techniken und wissenschaftlichen Erkenntnissen. Im Rahmen der dialektischen Theorie wurden sowohl allgemeine wissenschaftliche als auch privatwissenschaftliche Forschungsmethoden verwendet: historisch-rechtliche, formal-logische, formal-juristische, wissenschaftliche Deduktionsmethode, regulatorische und rechtsvergleichende Analyse.

Schlussfolgerungen. In diesem Artikel werden die rechtlichen Probleme und die komplexen Aspekte der Ermittlung von Straftaten in Haftanstalten gegen Leben und Gesundheit erörtert. Es sei darauf hingewiesen, dass die Kategorie dieser Straftaten Merkmale der Methoden der Begehung einer Straftat, der Methoden zum Verborgenen und Auffinden der Spuren der Straftat, der Identität und des rechtlichen Status von Opfern und Straftätern aufweist.

Die Tatsachen der Begehung von Straftaten unter den Bedingungen von Strafvollzugsanstalten sollten auf die gründlichste Weise untersucht werden, da es sonst schwierig ist, über die erfolgreiche Strafverfolgungspolitik des Staates zu sprechen.

Aus diesem Grund besteht ein ernstes Bedürfnis nach weiterem wissenschaftlichen Verständnis der Probleme der forensischen Unterstützung bei der Untersuchung von Verbrechen, die im Gefängnis begangen werden.

Die Untersuchung der Praxis der IU-Tätigkeit zeigt, dass sich Angestellte von Institutionen und Organen des Strafvollzugs oft als schlecht vorbereitet auf ein Strafverfahren vorbereiten. In ihrer Arbeit gibt es zahlreiche Verstöße gegen die Strafprozessgesetzgebung, die im Zuge der Durchführung von Ermittlungsverfahren zulässig sind. Es gibt Fälle von Gesetzesverstößen bei der Durchführung der Voruntersuchungsprüfung von Berichten über ein Verbrechen, der Annahme unangemessener Entscheidungen über sie, der vorzeitigen und mangelhaften Umsetzung dringender Ermittlungshandlungen.

Um dieses Problem zu lösen, müssen die Strafvollzugsbeamten nicht nur das Wissen über Abteilungsaufträge und -anweisungen, sondern auch über die forensische Theorie verbessern, um eine vollständige und kompetente Erstellung der amtlichen Unterlagen sicherzustellen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Auf der Grundlage einer umfassenden Untersuchung der Rechtsbereiche, des Konzepts der vorbeugenden Tätigkeit, wurde eine Analyse der Untersuchung von Verbrechen gegen Leben und Gesundheit in Strafvollzugsanstalten des Strafvollzugssystems durchgeführt. Der Artikel identifiziert Merkmale der Untersuchung dieser Kategorie von Straftaten und gibt Empfehlungen zur Verbesserung der Durchführung bestimmter Ermittlungsmaßnahmen.

Stichwörter: Untersuchung von Verbrechen, Institutionen der UIS, Verbrechenmethoden, Verbrechensspuren.

Zur Frage des Wesens des Extremismus und der Maßnahmen zur Prävention

Philippov M.N.

Ziel. Das Ziel des Schreibens ist es, den Extremismus als Phänomen, die Prävention der Verbreitung von Extremismus, einschließlich in übersee zu analysieren.

Methodologie: für die Kenntnis der sozialen und rechtlichen Phänomene in Ihrer Entwicklung und Beziehung im Rahmen des Schreibens des Artikels wurde eine Allgemeine dialektische Methode verwendet. Es wurden auch

Allgemeine Methoden verwendet, insbesondere Analyse, Synthese, Deduktion, Induktion und private Methoden – formal-legal, vergleichsweise-legal.

Schlussfolgerungen. Das Wesen des Extremismus wurde untersucht, seine Zeichen wurden analysiert, die Definition des Extremismus wurde formuliert; Maßnahmen zur Prävention extremistischer Manifestationen wurden markiert; die Erfahrung der penitenzialen Prävention des Extremismus einer Reihe ausländischer Länder wurde untersucht.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Der Artikel zusammenfasst die Ergebnisse der Analyse des Extremismus als Phänomen, die Definition des Begriffs «Extremismus», die wichtigsten Maßnahmen zur Verhinderung des Terrorismus unter Berücksichtigung der ausländischen Erfahrung. Die Ergebnisse können beim schreiben von arbeiten auf dem Problem des Extremismus, sowie Strafverfolgungsbeamten insbesondere, Angestellten von UIS auf den Sitzungen auf der offiziellen Ausbildung, sowie während der Durchführung der pädagogischen Arbeit mit verurteilten verwendet werden.

Stichwörter. Extremismus, Terrorismus, Phänomen, Prävention, verurteilt, Strafverfolgungsbehörden, ausländische Länder, Religion, Strafvollzugssystem, Gesetzgebung.

Rechtliche Fragen der Änderung der Geographie von Welt Kernenergie

Lizikova M.S.

Ziel Die im Artikel formulierten Schlussfolgerungen sollen dazu beitragen, die internationale gesetzliche Regelung des ausgewiesenen Bereichs zu verbessern, und können auch im Bildungsprozess verwendet werden.

Methodologie: analyse, Synthese, Abzug und Induktion, dialektische und systemische Methode.

Schlussfolgerungen. Der zunehmende Strombedarf liegt im Mittelpunkt des Trends zur Ausweitung der Geographie der Kernenergie. Der Vektor seiner Entwicklung verlagert sich zunehmend von den entwickelten Ländern in die Entwicklungsländer. Die Richtungen der geopolitischen Transformation der globalen Atomindustrie sind: Ablehnung der weiteren Entwicklung von Kernenergieprogrammen oder deren Aussetzung durch einen Teil der entwickelten Länder; Pläne für die Erweiterung Ihrer eigenen Kernenergieprogramme durch China, Indien und Russland und Ihre aktive Leistung als nukleare Lieferanten; und auch die Bereitstellung von Kernenergieprogrammen durch die “Staaten-Anfänger” des Nahen Ostens, Südasiens, Afrikas, Südamerikas. Die potenzielle Gefahr der Atomenergie, die Ernsthaftigkeit und Dauerhaftigkeit der Verpflichtungen, die Komplexität der Schaffung einer nationalen nachhaltigen nuklearen Infrastruktur erzeugt, erfordert Aufmerksamkeit auf die Probleme, die in der Regulierung der Kernenergie im Zusammenhang mit der Änderung der Geographie der Kernenergie entstehen. Die Nichtbeteiligung einzelner Staaten am NPT wird bemerkt; das fehlen einer Reihe von Staaten an den bestehenden internationalen übereinkommen über die Haftung für nukleare Schäden und das fehlen nationaler Gesetze, die diese Fragen Regeln, was die Schaffung eines globalen Systems der Haftung für nukleare Schäden erschwert; die Existenz von regulatorischen Barrieren, insbesondere im Bereich der Lizenzierung, was angesichts der steigenden Nachfrage nach dem Bau neuer Kernkraftwerke und Kernreaktoren die Umsetzung neuer Projekte und andere behindert. Die Lösung der genannten Probleme erfordert die Beseitigung der bestehenden Lücken im System der völkerrechtlichen Regulierung im Bereich der Nutzung der Atomenergie.

Wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die im Artikel formulierten Schlussfolgerungen sollen dazu beitragen, die internationale gesetzliche Regelung des ausgewiesenen Bereichs zu verbessern, und können auch im Bildungsprozess verwendet werden.

Stichwörter: Kernenergie, Nuklearindustrie, Kernkraftwerke, nukleare Sicherheit, internationale Regelung der nuklearen Sicherheit, IAEO, Kernenergieprogramm, Rosatom State Corporation, internationaler Wettbewerb, “neue Staaten”.

Genomische Forschung: Einschränkungen und Verantwortung

Kudelkin N.S.,

Startsun V.N.

Ziel ist die Fragen im Zusammenhang mit den öffentlichen Beziehungen, die bei der Durchführung der genomischen Forschung entstehen, zu behandeln. Identifizieren Sie die rechtlichen Beschränkungen für Ihre Durchführung je nach Umfang der Studie.

Methodologie: analyse, Synthese, Abzug und Induktion, dialektische und systemische Methode.

Schlussfolgerungen. Die Bearbeitung des menschlichen Genoms für reproduktive Zwecke bringt schwerwiegende soziale, ethische, philosophische und theologische Konsequenzen mit sich. Bei der Entwicklung der entsprechenden Normen der gesetzlichen Regulierung in diesem Bereich muss man den interdisziplinären Ansatz verwenden, da

nur mit den gemeinsamen Anstrengungen der Fachkräfte aus solchen Bereichen der Wissenschaft wie die Medizin, die Biologie, die Genetik, die Ökologie, die Jurisprudenz, die Philosophie, die Soziologie die wirksame, wirksame Gesetzgebung schaffen kann, die auf alle Herausforderungen der Gegenwart adäquat reagiert. Auf der Grundlage der Analyse der öffentlichen Beziehungen, die in solchen Bereichen der genomischen Forschung wie die Bearbeitung des menschlichen Genoms, die Anwendung der Technologie der Bearbeitung des Genoms der Pflanzen, um wertvoll-modifizierte Arten mit neuen Eigenschaften für Ihre Anwendung in der Landwirtschaft zu schaffen, analysieren die Autoren die bestehenden rechtlichen Einschränkungen, einschließlich der in verschiedenen Ländern geltenden Normen der gesetzlichen Haftung für Verstöße im Bereich der genomischen Forschung. Auf der Grundlage der durchgeführten vergleichenden Analyse der geltenden Gesetzgebung verschiedener Länder im Bereich der genomischen Forschung sind die Perspektiven der Verbesserung der gesetzlichen Regulierung hervorgehoben.

Die Wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die in dem Artikel formulierten Schlussfolgerungen und Vorschläge können in der Lehrtätigkeit sowie zur Verbesserung der Gesetzgebung der Russischen Föderation verwendet werden.

Stichwörter: Genombearbeitung, Genomstudien, Humangenom, ethische Grundsätze, rechtliche Regulierung, administrative Verantwortung, strafrechtliche Verantwortung, transgene Organismen, gentechnisch veränderte Organismen, Gesetzgebung.

Aktuelle Probleme der rechtlichen Regulierung der Forschung des menschlichen Genoms in Russland und im Ausland

Rednikova T.V.

Ziel ist die grundlegenden Probleme der rechtlichen Regulierung verschiedener Bereiche der menschlichen Genomforschung und der Verwendung Ihrer Ergebnisse zu Analysieren

Methodologie: analyse, Abstraktion, Synthese, Abzug und Induktion.

Schlussfolgerungen. Trotz der großen Bedeutung der genomischen Forschung für den Fortschritt in der Biologie, Medizin, Pharmakologie, Bakteriologie, Virologie, Landwirtschaft, Ökologie, etc., in der heutigen Phase der gesetzlichen Regelung in diesem Bereich weit hinter dem Tempo der Entwicklung der Wissenschaft. Akzeptierte einigen ausländischen Staaten Regulierungen und internationale Abkommen betreffen vor allem die biomedizinischen Ethik sowie Fragen der Biosicherheit und der Minimierung von Risiken für Umwelt und Menschen bei der Durchführung von gentechnischen Untersuchungen, abgesehen von den anderen nicht weniger wichtigen Aspekte. Das Ziel der gesetzlichen Regelung in diesem Bereich ist es, legitimes Verhalten zu fördern und einen zuverlässigen Schutz vor rechtswidrigem zu schaffen. Es sollte einen prognostischen Charakter haben, der darin besteht, die Hauptrichtungen und Perspektiven der Forschung zu bestimmen, die Verbesserung des wissenschaftlichen Wissens in diesem Bereich zu fördern und auf keinen Fall zu behindern. Dabei soll die Aufgabe der Minimierung der Risiken eine Schlüsselrolle bei der Bestimmung der Möglichkeit der Nutzung der Ergebnisse der genomischen Forschungen in der Praxis spielen.

Die Wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Bedeutung der Studie besteht in der Anwendung Ihrer Schlussfolgerungen für die Entwicklung von Rechtsvorschriften im Bereich der rechtlichen Regulierung der genomischen Technologien.

Stichwörter: Gen, genomische Forschung, biomedizinische Technologie, rechtliche Regulierung, Menschenrechte, Risikobewertung.

Frau als Verbrechen gegen das Leben. Abtreibung in der Geschichte des Strafrechts in Russland

Gartseva A.I.

Ziel: der Artikel widmet sich einer umfassenden Analyse des künstlichen Schwangerschaftsabbruchs im Rahmen des Konzepts der Darstellung dieses Phänomens als Verbrechen und der Frau als Subjekt.

Methodologie: dialektische Methode, Analyse, Synthese, Deduktion, formal-legale Methode, Systemmethode, Methode der intersektoralen Rechtsforschung.

Schlussfolgerungen. Obwohl das Strafgesetzbuch der Russischen Föderation derzeit eine Strafe ausschließlich für den Abbruch einer Schwangerschaft durch eine Person vorsieht, die keine höhere medizinische Ausbildung des betreffenden Profils besitzt, ist es nicht notwendig, die Möglichkeit einer Änderung des Trends des Liberalismus der bestehenden Normen auszuschließen. Erstens gibt es in Russland einen Diskurs über die Notwendigkeit strengerer Rechtsvorschriften, die die Grenzen der Zulässigkeit der Einführung eines künstlichen Schwangerschaftsabbruchs regeln, was durch einschlägige Gesetzesinitiativen unterstützt wird. Zweitens gibt es eine Reihe von Ländern, in denen

ein Tabu festgelegt ist oder eine Reihe gewichtiger Einschränkungen bei der Abtreibung. Daher kann davon ausgegangen werden, dass die Russische Föderation bei einem starken Rückgang der demografischen Indikatoren einen ähnlichen Weg einschlagen wird. Schließlich gibt es in Russland chaotische Ausbrüche des Wunsches, eine Frau als Verbrechen gegen das Leben des ungeborenen Kindes anzuerkennen, und Abtreibung in diesem Zusammenhang ist ein Verbrechen. Gleichzeitig berücksichtigen Personen mit anderen gesetzgebenden Initiativen und anderen Personen, die die Anerkennung einer Frau als Straftat gegen das Leben ihres ungeborenen Kindes befürworten, nicht immer die historische Erfahrung der Einführung von Strafen für Frauen, die sich für ein Abtreibungsverfahren entschieden haben, obwohl dies berücksichtigt wird. Statistiken, zeigte seine Ineffizienz und Inkonsistenz. Darüber hinaus analysieren Anhänger von Verbotstrategien und Strafen im untersuchten Bereich nicht immer die Möglichkeit, solche Initiativen umzusetzen, indem sie die in der Arbeit betrachteten Maßnahmen mit allgemein akzeptierten Anzeichen einer Straftat vergleichen. Andernfalls wäre die Inkonsistenz solcher Vorschläge offensichtlich.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung: Die wissenschaftliche Arbeit ermöglicht es uns, besonders auf die Unzulässigkeit der Anerkennung einer Frau als Straftat gegen das Leben ihres ungeborenen Kindes zu achten.

Stichwörter: Abtreibung, Schwangerschaft, Abtreibungsstatistik, Abtreibungsverbot, Thema des Verbrechens, Status des Embryos, Lebensbeginn, Strafe für Abtreibung, Sündhaftigkeit der Abtreibung, Kindersterblichkeit, Gesundheit einer Frau, einer Inkubatorfrau.

Straßenkriminalität und Ihre Charakterisierung

Nazarova A. A.

Ziel: die Untersuchung der Straßenkriminalität und ihrer grundlegenden Eigenschaften.

Methodologie: dialektik, Analyse, Deduktion, formell-juristische Methode, die Methode der interdisziplinären juristischen Studien.

Schlussfolgerungen: im Zuge der Forschungsarbeiten wurde festgestellt, dass Straßenkriminalität eine der gefährlichsten Arten von Verbrechen ist, da die kriminelle Situation in den Bereichen Angst vor den Bürgern verursacht, auch tagsüber auszugehen. Es war auch möglich, die Besonderheiten der Person zu identifizieren, die als Thema der Straßenkriminalität, die dazu beigetragen können, die Tendenz der Entwicklung dieser Art von Verbrechen und ihre Ursachen zu identifizieren.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung: die Bedeutung des wissenschaftlichen Artikels liegt in der detaillierten Charakterisierung der Straßenkriminalität, Ihrer Hauptarten, Zeichen und Persönlichkeit, die als Subjekt dieser Art von Kriminalität fungieren kann.

Stichwörter: verbrechen, Straße, Straßenkriminalität.

Interview mit dem Professor des Lehrstuhls für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor Vladimir Evgenievich Eminov

Salamova S. Ya.,

Dementeva A.A.,

Yankauskaitė K.V.,

Triamkina V.A.,

Borodina V.V.

Ziel ist die Weitergabe der gesammelten Erfahrungen und Kenntnisse. Moskauer kriminologische Praxis organisiert wurde eine Reihe von Treffen der Studenten mit renommierten Wissenschaftlern, die Zahlung ein ernster Beitrag zur Entwicklung der Wissenschaft der Jurisprudenz. Eine dieser Treffen fand mit einem hervorragenden Wissenschaftler, einem Spezialisten auf dem Gebiet der Kriminologie Vladimir Evgenyevich Eminov statt.

Methodologie: interview.

Schlussfolgerungen. Interview, durchgeführt unter der Leitung des Moskauer kriminologische Praxis. S. Ya. Salamova Studenten des Instituts für Staatsanwaltschaft und des Instituts für Privatrecht an der Moskauer Staatlichen Juristischen O.E. Kutafin-Universität mit V.E. Eminov, erlaubt, sich mit interessanten biographischen Fakten seines Lebens, die Geschichte der Entwicklung der Kriminologie in der sowjetischen Periode, die Besonderheiten der Bekämpfung von Korruptionsdelikten verbunden. Viele weitere wichtige und interessante Fragen wurden besprochen.

Die Schüler erhielten professionelle Tipps, die Ihnen im Studium und in der künftigen Praxis helfen.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Ergebnisse des Interviews können im Bildungsprozess verwendet werden, wenn Sie den Kurs der Kriminologie und anderen Wissenschaften des strafrechtlichen Zyklus in höheren Bildungseinrichtungen studieren.

Stichwörter: Interview, Kriminologie, juristische Ausbildung, Kriminologie Kabinett, Wissenschaft, Forschung, Staatsanwaltschaft.

Runder Tisch zu den Problemen der Überwachung des Gesetzes Über die Grundlagen des Systems der Kriminalprävention in der Russischen Föderation

Matskevich I.M.

Skiba A.P.

Ziel ist eine grundlegende Analyse der Praxis der Anwendung des Gesetzes über die Grundlagen der Kriminalprävention in der Russischen Föderation

Methodologie: eine Reihe von methodischen Ansätzen, bei denen Deduktion, Induktion, Analyse, Synthese, rechtliche Vergleichsmethode, Übersetzungsmethode und Verarbeitung des Protokolls der Sitzung verwendet werden

Schlussfolgerungen. Aufgrund der verschiedenen Standpunkte werden folgende Schlussfolgerungen gezogen: 1) das Gesetz ist so gestaltet, dass es praktisch nicht angewendet wird; 2) das Gesetz ist schwach korreliert mit anderen Regulierungsgesetzen und vor allem mit verurteilten Häftlingen, die die Haftstrafe regeln; 3) In anderen Ländern, einschließlich Ländern im postsowjetischen Raum, gibt es solche Gesetze, und es ist wichtig, dass Interaktionen zur Verhinderung von Straftaten stattfinden. 4) Einige gesetzgeberische Konstruktionen des Gesetzes sind jedoch nützlich und gut beschrieben. 5) Die bestehende tatsächliche Straftat unterscheidet sich grundlegend von der registrierten Straftat, und das Gesetz reagiert nicht auf diese Situation.

Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung. Die Bedeutung der geführten Diskussion wird vor allem durch das allgemeine Verständnis aller Beteiligten bestimmt, wonach die Überwachung der Durchsetzung des Gesetzes über die Grundlagen des Präventionssystems fortgesetzt werden sollte.

Stichwörter: Straftat, Kriminalität, Verantwortung, Rückfall, Viktimologie, System, Prävention, Strafverfolgung, Resozialisierung, Registrierung, Statistik, Latenz.

Bewertung der Monographie von Zhilkin M. G. Verbrechen im Bereich der unternehmerischen Tätigkeit: Probleme der Klassifizierung und Unterscheidung der Verantwortung. Moskau, Jurisprudenz Herausgeber, 2019. 144 s.

Kadnikov N. G.

Die Rezension analysiert den Inhalt, die Struktur, die Ziele der Monographie von M.G. Zhilkin zu dem angegebenen Thema, wissenschaftliche Methoden, Logik und Argumentation, die vom Autor verwendet werden. Die Aktualität des Themas, das Toolkit und die Ergebnisse spezifischer soziologischer Studien, die Neuheit von Schlussfolgerungen und Vorschlägen werden untersucht.

Stichwörter: Strafrecht, Differenzierung der Strafbarkeit, Verbrechen, unternehmerische Tätigkeit, Gerechtigkeit.

ANNOTATIONS AND KEYWORDS

Riga process

Matskevich I.M.

Mission: to analyze the historical significance of the trial of Nazi criminals, to give a technical and legal characterization of the trial, to show the peculiarities of court proceedings in the USSR in the postwar period.

Methodology: historical, sociological, formal legal methods and method of comparative analysis.

Conclusions.

1. The Riga process is of great importance for the history of law.
2. The Riga process had all the shortcomings of political processes organized by Stalin's personal order.
3. Many legal issues at the Riga processes were not considered. For example, the crimes of Baltic collaborators were not considered.

4. The training of judges, prosecutors and investigators of the Riga process was generally good.

5. The Riga process was completed in a short time. Therefore, no one forgot about the crimes of the Nazis.

Scientific and practical significance. Based on the experience of the Riga process, it has been proven that a lengthy lawsuit does not guarantee against a judicial error.

The Riga process has shown effectiveness: legal advocacy; technical and legal techniques for assessing evidence; the need for punishment for crimes against humanity.

The Riga process has shown inefficiency: estimates of losses from Nazi crimes; protect the rights of victims of Nazi crimes.

Keywords: court, Nazism, nationalism, security police, collaboration, investigation, war crimes, war criminals, concentration camps, ghettos, mass executions, genocide.

Department of criminal procedure and criminalistics of Perm State National Research University in the era of change

Pastukhov P.S.

Borisevich G. Ya.

Mission: investigate the content of the branches of law of the criminal law profile, practical activities for the prevention and prevention of crimes, identify the role and importance of information technology in the system of means and methods of preventive activity. The author of the article pays considerable attention to the search for an effective mechanism capable of obtaining the best result of preventive activity with the least expenditure of effort and resources.

Methodology: to achieve the goal and solve the problems facing the study, general scientific and private-scientific methods were applied, namely: analysis, synthesis, structural-logical method, statistical, information-technological, method of comparative legal analysis, method from concrete to abstract and other methods of scientific knowledge.

Conclusions. With the development of information technology, the introduction of modern security systems, video surveillance, video analytics, product labeling, unified state automated information systems that contribute to the preservation of property, monitoring, control of the most vulnerable criminal areas, crime prevention and prevention activities change their content. Information technologies are the most promising means and methods of preventive activity, since allow owners, security agencies and law enforcement agencies to cover the maximum criminogenic areas and territories, to attract the largest number of stakeholders to preventive activities. It is concluded that information technologies, due to the effectiveness of their use, as well as the necessary modern software, are capable of drastically reducing the level of crime in the most optimal way.

Scientific and practical significance. On the basis of a comprehensive study of the branches of law, specialized types of preventive activities and the capabilities of modern information technologies, a comparative analysis was made of the state of effectiveness of preventive activities in order to prevent and prevent crime. The article demonstrates an innovative information technology approach to traditional types of preventive activities.

Keywords: crime prevention, prevention, preventive activities, information technology, prevention effectiveness, video surveillance, automated systems, crime reduction.

Forensic science and the practical needs on the modern stage

Dolginov S.D.

Mission: the article is dedicated to topical issues of “digital” technologies. The purpose of the work to study of modern methods of knowledge, regulating investigative activities, giving it an innovative character and ensuring maximum efficiency.

Methodology: the methodological basis of this research is a set of methods of scientific cognition, among which the leading place belongs to the dialectical method. For successful detection and investigation of crimes an investigator should use not only general scientific methods of cognition (dialectics, analysis and synthesis, abstraction), but also some scientific methods (modeling, forecasting, understanding of correlation).

Conclusions. The author analyzes different points of view on the need to develop a new course of “digital” (computer) criminalistics in the structure of traditional forensic science education, and to include a new module of “forensic research of electronic media” in the course “Forensic technology”. The focus is on the need for a complex approach to the issue.

The article is concentrated on forensic innovate activities. The degree of Informatization of the investigation is increased due to the need to strength the link between science and practice. Also, it is necessary to solve the problem of eliminating the gap between the practice of crime investigation with the digital component and the theory of criminalistics. Another task is to develop and integrate standardized criminalistics recommendations based on certain algorithm of investigator’s activities in the investigation of the crimes with the digital component.

The author highlights the current issues related to forensic education at law schools. He argues the need for changes in the forensic training of students. Also the author proposes some solutions to the problems analyzed.

Scientific and practical significance. New ideas, concepts, technologies, forensic algorithms, computer programs of investigation are important elements of the realization the task to provide information superiority of law enforcement over crime. The practical value of innovative technologies implemented in the process of crime investigation is that they not only organize the activities of the investigator, but also have a significant impact on the accumulation and systematization of knowledge and experience of the investigator.

Keywords: criminalistics, “digital” equipment, “digital” component, computer information, investigative activity, algorithms.

In the search for an effective mechanism for the prevention and prevention of crimes

Pastukhov P.S.

Mission: to study the features of training of lawyers in the system of higher legal education, the impact of reforms on educational activities, the development of human resources of the Department, the continuity of generations of the teaching staff, to pay tribute to the people who have contributed to the development of the Department, to outline the prospects of development, the main scientific directions of the Department in a rapidly changing world.

Methodology: to achieve the goal and solve the problems facing the study were used General scientific and private scientific methods, namely: sociology, psychology, history, analysis, synthesis, structural and logical method, statistical, information technology, the method of comparative legal analysis, the method of concrete to abstract and other methods of scientific knowledge.

Conclusions. The history of development and formation of the Department of criminal procedure and criminology of Perm state national research University occupies a leading place at the faculty of law. Thanks to the head of the Department Galina Yakovlevna Borisevich at the Department created and maintained a business climate and created all conditions for successful scientific and educational activities. During the studied period, experienced personnel were saved, several candidates of Sciences, one doctor of Sciences were trained. Scientists of the Department are actively engaged in new research in the information society, open up new areas of educational programs at the level of specialty and master’s degree.

Scientific and practical significance. The study develops the concept of management of the staff of the Department of legal staff in the context of educational reforms, rapidly changing social relations in the field of education. Historical excursion into the history of the Department pays tribute to all employees of the Department who have invested their many years of work in the training of lawyers in the Perm region. In the era of changes in social relations Department develops new activities in the training of professional staff in the field of law.

Keywords: educational activity, training of legal personnel, development of scientific activity, improvement of educational and methodical activity, development of new directions in the field of jurisprudence, scientific and pedagogical personnel, dissertation.

Forensic characterization of crimes against life and health committed in prisons

Fetisheva L.M.

Mission: the purpose of the article is a comprehensive consideration of legal problems and complex aspects related to the investigation of crimes against life and health committed in correctional institutions.

Methodology: the methodological basis is a system of various methods, logical techniques and means of scientific knowledge. Within the framework of the dialectical theory, both general scientific and private-scientific research methods were used: historical-legal, formal-logical, formal-legal, scientific deduction method, regulatory and comparative-legal analysis.

Conclusions. This article discusses the legal problems and complex aspects related to the investigation of crimes committed in places of detention directed against life and health. It should be noted that the category of these crimes has features of the methods of committing a crime, methods of both concealing and finding the traces of the crime, the identity and legal status of victims and criminals.

The facts of committing crimes in the conditions of correctional institutions should be investigated in the most thorough manner, otherwise it is difficult to talk about the successful criminal-executive policy of the state.

That is why there is a serious need for further scientific understanding of the problems of forensic support for the investigation of crimes committed in prison.

The study of the practice of IU activity shows that employees of institutions and bodies of the penitentiary system often turn out to be poorly prepared for criminal procedure. In their work there are numerous violations of the criminal procedure legislation allowed in the course of the implementation of investigative actions. There are cases of violations of the law in the implementation of the pre-investigation check of reports on a crime, the adoption of unreasonable decisions on them, the untimely and poor-quality implementation of urgent investigative actions.

To solve this problem, correctional officers need to increase the level of knowledge not only of departmental orders and instructions, but also of forensic theory to ensure complete and competent preparation of official documentation.

Scientific and practical significance. On the basis of a comprehensive study of the branches of law, the concept of preventive activity, an analysis was conducted of the investigation of crimes against life and health committed in correctional institutions of the penal correction system. The article identifies features of the investigation of this category of crimes and offers recommendations for improving the conduct of certain investigative actions.

Keywords: investigation of crimes, institutions of the UIS, methods of committing crimes, traces of committing crimes

On the essence of extremism and measures for its prevention

Philippov M.N.

Mission: the purpose of this article is to analyze extremism as a phenomenon, the prevention of the spread of extremism, including in foreign countries.

Methodology: for the knowledge of social and legal phenomena in their development and relationship in the framework of writing the article used the universal dialectical method. General scientific methods were also used, in particular, analysis, synthesis, deduction, induction and private scientific methods – formal legal, comparative legal.

Conclusions. The essence of extremism is considered, its signs are analyzed, the definition of extremism is formulated; measures of prevention of extremist manifestations are designated; experience of penitentiary prevention of extremism of a number of foreign countries is investigated.

Scientific and practical significance. The article summarizes the results of the analysis of extremism as a phenomenon, the author's definition of the term "extremism", the main measures of prevention of terrorism, taking into account foreign experience. The results can be used in the writing of works on the problem of extremism, as well as law enforcement officials in particular, the staff of the penal system in the classroom for training, as well as in the implementation of educational work with prisoners.

Keywords: extremism, terrorism, phenomenon, prevention, convicts, correctional institutions, foreign countries, religion, penal system, legislation.

Legal Issues of Changing Geography of the World Nuclear Energy

Lizikova M.S.

Mission: based on the situation on the world nuclear energy market, determine the directions and main trends of its development. To identify legal problems arising in connection with a change in the geography of nuclear energetics, to propose ways to solve them.

Methodology: analysis, synthesis, deduction and induction, dialectical and systemic method.

Conclusions. The increasing demand for electricity underlies the tendency to expand the geography of nuclear power. The vector of its development is increasingly shifting from developed to developing countries. The directions of geopolitical transformation of the world nuclear industry are: refusal of further development of nuclear energy programs or their suspension by some developed countries; plans to expand their own nuclear energy programs by China, India and Russia and their active role as nuclear suppliers; as well as the deployment of nuclear energy programs by the “newcomer” States of the Middle East, South-East Asia, Africa and South America. The potential danger of atomic energy, which generates the seriousness and long-term obligations, the complexity of creating a national sustainable nuclear infrastructure, require close attention to the problems that arise in the regulation of the nuclear energy sector in connection with the changing geography of nuclear energy. The non-participation of individual States in the NPT is noted; the non-participation of some States in existing international conventions on liability for nuclear damage and the absence of national legislation regulating these matters, which complicates the establishment of a global regime of liability for nuclear damage; the existence of regulatory barriers, in particular in the field of licensing, in terms of increased demand for the construction of new nuclear power plants and nuclear reactors prevents the implementation of new projects etc. The solution of these problems requires the elimination of existing gaps in the system of international legal regulation in the field of nuclear energy.

Scientific and practical significance. The conclusions formulated in the article are designed to help improve the international legal regulation of the designated area, and can also be used in the educational process.

Keywords: nuclear energy, nuclear industry, nuclear power plants, nuclear safety, international regulation of nuclear safety, IAEA, nuclear energy program, State Corporation Rosatom, international competition, “new states”.

Genomic research: limitations and responsibilities

Kudelkin N.S.,

Startsun V.N.

Mission: to examine the issues related to social relations arising from the conduct of genomic research. Identify legal restrictions on their implementation, depending on the scope of the study.

Methodology: analysis, synthesis, deduction and induction, dialectical and system method.

Conclusions. Editing the human genome for reproductive purposes has serious social, ethical, philosophical and theological implications. It is necessary to use an interdisciplinary approach in the development of relevant legal regulations in this area, because only through the joint efforts of specialists from such fields of science as medicine, biology, genetics, ecology, law, philosophy, sociology, it is possible to create a real, effective legislation that adequately responds to all the challenges of our time. Based on the analysis of social relations arising in such areas of genomic research as editing the human genome, the use of technology to edit the genome of plants to create valuable modified species with new properties for their use in agriculture, the authors analyze the existing legal restrictions, including existing in different countries the norms of legal responsibility for violations in the field of genomic research. On the basis of the comparative analysis of the current legislation of different countries in the field of genomic research, the prospects for improving legislative regulation are highlighted.

Scientific and practical significance. The conclusions and proposals formulated in the article can be used in teaching activities, as well as for improving the legislation of the Russian Federation.

Keywords: genome editing, genome studies, human genome, ethical principles, legal regulation, administrative responsibility, criminal responsibility, transgenic organisms, genetically modified organisms, legislation

Actual problems of legal regulation of human genome research in Russia and abroad

Rednikova T.V.

Mission: to Analyze the main problems of legal regulation of various areas of human genome research and the use of their results.

Methodology: analysis, abstraction, synthesis, deduction and induction.

Conclusions. Despite the great importance of genomic research for progress in biology, medicine, pharmacology, bacteriology, Virology, agriculture, ecology, etc., at the present stage, legal regulation in this area is far behind the pace of development of science. Regulations adopted by some foreign countries, as well as international agreements, primarily concern biomedical ethics, as well as issues of Biosafety and minimizing risks to the environment and

human health during genetic engineering research, leaving aside other equally important aspects. The purpose of legal regulation in this area is to stimulate lawful behavior and create a reliable protection against illegal. It should have a prognostic character, which consists in determining the main directions and prospects of research, promote, and in no case hinder the improvement of scientific knowledge in this area. At the same time, the task of minimizing risks should play a key role in determining the possibility of using the results of genomic research in practice.

Scientific and practical significance. The significance of the study is to apply its findings to the development of legislation in the field of legal regulation of genomic technologies.

Keywords: gene, genomic research, biomedical technologies, legal regulation, human rights, risk assessment.

Woman as a subject of crime against life. Abortion in the history of criminal law in Russia

Gartseva A.I.

Mission: this article is devoted to a comprehensive analysis of the artificial termination of pregnancy within the framework of the concept of representation this phenomenon as a crime, and the woman as its subject.

Methodology: analysis, synthesis, deduction, formal-legal method, dialectical, system method, methods of intersectoral legal research.

Conclusions. Despite the fact that at present the Criminal Code of the Russian Federation provides for punishment solely for termination of a pregnancy by a person who does not have a higher medical education of a relevant profile, it is not possible to exclude the possibility of a change this liberal trend. First, in Russia there is a discourse regarding the need to tighten legislation regulating the limits of admissibility of abortion, which is supported by relevant legislative initiatives. Secondly, there are some countries where we can find a taboo or some restrictions on abortion, and therefore it can be assumed that in the event of a sharp decline in demographic indicators, the Russian Federation will choose a similar path. Finally, in Russia there are observed chaotic bursts of the desire to recognize a woman as the subject of a crime against the life of the unborn child, and abortion in this connection as a crime. At the same time, subjects of a legislative initiative and other persons supporting the recognition of a woman as a subject of a crime against the life of her unborn child do not always take into account the historical experience of introducing punishments for women who have decided to resort to an abortion procedure, although the statistics show inefficiency and inconsistency of tightening. In addition, supporters of prohibitive policies and punishments in the studied area do not always analyze the possibility of implementing such initiatives through the prism of comparing the action considered in the work with generally accepted signs of a crime – otherwise the inconsistency of such proposals would be obvious.

Scientific and practical significance. Scientific work allows us to pay special attention to the inadmissibility of the recognition of a woman as a subject of a crime against the life of her unborn child.

Keywords: abortion, pregnancy, abortion statistics, prohibition of abortion, the subject of the crime, the status of the embryo, the beginning of life, the punishment for abortion, the sinfulness of abortion, infant mortality, the health of a woman, an incubator woman.

Street crime and its characteristics

Nazarova A.A.

Mission: to study the street crime and its main features.

Methodology: dialectics, analysis, deduction, formal legal method, method of intersectoral legal research.

Conclusions. In the course of writing the research work, it was found that street crime is one of the most dangerous types of crime, as the criminal situation in the areas causes fear of citizens to go out even in the daytime. It was also possible to identify the distinctive features of the person acting as a subject of street crime which can help to identify tendency of development of this type of crime and its causes.

Scientific and practical significance. The scientific significance of the article lies in the detailed characterization of the street crime, its main types, features and personality who can be a subject of this type of crime.

Keywords: crime, street, street crime.

Interview with Professor of the Chair of Criminology and Executive Law Chair at the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Doctor of Law, Professor Vladimir Evgenievich Eminov

**Salamova S. Ya.,
Dementeva A.A.,
Yankauskaitė K.V.,
Triamkina V.A.,
Borodina V.V.**

Mission: to transfer of experience and knowledge. The criminological office of Kutafin Moscow state University organized a number of meetings of students with well-known scientists who made a serious contribution to the development of the science of jurisprudence. One of these meetings took place with an outstanding scientist, a specialist in the field of criminology Vladimir Evgenievich Eminov.

Methodology: interview.

Conclusions. The interview conducted under the leadership of the head of the Criminological Cabinet S. Ya. Salamova by students of the Institute of Prosecutor's office and the Institute of private law of the Moscow State University named after O. E. Kutafin with V. E. Eminov, allowed to learn interesting biographical facts of his life, the history of criminology in the Soviet period, especially the fight against corruption crimes. Many other important and interesting issues were discussed.

Students received professional advice that will help them in their studies and in future practice.

Scientific and practical significance. The results of the interview can be used in the educational process when studying the course of criminology and other Sciences of the criminal law cycle in higher educational institutions.

Keywords: interview, criminology, legal education, Criminological office, science, scientific research, Prosecutor's office.

Round table on the problems of monitoring the law

«On the fundamentals of the system of crime prevention in the Russian Federation»

**Matskevich I.M.
Skiba A.P.**

Mission: to give a substantive analysis of the practice of applying the law *On the Basics of Crime Prevention in the Russian Federation*.

Methodology: a set of methodological approaches using deduction, induction, analysis, synthesis, comparative legal method, method of translation and processing of the transcript of the meeting.

Conclusions. As a result of the various points of view presented, the following conclusions are said: 1) the law is designed in such a way that it is practically not applied; 2) the law is weakly correlated with other regulatory legal acts and, above all, convicted prisoners who regulate the serving of sentences; 3) in other countries, including countries in the post-Soviet space, such laws exist and it is important that interaction on the prevention of offenses takes place; 4) some legislative constructions of the law, nevertheless, are useful and well spelled out; 5) the existing real crime is fundamentally different from the registered crime, and the law does not respond to this situation.

Scientific and practical significance. The significance of the discussion that took place is determined above all by the general understanding of all its participants that monitoring of the enforcement of the law on the fundamentals of the prevention system should be continued.

Keywords: offense, crime, responsibility, relapse, victimology, system, prevention, law enforcement, resocialization, registration, statistics, latency.

Review of the monograph Zhilkin M. G. Crimes in the field of business: problems of classification and differentiation of responsibility.

Moscow, ID Jurisprudence Publ., 2019. 144 p.

Kadnikov N.G.

The review analyzes the content, structure, objectives of the monograph by M.G. Zhilkin on the stated subject, scientific methods, logic and reasoning used by the author. The article considers the relevance of the topic, tools and results of specific sociological research, the novelty of conclusions and proposals.

Keywords: criminal law, differentiation of criminal liability, crimes, business activity, justice.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»

I. Аннотация

Текст аннотации – от 1 500 до 3 000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания – не более двух слов).

Автор переводит аннотацию на английский и немецкий языки самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

Перевод названий разделов аннотации

Английский язык	Немецкий язык
Abstract	Abstrakt
Mission	Ziel
Methodology	Methodologie
Conclusions	Schlussfolgerungen
Scientific and practical significance.	Die wissenschaftliche und praktische Bedeutung
Keywords	Stichwörter

Перевод на дополнительный язык также возможен по желанию автора и его силами и средствами.

II. Статья

Сведения об авторе, которые необходимо указывать:

ФИО автора, должность, место работы, ученую степень и звание, электронную почту (обязательно).

Объем статьи не менее 10 страниц: шрифт – Times New Roman, высота шрифта – 14 пунктов; межстрочный интервал – полуторный; абзацный отступ – 1,25 см; поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 2,5 см, правое – 1 см. Объем не менее 27 000 знаков с аннотацией. Максимальный объем статьи – не ограничен. **Важно:** в случае, если статья превышает 20 страниц, она должна быть разбита на разделы (название и количество разделов – на усмотрение автора).

III. Ссылки

Ссылки и список литературы – даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Название раздела: «Ссылки и библиография» (Referencies).

Ссылки и список литературы размещаются в конце в хронологическом порядке. На все источники из списка литературы должны быть ссылки в тексте. При этом в тексте в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы и страница источника.

Пример: [5, с. 425–426].

В списке литературы указываются только монографии и научные статьи (в том числе и опубликованные в электронных источниках). В списке литературы не указывать учебники и газетные публикации. Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации можно указывать только в постраничных сносках (нумерация сквозная по документу). Оформление ссылок на русском языке осуществляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

При переводе на английский язык указывается как ее перевод, так и транслитерация, проведенная с помощью одной из принятых международных систем транслитерации (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**). В переведенной ссылке лучше указывать английское название журнала (если оно есть) или его транслитерацию. Проверить наличие английского названия у журнала можно на ресурсе www.elibrary.ru

Пример оформления ссылки на английском языке:

Качалов В.В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против // LexRussica. 2016. № 12. С. 32–38.

Kachalov V.V. (2016) The criminal liability of legal entities: a critical analysis of the arguments against [Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits: kriticheskii analiz argumentov protiv], LexRussica, No 12, pp. 32–38. (in Russian, abstract in English)